

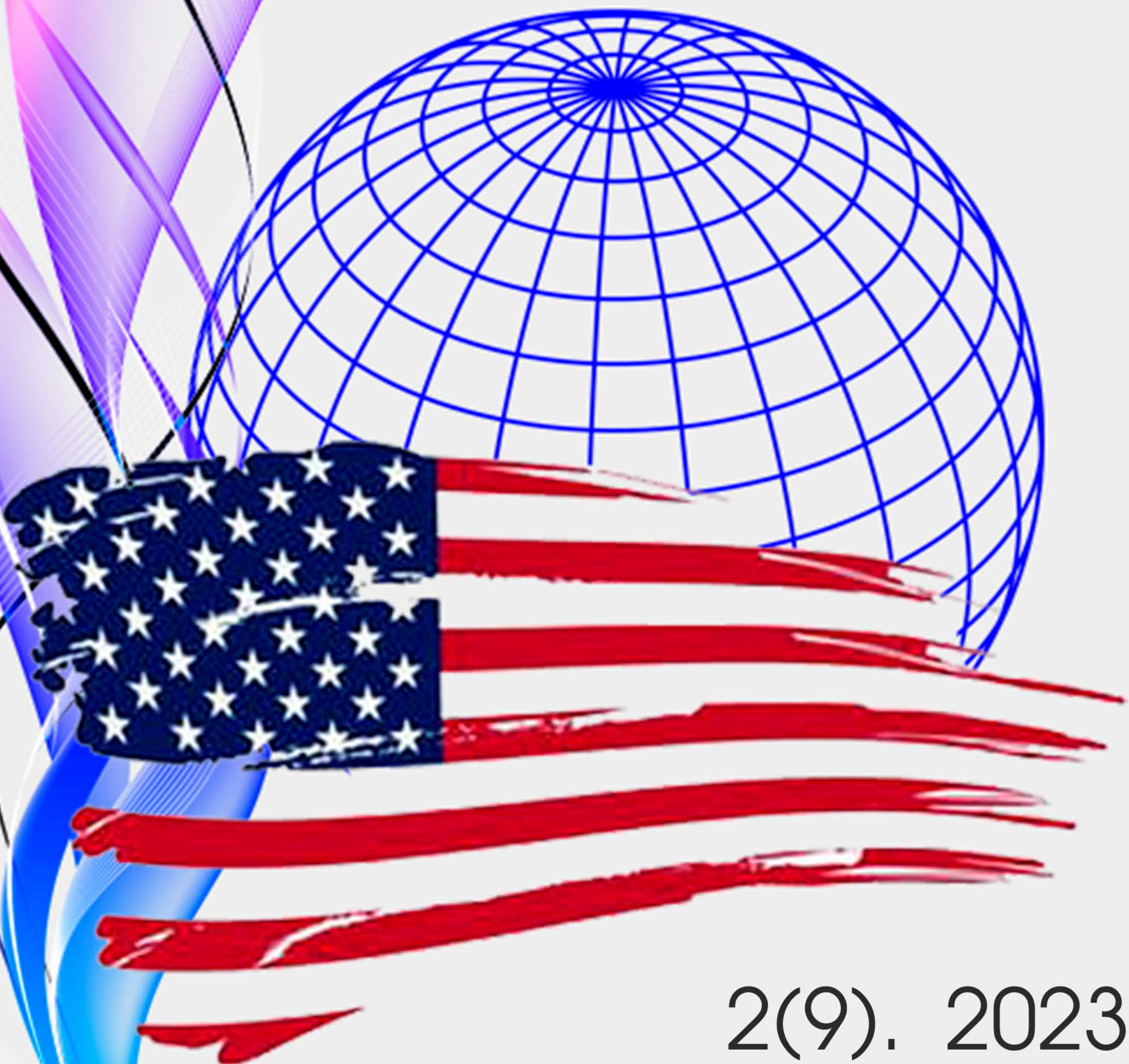
ISSN 2782-4152

приоритет2030[^]
лидерами становятся

Американистика на Дальнем Востоке

Ежегодный бюллетень

2(9). 2023

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Ежегодный бюллетень

Выпуск 2 (9)

Благовещенск
Издательство БГПУ
2023

УДК 94 (73)
ББК 63.3 (7 Сое)
А 61

Редакционная коллегия:

Н.В. Киреева, доктор филологических наук,
проректор по научной работе БГПУ;
Д.В. Буяров, кандидат философских наук,
заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
А.А. Киреев, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
Д.В. Кузнецов, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ;
Н.В. Кухаренко, кандидат философских наук, начальник
Управления по международному сотрудничеству и связям с общественностью БГПУ,
директор Института Конфуция БГПУ;
С.В. Кухаренко, кандидат философских наук, начальник
Учебного отдела Института Конфуция БГПУ.

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2
(9) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. – 250 с.

ISSN 2782-4152

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на дальнем Востоке» включены научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. В отдельный блок, который получил название «Молодые учёные», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

В центре внимания находятся текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая системы США, американское общество и его культура, различные аспекты повседневной жизни общества в США.

Материалы публикуются в авторской редакции

*Редакция не несет ответственности за точку зрения автора,
а также стилистическое оформление текста*

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета*

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Запись о регистрации ПИ № ФС77-82433 от 08 декабря 2021 г.

ISSN 2782-4152

© Издательство БГПУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Дмитрий Владиславович РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1993-1999 ГГ.....	9
---	---

СТАТЬИ

ИСТОРИЯ

Довбня Анатолий Алексеевич КАРТЕРОВСКИЙ ПЛАН 1977 Г. О ПУТЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: ДЕБАТЫ В КОНГРЕССЕ США.....	33
Иванов Валерий Владимирович ОПЕРАЦИЯ «ГРИФ». НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ США ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНДОКИТАЕ, ВЕСНА 1954 Г.....	45
Иванов Валерий Владимирович ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ И ТОРГОВЛИ НАРКОТИКАМИ В АРМИИ США В ПЕРИОД ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ.....	53
Лопаткин Иван Николаевич ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА США В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ».....	61

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Анисимов Александр Леонидович ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ США НА РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (2013-2014 ГОДЫ).....	69
Щеголев Евгений Андреевич, Ярыгин Григорий Олегович ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ – УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....	80

ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Кузнецов Дмитрий Владиславович «ТРЕТЬИ» ПАРТИИ В США: ПАРТИЯ ЗЕЛЁНЫХ.....	89
Никифоров Данил Олегович, Ярыгин Григорий Олегович СРАВНЕНИЕ «ЗЕЛЁНЫХ ИНСТИТУТОВ» МИНИСТЕРСТВ ОБОРОНЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	104

Приходько Максим Алексеевич, Ярыгин Григорий Олегович КОЛЕБЛЮЩИЕСЯ ШТАТЫ И КОЛЛЕГИЯ ВЫБОРЩИКОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ США.....	112
Прошина Вероника Ильинична, Ярыгин Григорий Олегович РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ АЛЬЯНС «ПЯТЬ ГЛАЗ» КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	121

ПРАВО

Максимов Андрей Александрович, Райкова Вера Алексеевна, БИЛЛЬ ВАГНЕРА-МЮРРЕЯ-ДИНГЕЛЛА И ПРИЧИНЫ ЕГО ПРОВАЛА.....	131
---	-----

ФИЛОЛОГИЯ

Демьянова Ирина Владимировна РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ «МАТЕРИНСКИЙ ОПЫТ» И «МАТЕРИНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ» НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ АФРОАМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ.....	137
Никулина Алла Константиновна ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКИЙ ПУТЬ ВЕРЫ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В РОМАНЕ У. ПЕРСИ «ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ».....	142
Овсянникова Ольга Сергеевна, Сарамаха Софья Игоревна СКАЗКИ ДЖ. Ф. ГАРНЕРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ.....	148
Сапожникова Юлия Львовна, КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗДОРОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ТОЛКОВАТЕЛЬ БОЛЕЗНЕЙ» ДЖ. ЛАХИРИ).....	152

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ

Аров Святослав Александрович ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	159
Боровикова Александра Львовна ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 2020-2021 ГОДОВ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМА РАСИЗМА В АЗИАТСКОЙ ДИАСПОРЕ.....	163
Бочкарев Владислав Анатольевич ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	167
Данилина Александрина Николаевна К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ АДАПТАЦИИ АНТИЧНОГО МИФА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ.....	171
Донецкая Алена Сергеевна ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ИНУКТИТУТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЕРРИТОРИИ НУНАВУТ.....	181
Лысоеваненко Анастасия Юрьевна ПОДХОДЫ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ США НА ВЫБОРАХ 2024 Г. К ВОПРОСУ О РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВАХ АМЕРИКАНСКИХ ЖЕНЩИН.....	188
Нарнов Семён Владимирович ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ США И МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО СОВЕТСКО-КИТАЙСКОМУ РАСКОЛУ В 1958-1964 ГГ.....	195
Попова Валерия Сергеевна МЕХАНИЗМЫ ВЕДЕНИЯ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БАЙДЕНА.....	202

Смирнов Владислав Дмитриевич, Никаев Мохмад Ахданович ЛИВАН КАК АРЕНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И СИРИИ.....	208
Селютин Михаил Николаевич ВЛИЯНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.....	214
Утимишев Руслан Фэятевич ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ ВЛАДИВОСТОКА НА СТЫКЕ ЭПОХ. ВЗГЛЯД СНАРУЖИ И ИЗНУТРИ.....	221
Цапаева Анастасия Викторовна ВЛИЯНИЕ ПРОИЗРАИЛЬСКОГО ЛОББИ НА АДМИНИСТРАЦИЮ Б. ОБАМЫ.....	228
Честнова Елизавета Олеговна СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	233

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2015 г. под эгидой Центра американских исследований БГПУ (с 2021 г. функционирует в рамках Научно-образовательного центра «Восток – Запад», созданного при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ) осуществляется выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке», который в 2022 г. получил статус периодического печатного издания.

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на Дальнем Востоке» включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, правоведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, а также различные аспекты повседневной жизни общества в США.

В настоящем, 2-м (9-м по счету с момента выхода в 2015 г. первого выпуска)* выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» сформированы следующие, построенные по тематическому

* См. предыдущие выпуски периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке»:

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 / отв. ред. А.А. Киреев. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – 66 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 2 / отв. ред. А.А. Киреев, Н.В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – 62 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 3 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 100 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 4 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 82 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 132 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 6 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. – 202 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 7 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – 356 с.;

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 (8) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. – 234 с.

принципу, блоки статей: ИСТОРИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО, ФИЛОЛОГИЯ.

Кроме того, в отдельный блок, который получил название «МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ», выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

Открывается 2-й (9-й) выпуск периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» обзорным материалом, который выходит в рамках тематической рубрики «ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ» – «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1993-1999 ГГ.».

К участию в следующих выпусках периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Несмотря на название, участие в следующих выпусках периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» не ограничивается только теми, кто в настоящее время проживает на Дальнем Востоке России. Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО- АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецов Дмитрий Владиславович,
*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
kuznetsov_d@mail.ru*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1993-1999 ГГ.

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_9

Аннотация. В статье рассматривается история российско-американских отношений в течение 1993-1999 гг.

Ключевые слова и фразы: Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация.

Kuznetsov Dmitry Vladislavovich,
*Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
kuznetsov_d@mail.ru*

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN 1993-1999

Abstract. The article discusse the history of Russian-American relations during 1993-1999.

Key words and phrases: United States of America, Russian Federation.

Настоящий обзор продолжает серию материалов, в которых освещается история взаимоотношений Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на современном этапе развития международных отношений (с 1991 г.)¹.

Рассматриваются вопросы, касающиеся истории российско-американских отношений в течение 1993-1999 гг.

К 1993 г. американское направление стало фактически преобладающим в рамках внешнеполитического курса РФ.

Именно на этом фоне 2-3 января 1993 г., буквально накануне передачи власти в США новому главе американского государства – избранному в ноябре 1992 г. Уильяму Дж. Клинтону, - состоялась поездка Президента США Дж. Буша-старшего в Москву.

По итогам встречи Президента США Дж. Буша-старшего с Президентом РФ Б.Н. Ельциным был подписан Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Церемония подписания соглашения состоялась 3 января 1993 г.

Неотъемлемой частью Договора СНВ-2 являются: Меморандум о зачислении боезарядов и о данных по тяжелым бомбардировщикам; Протокол о процедурах, регламентирующих ликвидацию тяжелых МБР и переоборудования их шахтных пусковых установок (ШПУ); Протокол о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков, Протокол к Договору от 3 января 1993 г., подписанный в Нью-Йорке 26 сентября 1997 г.

Основным положением Договора СНВ-2 стало обязательство РФ и США осуществить сокращения количества боезарядов на стратегических носителях до уровня в 3000-3500 единиц. При этом на баллистических ракетах морского базирования не может быть размещено более 1750 боезарядов. Другим ключевым положением Договора являлось требование ликвидации всех баллистических ракет наземного базирования, оснащенных более чем одним боевым блоком и всех тяжелых ракет. Пусковые установки ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН)² должны быть либо ликвидированы, либо переоборудованы в пусковые установки моноблочных ракет. Все пусковые установки тяжелых ракет, а

¹ См. предыдущие публикации на эту тему: Кузнецов Д.В. Первые контакты между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки на высшем уровне, 1991-1992 гг. // АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ежегодный бюллетень. Вып. 1 (8) / гл. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 9-28.

² Баллистические ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (МБР с РГЧ ИН) воспринимались многими экспертами как потенциальная угроза для мировой стабильности и фактор, увеличивающий риск эскалации международных конфликтов. Проблема заключалась в том, что МБР с РГЧ ИН, значительно усиливали возможный удар без увеличения числа ракет как таковых. Вследствие этого, ядерный арсенал становился значительно более концентрированным (вместо ввода в строй большого числа моноблочных ракет появилась более дешёвая возможность ввода в строй небольшого числа ракет с разделяющимися головными частями) и более чувствительным к превентивному удару противника.

Считается, что массовое развертывание МБР с РГЧ ИН подталкивает конфликтующие стороны к агрессивным действиям, делая выгодным для каждой из сторон ударить первой, и создавая возможность для частичной либо полной нейтрализации ядерного арсенала другой стороны превентивным ударом. Ввиду этого, МБР с РГЧ ИН являются дестабилизирующим фактором.

Осознавая эту опасность, российская и американская стороны пошли на подписание соответствующего соглашения, которое предусматривало запрет на использование баллистических ракет с разделяющимися головными частями. При этом, при подписании обе стороны исходили из того, что договор вступит в силу после того, как Украина, Белоруссия и Казахстан ратифицируют договор СНВ-1 от 31 июля 1991 г. и присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерных государств.

также сами ракеты подлежали уничтожению в соответствии с предусмотренной Договором процедурой. Исключение сделано для 90 пусковых установок, которые могут быть переоборудованы для размещения моноблочных ракет при условии соблюдения специальной процедуры.

Договор СНВ-2 предусматривал заметное ускорение графика сокращений по сравнению с первоначально предусмотренным в Договоре СНВ-1. По окончании семилетнего срока, отпущенного СНВ-1 для проведения сокращений ядерных боезарядов до уровня 6000 единиц, т.е. к 5 декабря 2001 г. у РФ и США на развернутых носителях должно было остаться не более 4250 боезарядов. При этом сокращение количества тяжелых ракет также ускорилось – по окончании семилетнего срока у России должно было остаться не более 65 тяжелых ракет. Датой окончательного завершения предусмотренных Договором СНВ-2 сокращений было установлено 1 января 2003 г.

Поскольку при разработке Договора СНВ-2 предполагалось, что значительная часть сокращений боезарядов может осуществляться с помощью снятия боевых блоков с развернутых систем, в Договоре СНВ-2 были сняты практически все ограничения на уменьшение количества боезарядов, числящихся за баллистическими ракетами. Одновременно со смягчением ограничений на количество разгруженных боезарядов, Договор СНВ-2 снимал требование о том, чтобы при разгрузке ракеты более, чем на два боезаряда, осуществлялось уничтожение платформы разведения. В том числе было снято требование об уничтожении платформы разведения ракет Minuteman III, которое существует в Договоре СНВ-1.

Существенным отличием СНВ-2 от СНВ-1 стал переход к зачету количества крылатых ракет, числящихся за бомбардировщиками по максимальному оснащению бомбардировщиков. Кроме этого, Договор СНВ-2 разрешал переоснащение до 100 бомбардировщиков, не оснащенных крылатыми ракетами воздушного базирования (КРВБ), для выполнения неядерных задач, при этом оставляя возможность их обратного оснащения для выполнения ядерных задач.

Договор СНВ-2 должен был вступить в силу в день обмена ратификационными грамотами, но не ранее вступления в силу Договора о СНВ-1.

Договор был ратифицирован Конгрессом США в январе 1996 г. В отличие от США, в РФ сложилась более сложная ситуация. 12-13 января 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации провёл слушания по СНВ-2. 12 февраля 1993 г. Комитет по безопасности Верховный Совет Российской Федерации издал постановление, в котором проблема ратификации СНВ-2 была увязана с рядом дополнительных условий. 21 июня 1995 г. Договор СНВ-2 был внесён на ратификацию в Федеральное Собрание Российской Федерации. 18 июля 1995 г. прошли слушания Комитета по обороне Государственной Думы, на которых с докладом выступил первый заместитель начальника Генштаба генерал-полковник В.М. Журбенко, указавший тогда на то, что на развитие стратегических ядерных сил России в рамках Договора СНВ-2 ежегодно требуется 5-6 трлн руб в ценах 1995 года, не считая средств на утилизацию устаревшего вооружения и строительства ядерных систем нового поколения. Это стало ключевым аргументом против ратификации СНВ-2. В августе 1995 г. в Государственной Думе прошли слушания по вопросу о ратификации СНВ-2, в ходе которых был выявлен ряд невыгодных для России условий этого соглашения. В марте 1996 г. Государственная Дума второго созыва отказалась рассматривать вопрос о ратификации СНВ-2.

26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке Министр иностранных дел РФ и Государственный секретарь США подписали Протокол к Договору СНВ-2 – Протокол

к Договору между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 3 января 1993 года (Нью-Йорк, 26 сентября 1997 г.), который предусматривал отсрочку осуществления Договора на пять лет – с 31 декабря 2001 г. до 31 декабря 2007 г. Отсрочка была связана с тем, что осуществление первого этапа выполнения Договора в соответствии с его статьей I должно было бы завершиться в течение семи лет с момента вступления в силу Договора СНВ-1 (вступил в силу 5 декабря 1994 г.), т.е. к 31 декабря 2001 г. Это означало, что в случае ратификации Договора СНВ-2, например в 1997-1998 гг., время на его выполнение сокращалось бы значительно – на 3-4 года.

Таким образом, процесс ратификации Договора СНВ-2 затянулся. Долгое время российский депутатский корпус не соглашался утвердить договор, официально ввиду отсутствия в бюджете необходимых финансовых средств на реализацию обязательств по соглашению. Однако, на самом деле, позиция депутатов была связана с начавшимся к тому времени обострением российско-американских разногласий из-за вмешательства стран-членов НАТО в ситуацию в бывшей Югославии и планов расширения НАТО на восток, в которых руководство РФ усматривало угрозу для российских интересов. С другой стороны, руководство РФ в целом увязывало ратификацию Договора СНВ-2 с сохранением Договора по ПРО, с чем была не согласна американская сторона.

Российская сторона ратифицировала Договор СНВ-2 в пакете с Протоколом 14 апреля 2000 г. с условием сохранения Договора по ПРО (1972 г.).

Дальнейшие события привели к тому, что в ответ на выход 13 июня 2002 г. США из Договора по ПРО РФ вышла из Договора СНВ-2, который, однако, был заменён более мягким договором СНП, подписанным 24 мая 2002 г.

После выхода США из Договора по ПРО 13 июня 2002 г., российская сторона заявила о прекращении обязательств по договору СНВ-2. 14 июня 2002 г. было опубликовано Заявление МИД России, в котором говорилось, что в связи с действиями США, РФ «отмечает отсутствие каких-либо предпосылок для вступления в силу Договора СНВ-2 и не считает себя более связанной предусмотренным международным правом обязательством воздерживаться от действий, которые могли бы лишить этот Договор объекта и цели».

3-4 апреля 1993 г. в Ванкувере (Канада) состоялась первая встреча Президента РФ Б.Н. Ельцина и Президента США Уильяма Дж. Клинтона, хотя, познакомились они друг с другом еще ранее, в 1992 г., во время кампании по выборам Президента США.

В своих мемуарах «Моя жизнь» Уильям Дж. Клинтон пишет о том, что предшествовало этой встрече: «Восемнадцатого июня я впервые встретился с Борисом Ельциным, который прибыл в Вашингтон... Ельцин был со мной вежлив и дружелюбен, однако держался слегка покровительственно. Я высоко ценил его с тех пор, как десятью месяцами раньше он стоял на танке, возглавив борьбу против попытки переворота в России. С другой стороны, Ельцин явно предпочитал мне Буша и полагал, что президент останется на своем посту. В конце нашей беседы он сказал, что, даже если на этот раз я не добьюсь избрания на пост президента, у меня хорошие перспективы на будущее. Я считал, что Ельцин именно тот человек, который нужен для руководства Россией в постсоветский период, и ушел с этой встречи, уверенный в том, что если мне удастся разочаровать его относительно результатов выборов, то я смогу успешно с ним сотрудничать»³.

³ См.: Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 456.

Первая такая возможность для сотрудничества представилась уже спустя несколько месяцев после вступления Уильяма Дж. Клинтона на пост Президента США.

По итогам первой встречи Президента РФ Б.Н. Ельцина и Президента США Уильяма Дж. Клинтона, которая состоялась 3-4 апреля 1993 г. в Ванкувере (Канада), была принята Ванкуверская декларация, провозгласившая стратегическое партнёрство РФ и США. В дальнейшем, вслед за Ванкуверской декларацией (4 апреля 1993 г.) появилась Московская декларация (14 января 1994 г.). В этих документах было зафиксировано то, что совместными усилиями обеих стран удалось сформировать новое качество российско-американских отношений, а также подтверждена фундаментальная важность российско-американского сотрудничества. Подчеркивалось, что отношения между РФ и США вступили в новую стадию зрелого стратегического партнерства, базирующегося на равенстве, взаимной выгоде и признании национальных интересов друг друга.

Интересным представляется еще один отрывок из мемуаров «Моя жизнь», на страницах которых Уильям Дж. Клинтон пишет: «После первой встречи мои сотрудники были обеспокоены тем, что Ельцин ведет себя со мной так же напористо, как Хрущев с Кеннеди на их знаменитой встрече в Вене в 1961 году. Они не хотели, чтобы выглядел слабым. Меня это не тревожило, поскольку эта историческая аналогия в данном случае была неуместной. Ельцин вовсе не старался представить меня в невыгодном свете, чего пытался добиться Хрущев в отношении Кеннеди; он просто стремился сам хорошо выглядеть – из-за своих врагов на родине, пытавшихся с ним покончить. В неделю, предшествовавшую нашей встрече в верхах, они попытались объявить ему в Думе импичмент, что им не удалось, хот за эту резолюцию проголосовали многие. Я был готов к демонстративным жестам, если это могло помочь удержать Россию на правильном пути». И далее: «Я покидал Ванкувер, еще больше веря в Ельцина и лучше понимая масштабы стоявших перед ним проблем и его непреклонную решимость с ними справиться. Он мне нравился. Он был похож на большого медведя и полон бросающихся в глаза противоречий. Он вырос в трудных условиях, и по сравнению с ним у меня было детство как у Рокфеллера. Он мог бы показаться грубым, однако, обладал острым умом, позволявшим ему схватывать все тонкости ситуации. В какой-то момент он мог нападать, а в следующую минуту – обнимать вас. Он попеременно казался то трезво расчетливым, то искренне эмоциональным, то мелочным, то щедрым, то недовольным всем миром, то очень веселым... Всем известно о пристрастии Ельцина к водке, но в целом на всех наших встречах он всегда был собран, хорошо подготовлен и достойно представлял свою страну. В сравнении с реалистичными альтернативными вариантами можно сказать, что России повезло, что он оказался у руля. Ельцин любил свою страну, ненавидел коммунистическую систему и хотел, чтобы Россия была великой державой и шла правильным путем»⁴.

Более откровенным оказался С. Тэлботт, американский дипломат, первый заместитель Государственного секретаря США в 1994-2001 гг. Примечательно, что на этот пост С. Толботт был назначен самим Уильямом Д. Клинтон и в течение всего срока занимался проблемами России и постсоветского пространства. С. Толботт свободно владеет русским языком, неоднократно приезжал в Россию для переговоров по важнейшим аспектам российско-американских отношений, являлся участником всех проходивших тогда встреч на высшем уровне.

⁴ См.: Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 567, 568.

В своей книге «Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии» С. Тэлботт утверждает, что Уильям Дж. Клинтон манипулировал Б.Н. Ельциным. Так, по оценке С. Тэлботта, Уильяму Дж. Клинтону и его подчиненным приходилось терпеть от Б.Н. Ельцина много унижений, связанных, в первую очередь, с пьянством российского президента. Но там, где дело касалось по-настоящему важных вопросов, Уильяму Дж. Клинтону почти всегда удавалось манипулировать Б.Н. Ельциным.

«На пленарных заседаниях с большим числом присутствующих по обе стороны стола Ельцин играл решительного, даже властного лидера, который знает, чего он хочет, и настаивает на получении этого. Во время закрытых встреч он становился восприимчив к уговорам и увещаниям Клинтона. Затем во время заключительных пресс-конференций Ельцин из кожи вон лез, чтобы скрыть, как уступчив он был за закрытыми дверями», - пишет С. Тэлботт⁵.

В одном из своих интервью, которое С. Тэлботт в начале 2000-х годов дал «Московскому комсомольцу», он, в частности, подтвердил, что «недостаток дисциплины у Ельцина» был более или менее постоянным фактором в отношениях на высшем уровне. «Но его изъяны как человека, по мнению Клинтона, не умаляли его мужества как лидера и не уничтожали дружеские чувства Клинтона по отношению к Ельцину. Что же до уступок, то Клинтон был убежден, что те шаги, к которым он призывал Ельцина, были не только в американских, но и в российских интересах», - заявил С. Тэлботт.

Говоря же о переговорах Уильяма Дж. Клинтона и Б.Н. Ельцина, во время которых первому практически всегда удавалось отстоять свою точку зрения, С. Тэлботт отметил: «В большинстве случаев Клинтон был способен найти с Ельциным точки соприкосновения. И они были ближе к американской позиции, чем к первоначальной русской. Смотреть на это можно двояко. Или Россия сдалась. Или Америка была права, и Россия – или по меньшей мере ее президент – с этим согласилась».

В течение 1993-1999 гг. состоялись многочисленные встречи с участием высшего руководства РФ и США – Президента РФ Б.Н. Ельцина и Президента США Уильяма Дж. Клинтона. Частыми являлись визиты в Москву и Вашингтон: 12-15 января 1994 г. – визит Уильяма Дж. Клинтона в Москву, 27-28 сентября 1994 г. – визит Б.Н. Ельцина в Вашингтон, 1-3 сентября 1998 г. – визит Уильяма Дж. Клинтона в Москву.

9-10 мая 1995 г. Президент США Уильям Дж. Клинтон посетил Москву по случаю 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и принял участие в масштабных праздничных мероприятиях, в т.ч., наряду с другими зарубежными гостями, присутствовал на Параде Победы 9 мая 1995 г., который прошёл в 50-ю, юбилейную годовщину со дня окончания Великой Отечественной войны и состоял из двух частей – парада ветеранов на Красной площади и парада войск и военной техники Московского гарнизона на Поклонной горе.

20-21 марта 1997 г. состоялась встреча Президента РФ Б.Н. Ельцина и Президента США Уильяма Дж. Клинтона в Хельсинки (Финляндия).

Активно развивался российско-американский диалог на высшем уровне «на полях» различных саммитов. Лидеры РФ и США неоднократно встречались в рамках саммита G7 («Большой семерки»), впоследствии – G8 («Большой восьмерки»): 8 июля 1992 г. в Мюнхене (Германия); 9-10 июля 1993 г. в Токио (Япония); 10 июля 1994 г. в Неаполе (Италия); 17 июня 1995 г. в Галифаксе (Канада); 20-21 апреля 1996 г. в Москве, 20-22 июня 1997 г. в Денвере (США), 15-17 мая 1998 г. в Бирмингеме

⁵ См.: Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М.: ОАО "Издательский Дом "Городец", 2003.

(Великобритания), где «Группа семи» была преобразована в «Группу восьми» (с участием России),

23 октября 1995 г. Б.Н. Ельцин и Уильям Дж. Клинтон провели встречу в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

13 марта 1996 г. российско-американская встреча на высшем уровне состоялась в рамках саммита, посвященного достижению мира на Ближнем Востоке, в Шарм-эш-Шейхе (Египет).

Б.Н. Ельцин в своих мемуарах «Президентский марафон» пишет об этих встречах следующее:

«Я помню наши первые встречи с Клинтоном. Меня совершенно поразил этот молодой, вечно улыбающийся человек – мощный, энергичный, красивый. Клинтон был для меня олицетворением нового поколения в политике. Будущего без войн, без конфронтации, без угрюмой борьбы систем и идеологий.

Я понимал, что и для Клинтонна важен личный, человеческий контакт со мной: именно с моими политическими шагами, на его взгляд, связано падение коммунизма, главной угрозы Америке в XX веке. Билл был готов идти навстречу; ни один американский президент до этого (и как говорит Билл, вряд ли случится такое и в будущем) не приезжал столько раз в Москву, не проводил столь интенсивные переговоры с руководством нашей страны, не способствовал оказанию нам такой масштабной помощи – и экономической, и политической.

Порой нам с Биллом казалось, что в наших встречах закладывается какой-то новый миропорядок, новое будущее для всей планеты.

Нет, это не были иллюзии. Но жизнь оказалась куда сложнее.

Выяснилось, что далеко не все демократические институты сразу прививаются в России. Что адаптация общества к демократическим ценностям идет трудней и болезненней, чем казалось когда-то, в начале 90-х.

Стало понятно, что отнюдь не все сложные конфликтные ситуации, возникающие в мире, Россия и Америка воспринимают одинаково. Что у нас вполне могут быть разные интересы, и подходить к этому нужно трезво. Что помощь международных финансовых институтов сама по себе не способна создать у нас в стране условия для экономического подъема.

...После иллюзий начала 90-х каждое такое открытие повергало российское общество почти в шок.

Потом прошла эйфория и у американцев в отношении России – постепенно с помощью целенаправленной информационной политики в глазах рядового обывателя нас превратили в страну бандитов и коррупционеров. Здесь объединили усилия и те, кто в США был недоволен "пророссийской" политикой Белого дома, и те, кто в России разыгрывал свою карту против Кремля».

И далее:

«Завоевания российско-американского диалога были в некотором смысле утеряны.

Но, на мой взгляд, откат этот – временный и не идет ни в какое сравнение с тем, какой гигантский шаг вперед был сделан в эпоху контактов "Билла и Бориса". Это был шаг воистину исторический. Были созданы такие механизмы российско-американского взаимодействия, которые никакие скандалы, никакие интриги, никакая конъюнктура не способны разрушить.

Америка и Россия перестали быть потенциальными врагами. Они превратились в потенциальных друзей»⁶.

Между тем, весьма результативными оказались контакты между РФ и США с точки зрения подписанных по итогам встреч на самых разных уровнях документов – двусторонних договоров и соглашений.

Всего, только за 1992-1996 гг. между РФ и США было заключено около ста межправительственных и межгосударственных договоров и соглашений, что составляло более половины всех аналогичных советско-американских документов, подписанных в 1933-1991 гг. При этом, для данного этапа российско-американских отношений было характерно снижение количества договоренностей по военно-политическим и региональным проблемам и рост соглашений по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

По мнению экспертов, в первой половине 1990-х годов в двусторонних отношениях между РФ и США был получен целый ряд значимых результатов: достижения в области контроля над стратегическими вооружениями, ликвидация или, по крайней мере, сужение идеологических и политических разногласий между РФ и США, расширение деловых и культурных контактов россиян и американцев, экономическая помощь США и т.п.

В 1990-е годы, ключевым в российско-американских отношениях, как и прежде, являлось направление по проблемам глобальной безопасности. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные (наряду с Договором СНВ-2) документы, характеризующие взаимодействие РФ и США по военно-стратегическим проблемам, осуществлявшееся в 1993-1999 гг.

К примеру, это имеющие отношение к вопросам стратегической стабильности Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве, стабильности и ядерной безопасности (Вашингтон, 28 сентября 1994 г.), Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века (Москва, 2 сентября 1998 г.), а также Совместное заявление Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, касающееся стратегических наступательных и оборонительных вооружений и дальнейшего укрепления стратегической стабильности (Кельн, 20 июня 1999 г.). В этих документах подчеркивалось, что сотрудничество между РФ и США будет иметь в XXI веке чрезвычайно важное значение для содействия процветанию и укрепления безопасности во всем мире, что РФ и США являются естественными партнерами в обеспечении международного мира и стабильности и, в связи с этим, будут прилагать все усилия к тому, чтобы ликвидировать угрозы, унаследованные от времен холодной войны, а также ответить на общие вызовы безопасности на рубеже XXI века (распространение ядерного, биологического, химического и других видов оружия массового уничтожения, технологий его производства и средств доставки и др.).

В области ядерного разоружения, помимо Договора СНВ-2, были приняты Совместное российско-американское заявление о транспарентности и необратимости процесса сокращения ядерного оружия (Москва, 10 мая 1995 г.) и Совместное российско-американское заявление о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений (Хельсинки, 21 марта 1997 г.).

⁶ См.: Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. С. 143, 144.

Сферу ядерного нераспространения затрагивало Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки (Москва, 14 января 1994 г.), в котором Б.Н. Ельцин и Уильям Дж. Клинтон согласились с тем, что распространение оружия массового уничтожения и ракетных средств его доставки представляет серьезную угрозу международной безопасности в период после окончания «холодной войны», а также заявили о решимости своих стран активно и тесно сотрудничать друг с другом, а также с другими заинтересованными государствами с целью предотвращения и уменьшения такой угрозы.

К сфере ядерного нераспространения относятся также Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия (Вашингтон, 18 февраля 1993 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об остановке реакторов по наработыванию плутония и прекращении использования плутония для ядерного оружия (Вашингтон, 16 апреля 1994 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки по обмену технической информацией в области сохранности и безопасности ядерных боеприпасов (Москва, 16 декабря 1994 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний (Москва, 23 сентября 1997 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом сотрудничестве в области обращения с плутонием, изъятым из ядерных военных программ (Москва, 24 июля 1998 г.) и Меморандум о намерениях между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области экспортного контроля (Москва, 14 января 1994 г.).

Наконец, это принятые в 1994-1995 гг. Совместное российско-американское заявление по нераспространению, Совместное российско-американское заявление по вопросам экспортного контроля и политики в области передач обычных вооружений и технологий двойного применения, Совместное заявление по вопросу контроля за торговлей оружием и чувствительными товарами и технологиями двойного назначения.

В отдельном ряду стоят Соглашение ВОУ-НОУ – Программа «Мегатонны в мегаватты» и Программа Нанна-Лугара.

Соглашение ВОУ-НОУ (высокообогащённый уран – низкообогащённый уран) – это межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки, заключенное в Вашингтоне 18 февраля 1993 г., предусматривающее необратимую переработку 500 тонн российского оружейного урана (эквивалентных примерно 20 тысячам ядерных боезарядов) в топливо для атомных электростанций США. Для обеспечения межправительственного соглашения позднее был заключен Контракт ВОУ-НОУ между российской и американской компаниями по обогащению урана.

Соглашение ВОУ-НОУ является одним из наиболее значимых проектов в области разоружения и укрепления стратегической стабильности, известным как Программа «Мегатонны в Мегаватты» (англ. Megatons to Megawatts Program). Соглашение было рассчитано на 20 лет и закончилось в 2013 г.

18 февраля 1993 г. было заключено российско-американское межправительственное Соглашение «Об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия» (Соглашение ВОУ-НОУ). Спустя почти год, 14

января 1994 г. уполномоченные агенты сторон – ОАО «Техснабэкспорт» (ТЕНЕКС) с российской стороны и «Обогащительная корпорация США» (USEC) с американской стороны – подписали контракт на поставку НОУ из ВОУ (Контракт ВОУ-НОУ). Россия взяла на себя обязательство поставить в США в течение 20 лет (до 2013 г.) низкообогащённый уран (с обогащением по изотопу U-235 менее 20 %, фактически в диапазоне от 3,2-4,9 %), полученный из 500 тонн высокообогащённого урана (с обогащением по изотопу U-235 не менее 90 %), а американская сторона – принять, разместить на рынке, оплатить работу разделения и природный урановый компонент НОУ. Первая поставка НОУ в США состоялась в мае 1995 г., а в 2000 г. программа вышла на среднегодовой уровень поставки НОУ, полученного из 30 тонн ВОУ⁷.

Переработку высокообогащённого урана осуществляли: Уральский электрохимический комбинат (УЭХК), производственное объединение «Электрохимический завод» (ПО «ЭХК»), Сибирский химический комбинат (СХК), Ангарский электролизный химический комбинат (АЭХК), производственное объединение «Маяк».

Для правительства США важно было знать, что обогащенный уран в российских поставках действительно является разубоженным ВОУ. Россия также хотела иметь гарантии что поставляемый уран не будет использован в военных программах. Для этого США и РФ получили право инспекций соответствующих промышленных объектов. Помимо того США установило оборудование непрерывного контроля процесса разбавления. Также США могли контролировать точный изотопный состав материалов с целью определения его происхождения. В связи с окончанием соглашения в сентябре 2012 г. был закрыт последний офис наблюдателей по транспарентности (Новоуральск).

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 518-р от 02 марта 2021 года действие Соглашения ВОУ-НОУ было прекращено.

Программа Нанна-Лугара (Программа совместного уменьшения угрозы) – это инициатива, реализуемая при участии Агентства по уменьшению угрозы Министерства обороны США с 12 декабря 1991 г. в отношении России и стран СНГ.

Заявленные цели программы: уничтожение ядерного, химического и других видов оружия массового поражения; транспортировка, хранение, вывод из эксплуатации и обеспечение эксплуатации оружия в связи с его уничтожением; установление контролируемых мер предосторожности, препятствующих распространению оружия; предотвращение нежелательного использования опыта и знаний в области создания вооружений; обеспечение процесса демилитаризации оборонных отраслей промышленности и конверсии военных возможностей и технологий; расширение контактов между США и странами СНГ по военным вопросам.

В рамках программы в период с 1991 по 2012 гг., по официальным данным США, было выделено 8,79 млрд долларов. На эти деньги России, Белоруссии, Украине и Казахстану предоставлялось оборудование, услуги и консультации. Также проводился

⁷ За время действия 20-летнего соглашения, по данным USEC, по программе 475,2 тонн ВОУ были переработаны в 13,7 тыс. тонн НОУ. Суммарный доход российской стороны от реализации Соглашения составил порядка 17 млрд. долларов, в т.ч. бюджетные поступления 13 млрд. долларов. За счет поставок низкообогащенного урана из России начиная с 2000 г. обеспечивалось около 10 % электрогенерации США. (примерно 40 % потребностей АЭС США в услугах по обогащению урана). Полученная экономическая выгода от реализации соглашения дала эффект мультипликатора: инвестиции в НИОКР в сфере ядерных технологий, развитие и модернизацию технологий российской атомной промышленности и смежных отраслей РФ.

контроль американскими специалистами, чтобы выделяемое оборудование и технологии использовались только для ликвидации оружия⁸.

16 июня 2013 г. истекли текущие договоренности по программе Нанна-Лугара, в связи с чем завершился процесс ее реализации.

Существенным шагом навстречу другу в 1990-е годы явилось также решение о ненацеливании стратегических ядерных ракет, находящихся под соответствующим командованием в РФ и США, с тем чтобы не позднее 30 мая 1994 г. эти ракеты были ненацелены. Таким образом, впервые за почти полвека, а фактически – с начала ядерной эры, повседневное управление ядерными силами обеих сторон осуществлялось исходя из того, что РФ и США не являются противниками.

Важным, по крайней мере, как это следует из подписанных документов, в 1990-е годы, и для РФ, и для США, являлось следование положениям Договора по ПРО (1972 г.), т.е. Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г. и Протокола к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны от 3 июля 1974 г.

К примеру, в Совместном заявлении о работе по созданию тактических систем ПРО, подписанном в Москве 10 мая 1995 г., отмечалось, что РФ и США привержены Договору по ПРО, являющемуся краеугольным камнем стратегической стабильности, но должны иметь возможность создавать и развертывать эффективные системы тактической ПРО, однако, такая деятельность не должна вести к нарушению или обходу Договора по ПРО.

По итогам встречи в Хельсинки, 21 марта 1997 г. было принято Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в отношении Договора по противоракетной обороне, в котором Президент РФ Б.Н. Ельцин и Президент США Уильям Дж. Клинтон, выражая свою приверженность делу укрепления стратегической стабильности и международной безопасности, подчеркивая важность дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений и признавая основополагающее значение Договора по противоракетной обороне (ПРО) для достижения этих целей, а также необходимость в эффективных системах нестратегической ПРО, рассматривают в качестве своей общей задачи сохранение Договора по ПРО, предотвращение его обхода и повышение его жизнеспособности.

Пакет документов, подписанных в Нью-Йорке 26 сентября 1997 г. – Меморандум о договоренности в связи с договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, от 26 мая 1972 г., Первое согласованное заявление в связи с договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, от 26 мая 1972 г., Второе согласованное заявление в связи с договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении

⁸ На 2012 г. за время действия программы было деактивировано 7610 ядерных боеголовок. Уничтожены: 902 межконтинентальные баллистические ракеты, 498 шахтных пусковых установок, 191 мобильная пусковая установка, 33 атомные подводные лодки, 684 баллистических ракет подводных лодок, 906 ракет класса «воздух-земля» с ядерными боеголовками, 155 бомбардировщиков, 194 ядерных испытательных туннеля. Также произведено 590 перевозок ядерного оружия железнодорожным транспортом, улучшена безопасность на 24 хранилищах ядерного оружия, построено и снабжено 39 станций мониторинга биологических угроз. Белоруссия, Украина и Казахстан стали странами, не обладающими ядерным оружием.

систем противоракетной обороны, от 26 мая 1972 г., Соглашение о мерах укрепления доверия в отношении систем борьбы с баллистическими ракетами, не являющимися стратегическими баллистическими ракетами, Положение о Постоянной консультативной комиссии, Совместное заявление относительно ежегодного обмена информацией о состоянии планов и программ в отношении систем борьбы с баллистическими ракетами, не являющимися стратегическими баллистическими ракетами, - привлек в качестве подписантов, помимо РФ и США, также Беларусь, Казахстан и Украину. Последние приняли на себя права и обязательства бывшего СССР по Договору по ПРО и связанным с ним документам.

Таким образом, в 1990-е годы проблема ПРО, казалось, не была столь серьезной, какой она стала в дальнейшем. До 1999 г. включительно, и РФ, и США, постоянно подтверждали свою приверженность делу укрепления стратегической стабильности и международной безопасности, подчеркивая важность дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений (СНВ) и признавая основополагающее значение Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), а для достижения этих целей заявляли о своей решимости продолжать усилия, направленные на достижение значимых результатов на этих направлениях.

Тем не менее, 23 июля 1999 г. Президент США Уильям Дж. Клинтон подписал Закон о национальной ПРО, который открывал путь к развертыванию в США системы национальной ПРО, что несло реальную угрозу безопасности России.

В 1990-е годы довольно существенное развитие получило сотрудничество РФ и США в торгово-экономической сфере. В качестве подтверждения этому можно привести многочисленные совместные документы, в т.ч. договоры и соглашения, подписанные между РФ и США.

Среди них – Совместное заявление об экономическом и техническом сотрудничестве между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (1 сентября 1993 г.) и Совместное заявление о принципах и целях развития торгового, экономического и инвестиционного сотрудничества между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (28 сентября 1994 г.), Совместное заявление по вопросам экономической реформы, торговли и инвестиций (10 мая 1995 г.). Основополагающим являлся второй из этих документов, получивший название «Партнерство для экономического прогресса», главной целью которого было провозглашено «стремление установить стратегическое экономическое партнерство».

Успешному развитию торгово-экономического сотрудничества между РФ и США в 1990-е годы способствовали подписанные в разное время Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (Вашингтон, 28 сентября 1994 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о порядке таможенного оформления и беспошлинного ввоза товаров, перемещаемых в рамках российско-американского сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Москва, 16 декабря 1994 г.).

Некоторые документы, подписанные в 1990-е годы, были посвящены вопросам торговли продукцией сельского хозяйства: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о продаже сельскохозяйственных товаров (Москва – Вашингтон, 23, 29 декабря 1998 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о безвозмездном предоставлении

сельскохозяйственных товаров согласно Разделу 416(B) (Москва – Вашингтон, 23, 29 декабря 1998 г.), Протокол о завершении в 2000 году поставок и реализации сельскохозяйственных товаров на условиях, предусмотренных соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки, подписанным в Москве 23 декабря 1998 года и в Вашингтоне 29 декабря 1998 года (Москва, 23 декабря 1999 г.).

Важнейшим направлением тогда считалась деятельность, связанная с привлечением в реформируемую на рыночных основах российскую экономику зарубежных частных инвестиций, в т.ч. американских. В связи с этим, РФ и США стремились создать в России соответствующий благоприятный инвестиционный климат, чему должны были способствовать Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Корпорацией зарубежных частных инвестиций по вопросу поддержки конверсии в России (Москва, 16 декабря 1994 г.) и другие документы.

В целом, был взят курс на то, чтобы «установить настолько скоро, насколько это окажется возможным, нормальные торговые отношения в интересах поддержки быстро развивающейся двусторонней торговли». Однако, по-прежнему в отношении России продолжали действовать положения Раздела IV Закона о торговле 1974 года (так называемая поправка Джексона – Вэника).

Наряду с этим, со стороны США в адрес РФ демонстрировалась поддержка пути ее вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В сентябре 1993 г. в ходе визита в США Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина в соответствии с Ванкуверской декларацией с целью содействия экономическому, научному и технологическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки вскоре была создана Российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству.

Российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству (англ. USSR – USA Joint Commission on Scientific and Technological Cooperation) была создана в соответствии с Ванкуверской декларацией, принятой по итогам встречи президентов США и РФ 3-4 апреля 1993 г. Декларация предусматривала создание под председательством российского премьера и американского вице-президента российско-американской комиссии по вопросам технологии, которая занималась бы двусторонним сотрудничеством в области энергетики и космоса – в сферах деятельности, представляющих взаимный интерес.

Российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству должна была содействовать новой, более широкой совместной деятельности между соответствующими правительственными и частными кругами обеих стран, служить в качестве органа высокопоставленных представителей в целях поощрения развития широкомасштабного сотрудничества между энергетической и космической промышленностью двух стран, содействовать улучшению охраны окружающей среды и более эффективному использованию энергии, а также рассматривать наиболее важные проблемы экономического сотрудничества РФ и США.

До марта 1998 г. носила второе название «Комиссия Гор – Черномырдин» - по фамилиям представителей сторон. С 29 мая 1998 г. – «Комиссия Гор – Кириенко», с сентября 1998 г. – «Комиссия Гор – Примаков». С 1999 г. «персонализация» в официальном названии комиссия более не практиковалась.

Впоследствии диапазон ее деятельности расширился за счет шести дополнительных областей российско-американского сотрудничества: развития

предпринимательства, конверсии оборонной промышленности, охраны окружающей среды, науки и техники, здравоохранения и сельского хозяйства.

В состав комиссии входили: Межправительственный российско-американский комитет по развитию делового сотрудничества, Совместная рабочая группа для разработки плана совместных действий по повышению безопасности в атомной энергетике, Рабочая группа по окружающей среде, Форум по рынкам капиталов, Совместная комиссия по чрезвычайным ситуациям.

Первая сессия Российско-американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству состоялась 1-2 сентября 1993 г. в Вашингтоне. Встречи комиссии проходили два раза в год поочередно в США и РФ.

После отставки В.С. Черномырдина с поста Председателя Правительства РФ в марте 1998 г. состоялись только две сессии Комиссии – в июле 1998 г. и в июле 1999 г. После августа 1999 г. сессии Комиссии не проводились.

В период своей работы Российско-американская комиссия по экономическому и технологическому сотрудничеству стала одним из основных источников нормотворчества в российско-американских отношениях: к марту 1998 г. в ходе 10 сессий комиссии было заключено более 40 межправительственных российско-американских соглашений, подписано около 200 документов (Совместные заявления сопредседателей Российско-Американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству и др.).

Считается, что в результате работы Российско-американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству наметился заметный рост двусторонней торговли и превращение США в крупнейшего иностранного инвестора РФ. С 1992 по 1998 гг. включительно США вложили в российскую экономику 7,7 млрд долларов, главным образом, в нефтегазовую отрасль, что составляло около 1/3 объема иностранных инвестиций.

Тогда же, в Ванкувере, Уильям Дж. Клинтон объявил о пакете экономических мер содействия России, включавших ряд целевых программ общей стоимостью 1,6 млрд долларов. Начался приток иностранных инвестиций в Россию.

9-10 июля 1993 г., на саммите G7 («Большой семёрки») в Токио (Япония), куда пригласили Б.Н. Ельцина, с подачи Уильяма Дж. Клинтона было объявлено о массивной финансовой поддержке России – предоставлении стабилизационного займа в размере 6 млрд долларов.

Одновременно с этим, в 1990-е годы оказание помощи России с целью содействия дальнейшего проведения рыночных реформ шло по самым разным направлениям. Подписанное еще 4 апреля 1992 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве с целью облегчения предоставления помощи должно было облегчить процесс оказания помощи России.

Уникальным представляется Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о предоставлении гранта (безвозмездной субсидии) по программе обеспечения жильем увольняемых в запас или отставку российских военнослужащих (Москва, 29 июля 1994 г.), согласно которому, признавая, что в Российской Федерации существует крайняя необходимость в обеспечении жильем демобилизованных военных офицеров, а также в поддержке реформы, проводимой в жилищной сфере для более гибкого реагирования на рыночную ситуацию, США выделяли РФ финансовые средства в сумме 160 млн долларов с целью реализации проекта по предоставлению до 5000 единиц жилья для офицеров российских вооруженных сил, демобилизованных из Балтийских стран или

других стран за пределами России, а также по поддержке реформ в российском жилищном секторе, включая реформы по финансированию жилищного строительства и покупки жилья.

Из соглашений, затрагивающих другие отдельные сферы российско-американских отношений в 1990-е годы можно отметить документы, затрагивающие такие направления, как:

сотрудничество в ядерной сфере – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области изучения радиационных воздействий с целью минимизации влияния последствий радиоактивного загрязнения на здоровье человека и окружающую среду (Москва, 14 января 1994 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о заверениях в отношении природного материала, передаваемого из Соединенных Штатов Америки в Российскую Федерацию (Вашингтон, 24 марта 1999 г.);

сотрудничество в сфере транспорта – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о воздушном сообщении (Москва, 14 января 1994 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о повышении безопасности полетов (Москва, 2 сентября 1998 г.), а также Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки по сотрудничеству в области расследования и предотвращения авиационных происшествий и инцидентов, связанных с гражданскими воздушными судами (Москва, 2 сентября 1998 г.);

научно-техническое сотрудничество – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 16 декабря 1993 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом и экономическом сотрудничестве в области деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (Вашингтон, 16 апреля 1994 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по программе «ГЛОУБ» (Москва, 16 декабря 1994 г.).

Весьма плодотворным в 1990-е годы являлось сотрудничество между РФ и США в сфере космонавтики, и прежде всего взаимодействие, совместно с другими заинтересованными сторонами, в создании международной космической станции (МКС), запуск которой состоялся в 1998 г.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно международной торговли в области коммерческих услуг по космическим запускам (Вашингтон, 2 сентября 1993 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки по внесению в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно международной торговли в области коммерческих услуг по космическим запускам изменений и дополнений (Вашингтон, 30 января 1996 г.), Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о продлении срока действия Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 17 июня 1992 года (Вашингтон – Москва, 13/16 июня 1997 г.), Совместное заявление о сотрудничестве по Международной космической

станции (Вашингтон, 23 июня 1994 г.), Совместное заявление о сотрудничестве в авионавигации и исследовании космоса (Москва, 30 июня 1995 г.), - все эти документы заложили правовую основу для этого сотрудничества.

В 1990-е годы предпринимались попытки установить широкомасштабное сотрудничество между РФ и США в сфере защиты окружающей среды.

В этих целях в 1994-1996 гг. были приняты Совместное российско-американское сообщение о сохранении окружающей среды Арктики, Совместное заявление о российско-американской специальной экологической инициативе, Совместное заявление об экологически обоснованном устойчивом управлении и сохранении природных ресурсов, Совместное заявление о реализации специальной экологической инициативы.

Кроме того, были подписаны Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и природных ресурсов (Вашингтон, 23 июня 1994 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в предотвращении загрязнения окружающей среды в Арктике (Москва, 16 декабря 1994 г.), Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации о сохранении трансграничных рыбных запасов в центральной части Охотского моря (Москва, 13 июня 1996 г.), а также Совместное заявление Правительства Российской Федерации и Правительства Соединенных Штатов Америки о намерениях в области совместного осуществления мер по сокращению выбросов парниковых газов (Москва, 16 июля 1996 г.).

Наконец, можно упомянуть Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области предупреждения техногенных чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и ликвидации их последствий (Москва, 16 июля 1996 г.).

В 1990-е годы был подписан целый ряд документов, затрагивающих сферу сотрудничества между РФ и США в области соблюдения законности и борьбы с преступностью: Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области соблюдения законности и борьбы с преступностью (Вашингтон, 28 сентября 1994 г.), а также Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам (Москва, 30 июня 1995 г.) и Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Москва, 17 июня 1999 г.).

В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации (Москва, 2 сентября 1998 г.) были определены ключевые направления сотрудничества между РФ и США в гуманитарной сфере.

РФ и США заявили, что намерены:

содействовать упрочению взаимного сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования, архивного дела и средств массовой информации;

поощрять развитие культурных обменов в целях содействия лучшему пониманию культуры друг друга, в частности путем: организации театральных постановок и художественных выставок; распространения учебных материалов, книг, периодических

изданий, научных публикаций, радио- и телепрограмм, фильмов и других аудиовизуальных материалов; организации лекций, семинаров и совместных научных исследований; участия в других мероприятиях в области культуры и искусства, проводимых в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки;

содействовать установлению контактов между заинтересованными правительственными и неправительственными организациями в целях разработки программ и совместных проектов в областях, представляющих взаимный интерес, способствующих укреплению двусторонних связей;

поощрять научные исследования в области культуры, гуманитарных наук и образования, проводимые соответствующими учебными заведениями обеих стран;

оказывать содействие в изучении английского и русского языков в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки соответственно;

способствовать взаимному направлению учащихся, студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава и ученых для обучения и научно-исследовательской работы, а также преподавателей средних школ для стажировки и чтения лекций;

поощрять развитие контактов между библиотеками и архивами в целях обеспечения более широкого доступа к имеющейся в них информации;

содействовать обмену и контактам между журналистами, издателями и ассоциациями средств массовой информации;

поощрять контакты и сотрудничество между молодежными, женскими и другими неправительственными организациями двух стран.

В 1990-е годы был также зафиксирован значительный уровень близости позиций РФ и США в сфере защиты прав человека, о чем, в частности, свидетельствует, Совместное российско-американское заявление по правам человека (1994 г.).

Подчеркивалось, что стороны разделяют мнение, что полное обеспечение соблюдения фундаментальных прав человека и основных свобод всех лиц является неременным условием поддержания добрых отношений между странами и укрепления стабильности и безопасности в мире, что для соблюдения прав человека необходимо создание правового государства с независимой, беспристрастной и эффективной правовой системой.

Указывалось, что они согласны, что сегодня главную угрозу миру и демократии представляют агрессивный национализм и политический экстремизм. Поэтому они подтверждают свою решимость привлекать внимание к нарушениям прав человека, где бы они ни происходили, в том числе совместными действиями, где это возможно, и продолжать добиваться искоренения дискриминации, нетерпимости, расовых и национальных предрассудков, ксенофобии и антисемитизма. Придерживаясь принципа неприятия любых форм националистического или религиозного экстремизма, они вновь заявляют о своей решимости предпринимать все необходимые меры для эффективного осуществления прав всех граждан независимо от их национальной или религиозной принадлежности.

Отмечалось, что они будут предпринимать скоординированные шаги по повышению эффективности деятельности международных организаций и механизмов с целью повсеместного улучшения положения в области прав человека и обеспечения их всестороннего соблюдения. Они вновь заявляют о своей приверженности защищать свободу личности выражать свое мнение как основное право человека и подчеркивают ее важность для свободного и открытого общества.

Между тем, социально-экономический и политический кризис в России, проявления которого можно было наблюдать на протяжении практически всех 1990-х годов, резкое падение военно-политического потенциала России после окончания «холодной войны» и ее международного престижа, - все это привело к тому, что США в начале 1990-х годов фактически превратились в единственную «супердержаву». Пришедший к власти в США в 1993 г. Уильям Дж. Клинтон продолжил курс своего предшественника на укрепление лидерства США в мире, стремясь обеспечить доминирующие позиции США в отдельных регионах земного шара, в т.ч. на постсоветском пространстве.

Что же касается руководства РФ, то отказавшись в первой половине 1990-х годов от проведения активной внешней политики, оно в целом спокойно восприняло нарастание американского присутствия в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и в странах бывшего СССР, т.е. на постсоветском пространстве, приветствовало провозглашённую администрацией Уильяма Дж. Клинтона в 1993 г. внешнеполитическую концепцию «расширения демократии» (доктрина Клинтона), направленную на оказание поддержки демократическим реформам и строительству либеральной демократии в странах, которые ранее являлись социалистическими и входили в Организацию Варшавского договора (ОВД).

Претворение в жизнь этой концепции способствовало почти полному разрыву связей бывших социалистических государств Европы с Россией, переориентации их на взаимодействие с ЕС в экономическом отношении и на сотрудничество с США в политическом и военном отношениях. Сама же Россия благодаря лояльному отношению к усилившейся активности США в Восточной Европе получила поддержку США и ЕС при получении крупных кредитов от МВФ, МБРР, Всемирного банка и так называемого Парижского клуба, столь необходимых в 1990-е годы. При этом, в отношении РФ США неизменно подтверждали свою поддержку в усилиях России по созданию рыночной экономики и выражали готовность и в дальнейшем активно содействовать процессу реформ.

Тем временем стало очевидно, что курс на радикальные либеральные реформы, сопровождавшийся серьезными социально-экономическими потрясениями, не пользуется популярностью в российском обществе. Левая оппозиция обвиняла Б.Н. Ельцина в пренебрежении национальными интересами и проведении политики, выгодной Западу. Энтузиазм по поводу выгод от сотрудничества с Западом слабел. Становилось ясно, что главная цель новой России так и не была достигнута: она не сумела войти на равных в содружество западных демократий и, несмотря на все официальные заявления, стать стратегическим партнёром США. Нарастали сомнения по поводу подлинных целей стран Запада в отношении России.

В результате, внешняя политика России во многом оказалась заложницей сложившейся в 1990-е годы социально-экономической ситуации в стране. Стремясь поддержать и реформировать экономику, российское руководство в своём стремлении получить западные субсидии на какое-то время упустило из виду не менее важные цели внешней политики. Вместо реалистического и детального пересмотра отношений с Западом, в том числе и в сфере глобальной и региональной безопасности, приоритетное значение уделялось получению экономической помощи и кредитов.

Под давлением общественных настроений руководство МИДа России уже в начале 1994 г. впервые стало говорить об «особых интересах» России на постсоветском пространстве. И хотя координация внешнеполитического курса РФ с США и ЕС продолжилась, это сотрудничество с российской стороны стало сопровождаться попытками выдвижения определённых условий, предложениями сформулировать некие

правила взаимодействия между Россией и Западом, накладывающие ограничения на обе стороны. Эти попытки, однако, не были должным образом восприняты Западом. Руководствуясь своими собственными целями, администрация Уильяма Дж. Клинтона санкционировала начало работ по созданию национальной системы ПРО и с начала 1994 г. активно способствовала расширению НАТО на восток.

Таким образом, даже, несмотря на многочисленные встречи, официальные документы, подписанные между РФ и США, все более очевидным становилась совершенно другая реальность. Объявленное стратегическое партнерство РФ и США на практике оказалось взаимодействием на неравноправной основе, в ущерб интересам РФ и в пользу интересам США. Попытки же реализовать положения отдельных российско-американских договоров и соглашений чаще всего наталкивались на серьезные ограничения.

Другими словами, уже к середине 1990-х годов в российско-американских отношениях стали усиливаться тенденции, отражающие противоречия между РФ и США. Ярче всего эта тенденция видна на примере позиции РФ и США по ключевым международным проблемам.

Первоначально, в первой половине 1990-х годов разногласия между РФ и США по отдельным международным проблемам, в т.ч. регионального характера, практически отсутствовали.

Наибольшая степень близости позиций была зафиксирована по проблемам Ближнего Востока. РФ и США, будучи коспонсорами мирного процесса на Ближнем Востоке, придавали первостепенное значение арабо-израильскому мирному процессу, начатому в Мадриде в 1991 г., приветствовали прогресс, достигнутый на отдельных участках мирного процесса. РФ и США были убеждены, что в настоящий момент все стороны должны предпринять дополнительные шаги по реализации возможности для достижения прогресса в деле всеобъемлющего справедливого и прочного арабо-израильского мирного урегулирования на основе резолюций 242 и 338 Совета Безопасности ООН.

Нередко российская сторона фактически шла на односторонние уступки, даже, в ущерб собственным национальным интересам.

К примеру, в 1994 г. она взяла на себя обязательство отказаться от новых поставок Ирану оружия и боевой техники и военных материалов. В 1995 г. Россия подтвердила договоренность об отказе заключать новые сделки по продаже обычных вооружений Ирану с передачей этого вопроса для рассмотрения в российско-американскую Комиссию по экономическому и технологическому сотрудничеству. В результате, Иран не получил 570 танков Т-72С, более 1000 БМП, средства ПВО, а также запчасти к ранее поставленному вооружению, а на вооружении армии Ирана тогда находились 24 истребителя МиГ-29, 12 бомбардировщиков Су-24МК, три дизельные подводные лодки «Варшавянка», 422 танка Т-72С, 413 БМП-2, ЗРК С-200 и др.

Тогда же Россия присоединилась к режиму санкций, которые были введены в отношении Ирака и Югославии.

По ситуации в бывшей Югославии также первоначально практически отсутствовали разногласия, однако, начиная с 1995 г. они стали постепенно нарастать и достигли своего пика в 1998-1999 гг. в условиях эскалации ситуации в Косово.

В 1995 г. в связи с эскалацией вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине, в ходе которой страны-члены НАТО фактически вмешались в события путем нанесения массированных ракетно-бомбовых ударов по сербским позициям, возникли разногласия между РФ и США.

Российская общественность тогда подвергла критике не только страны Запада, но и руководство России в лице Б.Н. Ельцина и А.В. Козырева за их неспособность помешать подобным действиям.

8 сентября 1995 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин сделал официальное заявление, в котором осудил бомбардировки НАТО боснийских сербов и предупредил, что эти действия выходят за рамки решений Совета Безопасности ООН.

Тем не менее, противоречия удалось сгладить достаточно быстро и уже 23 октября 1995 г. в Нью-Йорке (США) состоялась российско-американская встреча в верхах, на которой была достигнута договоренность о проведении совместной миротворческой операции в Боснии и Герцеговине, в ходе которой контингент ВС РФ должен был принять участие в этой операции, причем, вместе с военнослужащими из стран-членов НАТО.

В целом, во время президентства Б.Н. Ельцина внешняя политика России на Балканах прошла сложный путь – от бездействия через сосредоточение к попытке обозначения национальных интересов, к активному участию в событиях на Балканах. Однако в итоге российская активность в Югославском кризисе продлилась недолго и была использована США и странами Западной Европы в своих интересах.

Еще одно сосредоточение разногласий между РФ и США, которое со всей очевидностью обозначилось в 1997 г. и в дальнейшем эти разногласия только усиливались, было связано с процессом расширения НАТО на восток, перспективы которого все чаще обсуждались на Западе и первый этап которого был осуществлён в 1999 г., когда в НАТО были приняты Венгрия, Польша и Чехия.

Первоначально, Россия достаточно активно вела диалог с НАТО, в т.ч. участвуя в реализацию индивидуальной программы партнерства в рамках «Партнерства ради мира», стремясь к выработке документа по широкому и более глубокому диалогу и сотрудничеству между Россией и НАТО.

Такой документ действительно вскоре появился. 27 мая 1997 г. в Париже (Франция) состоялось подписание основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Под документом поставили подписи Президент РФ Б.Н. Ельцин, Генеральный секретарь НАТО Х. Солана, а также все 16 руководителей стран-членов Североатлантического альянса.

Однако, в том же 1997 г. на встрече Б.Н. Ельцина с Уильямом Дж. Клинтонем в Хельсинки первым была высказана озабоченность России тем, что расширение НАТО приведет к потенциально угрожающему наращиванию размещенных на постоянной основе вблизи России боевых сил НАТО.

К этому моменту линия на максимальное сближение со странами Запада в целом и США в частности в рамках внешнеполитического курса РФ в значительной степени ослабла. Во многом это связывалось со сменой руководства МИД РФ. 9 января 1996 г. Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина на должность Министра иностранных дел РФ был назначен Е.М. Примаков⁹. В отличие от предшественника – А.В. Козырева, Е.М.

⁹ В Москве подготовку к расширению НАТО расценили как попытку давления на Россию и выражение скрытой угрозы со стороны Запада. Учитывая предстоявшие летом 1996 года президентские выборы и идя навстречу усилившей свои позиции антизападнически настроенной части политической элиты, Президент РФ Б.Н. Ельцин в январе 1996 г. отправил в отставку «прозападного», как считалось, А.В. Козырева, заменив его Е.М. Примаковым, имевшим репутацию сильного политика и умеренного государственника.

Примаков продемонстрировал стремление проводить более независимую внешнюю политику, даже, если она шла в разрез с интересами стран Запада¹⁰.

Наиболее известное событие, связанное с личностью Е.М. Примакова и прочно вошедшее в политический лексикон как нарицательный исторический эпизод, - «разворот над Атлантикой». В ночь с 23 на 24 марта 1999 г. Председатель Правительства РФ Е.М. Примаков направлялся с официальным визитом в США, однако, узнав в полёте о решении НАТО приступить к нанесению ракетно-бомбовых ударов по Югославии в рамках операции «Союзная сила», распорядился развернуть борт, уже находившийся над Атлантическим океаном, и вернулся обратно в Москву. Это событие, согласно распространённым оценкам, вошло в историю международных отношений как «поворот России к многовекторной внешней политике», «начало возрождения российской государственности и первая демонстрация миру, что с Россией нельзя разговаривать с позиции силы».

В тот же день, 24 марта 1999 г. в связи с началом военных действий НАТО против Югославии Президент РФ Б.Н. Ельцин выступил со специальным заявлением, в котором назвал эту акцию неприкрытой агрессией со стороны НАТО.

С именем Е.М. Примакова связывается переход России при проведении внешнеполитического курса от атлантизма к многовекторности во внешней политике.

Важнейшим элементом внешнеполитического курса РФ для Е.М. Примакова являлась необходимость отстаивания национальных интересов России. Продолжая линию на предпочтительное сотрудничество с США и ЕС, т.е. странами Запада, Е.М. Примаков, однако, отказался от позиции «безоговорочного согласия» с исходящими от Запада инициативами. Свою задачу он видел не в противопоставлении российских интересов западным интересам, а в том, чтобы приучить Запад к необходимости согласовывать с Россией все серьёзные решения, которые затрагивают её интересы на международной арене. В то время как США стремились навязать остальным государствам свой национальный интерес в качестве общемирового, Е.М. Примаков считал необходимым противостоять этому, стараясь при этом не выходить за рамки существующего партнёрства.

В это же время в самих США произошли изменения в расстановке политических сил. С переходом Конгресса США под контроль республиканцев мощную поддержку получила политика «новой холодной войны». Лидеры оппозиции критиковали администрацию Уильяма Дж. Клинтона за «передачу внешней политики в руки русских» и настаивали на ускоренном расширении НАТО с целью «окружить» Россию

¹⁰ А.В. Козырева называли «Мистер „Да“» - как антипода «Мистеру „Нет“» А.А. Громько, министру иностранных дел СССР (1957-1985 гг.). Широкую известность получил случай, который часто приводится в подтверждение этому. Однажды бывший Президент США Р. Никсон попросил А.В. Козырева очертить для него интересы новой России. «Вы знаете..., что из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах, - ответил на это А.В. Козырев. - И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен».

В целом, находясь на посту Министра иностранных дел РФ, А.В. Козырев неизменно демонстрировал свою прозападную позицию, очевидно, пытаясь кардинально изменить вектор внешней политики России - перейти от отношений мирного противостояния России с Западом к отношениям, основанным на союзнических принципах. Однако это у него не получилось: несмотря на все усилия А.В. Козырева, которого его политические оппоненты обвиняли в предательстве национальных интересов России.

Весьма симптоматично, что с 2012 г. А.В. Козырев находится в эмиграции, проживая в Майами (штат Флорида, США).

демократическими странами с рыночной экономикой, действуя с позиций «победителей» в «холодной войне».

С учетом всего вышесказанного становится понятным, почему именно в 1998-1999 гг. в российско-американских отношениях наметился довольно существенный поворот, выражением которого стало оформление в среде, и российского, и американского истеблишмента установок, отражающих, если и не ярко выраженную конфронтационную модель мышления, то, по крайней мере, демонстрирующих недоверие по отношению друг к другу.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что развитие российско-американских отношений в течение 1993-1999 гг. претерпело довольно существенные изменения.

Если первоначально речь шла о максимальном, насколько это было возможно, сближении позиции РФ и США, то в дальнейшем возникли разногласия, которые все более и более усиливались и, в конечном счете, стали одним из первых шагов на пути к новой «холодной войне».

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. М.: Аспект Пресс, 2010.
2. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. / Сост. Т.А. Шаклеина. М.: РОССПЭН, 2002.
3. Взаимоотношения РФ – США, 1992-2021 гг. Документы и материалы / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2022.
4. Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008.
5. Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008.
6. Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
7. Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001.
8. Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
9. Козырев А.В. Преображение. М.: Междунар. отношения, 1995.
10. Колтон Т. Ельцин. М.: КоЛибри, 2013.
11. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997.
12. Лидерство и конкуренция в мировой системе. Россия и США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. М.: УРСС, 2009.
13. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
14. Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: ООО «Коллекция “Совершенно секретно”», 1999.
15. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А. История международных отношений и внешней политики России 1648-2010. М.: Аспект Пресс, 2012.
16. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.

17. Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М.: ОАО "Издательский Дом "Городец"", 2003.
 18. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2021. М.: Аспект Пресс, 2022.
 19. Шаклеина Т.А. Внешняя политика России. 1991-2016. М.: МГИМО, 2017.
 20. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект-Пресс, 2018.
-

ИСТОРИЯ

Довбня Анатолий Алексеевич,
кандидат политических наук, доцент,
кафедра истории,
ФГОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» Калужский институт (филиал),
г. Калуга
yudovbne@mail.ru

КАРТЕРОВСКИЙ ПЛАН 1977 Г. О ПУТЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: ДЕБАТЫ В КОНГРЕССЕ США

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_33

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные причины, побудившие администрацию Дж. Картера в первый же год ее работы предложить нетрадиционные подходы для пополнения пенсионных фондов самой крупной программы государственного социального страхования США – Общей федеральной программы, оказавшейся в затяжном финансовом кризисе. Исследуются особенности политической борьбы, разгоревшейся в американском Конгрессе по отношению к законодательным инициативам президента. Показана бесперспективность реализации «новаторских» предложений (использование средств федерального бюджета, обложение страховым налогом всего фонда заработной платы) в конкретных социально-экономических и политических условиях, сложившихся в Соединенных Штатах во второй половине 1970-х годов.*

***Ключевые слова и фразы:** система социального обеспечения, система социального страхования, пенсионная система, пожилые люди.*

Dovbnya Anatoly Alekseevich,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Department of History,
Federal State Educational Institution
"All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"
Kaluga Institute (branch),
Kaluga
yudovbne@mail.ru

THE CARTER PLAN OF 1977 ON WAYS TO RESTOR THE SOLVENCY OF THE SOCIAL INSURANCE SYSTEM: DEBATE IN THE US CONGRESS

Abstract. The article discusses the main reasons that prompted the administration of J. Carter proposed unconventional approaches to replenish the pension funds of the largest social program in the United States – the social insurance system, which found itself in a protracted financial crisis. The features of the political struggle that broke out in Congress in relation to the legislative initiatives of the president are investigated. The paper shows the futility of implementing "innovative" proposals (using federal budget funds, imposing an insurance tax on the entire payroll) in specific socio-economic and political conditions prevailing in the United States in the second half of the 1970s.

Key words and phrases: social security system, social insurance system, pension system, senior citizens.

К середине 1970-х гг. самая популярная и успешная государственная программа социального страхования США – Общая федеральная программа (ОФП), совершенно неожиданно для подавляющего большинства американцев оказалась в затяжном финансовом кризисе.

Созданная в 1935 г. в соответствии с Законом о социальном обеспечении, первоначально она задумывалась как федеральная пенсионная программа для лиц, достигших 65-летнего возраста. Разработчики программы планировали придать ей сугубо страховой характер, жестко увязав размер пенсий с величиной внесенного за время трудовой деятельности в доверительный фонд (trust fund) налога на социальное страхование. Последний взимался на паритетных началах как с работников, так и с их работодателей. Но этим планам не суждено было сбыться.

За первые 40 лет своего функционирования ОФП постоянно расширялась и совершенствовалась. Существенные поправки к закону о социальном обеспечении одобрялись конгрессом не менее 15 раз. К 1977 г. она включала в себя уже три страховых фонда: по старости и утрате кормильца, по инвалидности и медицинскому страхованию («Медикэйр»). За эти годы неоднократно повышался размер пенсий, что заметно сократило процент пожилых американцев, проживавших ниже официально установленного уровня бедности (1959 г. – 35,2%, 1975 г. – 15,3%) [16, p. 448]. Была учреждена минимальная пенсия. С 1 июля 1975 г. размер пенсионных выплат ежегодно автоматически корректировался в связи с ростом индекса стоимости жизни. А сложная «пенсионная формула» была устроена таким образом, что для низкооплачиваемых американцев она предусматривала наибольший «уровень» возмещения утраченного заработка: в 1977 г. он равнялся 58%, а для средне- и высокооплачиваемых соответственно 45% и 33%. В начале 1960-х гг., соглашаясь на получение несколько урезанного размера выплат, американцы получили право выхода на пенсию в 62 года. Вместе с тем уже с 1939 г. законодательство предусматривало начисление пособий не только застрахованным, но и их иждивенцам [Подробнее 2, с. 107-128]. Иначе говоря, все эти изменения привели к тому, что к первоначальному принципу «индивидуальной справедливости» постепенно добавлялся принцип «социальной достаточности». Первый был призван увязывать размер пособий с величиной страховых взносов. А второй предназначался для обеспечения минимального жизненного уровня застрахованных. Таким образом, ОФП окончательно потеряла свой исключительно страховой характер, к которому стремились многие создатели пенсионной программы.

В середине 70-х гг. системой социального страхования оказалось охвачено более 90% пожилых американцев. Для 65% из них выплаты из ОФП стали единственным

или основным источником пенсионного дохода. Вне системы оставалась только часть государственных служащих, имевших свои собственные пенсионные программы.

Естественно, что за эти годы существенно выросли и расходы программы. Если в 1950 г. они находились на уровне 0,96 млрд. долл., что составляло 0,34% ВВП, то в 1976 г. достигли 90,4 млрд. долл. – 4,3% ВВП. В составе расходов федерального бюджета рост доли ассигнований на ОФП выглядел более впечатляюще: 1950 г. – 2,26%, 1976 г. – 20,03% [Подсчитано по 16, р.354, 361,431]. Нельзя забывать и того факта, что ускорившийся рост пенсионных выплат сопровождался столь же быстрым увеличением страховых взносов. К 1977 г. налоговая ставка выросла с 1% до 5,85%, а налоговая база с 3 тыс. долл. до 16,5 тыс. долл., т.е. этот налог фактически носил регрессивный характер.

Однако в изучаемый период заметно затормозились темпы роста финансовых поступлений в страховые фонды ОФП. Во многом это было связано со сложностью той социально-экономической обстановки, которая сложилась в США в эти годы. 1970-е годы вошли в историю страны как «кризисное десятилетие». Три циклических кризиса (1969-70, 1974-75, 1980-82 гг.), снижение темпов экономического роста, двузначная инфляция, галопирующий рост цен, резко выросшая безработица приняли затяжной характер. Серьезной проблемой становился и постоянно увеличивавшийся бюджетный дефицит. В этих условиях совокупная платежеспособность населения стала падать, что не могло не сказаться и на размере налоговых отчислений в фонды ОФП.

Неблагоприятную ситуацию с пенсионными фондами стал усугублять и демографический фактор. Из-за падения рождаемости и одновременного увеличения продолжительности жизни в старших возрастных группах ускорился процесс «старения» населения. Доля пожилых в составе населения постоянно росла (1930 г. - 5,4%, 1980 г. - 11%, 2030 г. – по некоторым расчетам эта цифра вырастет до 22%) [9, 4 р. 3]. Это привело к тому, что наблюдался прогрессирующий сдвиг в количественном соотношении между получателями пенсий и пособий и налогоплательщиками в пользу первых, что грозило ОФП крупными финансовыми затруднениями не только в настоящем, но, особенно, в будущем (если в 1945 г. на одного реципиента приходилось 42 налогоплательщика, то в 1977 г. - 3, а в 2030 г. ожидалось только 2) [18, (1)]. К тому же основная масса престарелых американцев предпочитала выходить на пенсию до достижения 65-летнего возраста в результате чего финансовые поступления в ОФП сокращались, а расходы росли.

Уже с 1973 г. Совет попечителей системы социального обеспечения, состоявший из министров финансов, труда, здравоохранения, образования и социального обеспечения, в своих отчетах о финансовом состоянии системы стал регулярно сообщать о наметившемся и быстро нарастающем долгосрочном (75 лет) дефиците пенсионных фондов. Причем оценки предполагаемого дефицита с каждым годом становились все пессимистичнее. В 1973 г. он оценивался в 0,32% от налогооблагаемого фонда заработной платы, в 1977 г. – уже в 8,2% [13, р. 7]. А с середины 70-х гг. ОФП столкнулась и с текущими финансовыми проблемами.

В 1975 г. расходы программы впервые за годы ее существования на 1,5 млрд. долл. превысили ее доходы. В 1976 г. дефицит оказался еще больше – 3,2 млрд. долл. По подсчетам специалистов страховой фонд по инвалидности должен был «истощиться» в 1979 г., а по старости и в случае потери кормильца – в 1983 г. [13, р.11]. Возникшие трудности чрезвычайно быстро приняли столь грозные очертания, что ведущие средства массовой информации открыто заговорили о приближающемся финансовом крахе всей системы социального страхования.

К этому времени традиционный подход к пополнению пенсионных фондов стал вызывать по самым разным причинам все большее недовольство со стороны различных

групп населения. С одной стороны, усиливавшийся налоговый пресс все сильнее начинал влиять на материальное благополучие основной массы трудящихся. Так, уже к середине 70-х гг. для 40% налогоплательщиков налог на социальное страхование оказался выше, чем уплачиваемый ими подоходный налог [8, р.36261]. Следует учитывать и тот факт, что предприниматели, в рамках закона, могли перекладывать свои издержки, связанные с выплатой этого налога на плечи трудящихся либо через соответствующее понижение зарплат, либо через повышение цены продукции их предприятий. С другой стороны, консервативные силы, деловые круги критиковали его за то, что он сдерживал рост частных пенсионных планов и накоплений в целом столь необходимых для массового технологического обновления всего производственного процесса в условиях очередной волны научно-технической революции и возросшей конкуренции на мировых рынках.

В этой непростой обстановке и проходили очередные президентские выборы 1976 г. Если действовавший президент США республиканец Дж. Форд, баллотировавшийся на пост президента повторно, выход из возникших финансовых проблем ОФП видел на традиционных путях очередного повышения налоговой ставки на 0,3% (перекладывая тем самым основное налоговое бремя на американцев с низким и средним уровнем доходов), то кандидат от демократической партии Дж. Картер обещал избирателям иной вариант решения этой проблемы. Не конкретизируя своих обещаний, решение проблемы дефицита пенсионных фондов он видел в повышении налоговой базы (т.е. прежде всего за счет лиц с высокими доходами) и в привлечении к финансированию ОФП средств федерального бюджета [10, р. 408-409].

Одержав победу на ноябрьских выборах, в январе 1977 г. Дж. Картер возглавил новую администрацию Белого дома, а его однопартийцы удержали большинство мест в обеих палатах Конгресса.

9 мая 1977 г. в соответствии с предвыборными обещаниями Дж. Картер направил в Конгресс специальное послание с изложением своих предложений по восстановлению финансовой платежеспособности пенсионной системы. Отвергнув традиционный подход, предусматривавший очередное увеличение целевого налога, президентское послание предусматривало неординарные меры по частичному изменению принципов финансирования системы социального страхования.

С одной стороны, на рассмотрение конгрессменов предлагался ряд мер, которые кардинально не отступали от сложившейся законодательной практики: ускорялось повышение как базы, так и нормы страхового налога, несколько ужесточались условия выплат иждивенческих пособий, часть средств из страхового фонда по старости и в случае потери кормильца переводилась в страховой фонд по инвалидности, что должно было предотвратить его банкротство в 1979 г. и т.п. С другой стороны, законодательная инициатива содержала два принципиально новых подхода: «антициклическое» использование средств федерального бюджета и уплату предпринимателями страхового налога со всего фонда заработной платы.

По замыслам администрации использование «антициклического финансового механизма», позволявшего изымать средства из федерального бюджета, должно было компенсировать недостаток поступлений от страхового налога в том случае, если безработица превысила бы 6% уровень. Данное предложение позволило бы правительству, как отмечалось в президентском послании, «предотвратить необходимость повышения страхового налога во время промышленного спада», так как рост налогообложения не только вызывал растущее недовольство со стороны трудящихся, но и затруднял выход экономики из кризиса. Осознавая неизбежность ожесточенных нападков на это предложение со стороны консервативных сил, министр здравоохранения, образования и социального обеспечения Дж. Калифано,

выступивший перед законодателями с обоснованием президентских предложений, указал на временный характер предлагаемой меры. Вместе с тем, учитывая широкую поддержку идеи государственного участия в частичном финансировании пенсионной программы среди профсоюзов и демократически настроенной общественности, администрация предложила Советательному совету по социальному обеспечению тщательно изучить вопрос о возможности превращения антициклического механизма использования федеральных средств в «постоянный фактор» страховой системы [13, р. 10].

Вторая важнейшая рекомендация правительства, предусматривавшая выплату работодателями налога на социальное страхование со всего фонда заработной платы, также преподносилась как «существенный» отход от предшествовавшей практики финансирования ОФП. Так как уровень страховых пособий всегда был увязан с размером взносов, вносимыми самими рабочими и служащими, то эта мера, повысив доход программы на 30,4 млрд. долл. в течение 1978 – 1982 гг., не привела бы к соответствующему росту объема пенсионных выплат [13 р. 10; 12 (2)]. Предлагая ее в качестве постоянного элемента программы, Дж. Калифано выразил уверенность в том, что «крупные корпорации смогут оплатить этот билль», т.к. администрация «просит» у них только 3,4% от той огромной суммы прибылей в 900 млрд. долл., которую частный сектор должен был получить за тот же период времени [13, р. 27].

Президентские инициативы с одобрением были встречены в рядах профсоюзов, многочисленных организаций престарелых, среди либерально настроенной общественности, хотя и критиковались наиболее левыми кругами за умеренность и невнимание к необходимости улучшить пенсионное обеспечение лиц с низкими размерами пенсий. Что касается предпринимателей и консерваторов от политики, то предложения Белого дома прозвучали для них «анафемой» и были отвергнуты буквально с порога. А если учесть нарастающую критику справа государства «всеобщего благосостояния» за излишнюю расточительность, обнаружившуюся неэффективность кейнсианских методов преодоления кризисной ситуации и рост влияния неоконсервативных воззрений в рядах политического истеблишмента, то все это предвещало нелегкое продвижение президентских инициатив в стенах конгресса.

Начавшееся 10 мая 1977 г. в подкомитете по социальному обеспечению комитета по доходам и расходам палаты представителей Конгресса США предварительное обсуждение плана администрации по частичной реорганизации ОФП показало наличие серьезной оппозиции по отношению к идее изменения принципов ее финансирования как со стороны республиканцев, так и многих демократов. Особенно усердствовал в критике двухпартийный тандем консервативно настроенных южан: республиканца Б.Ачера и демократов Д.Пикла из Техаса и Д.Ваггоннера из Луизианы [13 р. 15, 23-24, 28, 35].

В то же время картеровские предложения, оказавшись «более консервативными», чем ожидала демократическая общественность, были встречены достаточно сдержанно и в либеральных рядах подкомитета. Дело в том, что в ходе первого же обмена мнениями между представителями администрации и парламентариями выяснилось, в частности, следующее: во-первых, Дж. Калифано дал понять, что государственные средства «фактически» будут предоставлены пенсионным фондам на условиях займа; во-вторых, администрация рассчитывала на улучшение экономической ситуации, поэтому ее представители уверяли законодателей, что прибегать на практике к государственным дотациям не придется. Не случайно Дж. Картер уже в начале мая на второй встрече с руководством демократической партии, буквально «ошарашив» конгрессменов своими прореспубликанскими взглядами, главной своей внутривнутриполитической целью открыто провозгласил сбалансирование федерального бюджета к 1981 г., заняв, таким образом,

позицию, которая расценивалась в рядах его собственной партии как «политическая ересь» [12 (1)].

И все же именно среди либералов правительственная инициатива нашла наиболее активных приверженцев, так как в ней они увидели «скромное», но «важное» начало для продолжения борьбы за законодательное признание государственного взноса. Так, из 13 членов подкомитета наиболее убежденными сторонниками картеровских предложений оказались лишь двое и оба – либералы, одним из которых был председатель подкомитета Дж. Берк [12 (2)].

Однако, учитывая исключительную политическую остроту обсуждавшейся проблемы в условиях трудной социально-экономической ситуации, лидеры обеих партий в конгрессе очень скоро сошлись на том, что решительные меры «бесспорно» будут приняты, но это вопрос будущего [17 (1), р. 91]. В текущем же году, по мнению большинства парламентариев, можно было надеяться лишь на «ограниченную акцию», под которой подразумевалось дальнейшее повышение пенсионного налога [17 (1), р. 91]. Вскоре этот прогноз стал сбываться.

В ходе парламентских слушаний в подкомитете по социальному обеспечению, проходивших во второй половине июля 1977 г., среди парламентариев по отношению к правительственному законопроекту наметилось четыре подхода. Первый отстаивали лево-либерально настроенные демократы, представлявшие в основном промышленные штаты северо-востока страны. Выступая за усиление социальных функций государства, они благожелательно отнеслись к картеровским предложениям, хотя и подвергли критике их чрезмерно ограниченный характер.

Разрешение возникших проблем и будущее системы либералы увязывали с государственными дотациями. Что касается налога на социальное страхование, то критикуя его регрессивный характер, они допускали возможность его роста только за счет расширения базы налогообложения. Дополнительное повышение нормы налога ими осуждалось.

С учетом сложной экономической обстановки в стране проблему недостаточности достигнутого уровня пенсионного обеспечения они ограничили необходимостью поднять размер лишь минимальной пенсии хотя бы до уровня официально установленной бедности [13, р. 80-81, 197, 535-538, 540].

Второй подход представляло умеренное большинство обеих партий, защищавшее сложившийся метод финансирования, а потому предлагавшее пойти по испытанному пути, т.е. по пути осторожного повышения налога на социальное страхование. При этом демократы, как правило, акцентировали внимание на необходимости повышения базы, а республиканцы – нормы налога. Вместе с тем последние все настоятельнее выступали за осуществление более жесткого контроля за ростом налога в целом. В рядах умеренных, особенно среди республиканцев, усиливалось беспокойство за растущую экспансию ОФП как в сферу интересов частных пенсионных планов (становившимися главными источниками долгосрочных инвестиций), так и программ вспомоществования (помогавших нуждающимся американцам). Считая, что ОФП достигла потолка в своем развитии, решение проблем «достаточности» пенсионного обеспечения они видели в развитии частного пенсионного страхования, совершенствовании всех программ вспомоществования, в прекращении практики увольнения граждан по причине возраста. Достаточно единодушны они были в требовании повысить роль государственной системы для тех малообеспеченных граждан, которые всю жизнь были заняты на низкооплачиваемых работах и длительное время платили страховой налог. Но дальше этого в вопросе улучшения программы они, как правило, не шли. Отказ от привлечения дополнительных источников к финансированию ОФП заставил их искать пути понижения стоимости

программы. В частности, умеренно настроенные конгрессмены предлагали «заморозить» размер минимальной пенсии и средней «нормы возмещения».

Но наиболее рельефно последняя тенденция проявилась в требованиях консервативных республиканцев и ряда демократов-южан. Их лозунгом стал призыв к усилению страхового характера системы через вычленение из ОФП всех элементов вспомоществования. В частности, в первую очередь они предлагали ликвидировать минимальные пенсии и пособия иждивенцам пенсионеров. Иначе говоря, будучи непримиримыми противниками любых попыток нарушить традиционный метод финансирования социального страхования, свои надежды в вопросе восстановления платежеспособности системы они связывали главным образом с поиском путей сокращения ее «неоправданно» возросших расходов.

Логическое завершение эти взгляды нашли в среде некоторых ультраправых законодателей-республиканцев. Выступивший от их имени калифорнийский конгрессмен Дж. Русселот исходил из того, что система социального страхования превратилась в тормоз экономического развития страны, неблагоприятно воздействуя на процесс накопления капитала. Стимулы для поощрения сбережений и расширения инвестиционных фондов он предлагал создать как через развитие частных пенсионных планов, так и через подрыв роли ОФП в материальном обеспечении престарелых граждан. Для этого он предлагал осуществить максимальные сокращения в пенсионных выплатах, ликвидировать пособия иждивенцам престарелых, понизить предельные налоговые ставки. Большие нарекания со стороны калифорнийца вызвало и то обстоятельство, что система не побуждала людей к труду [13, р. 541-545; 10, р. 2-3].

В целом дискуссия показала, что главное внимание большинства конгрессменов сфокусировалось все же на поиске дополнительных источников пополнения пенсионных фондов. Разговоры о понижении темпов роста расходов популярной страховой системы политически были слишком опасны для государственных деятелей любых рангов и поэтому, если и велись ими, то крайне осторожно (за исключением ультраконсерваторов). В этих условиях подкомитет по социальному обеспечению признал возможным разрешить в ближайшей перспективе лишь самые насущные проблемы краткосрочного дефицита страховых фондов [14, р. 7].

Выработка рекомендаций в подкомитете, а затем в самом комитете по доходам и расходам, обнажив серьезные разногласия среди конгрессменов, завершилась в начале октября размежеванием членов комитета по партийной принадлежности. В качестве билля комитета в палату представителей были направлены «Финансовые поправки к закону о социальном обеспечении». Это однопартийный документ, одобренный голосами преваляровавших в комитете демократов. Он предлагал в течение 1978-1981 гг. значительно повысить налоговую базу, охватив налогообложением до 90% общего фонда зарплаты; с 1982 г. включить в ОФП 6,8 млн. государственных служащих, перевести часть средств из медицинского фонда в два других фонда ОФП, повысить налоговую ставку в 1981, 1985 и 1990 гг., минимальную пенсию «заморозить» на уровне 121 долл. в месяц; максимальный размер специальной пенсии для тех, кто был регулярно занят на низкооплачиваемых работах длительное время, увеличить со 180 до 230 долл. В качестве средства, которое окончательно ликвидировало бы все краткосрочные аспекты финансовой проблемы, законопроект предусматривал предоставление ОФП полномочий на временный заем из федеральной казны в том случае, если к концу года объем средств доверительных фондов упал бы ниже 25% уровня их текущих расходов за тот же год [15, р. 296-305].

Последняя рекомендация прошла в комитете с большим трудом. Многие законодатели поддержали ее, полагая, что финансовые проблемы системы носят временный характер и, следовательно, до обращения к государственной казне дело не

дойдет. А предоставление полномочий ОФП на разовый заем средств из федерального бюджета рассматривалось многими как своего рода «психологическая гарантия» платежеспособности системы. В частности, только этим можно объяснить поддержку рекомендации консервативно настроенным демократом А. Ульманом – принципиальным противником привлечения государственных средств к финансированию ОФП в любой форме.

Несомненно, что этот документ носил компромиссный характер. Тем не менее даже этот достаточно консервативный вариант билля не удовлетворял республиканское меньшинство комитета, которое вошло в палату со своим «Предложением по восстановлению финансов и усилению справедливости системы социального страхования». Среди перечня выдвигаемых целей внимание законодателей акцентировалось на необходимости усиления страхового характера системы при ужесточении контроля за ростом налога на социальное страхование и выработки более действенных мер для решения проблем долгосрочного дефицита. На практике это означало продолжение финансирования ОФП исключительно за счет налога на социальное страхование, вычленение из программы «элементов благотворительности» и в перспективе – понижение темпов роста программы. Билль комитета критиковался консерваторами за чрезмерно быстрое и значительное повышение налоговой базы, что только усугубило бы депрессивное состояние экономики, омрачило положение на рынке труда, обременило «средний класс», препятствовало развитию частных пенсионных программ. Чтобы не допустить этого, они предлагали не только «заморозить» размер минимальной пенсии, но и дополнительно повысить налоговую ставку в 1981 г. на 0,5%, а также постепенно поднять пенсионный возраст с 65 до 68 лет (перевод осуществить с 2000 по 2011 год) [15, р. 2-7].

4 ноября 1977 г., преодолев упорное сопротивление оппонентов, демократическое большинство нижней палаты одобрило билль комитета с одной из поправок, отвергавшей идею об обязательном охвате системой социального страхования федеральных служащих. Это было результатом мощного лоббистского воздействия на законодателей их влиятельных профсоюзов [7, р. 165].

Что касается предварительных слушаний картеровских предложений в финансовом комитете сената, то ожидалось, что консерваторы и организации бизнеса, которые противились любому варианту привлечения федеральных средств на нужды ОФП, развернут в нем, как писала «Нью-Йорк таймс», «ожесточенную лоббистскую деятельность» в сенате [12 (4)]. Ожидание оправдалось: буквально с порога подавляющее большинство его членов отвергло данную новаторскую инициативу президента. Свое решение не создавать «дурного прецедента» сенаторы мотивировали ссылками на огромный дефицит федерального бюджета. 26 июля 1977 г. финансовый комитет обнародовал свой предварительный план, заострив внимание на двух дополнительных источниках пополнения пенсионных фондов ОФП: во-первых, предлагалось рассмотреть вопрос о возможности налогообложения предпринимателя со всего фонда заработной платы уже с января 1978 г. (по предварительным оценкам с 1978 по 1982 г. это принесло бы 48 млрд. долл.); во-вторых, - увеличить норму налога на 0,25% не в 1985 г., как предлагала администрация, а в 1981 г.

Но и вторая инициатива Картера оказалась неприемлемой для бизнеса. Критика с их стороны новаторских предложений Белого дома развивалась по нарастающей. Причем запугивание законодателей возможным ростом экономических неурядиц в результате резкого повышения уровня налогообложения предпринимателей проходило в таких условиях, когда деятельность обеих палат конгресса по принципиальным вопросам отличалась большой несогласованностью, что грозило завести всю работу в тупик, сорвав тем самым настоячивые призывы администрации упрочить

платежеспособность страховой системы уже в 1977 г. В подобных случаях конгресс обычно откладывал принятие конкретных решений до следующего года. Однако по признанию газеты «Уолл стрит джорнел» «давление» 33 млн. получателей государственных пенсий и пособий было «столь велико», что вашингтонским законодателям «возможно придется предпринять в текущем году» по крайней мере «некоторые ограниченные меры» для разрешения финансовой проблемы [18 (2)].

Все это не могло не сказаться на поведении законодателей. От заседания к заседанию каждое последующее решение сенатского комитета свидетельствовало об уступках консервативным силам. Налоговая база, служившая основой для налогообложения работодателей, постепенно была понижена по предложению председателя подкомитета по социальному обеспечению демократа Г. Нельсона (Висконсин) до 50 тыс. долл. с последующим увеличением до 75 тыс. долл. в 1985 г. Причем уровень 1985 г. должен был оставаться неизменным до тех пор, пока он не будет достигнут в результате роста той базы, с которой налог должны платить рабочие и служащие [7, р. 166]. Параллельно намечалось компенсационное повышение нормы налога. С этой поправкой Г. Нельсона 1 ноября комитет и утвердил окончательный вариант своего пенсионного билля.

В сенате сторонники поправки с большим трудом выдержали мощный прессинг со стороны республиканцев и демократов-южан, добивавшихся восстановления паритетного начала в финансировании пенсионных фондов. И это несмотря на то, что угроза для прибылей корпораций была скорее гипотетической, чем реальной, о чем не преминули упомянуть не только председатель финансового комитета Р. Лонг, но и некоторые республиканцы [18, р. 2].

Оправдывая поправку Г. Нельсона, даже такой консервативный политик как сенатор Р. Лонг откровенно признавал, что предприниматели «просто переложат» возросшие финансовые издержки «прямо» на трудящихся в форме более низкой зарплаты. К тому же, по убеждению самого висконсинского демократа, возросший налоговый пресс на бизнес будет компенсирован за счет соответствующих вычетов предпринимателями из подоходного налога, т.е. косвенно будет оплачен из казны [8, р. 36266].

Учитывая, что в 1978 г. (год выборов в конгресс) большинство законодателей не осмелится проголосовать за крупные налоги, лидерам демократов пришлось приложить немалые усилия, чтобы привлечь на свою сторону руководство республиканцев и окончательно сломить тем самым сопротивление противников билля. Последние, очевидно, посчитали не имеющим смысла затягивать принятие законопроекта, ибо рассчитывали на его сокрушение в ходе работы согласительного комитета.

Еще до того как билль финансового комитета сената с его предложением о ликвидации паритетного принципа финансирования и более скромным ростом страхового налога по сравнению с рекомендациями палаты представителей появился в верхней палате он получил широкую поддержку общественности. Накануне его окончательного обсуждения в конгресс пришла масса благожелательных писем, телеграмм, посланий. В первую очередь законопроект по принципиальным соображениям был одобрен полностью или с некоторыми оговорками крупнейшими организациями престарелых, профсоюзами, различными общественными организациями [8, р. 36259-26261]. Билль, который по словам одного из наиболее авторитетных специалистов по пенсионным вопросам Р. Болла «соответствовал рекомендациям президента», нашел поддержку и у администрации [8, р. 36260]. Вместе с тем, этот законопроект не получил ни слова одобрения со стороны деловых кругов страны [8, р. 36451].

Его окончательный вариант был одобрен сенатом 4 ноября. Дело встало за согласительным комитетом.

Несмотря на многочисленные различия между версиями обеих палат согласительный комитет без особых затруднений разрешил наиболее спорные вопросы. В представленном 14 декабря конгрессу окончательном варианте билля идея о временном заемном использовании федеральных средств, предложенная палатой представителей, отсутствовала точно также как и идея о большем налогообложении предпринимателей, предложенная сенатом. В результате подобной взаимной уступчивости в качестве компенсации за отвергнутые предложения комитет порекомендовал дальнейшее увеличение страхового налога, превышавшее все ранее намеченные цифры.

Такой исход событий был не случаен. Сторонники изменения принципов финансирования ОФП в целом оказались сами не совсем готовы к организации мощного давления на законодателей. Именно это обстоятельство позволило последним шаг за шагом выхолащивать и без того крайне умеренные рекомендации Белого дома, каждый раз все выше поднимая налоговую планку. Чувствовалась постоянная тревога конгрессменов за возможный взрыв антиналоговых настроений, но поскольку он не наступал законодатели продолжали дрейфовать вправо. Руководство же крупнейшего профсоюзного объединения АФТ-КПП, всякий раз заявляя о своем «недовольстве» очередным действием законодателей, казалось, так же как и они, не почувствовав давления «улицы», поддерживало правевшие в конечном счете варианты. Оправданием служили ссылки на то, что альтернативные варианты, покушавшиеся на пенсии, еще хуже. Так, директор законодательного отдела АФТ-КПП А. Биемиллер в конце октября призвал членов палаты представителей одобрить билль, разработанный комитетом по доходам и расходам, несмотря на то, что его принятие санкционировало бы значительный рост налогов. Свою поддержку этого законопроекта он мотивировал тем, что предложенный билль более приемлем для трудящихся по сравнению с альтернативными планами, представленными на рассмотрение нижней палаты конгресса. Иначе говоря, профсоюзная бюрократия действовала по принципу выбора наименьшего зла. Даже в середине декабря, когда заканчивалась работа согласительного комитета конгресса, рассматривавшего представленные палатой представителей и сенатом версии страхового билля, в которых почти ничего не осталось от майских рекомендаций правительства, консервативное руководство федерации продолжало выражать надежду на благоприятный исход дела [3].

По мере того, как надежды на прохождение через конгресс президентских предложений становились все более призрачными, профсоюзное руководство все настойчивее давало знать о приоритете для организованного рабочего движения проблемы финансовой стабильности ОФП перед тем или иным способом ее достижения. Позиция, занятая федерацией, не могла не сказаться и на политике лидеров движения престарелых, для которых сохранение платежеспособности системы было еще более приоритетной задачей.

В этих условиях критика деятельности конгресса со стороны части рядовых членов профсоюзов и ветеранов труда не приняла достаточного размаха и не облеклась в должную организационную форму [1, р. 20-26], что помогло законодателям преодолеть их нежелание голосовать за более высокие налоги.

15 декабря 1977 г. конгресс США утвердил билль согласительного комитета (в сенате при соотношении 56-21, в палате представителей – 189-163) [12 (4)]. В ходе решающего голосования в оппозиции к пенсионному законопроекту оказалось подавляющее большинство республиканцев, поддержанных консервативными демократами. Вместе с тем в лагере его противников были представлены и некоторые

либералы. 20 декабря 1977 г. поправки к закону о социальном страховании были подписаны и президентом Соединенных Штатов.

К 1988 г. общий размер дополнительного налогообложения был определен в 226,3 млрд. долл. Это было «самое крупное налоговое увеличение в истории» страны, предпринятое «в мирное время» [12 (5)]. Согласно биллю норма налога к 1987 г. должна была вырасти с 5,85% до 7,15%. Но особенно бурный рост предусматривался в отношении базы исчисления налога, которая в 1987 г. должна была достигнуть 42600 долл. Это означало, что максимальный размер налога за десятилетие вырастет более чем в 3 раза (с 965 долл. до 3046 долл.). Если раньше американцы с высоким уровнем доходов имели существенные привилегии (выплачивали страховые взносы только с части своего заработка) по сравнению с низкооплачиваемыми работниками (платили налог со всей суммы зарплаты), то законодательство 1977 года попыталось частично разрешить финансовую проблему пенсионных фондов за счет некоторого увеличения взносов более высокооплачиваемых слоев населения.

Была стабилизирована средняя «норма возмещения», правда, на несколько более низком уровне по сравнению с достигнутым. Минимальное пособие было заморожено на уровне 121 долл. в месяц. В то же время лица, решившие продолжить трудовую деятельность после достижения ими «нормального» пенсионного возраста, могли рассчитывать на дополнительное увеличение размера своих пенсий от 1 до 3% ежегодно [18 (2), p. 89].

Таким образом, хотя доминирующие позиции демократов в высших эшелонах власти и предопределили ускоренные темпы роста налога на социальное страхование на наиболее обеспеченных граждан, конгресс в целом высказался за достаточно консервативный путь решения финансовых проблем ОФП. Впервые повышение налога не сопровождалось повышением пенсий, а замораживание минимальной пенсии и стабилизация «уровня возмещения» означали, что период «экспансии» в истории ОФП завершился, что и подтвердила очередная поправка к Закону о социальном обеспечении 1983 года.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Довбня А.А. Профсоюзы и организации престарелых США в дебатах 1977 г. по вопросу о реформе системы социального страхования // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: юриспруденция. Калуга. 2021. № 17.
2. Кассирова Е.П. США: кризис социальной политики. М.: Изд-во «Мысль». 1978.
3. AFL-CIO News. 1977. October 29 (1), December 3, 9 (2).
4. Aging Issues and Policies for the 1980s / Ed. by T. Tedrick. N.Y. etc.: Praeger, 1985.
5. Andrews D. Your Rights to Social Security Benefits. N.Y.: Facts on File, 1981.
6. Brown J.D. An American Philosophy of Social Security. Princeton: Princeton University Press, 1972.
7. 7. Congressional Quarterly Almanac. Wash., 1977. V. 33.
8. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 95th Congress, 1st sess. 1st sess. Wash., 1977. V. 123. Pt. 28.
9. Daily World. 1979. June 21.
10. Derthick Martha. Policymaking for Social Security. Wash.: The Brookings Institution, 1979.
11. The Future of the Social Security System: A Round Table held on Oct. 27, 1977 a. spons. by the Amer. Enterprise Inst. For Public Policy Research / Cardwell J.B., Conable B.B., Ullman A., Wallis W.A. – Wash., 1977.

12. The New York Times. 1977. May 4 (1), May 10 (2), June 14 (3), July 27(4), December 16 (5).
13. President Carter s Social Security Proposals / Hearings before the Subcomm. on Social Security of the Comm. on Ways and Means. U.S. House of Representatives, 95-th Congr., 1 st Sess., May 10; July 18, 19, 20, 21, 22, 26 and 27, 1977. Wash., 1977. P. 127.
14. Social Security Bulletin. U.S. Dept. Health, Education and Welfare. Social Security Administration. Wash.: G.P.O, 1978.
15. Social Security Financing Amendments of 1977: Report of the Comm. on Ways and Means. U.S. House of Representatives together with Individual Vies, Dissenting Vies, Minority Views and Additional Minority Views to Accompany H. R. 9346. Wash.: G.P.O, 1977.
16. Statistical Abstract of the United States. Wash., 1985.
17. U. S. News and World Report. 1977. May 23 (1), 1977/1978, December 26 – January 3 (2).
18. Wall Street Journal. 1977. February 28 (1), September 19 (2).
19. The Washington Post. 1977. Sept. 13.

Иванов Валерий Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, философии и права,
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре
sir.vv-ivanov@yandex.ru

ОПЕРАЦИЯ «ГРИФ». НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ США ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНДОКИТАЕ, ВЕСНА 1954 Г.

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_45

***Аннотация.** Статья посвящена одному из значимых аспектов политики США в Индокитае на завершающем этапе войны 1946-1954 гг. - планам военной интервенции США в Северном Вьетнаме. В ходе сражения за Дьен Бьен Фу 1953-1954 гг. французские войска были окружены вьетнамскими коммунистическими силами. Руководство США разработало проект «Гриф» - план военного вторжения в Индокитае. Однако угроза опасной эскалации конфликта, активность оппозиции вынудили Вашингтон отказаться от участия в индокитайской войне.*

***Ключевые слова и фразы:** колониальная война, Индокитай, Соединенные Штаты, Франция, военное вмешательство, Дьен Бьен Фу.*

Ivanov Valery Vladimirovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of History, Philosophy and Law,
Amur State University of Humanities and Pedagogy,
Komsomolsk-on-Amour
sir.vv-ivanov@yandex.ru

THE OPERATION VULTURE. THE FAILED MILITARY INTERVENTION OF USA IN FRENCH INDOCHINA, SPRING 1954

***Abstract.** The article devoted one of the significant aspects of politic of USA during the final stage of war in Indochina 1946-1954 – plans for military intervention of USA in North Vietnam. During the battle for Dien Bien Phu 1953-1954s French troops was blocked by Vietnamese communist's forces. The US leadership has developed project «Vulture» - military invasion plan in Indochina. However, the threat of a dangerous escalation of the conflict, opposition activity forced Washington to abandon participation in the war of Indochina.*

***Key words and phases:** colonial war, Indochina, United States, France, military intervention, Dien Bien Phu.*

Во второй половине 1940-х-начале 1950-х гг. отношение руководства США по отношению к колониальной войне Франции в Индокитае складывались весьма противоречиво. С одной стороны, администрация Г. Трумэна скептически относилась к колониальной политике Франции. С другой – Белый дом беспокоил рост национально-освободительной борьбы в Юго-Восточной Азии, угрозы политическим и

экономическим интересам Америки на Дальнем Востоке. Важное значение для Вашингтона имело образование в 1949 г. Китайской Народной Республики. Результатом стало предоставление США широкой поддержки Франции. В 1950 г. в Индокитае начала работу МААГ – группа по оказанию военной помощи. Несмотря на огромные расходы Вашингтона на корейскую войну, Париж получил значительный объем вооружения, снаряжения, военной техники. Данного курса придерживалась и администрация Д. Эйзенхауэра. В итоге, в 1950-1954 гг. поставки США покрыли 80 % военных расходов Франции на войну в Индокитае [11, p.184].

В марте 1953 г. премьер-министр Франции Р. Майер попросил администрацию Д. Эйзенхауэра оказать дополнительную помощь для ведения войны в Индокитае в размере 400-500 млн. долл. [1, с.176-177]. На вопрос президента США о состоянии дел на фронте французский лидер просил направить во Вьетнам военных экспертов. В начале июня миссия Объединенного Комитета Начальников Штабов (ОКНШ), возглавляемая генерал-лейтенантом Д.У. О’Дэниэлом, прибыла в Сайгон. Американские представители ознакомились с планом главнокомандующего французскими войсками в Индокитае генерала А. Наварра. Это был проект военных и политических мер по разгрому коммунистических сил Вьетнама (Вьетнамская Народная Армия, ВНА). Американцы одобрили план Наварра.

Военно-политическое сотрудничество Вашингтона и Парижа расширилось. В июле 1953 г. министр иностранных дел Франции Бидо посетил США для участия в совещании с главой Центрального Разведывательного Управления А. Даллесом и лордом Солсбери, замещавшим министра иностранных дел Великобритании А. Идена. Он заверял Вашингтон и Лондон в важности «плана Наварра», а также в необходимости увеличения военной помощи.

Хотя Бидо ссылаясь на сильное антивоенное движение во Франции в пользу окончания войны, Даллес отнесся к таким настроениям весьма неодобрительно и, наоборот, горячо приветствовал план Наварра, обещая сделать все от него зависящее в отношении денежной помощи. В совместном коммюнике, подписанном Бидо, Солсбери и А. Даллесом, США и Англия признали, что противостояние Франции в Индокитае «коммунистической агрессии» имеет «важное значение для свободного мира» [12, p.45]. В документе подчеркивалось: «Три министра... [рассмотрели меры, которые] «ускорят окончание войны в благоприятной обстановке» и приблизят «восстановление мира в Индокитае» [12, p.45].

С другой стороны, сообщалось в коммюнике, Англия и Франция с удовлетворением отнеслись к предложению Парижа «начать переговоры с правительством Камбоджи, Лаоса и Вьетнама» с целью предоставления им «независимости и суверенитета» как шага к установлению «свободного союза» между этими тремя странами и Францией [12, p.46].

30 декабря 1953 г. Совет Национальной безопасности (СНБ) США рассмотрел документ под названием «Цели и способы США в отношении Юго-Восточной Азии», в котором подчеркивалось, что для безопасности Америки важнейшее значение имеет сохранение стабильности Индокитая [12, p.46]. В начале января 1954 г. Эйзенхауэр дал указание директору ЦРУ А. Даллесу разработать совместно с государственным секретарем Д.Ф. Даллесом план действий по обеспечению возможного ввода войск США в Индокитай. Министр обороны Ч. Уилсон получил распоряжение подготовить группу бомбардировщиков для использования во Вьетнаме. 5 февраля 1954 г. в Сайгон прибыло 200 американских военных специалистов, помогавших французам осваивать боевую технику [12, p.48].

Зимой 1954 г. военно-политическое положение Франции в Индокитае серьезно осложнилось. ВНА нанесла колонизаторам ряд поражений на севере страны. В тяжелом положении оказалась группировка колониальных войск, размещенная в Дьен Бьен Фу. Крупный опорный пункт, созданный французами в конце 1953 г., был полностью окружен ВНА. Перспектива разгрома колониальной группировки на севере Вьетнама с тяжелыми последствиями для Франции серьезно тревожила администрацию Соединенных Штатов.

Впервые с начала войны в Индокитае Пентагон приступил к изучению вариантов прямого военного вмешательства в конфликт. 20 марта 1954 г. в Вашингтон прибыл начальник штаба Вооруженных сил Франции генерал П. Эли. Французский представитель просил Белый дом предоставить большую партию боевых и транспортных самолетов. Как предполагалось, штаб А. Наварра планировал использовать авиатехнику для снабжения и воздушного прикрытия Дьен Бьен Фу. Кроме того, Эли хотел получить гарантии со стороны США вмешаться в индокитайский конфликт, в случае вступления в войну Китая.

26 марта Эли встретился с председателем ОКНШ адмиралом Рэдфордом и ознакомился с проектом плана под кодовым наименованием «Vulture» («Гриф») [10, р.300]. Согласно плану, 75-100 американских стратегических бомбардировщиков Б-29, размещенных на авиабазе Кларк Филд, на Филиппинах, должны были осуществить 3-4 ночных налета в район Дьен Бьен Фу и нанести бомбовые удары по войскам ВНА. Эскортировать Б-29 должны были 170 истребителей палубной ВМФ США, которые находились на авианосцах «Эссекс» и «Боксер», курсировавших в Южно-Китайском море [3, с.202-204]. По американским источникам в «Гриф» планировалось включить 450 самолетов, из которых 98 были Б-29. Каждый был способен нести нагрузку 14 тонн бомб [10, р.300].

Самолеты должны быть с французскими опознавательными знаками или без таковых. Их управление возлагалось на американских летчиков, временно аккредитованных в Иностранном легионе. [10, р.300]. Американцы также не исключали перспективу применения ядерного оружия против подразделений ВНА, блокировавших Дьен Бьен Фу.

Кроме того, два авиакрыла ВВС США, размещенные на Окинаве, должно было находиться в готовности нанести удар по военным аэродромам ВВС КНР в приграничных районах с Вьетнамом. Французская военная разведка располагала данными о концентрации на этих базах современных истребителей МиГ-15. Следовательно, не исключалась вероятность участия китайских ВВС в отражении авиаудара по Дьен Бьен Фу [10, р.296].

Рэдфорд выразил уверенность, что США и Франция одобряют предложенный план. Однако, объясняя доводы в пользу реализации операции «Гриф», председатель ОКНШ выдвинул генералу Эли три важных политических условия Белого дома:

1. Военное вмешательство США в Индокитае возможно только в составе коалиции, включающей страны Юго-Восточной Азии, государства Британского Содружества.

2. Париж обязан реализовать программы по предоставлению независимости субъектам Индокитае. Поддержка США не должна выглядеть, как помощь колониализму.

3. Франция должна активно продолжать боевые действия в Индокитае [10, р.301].

Мнение Рэдфорда поддержал государственный секретарь Д.Ф. Даллес и вице-президент Р. Никсон. Эти политики выдвинули проекты создания оборонительного барьера в Индокитае. Даллес представил долгосрочный план, предусматривающий

создание международной военно-политической коалиции, которая должна была предотвратить «коммунистическую агрессию» в Юго-Восточной Азии. Никсон одобрил не только нанесение ВВС США ударов по Дьен Бьен Фу, но и ввод американских войск в Индокитай.

Тем не менее, у сторонников американского участия в индокитайской войне было много противников. По признанию самого Рэдфорда, ни один из членов ОКНШ не одобрил его предложений. Начальник штаба сухопутных войск США, генерал М. Риджуэй, возглавил оппозицию реализации операции «Гриф». Он обладал большим боевым опытом и считал, что военное вмешательство США в Индокитае не ограничится применением ВВС и ВМС. В конечном счете, это заставит Пентагон использовать и наземные войска. Риджуэя поддержали начальник штаба ВВС, генерал Н. Твининг и начальник управления морских операций, адмирал Р. Карни. Высокопоставленные чиновники Пентагона, оценивая состояние французских войск в Индокитае, понимали, что военная интервенция США не спасет их положение и не приведет к быстрой победе над коммунистическими силами.

Против американского вторжения в Индокитае активно выступил конгрессмен Дж. Кеннеди, заявивший: «Я убежден до глубины души, что американская военная помощь в Индокитае, вне зависимости от ее размеров, не может победить... «врага народа», имеющего симпатии и тайную поддержку этого самого народа... Если США односторонне вмешаются и пошлют войска на самый трудный по природным условиям театр в мире, мы окажемся в куда более трудном положении, чем в Корее» [8, с.436-437].

3 апреля Рэдфорд выступал на совещании лидеров Конгресса. Во встрече участвовали сенаторы Ноулэнд и Миликен (Республиканская партия) и сенаторы-демократы Рассел, Клементс, Л.Б. Джонсон. Нижняя палата Конгресса была представлена Мартином, Маккормеком, Пристом; исполнительная власть – госсекретарем Даллесом, министром обороны Р. Кейесом и министром ВМС Андерсоном. Конгрессмены заявили о поддержке интервенции при соблюдении Парижем условий, ранее выдвинутых США [10, р.301].

В начале апреля глава ОКНШ обратился к Франции с предложением создать т.н. «Международный добровольческий авиационный корпус» для действий в Индокитае. Однако, как показали последующие события, осуществление этой инициативы должно было столкнуться с проблемами организационного, технического и психологического характера.

Против американского вмешательства выступила Великобритания в лице премьер-министра У. Черчилля и министра иностранных дел А. Идена. Англичане опасались, что при таком развитии событий в индокитайскую войну неизбежно вступит Китай, как это было в Корее. По мере эскалации конфликта не исключалось и ограниченное участие СССР.

4 апреля Париж одобрил планы военного вмешательства США в конфликт, в случае, если оно будет незамедлительным и широкомасштабным. В качестве предварительного шага французы предлагали отправить во Вьетнам дивизию морской пехоты. Белый дом ответил, что подобный шаг возможен только в том случае, если будет сформирована коалиция, в состав которой войдет и Великобритания, а также члены Британского Содружества.

6 апреля Франция внезапно высказалась против замыслов Рэдфорда и проекта США по созданию альянса государств для защиты Юго-Восточной Азии, так как общественное мнение Франции было настроено против войны. Париж давал понять, что надеется на положительный для него итог Женевской конференции. Операция

«Гриф», считали французы, может помешать позитивному диалогу между Францией и Вьетминем.

Белый дом резко критиковал маневр Парижа. Выступая 16 апреля на встрече с редакторами ведущих американских печатных изданий, вице-президент Никсон заявил: «У французов нет воли к победе! Если французы уйдут из Индокитае, там через месяц к власти придут коммунисты. США не могут себе позволить этого. Администрация США должна трезво взглянуть на создавшееся положение и послать туда вооруженные силы» [6, с.254].

20 апреля госсекретарь Д.Ф. Даллес собрал в Вашингтоне конференцию с участием послов Великобритании, Франции, Таиланда, Новой Зеландии, Австралии, Филиппин, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи с целью разработки механизма для «объединенной акции» в Индокитае. Черчилль дал указание английскому послу Р. Майнинсу не участвовать в этом форуме. Подобная позиция Великобритании объяснялась следующими причинами:

1. Лондон не желал срывать международную конференцию в Женеве, нацеленную на мирное урегулирование войн в Корее и Индокитае, и назначенную на 26 апреля.

2. Уайтхолл считал, что общественность Англии не поддержит участие своей армии в конфликте. В беседе с Рэдфордом 26 апреля Черчилль заявил: «На британский народ не произведет особенного впечатления то, что происходит в отдаленных джунглях Юго-Восточной Азии; но зато им известно, что существует мощная американская база в Восточной Англии и, что война с Китаем, которая приведет в действие советско-китайский пакт, может означать удар водородными бомбами по этим островам (Англии)» [4, с.572]. Мнение английской делегации оказалось решающим. Вашингтонская конференция была фактически сорвана.

23-24 апреля положение гарнизона Дьен Бьен Фу ухудшилось. ВНА после артподготовки приступила к поэтапному штурму базы. Снабжение французских войск затруднялось плохими метеоусловиями и сильным противодействием вьетнамской ПВО.

Париж срочно обратился к Вашингтону с просьбой начать операцию «Гриф». Однако Эйзенхауэр и Д.Ф. Даллес подтвердили, что не намерены использовать в войну свои вооруженные силы, если не получают одобрения своих союзников. В первую очередь, это касалось Великобритании. Против планов военного вмешательства в Индокитае выступили многие высшие чины Пентагона. М. Риджуэй предупредил, что применение американской армии – чрезвычайно рискованное мероприятие, которое не спасет французские войска в Дьен Бьен Фу. Доводы начальника штаба сухопутных войск США были убедительными.

Массированные удары стратегических бомбардировщиков ВВС США были в одинаковой степени опасны и для подразделений ВНА, блокировавших Дьен Бьен Фу, и для колониальных войск. Противники находились на короткой дистанции друг от друга. Использование авиации в ночное время потребовало бы применения системы ближней радионавигации для наведения самолетов на цель. Французы не располагали американскими коротковолновыми навигационными радарными типа «SHORAN». Следовательно, авиаудар угрожал и позициям ВНА под Дьен Бьен Фу и окруженным французским войскам [10, р.305].

По этой же причине было невозможным использование против ВНА атомной бомбы, которое предлагали некоторые американские политики. Применение ядерного оружия в Индокитае могло привести к еще более худшим последствиям и для Франции, и для США.

Попытка использовать для снабжения окруженной группировки колонизаторов транспортных самолетов, пилотируемых наемными американскими экипажами, также провалилась. После потери двух С-47, сбитых вьетнамцами, летчики потребовали сильного истребительного прикрытия. В итоге, полеты в Дьен Бьен Фу прекратились [10, р.311].

Ухудшение ситуации в Дьен Бьен Фу заставило Париж вновь обратиться к Вашингтону и Лондону за помощью. 27 апреля в Лондоне состоялась встреча У. Черчилля и посла Франции в Великобритании Р. Массигли. Премьер-министр заявил: «Позвольте нам не колебаться в нашей резолюции. Я сам знал много поворотов. Я выстоял против них. Я потерял Сингапур, Тобрук, Гонконг; французы – Дьен Бьен Фу...» [10, р.310].

Окончательное решение по силовому вмешательству США во Вьетнаме принимал президент Эйзенхауэр. Будучи ранее Главнокомандующим вооруженными силами НАТО, Эйзенхауэр проявлял понимание сложности ситуации, в которой оказалась Франция. Еще 5 февраля 1952 г. он писал руководителю Фонда Форда Гофману: «Состоявшаяся недавно беседа с премьер-министром и министром обороны Франции оставила у меня впечатление, что публике не известны в полной мере финансовые трудности Франции. Война на истощение в Индокитае все более резко влияет на позиции Франции в Европе» [2, с.278]

Эйзенхауэр понимал безнадежность положения политики Парижа в Индокитае. С другой стороны, он осознавал, что пассивная политика Вашингтона в этой ситуации приведет к необратимым последствиям: «В данном случае надо поступать как с плотиной, в которой образовалась течь, – лучше сунуть палец в образовавшуюся трещину, чем ждать, когда под напором воды рухнет вся конструкция» [9, р.34]. В этой связи, Белому дому было необходимо выработать комплекс мер, которые помогли Франции избежать поражения, но не привели бы к эскалации войны во Вьетнаме и возможному вовлечению в конфликт Китая.

Исходя из вышеизложенного, президент подчеркивал, что США должны оказать экономическую и военную помощь Франции, но не принимать прямого участия в войне. Начальник штаба армии США в администрации Эйзенхауэра генерал Ш. Адамс описывал поведение президента следующим образом: «Уже избежав одной тотальной войны с красным Китаем год назад в Корее, где он [Эйзенхауэр] пользовался поддержкой ООН, он был не в состоянии спровоцировать подобного же рода войну в Индокитае» [11, р.197-198].

По мнению известного американского политика, государственного секретаря (1973-1977 гг.) Г. Киссинджера: «Эйзенхауэр явился живым воплощением странного феномена американской политики, когда президенты, внешне выглядящие наиболее цельными, на поверку выступают, как личности сложные и противоречивые... Эйзенхауэр же почти наверняка предпочел бы обойтись без военного вмешательства вообще. Он слишком хорошо знал военное дело, чтобы поверить, будто единичный воздушный удар может иметь решающее значение, а к идее массированного возмездия по отношению к Китаю (что являлось официальной стратегией) относился более сдержанно. И у него не было настроения вести продолжительную наземную войну в Юго-Восточной Азии» [4, с.571].

Эйзенхауэр оценивал бесперспективность вмешательства США в Индокитае не только как профессиональный военный. Президент понимал, что в данный период позиции вьетнамских коммунистов сильны, как никогда. 25 марта 1954 г. на заседании СНБ глава Белого дома, заявил, что имеется «достаточно свидетельств того, что народ Вьетнама не хочет освободиться от господства коммунистов» [2, с.281].

Президентство Эйзенхауэра не было безоблачным в сфере внешней политики. Несмотря на потепление отношений США и СССР, продолжалось соперничество двух мировых систем – капиталистической и социалистической. Продолжался «тайваньский» кризис. Что касается решения по ситуации во Французском Индокитае весной 1954 г., то последующие события показали справедливость политики администрации Эйзенхауэра в этом вопросе. Главные характерные черты заключались в следующем:

1. Неудачная война в Корее и последовавший за этим уход в отставку администрации Г. Трумэна стали суровым уроком для американских политиков и военных. Администрация Эйзенхауэра не была заинтересована во вмешательстве в новый вооруженный конфликт.

2. Перспектива прямого военного вмешательства США в индокитайский конфликт вызвала беспокойство ряда государств НАТО, включая Англию. Они опасались превращения войны малой в войну большую, как это было в Корее. Против предложенных американской администрацией вариантов объединенных действий в Индокитае выступили почти все азиатские члены британского Содружества. Вашингтон не мог не считаться с этим.

3. Не исключалась возможность прибытия в северные провинции Вьетнама подразделений регулярной китайской армии. Имеющие опыт гражданской войны в Китае в 1946-1949 гг. и корейской войны 1950-1953 гг., оснащенные советской техникой, они были бы серьезным противником. В сложившейся ситуации американские и другие иностранные войска, прибывшие во Вьетнам, рассматривались бы, как агрессоры. Миссия китайских войск наоборот выглядела миротворческой. Это привело бы к эскалации военных действий.

4. Не было никаких гарантий, что СССР, связанный с КНР договором о дружбе и взаимопомощи, воздержался бы от участия в конфликте.

5. Общественность США не поддержала бы участие Америки в войне.

Таким образом, военная интервенция США во Вьетнаме весной 1954 г. не могла состояться. Вашингтон, оказывая финансовую и техническую помощь Франции, воздержался от участия в колониальной войне. Предоставляя Парижу все необходимое для борьбы с коммунистическими силами, администрация Эйзенхауэра преследовала исключительно собственные интересы. США требовали от французского правительства уступок в европейской и азиатской политике. Вашингтон не оказывал поддержки вьетнамской администрации Бао Дая, настойчиво добивался от Франции отказа от контроля над его армией [5, с.217]. По определению генерала А. Наварра: «Принимая американскую помощь, мы почти теряем Индокитай. Это была почти подлинная драма нашей политики» [7, с.103].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946-1975). М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002.
2. Иванов Р.Ф. Генерал в Белом доме. См.: Русич, 2000.
3. Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. М., 1979.
4. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир. 1997
5. Молчанов Н.Н. Четвертая республика. М.: Международные отношения, 1963.
6. Мельников Ю.М. От Потсдама до Гуама. М., 1974.
7. Черкасов П.П. Распад колониальной империи Франции. Кризис французской колониальной политики в 1939-1985. М.: Наука, 1985.

8. Яковлев Н.Н. Вашингтон. Преступившие грань. М.: Молодая гвардия, 1989.
9. Burkle J. Greenstein F. How Presidents Test Reality. Decisions on Vietnam, 1954 and 1965. N.Y., 1989.
10. Fall B.B. Hell in Very Small Place: The Siege of Dien Bien Phu. Da Capo Press, 2000.
11. Karnow S. Vietnam. A history. London.: Pimlico, 1996.
12. Prados J. The Sky Would Fall. Operartion Vulture: The US Bombing Mission in Indochina 1954. N.Y., 1983.

Иванов Валерий Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, философии и права,
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
г. Комсомольск-на-Амуре
sir.vv-ivanov@yandex.ru

ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ И ТОРГОВЛИ НАРКОТИКАМИ В АРМИИ США В ПЕРИОД ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_53

***Аннотация.** Статья посвящена одному из важных аспектов войны во Вьетнаме – проблеме злоупотребления наркотиками и наркоторговли военнослужащими американской армии. Во время войны во Вьетнаме проблема злоупотребления наркотиками, выросшая в армии США, отражала беспрецедентный в военной истории уровень общественной и официальной озабоченности. Усилия администрации США разрешить эту проблему закончились провалом.*

***Ключевые слова и фразы:** вьетнамская война, Соединенные Штаты, наркотики, торговля наркотиками, армия США.*

Ivanov Valery Vladimirovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of History, Philosophy and Law,
Amur State University of Humanities and Pedagogy,
Komsomolsk-on-Amour
sir.vv-ivanov@yandex.ru

THE PROBLEM OF DRUGS AND DRUGS TRADE IN THE U.S. ARMY DURING VIETNAM WAR

***Abstract.** The article devoted one of the significant aspects Vietnam war – the problem of drug abuse and drug trade among military personnel of U.S. Army. During the Vietnam War, the issue of drug abuse in the U.S. Army attracted a level of public and official concern without precedent in the country's military history. The administration's efforts of U.S. to resolve this problem ended in failure.*

***Key words and phases:** Vietnam War, United States, drugs, drug trade, U.S. Army.*

В период иностранной интервенции в Индокитае в 1964–1975 гг. вопросы производства, транспортировки и реализации наркотиков в Южном Вьетнаме приобрели особое значение. В первую очередь, это касалось широкого распространения наркомании среди американских военнослужащих. Проблема использования «транквилизаторов» «Джи-Ай» имела долгую предысторию. Впервые солдаты и офицеры армии США познакомились с наркотиками во время гражданской войны 1861–1865 гг. Широкое применение морфина в качестве обезболивающего средства при хирургических операциях и лечении раненых часто приводило к морфиновой зависимости ряда участников конфликта. В период испано-американской войны 1898 г. некоторые американские военнослужащие, воевавшие на Филиппинах,

курили опиум, освоив этот способ «сбрасывать стресс» у местного населения. Настоящим бедствием для армии США стала наркомания во время войны во Вьетнаме.

Проблема наркоторговли в странах Юго-Восточной Азии существовала задолго до начала военной интервенции США в Индокитае 1964–1975 гг. На протяжении XVIII–XIX вв. некоторые горные племена Бирмы, Верхнего Лаоса, северного Вьетнама традиционно занимались выращиванием опиумного мака. Транспортировкой и реализацией этого опасного продукта занимались китайские купцы. Колонизация Индокитая французами в конце XIX в. стала толчком к расширению наркобизнеса. Европейцы активно включились в торговлю опиумом, получая огромные прибыли. Образование в 1950-е гг. независимых государств в Юго-Восточной Азии также не привело к ликвидации наркоторговли.

В середине 1950-х гг. контрабандная торговля опиумом в странах Индокитая процветала. В этот период активизировалось авиасообщение между провинциями Верхнего Лаоса, Вьентьяном и Южным Вьетнамом, которое специализировалось на транспортировке наркотиков. Непосредственными организаторами перевозок опиума являлись представители французских криминальных структур (выходцы из Корсики). Они открыли свои конторы во всех субъектах Индокитая. Первоначально главными кураторами корсиканских наркодилеров являлись госструктуры Южного Вьетнама и Лаоса, а также представители американского Отдела Стратегических Служб, а затем – ЦРУ США.

На рубеже 1950–1960-х гг. в обстановке развертывания гражданских войн в Южном Вьетнаме и Лаосе наркоторговля в этих государствах приобрела более широкий размах. В 1956–1963 гг. все вопросы по продаже опиума в Южном Вьетнаме курировали спецслужбы, возглавляемые Нго Динь Нью – братом президента Нго Динь Дьема. В 1958–1960 гг., вопреки запрету властей на опикурение в стране, Нго использовал корсиканский наркотрафик для перевозки опиума [3, с.41–42]. В 1961–1967 гг., несмотря на частую смену правящих режимов в Сайгоне и войну с коммунистическими силами, южновьетнамские власти привлекали военно-транспортную авиацию для перевозок наркотиков из Бирмы и Лаоса.

В 1959–1964 гг. США и их союзники, опасаясь захвата власти коммунистами в Южном Вьетнаме и Лаосе, постоянно наращивали свое военное присутствие в этих странах. В 1965 г. администрация Л. Б. Джонсона приняла решение ввести в Индокитай крупную группировку, численность которой к середине 1960-х гг. превысила 560 тыс. чел. [8, р.413].

В 1965–1968 гг. проблема наркомании в войсках США в Индокитае практически отсутствовала. В этот период войска интервентов вели активные действия против коммунистических сил. Морской пехотинец Уолт Бумер вспоминал: «Если в этой войне и было «хорошее время», то это был 1967 г. Не было никаких наркотиков, никаких расовых проблем. Чтобы не происходило в Дананге, на местах мы ничего не знали» [4, с.433].

Необходимо учесть, что основным средством для «снятия стресса» у американских военнослужащих традиционно оставался алкоголь. Так же как во многих армиях мира, в вооруженных силах США не существовало официального запрета на спиртное. Алкоголь считался неотъемлемым элементом досуга военных, снимавшим нервное напряжение и усталость после боевых операций. В солдатских клубах, барах, специальных магазинах всегда в ассортименте были спиртные напитки, включая крепкие. Пиво доставлялось на передовые позиции наряду с боеприпасами и продовольствием.

Подобное положение сохранялось вплоть до марта 1972 г., когда министерство обороны США классифицировало алкоголизм, как тяжелое заболевание и развернуло

ряд программ по борьбе с ним. Что касается наркомании, то в первые годы войны во Вьетнаме американские военнослужащие употребляли марихуану, опиум и гашиш, но это явление не носило массовый характер. За подобные нарушения не полагались наказания, т.к. наркотики считались частью местной экзотики, а не пагубным пристрастием.

В конце 1960-х гг. в Южном Вьетнаме, Лаосе и Таиланде, наряду с широким распространением алкоголизма среди военнослужащих контингентов армии США, дислоцировавшихся в этих странах, серьезной проблемой стала наркомания. По данным известного американского социолога К. Сандерса и других исследователей, солдаты и сержанты армии США, помимо марихуаны, опиума, гашиша употребляли ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты) и другие галлюциногены [8, p.179].

Основными причинами этой опасной тенденции являлись следующие основания:

1. В 1960-х гг. в США и Западной Европе прокатилась волна увлечения психотропными веществами. Обычное любопытство превратилось в настоящую эпидемию. Наркомания была распространена среди молодежи, многие представители которой принесли эту преступную страсть в воинские коллективы. Командир роты, майор Д. Хадсон признавал: «Наркотики были огромной проблемой, с которой я не мог справиться... После каждого подвоза запасов я находил во флягах с водой капсулами с героином, завернутые в полиэтиленовые пакеты» [4, с.575].

2. Доступность и дешевизна наркотиков для американских военных. В 1967 г. доза опиума стоила 1 долл., морфина – 5 долл.; упаковка «Биноктала» (20 таблеток) – 5 долл. По свидетельству многих ветеранов вьетнамской войны, приобрести марихуану или героин можно было даже у проституток, уличных торговцев. Многие американцы употребляли сильный местный наркотик «травка Будды», пользовавшийся популярностью из-за дешевизны, пачка самокруток стоила 1 доллар [4, с.574]. С целью подрыва дисциплины в войсках США продажей наркотиков занимались коммунисты-подпольщики. В стандартный армейский набор входили таблетки против различных заболеваний, для обеззараживания воды. Следовательно, военнослужащие скрывали наркотики под видом медикаментов.

3. Неэффективность работы командования и военной юстиции в борьбе с употреблением наркотиков и их торговлей. В войсках не проводились мероприятия по профилактике наркомании. Следует учесть, что в подразделениях США в Южном Вьетнаме смена младших командиров и сержантов осуществлялись через каждые 6 месяцев. Это серьезно снижало уровень командования, ослабляло дисциплину. Зачастую офицеры и сержанты, не имевшие достаточного опыта и авторитета, не могли пресечь распространение наркомании среди подчиненных. Особенно среди старослужащих. Нередко пассивное поведение командиров объяснялось страхом возмездия со стороны солдат.

Майор Д. Хадсон вспоминал, что однажды узнал, что его подчиненные, находясь в засаде, обкурившись марихуаной, сорвали выполнение боевой задачи: «В этом отделении командир был слабаком... Плохие парни постепенно начали подминать под себя остальных. Мне пришлось жестко избавиться от самых злостных наркоманов и дилеров, делавших деньги на снабжении наркотой. После этого ситуация улучшилась» [4, с.575].

Особенно критическое положение сложилось в частях, дислоцировавшихся на удаленных базах, блокпостах. Командование фактически закрывало глаза на употребление подчиненными наркотиков. Подобное положение не позволяло военной юстиции быстро собрать необходимый материал и свидетелей. Это серьезно затягивало ход судебных разбирательств и заканчивалось вынесением правонарушителям слабых дисциплинарных взысканий. Только в частях морской пехоты были отмечены

отдельные случаи привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за курение марихуаны.

4. В 1969 г. администрация Р. Никсона приняла решение о поэтапном выводе своих войск из Индокитая. Кроме того, был развернут курс «вьетнамизации», в соответствии с которым основная ответственность за ведение вооружённой борьбы возлагалась на южновьетнамскую армию. Вашингтон. Американские войска выводились из районов боевых действий и дислоцировались на базах. Позиционная война, представлявшая пассивное противостояние невидимому врагу, постоянная угроза гибели от пули снайпера, мины, партизанской ловушки, разлагающе действовало на многих военнослужащих. По мнению генерала Ф.Б. Дэвидсона: «Отсутствие нормальной боевой работы вызывало скуку и погружало в состояние полусна многие американские части. Скука и бездействие – питательная среда для роста проблем с алкоголем и наркотиками» [2, с.603].

5. Тяжелые условия службы во Вьетнаме: нервное напряжение в атмосфере партизанской войны, враждебное отношение местного населения, сложные природные условия (труднопроходимая местность, влажность, жара, ядовитые насекомые и змеи). Все эти факторы серьезно изматывали американских военнослужащих морально и физически. Это неизбежно усиливало конфликты внутри подразделений, расовую дискриминацию.

В 1973 г. социолог К. Сандерс, занимавшийся проблемами наркомании в армии США, на основании опроса ветеранов вьетнамской войны, отмечал в своем докладе: «Наркотики изменяли и усугубляли реальность. Они были средством манипулирования временем – временем, которое текло мучительно медленно, если оно не было поглощено добычей наркотиков, их употреблением или разговорами о наркотиках» [8, р.179].

Некоторые военнослужащие целенаправленно злоупотребляли наркотиками, чтобы избежать участия в боях. Были и те, кто объяснял пагубную зависимость пацифистскими убеждениями. По их мнению, употребление героина было своеобразным выражением протеста против войны во Вьетнаме [9, р.165].

6. Важное значение имело отсутствие эффективных средств по профилактике и лечению наркомании. До 1968 г. в Южном Вьетнаме не было специальных лабораторий, которые могли подтвердить наличие каннабиноидов в крови и моче. Как правило, результаты анализов отправлялись в Японию, весь процесс занимал 45 суток. Многие американские военные фальсифицировали свои анализы. В этих условиях было почти невозможно собрать достоверную информацию о размерах наркомании в войсках США.

Медсестра 312-го эвакуационного госпиталя (Чу, Лай, пров. Куангнгай) С.Л. Холланд вспоминала: «Одной из самых трудных проблем у нас было принято то, что мы часто злоупотребляли психоактивными веществами. Их приносили GI, которые подсади на героин. Их просто бросали в большие металлические контейнеры, в которых мы хранили припасы. Некоторых ребят там запирали на два-три дня. Потом их отводили в медицинское отделение, отмывали, а потом отправляли их в воинские части. Это было похоже на мгновенную детоксикацию» [5, р.172-173].

7. Общее падение морального уровня в войсках США в Южном Вьетнаме на рубеже 1960–1970-х гг., низкая дисциплина, постоянный рост преступности среди военнослужащих.

В 1969 г. под давлением Вашингтона Сайгон ввел запрет на культивирование конопли. Проводились операции по уничтожению посевов. В частях армии США стали проводиться обязательные беседы по профилактике наркомании. Однако, принимаемые меры были неэффективны. Уничтожение участков конопли носило демонстративный

характер. Производство наркотиков не сокращалось, а продолжало постоянно увеличиваться.

В 1969 г. по данным исследования, проведенного министерством обороны США, 25 % американских военных из состава группировки в Южном Вьетнаме употребляли наркотики, в основном марихуану. В 1969 г. 2 % личного состава американской группировки в Индокитае употребляли героин. В 1971 г. этот показатель вырос до 22 %. Параллельно с этим, росла смертность от передозировки. Если в 1969 г. в войсках США было зафиксировано 16 смертельных случаев, то за первые 18 дней 1970 г. – 35 случаев [4, с.574].

В 1969 г. американская военная полиция провела в Южном Вьетнаме первую масштабную кампанию по борьбе с наркоманией. В середине года количество арестов за употребление марихуаны достигло пика – 1 тыс. солдат и сержантов в неделю [2, с.642]. Однако эффективность мероприятий командования была весьма низкой. Количество наркоманов не только не уменьшалось, но постоянно росло. Если в 1969 г. за употребление наркотиков военная полиция задержала 8440 чел., то в 1970 г. – 11058 чел. [7, с.268].

Уровень наркомании в войсках Соединенных Штатов был угрожающим по сравнению с ситуацией в контингентах из других стран-участниц (Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия) интервенции в Индокитае. По свидетельству австралийского военнослужащего У. Добелла: «Наркотики были повсюду. В любой вьетнамской деревне мы могли их купить... Но мы им предпочитали наше доброе австралийское пиво» [7, р.511].

Особую опасность представляло употребление героина. В 1971 г. в специальном документе «The Senate Staff Report on Drug Abuse in the Military», подготовленном Сенатом США, утверждалось: «Заключение, что «Джи-Ай», курившие только «траву», переработанную в героин, которая первоначально представлялась для них, как кокаин, не содержащий наркотиков. Они понимали, что сама субстанция – героин, а курение его маскировалось от любопытных глаз и носов намного легче, чем марихуана» [8, р.179].

Отсутствие дисциплинарных взысканий, не говоря уже об уголовном преследовании, порождало у военнослужащих армии США чувство абсолютной безнаказанности. Нередко американские солдаты не скрывали своего порочного пристрастия в присутствии журналистов и даже старших офицеров. Полковник австралийской армии Дж. Сэлмон вспоминал о встрече с американскими военнослужащими: «Однажды янки окружили меня. От многих явственно ощущался запах марихуаны. Я был потрясен» [6, р.511].

В 1971 г. американские ученые Д.Е. Смит и Д. Бентел, на основании опросов ветеранов войны в Индокитае, пришли к выводу, что большинство покушений солдат и сержантов на офицеров происходило «не по причине расовой неприязни или отдачи приказов отправиться в бой, а потому что эти офицеры «надоедали» наркоманам» [8, р.179].

По данным командования войск США в Южном Вьетнаме (Military Assistance Command, Vietnam; MACV), в 1970 г. 65 тыс. американских военнослужащих были наркоманами [11, р.360] Из них 40 тыс. употребляли героин [2, с.642]. По утверждениям командования корпуса морской пехоты, что от 30 % до 50 % личного состава вверенных подразделений в той или иной степени принимали наркотики [2, с.642]. Однако эти данные были весьма противоречивы. В 1972 г. американский социолог К. Сандерс, утверждал, что от 60 до 90 % военнослужащих, воевавших в Индокитае, были наркоманами [8, р.178].

В начале 1970-х гг. проблема наркомании в подразделениях армии США в Южном Вьетнаме, стала столь угрожающей, что привлекла внимание не только широкой общественности Америки, но и Белого дома и Пентагона. В сентябре 1970 г. армейские медики, провели осмотр 3103 солдат и сержантов 23-й пехотной дивизии («Americal») и пришли к выводу, что 11,9 % из них употребляли героин с момента прибытия в Индокитай. В ноябре того же года в ходе обследования в одном из американских саперных батальонов, дислоцировавшемся в дельте Меконга, 14 % личного состава оказались наркоманами [8, p.179]. В 1974 г. Управление Белого дома по профилактике злоупотребления наркотиками провело специальное исследование и заключило, что 34 % личного состава американских войск во Вьетнаме «постоянно употребляли наркотики» [5, p.395].

Параллельно с ростом наркомании, в подразделениях армии Соединенных Штатов росло число преступлений, связанных с употреблением марихуаны и героина. По данным генерал-лейтенанта Ф.Б. Дэвидсона, если в 1970 г. таковых было совершено 1146, то в 1971 г. – 7026 [2; с.642]. При этом следует учитывать, что в период 1969–1971 гг. численность американской группировки в Южном Вьетнаме сократилась с 404 тыс. чел. до 225 тыс. чел. Таким образом, число преступлений, совершенных военными-наркоманами, в 1971 г., по сравнению с предыдущим годом, увеличилось в 15 раз [2; с.642].

6 января 1971 г. MACV (Military Assistance Command, Vietnam) – командный центр, осуществлявший общее руководство операциями США в Южном Вьетнаме объявил о принятии специальной программы по борьбе с наркоманией в армии [10, p.359]. Это было сделано после того министерство США объявило, что употребление военными наркотиков подрывает дисциплину и порядок в войсках. Тем не менее, меры, принимаемые командованием по пресечению опасной тенденции, были поверхностными и неэффективными. Солдаты и сержанты, употреблявшие наркотики, подвергались слабым взысканиям. Профилактика не имела положительных сдвигов. 18 июня 1971 г. министр обороны США Лэйрд обратился к командующим всех родов войск с указанием незамедлительно принять меры по ликвидации наркомании [11, p.360].

Основными причинами сложившейся ситуации являлись:

1. В конце 1970 г. американское командование рассматривало военнослужащих-наркоманов, не как преступников, а больных, нуждающихся в медицинской помощи. В результате, многие солдаты, ранее скрывавшие наркозависимость, с 1971 г. признавались в употреблении героина или марихуаны, чтобы уклониться от участия в боях под предлогом избавления от наркозависимости. Следует учесть, что лечение далеко не всегда протекало успешно. В письме американского военнослужащего, опубликованного в газете «Daily World Newspaper» в 1971 г., сообщалось: «Помогите! Я являюсь узником в Лонгбине. Сюда присылают тех, кому нужно «просохнуть» от героина. Я был во Вьетнаме 18 месяцев, и все время держался на наркотиках... Даже после того, как я покину Вьетнам, я буду помещен в военный госпиталь, и выпускают оттуда только после того, как ваш мозг сморщится» [1, с.3].

2. Неэффективность мер по пресечению наркомании в армии.

3. Наркоторговля, ставшая прибыльным бизнесом для американцев.

В начале 1970-х гг. на всех крупных базах США в Южном Вьетнаме, увеселительных заведениях американские военнослужащие могли беспрепятственно приобрести героин, марихуану. Стоимость дозы 96 % героина колебалась от 2 до 3 долл. [8, p.179]. Наркобизнес в Южном Вьетнаме и Лаосе приносил огромные прибыли не только высокопоставленным чиновникам, но и представителям американского командования.

В докладе главы южновьетнамского Директората общественной безопасности CORDS было указано о причастности командующего II военным округом генерала Нго Дзу к перевозке наркотиков. В марте 1971 г. в аэропорту Сайгона были задержаны два депутата Национальной Ассамблеи Южного Вьетнама. Один вез 9,6 кг., другой – 4 кг. героина «Double U-O Globe Brand» [8, p.427]. В 1972 г. инспектор отделения ЦРУ во Вьентьяне утверждал: «Участие этих офицеров [Forces Armees Laotienne] в делах с наркотиками хорошо известно» [8, p.181].

Активное участие в операциях торговцев героином принимали американские военнослужащие, включая старших офицеров. Изопренность и цинизм наркодельцов нередко выходили за всякие моральные рамки. Широкою известность получили факты, когда во время транспортировки в США контейнеры с героином размещались в гробах с останками американских военнослужащих, погибших в Южном Вьетнаме. Расчет строился на том, что скорбный «груз» не будет подвергаться таможенному досмотру.

В результате, с расширением рынка сбыта, производство лаосского опиума увеличилось с 50 тонн в 1953 г. до 100-150 тонн в 1968 г. Цены на наркотики постоянно росли. В 1972 г. горец племени хмонг (Лаос) за килограмм опиума получал 50 долл. В это же время стоимость героина, полученного в результате его переработки, на «черном рынке» в Нью-Йорке превышала 12 тыс. долл. [10, p.119-120]. В ноябре 1971 г. в Нью-Йорке в отеле «Лексингтон» полицией был задержан филиппинский дипломат с 15,5 кг. героина лаосского производства [8, p.181]. К ноябрю 1972 г., по данным американского Бюро по наркотикам, поставки героина из Юго-Восточной Азии в США выросли от 5 до 30 % от общего объема [8, p.181]. В этих условиях любые меры по борьбе с наркоманией были обречены.

Справедливости ради, следует учитывать, что вьетнамские коммунисты также использовали наркоторговлю как источник собственного содержания еще в период антиколониальной борьбы. Эмиссары Вьетминя, поддерживая контакты с криминальными объединениями, реализовали на «черном рынке» опиум для покупки оружия, снаряжения еще в период борьбы с французами в 1946–1954 гг. В ходе гражданской войны и интервенции в Лаосе 1958–1975 гг. структуры коммунистического Патриотического Фронта Лаоса наладили собственное производство наркотиков в пров. Самнеа. Их реализация осуществлялась на «черном рынке» через криминальные сообщества [7, p.427]. Средства, полученные от продажи опиума, поступали на финансирование Фронта. Однако нередко эта информация становилась почвой для различного рода журналистских инсинуаций.

В начале 1980-х гг. известный английский военный комментатор Б. Крозьер в одной из своих публикаций утверждал: «...последний китайский премьер Чжоу Эньлай, как-то хвастался египетскому полковнику Насеру [президент Египта Г.А. Насер 1956–1970 гг.], что китайцы через северных вьетнамцев широко используют наркотики, чтобы подрывать дисциплину и боеспособность американских войск во Вьетнаме» [2, с.602-603].

Таким образом, вторжение США в Индокитае в 1964-1975 гг. стала своеобразным катализатором для развития проблемы злоупотребления наркотиками американскими военнослужащими и наркоторговли в войсках интервентов. Усилия, предпринятые военным командованием и руководством Соединенных Штатов для преодоления, оказались неэффективными.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Вишневикий С. Из Вьетнама с гневом.// Комсомольская правда. 21.11.1971. С.3.
2. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме (1946–1975). М.: Изографус, 2002.

3. Иванов В.В. Нго Динь Дьем. Жизнь и трагедия диктатора. Lap Lambert Academic Publishing, 2011.
4. Хейстингс М. Вьетнам. История трагедии. М.: Альпин нон-фикшн, 2023.
5. Appy C.G. Vietnam. The Definitive Oral History, Told from All Sides. N.Y.: Viking, 2008.
6. Nam P. Vietnam. The Australian War. Sidney: Harper Collins Publishers, 2007.
7. Herring G.C. America's Longest War. The United States and Vietnam 1950–1975. N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1996.
8. Kutler S. Encyclopedia of the Vietnam War. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 1996.
9. Neale J. A People's History of the Vietnam War. N.Y.: The New Press, 2003.
10. Robbins C. The Ravens. Pilots of the Secret War of Laos. Bangkok: Asia Books, 2001.
11. Willbanks J.H. Vietnam War Almanac. Facts on File, Inc, 2009.

Лопаткин Иван Николаевич,
кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры истории и обществознания,
ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище»,
г. Оренбург
ivan-lopatkin1988@mail.ru

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА США В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ»

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_61

Аннотация. В статье выявляются предпосылки изменения образа США в 1950-1960 гг., рассматриваются мероприятия советской власти, направленные на повышение качества публикаций, посвященных США и их результаты. Делается вывод о том, что, во-первых, в рассматриваемый период советские граждане смогли получить наиболее объективное представление о США (насколько это было возможно в условиях холодной войны), а, во-вторых, советской прессе удалось сформировать у читателей нужное руководству страны представление о США.

Ключевые слова и фразы: советская пресса, образ США, образ врага, советско-американские отношения, «оттепель».

Lopatkin Ivan Nikolaevich,
Candidate of Historical Sciences, Lecturer,
Orenburg Presidential Cadet College,
of the Department of History and Social Studies,
Orenburg
ivan-lopatkin1988@mail.ru

REASONS FOR CHANGING THE IMAGE OF THE UNITED STATES IN THE SOVIET PRESS DURING THE "THAW" PERIOD

Abstract. The article identifies the prerequisites for changing the image of the United States in the 1950s and 1960s, examines the activities of the Soviet government aimed at improving the quality of publications devoted to the United States and their results. It is concluded that, firstly, during the period under review, Soviet citizens were able to get the most objective idea of the United States (as far as it was possible in the conditions of the Cold War), and, secondly, the Soviet press managed to form the readers of the country's leadership needed an idea of the United States.

Key words and phrases: Soviet press, image of the United States, image of the enemy, Soviet-American relations, "thaw" period.

Современные российско-американские отношения, играющие одну из важнейших ролей в системе современных международных отношений, во многом строятся на мифологизированных стереотипах, сформировавшихся в эпоху холодной войны. Подобные мифологемы не позволяют непредвзято взглянуть на взаимоотношения указанных выше стран. Следовательно, выявление сущности и причин появления

подобных мифов позволит сформировать более объективное представление о советско-американских отношениях.

Кроме того, в постсоветский период резко возросла роль исторической имажологии. Данная дисциплина рассматривает исторический процесс в контексте деления общества на «своих» и «чужих», то есть изучает феномен «образа врага», который является одним из любимых инструментов акторов современной геополитики. Также, актуальность выбранной темы обусловлена усилением значимости такого инструмента политической пропаганды как СМИ. Развитие прессы периода «оттепели» вышло на новый качественный уровень: сюжеты, посвященные США, были наполнены конкретными фактами, написаны ярким образным литературным языком и по своему содержанию значительно отличались от публикаций 1946-1953 гг. Прессе 1956-1964 гг., на наш взгляд, удалось найти нужный баланс между объективностью и пропагандой выгодных для СССР антиамериканских идей. Следовательно, обращение к опыту советских пропагандистов, рассматриваемого периода, позволит повысить качество современных сюжетов СМИ, посвященных США.

Проблема образа США рассматривалась в работах современных историков и филологов [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 23, 26, 27, 28]. В данной работе мы остановимся на выявлении причин изменения образа США в советской прессе в период «оттепели».

В 1956-1964 г. произошли существенные политические изменения. Так, секретный доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС положил начало развенчанию культа личности Сталина, что в свою очередь привело к прекращению массовых репрессий. Подобные изменения создали угрозу падения эффективности всей системы отечественной пропаганды, поскольку многие идеологические установки, чья истинность в публичном пространстве никогда не ставилась под сомнение, были развеяны. Специалисты, изучающие общественное мнение и журналистику, отмечают, что частая смена концепции может привести к значительному уменьшению степени влияния пропаганды на аудиторию. Подобную ситуацию можно очень четко проследить в публикациях советской прессы 1942-1953 гг., посвященных США. Первоначально Соединенные Штаты изображались как союзник с мощной армией и флотом [19], а после 1946 г. преподносились как оплот фашизма [2]. Но с 1951 г. в советской прессе появились заявления о необходимости мирного сосуществования с США. Такие кардинальные изменения не могли не сказаться на степени доверия советских граждан к материалам прессы, поэтому перед новой властью встала задача выработать четкую и последовательную концепцию освещения событий, связанных с США.

Отказ от массовых репрессий лишил советскую власть мощного рычага воздействия на общественные процессы, выражаемого в спекуляциях на тему «внутреннего врага». Следовательно, чтобы не утратить повсеместный контроль над обществом, нужно было большее внимание сосредоточить на «внешних врагах» – США и их союзниках по НАТО.

На трансформацию образа США в советской пропаганде оказали влияние экономические изменения внутри СССР. Так, реализация семилетнего плана развития народного хозяйства сопровождалась активным освещением в прессе советско-американского экономического соперничества. Проведенный нами контент-анализ показал, что лексемы, связанные с мирным экономическим соревнованием с США встречались в каждом шестом номере «Правды».

Очередной мерой, направленной на повышение качества публикаций по международной тематике, стал отказ от наиболее жесткой риторики в адрес США [20, Лл. 157-161] и освобождение от цензорского контроля всей литературы (в том числе,

некоторых иностранных изданий), поступающей в ТАСС и редакцию «Правды», которая использовалась для насыщения публикаций конкретными фактами. К отказу от жесткой антиамериканской риторики привели внешнеполитические изменения, связанные с курсом Хрущева на мирное сосуществование. Так, анализ материалов периодической печати и архивных источников позволяет сделать вывод, что наиболее одиозные лексические формы перестали использоваться в центральной прессе в отношении США. Отечественные журналисты и пропагандисты должны были особо подчеркивать, что против идеи мирного сосуществования выступают не все американские политики, а наиболее реакционная группа «бешеных», чьи идеи не находят понимания среди широкой американской общественности. Кроме того, в этих же публикациях отмечалось, что якобы даже «бешенные» (во главе с руководителем ЦРУ Алленом Далласом) под давлением объективных обстоятельств (экономическими и научно-техническими успехами советского государства, симпатиями простых американцев к СССР) вынуждены пересмотреть свои взгляды на внешнеполитические процессы [24, с. 12]

Внешнеполитический фактор изменения антиамериканской риторики имел тесную связь с успехами СССР в научно-техническом прогрессе, позволившем Советскому Союзу добиться значительного преимущества в гонке вооружений, космонавтике и ядерной физике. Отечественные журналисты подчеркивали, что США в связи с этим были вынуждены выстраивать диалог на равных с СССР [24, с. 12]. Все это способствовало увеличению числа публикаций, посвященных проблеме разоружения и деятельности ООН, в которых сравнивалась советская и американская позиции.

Изменения затронули и вопросы, связанные с освещением советской прессой внешней политики США в контексте деятельности НАТО. Дело в том, что к середине 1950-х гг. окончательно оформился социалистический лагерь, что давало СССР возможность отказаться от концепции «осажденной крепости», а советским журналистом позволило создавать публикации, в которых ОВД противопоставлялась НАТО. В этих сюжетах использовалась риторика о том, что США посредством данного политического блока вмешиваются во внутренние дела своих союзников, и о неравноправном положении участников Североатлантического договора.

Период «оттепели» связан с провозглашением концепции «общенародного государства» (вследствие чего возросла роль СМИ как канала обратной связи государства с гражданами) и осуществлением политики «публичной дипломатии», в рамках которой в 1955 г. начался обмен художественными фильмами с США [21, л. 115]. Для осуществления данной политики было создано Агентство печати «Новости» и увеличилось число зарубежных корреспондентов. Помимо культурных контактов необходимо было публиковать в прессе материалы, рассчитанные на искушенную американскую аудиторию, что требовало отказа от прямолинейных штампов послевоенной пропаганды.

Нельзя не отметить существенное влияние личных предпочтений и убеждений Н. С. Хрущева на содержание публикаций, посвященных США, публичные выступления которого становились своеобразной директивой для журналистов. Современники советского лидера отмечают, что он не вдавался в теоретические тонкости марксизма, не любил цитатничества и предпочитал лично отвечать на вопросы иностранных журналистов, нередко ставя их в тупик своей ироничностью и прямолинейностью [1, с. 311]. Кроме того, Хрущев проявлял живой интерес к прессе, часто встречался с журналистами и внимательно читал их публикации, призывал активно обсуждать назревшие политические и социально-экономические проблемы, поскольку стремился посредством прессы поднять доверие граждан к руководству. Все это повлияло на

содержание сюжетов, посвященных США: сводились к минимуму теоретические статьи; стало больше репортажей советских корреспондентов из США, повествующих о жизни простых американцев; публикации насыщались фактами, и наряду с критическими высказываниями говорилось о преимуществах США в отдельных отраслях, что было немыслимо в послевоенный период. Однако не следует считать, что данные изменения носили абсолютный характер и привели к коренному изменению образа США. Немалую роль в этом сыграли опасения Хрущева, что чрезмерный либерализм может превратить «оттепель» в разрушительный «паводок» и противоречивость его характера: «В нем жили два человека. Один осознавал, что необходимы здравая терпимость, понимание позиций художника, предоставление ему возможности отражать реальную жизнь со всеми ее действительными противоречиями. Другой считал, что имеет право на окрик, не желал ничего слушать, не принимал никаких возражений... Тут воздействовали на Хрущева и военные, например маршал Чуйков, наговаривавший Никите Сергеевичу множество “жутких” историй о проникновении в нашу идеологию враждебных настроений, и кое-кто из-за границы. Особенно усердствовал Вальтер Ульбрихт — тот тоже запугивал Хрущева. Из Москвы, дескать, доносится тлетворное буржуазное влияние»[1, с. 175-176].

На усиление роли СМИ и качественные изменения в освещении советской прессой вопросов, связанных с США, повлияло усиление антисоветской пропаганды, которая хоть и отрывочно, но все-таки проникала в СССР. Странами Запада распространялась информация о том, что СССР якобы намеривается оккупировать ФРГ[17, с. 57—59], а перед американской аудиторией посредством кинематографа и прессы американская пропаганда изображала мрачные картины гибели западной цивилизации в случае вторжения СССР [25]. На подобные выпады, несмотря на всю их надуманность, приходилось давать оперативный ответ, что способствовало увеличению количества и повышению качества публикаций, посвященных США.

Архивные материалы позволяют сделать вывод, что к началу 1950-х гг. качество советской пропаганды было ниже американской. В партийных постановлениях отмечалось, что многие журналисты-международники не знают основ экономики и современную политическую ситуацию, Информбюро публикует материалы о США с опозданием, а сами сюжеты в подавляющем большинстве являются примитивными и не интересными для аудитории [22, л. 34]. Такие же недостатки советской прессы выделял в своих выступлениях Хрущев. В частности, в одном из своих выступлений перед редакторами и журналистами он отметил, что заголовки многих публикаций о США не соответствуют содержанию, не несут в себе критики и написаны шаблонно [18]. Все эти недостатки являлись наследием сталинской пропаганды, для которой был характерен догматизм, излишняя теоретизация и слабая фактическая база. Например, в газете «Правда» публиковались статьи, в которых писалось, что якобы в США людей специально помещают в концентрационные лагеря, чтобы заставить их бесплатно трудиться [3]. Подобные материалы, эффективные в 1930-е гг., в 1950-х гг. являлись уже явным анахронизмом, поскольку советские граждане через различные каналы хоть и отрывочно, но все-таки получали информацию о жизни на Западе. Поэтому откровенная ложь уже не могла оказать такого воздействия, как раньше, и приводила к падению эффективности прессы.

Для решения обозначенной выше проблемы и формирования выгодного советской власти образа США был предпринят ряд мер. Так, уже с 1956 г. резко увеличилось число публикаций, посвященных США, максимальное число которых пришлось на 1961-1962 гг. Для того, чтобы повысить содержательность публикаций и изучить опыт американских журналистов, было принято решение отправить делегацию работников советской периодической печати в США в 1959 г. и 1961 г.

Обозначенные выше изменения привели к разделению советских журналистов-американистов на две группы, которые условно можно назвать «консервативной» и «новаторской». Первая группа (в нее входили, например, Д. Заславский, Ю. Жуков) опиралась на традиции, закрепленные сталинской системой пропаганды. Представители второго направления (к нему можно отнести Б. Стрельникова) освещали жизнь простых американцев, затрагивали нетрадиционные для советской прессы вопросы, связанные с образованием и здравоохранением в США, насыщали свои репортажи конкретными фактами.

Оценивая результаты преобразований в освещении США советской прессой периода «оттепели», можно констатировать наличие качественных изменений. По нашему мнению, именно в рассматриваемый период советские граждане смогли получить наиболее объективное представление о США (насколько это было возможно в условиях холодной войны). Но и одновременно с этим необходимо отметить, что советской прессе удалось сформировать у читателей нужное руководству страны представление о Соединенных Штатах (например, как о стране резких контрастов). К таким же выводам пришло Информационное агентство США, изучив общественное мнение жителей СССР.

Таким образом, можно констатировать, что в период «оттепели» назрели серьезные предпосылки для трансформации образа США, формируемого советской прессой. К ним следует отнести: критику культа личности, успехи СССР в экономике, НТП и ядерной гонке с США, курс на публичную дипломатию и мирное сосуществование со странами Запада, создание ОВД, провозглашение концепции общенародного государства, интерес Н. С. Хрущева к проблемам СМИ и его активная публичная деятельность, усиление антисоветской пропаганды в США. Послевоенная пресса уже не отвечала современным требованиям, а ее слабые стороны требовали усиления, поскольку не позволяли успешно противостоять США в информационной войне. Для решения назревших проблем, связанных со СМИ, руководством страны был проведен ряд мероприятий. Все это способствовало изменению образа США как враждебного государства во внутри- и внешнеполитическом аспектах.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аджубей А.И. Те десять лет. М.: Советская Россия, 1989. 335 с.
2. Активизация деятельности террористической организации Ку-Клукс-Клан в США // Сталинское знамя. 1946. 6 января.
3. Александров Г. Идеология американских империалистов – идеология людоедов // Правда. 1951. 8 июня.
4. Анпилова Е.С. Тема Карибского кризиса на страницах «Правды» 1962 года // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3-2 (81). С. 219-222.
5. Кускова С.А. Информационная подготовка населения к первому визиту Н. С. Хрущёва в США американскими и советскими газетами (на примере «Нью-Йорк таймс» и «Правды») // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 182-185.
6. Лопаткин И.Н. «Американская мечта» и «советский образ жизни» - базисные основы идеологии противостояния // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-1(69). С. 77-81.
7. Лопаткин И.Н. Американская культура и образование в советской послевоенной прессе // Актуальные проблемы истории, политики и права : Сборник статей VIII

- Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 21-22 октября 2020 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 19-22.
8. Лопаткин И.Н. Образ США в советской прессе периода «оттепели» (1956-1964) : ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2023. 202 с.
 9. Лопаткин И.Н. Образ США в советской прессе периода «оттепели»: сравнительный анализ материалов послевоенных СМИ, периодики 1956-1964 гг. И современной прессы // Американистика на Дальнем Востоке: Ежегодный бюллетень. Выпуск 7. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 194-201.
 10. Лопаткин И.Н. Освещение образа США в средствах массовой информации России: преемственность и модернизация // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 44-54.
 11. Лопаткин И.Н. Особенности освещения США советскими СМИ в рамках политики «народной дипломатии» в период оттепели // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-2(49). С. 112-114
 12. Лопаткин И.Н. Реконструкция культурного развития США в материалах советской прессы периода «оттепели» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 2. С. 275-288.
 13. Лопаткин И.Н. Советская послевоенная пресса об экономическом развитии США // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 17–18 сентября 2020 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 90-94.
 14. Лопаткин И. Н. Средства массовой информации как субъект и объект исторического процесса // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2016. № 4(24). С. 56-61.
 15. Лопаткин И.Н. Формирование образа США как «государства-союзника» советской прессой в период Великой Отечественной войны // Одна на всех трагедия и одна Победа : Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник статей, Оренбург, 28–29 мая 2021 года / Науч. редактор Р.Р. Хисамутдинова. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2021. С. 162-166.
 16. Лопаткин И.Н. Реконструкция образа США на базе контент-анализа материалов периодических изданий Советского Союза 1956-1964 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 2(58). С. 93-107.
 17. Орестов О. Прощание с прошлым – взгляд в будущее... // Советская печать. 1961. № 8. С. 57-59.
 18. Печать – это самое дальнобойное оружие нашей партии. Из выступления Никиты Сергеевича Хрущева // Правда. 1953. 1 декабря.
 19. Производство вооружений в США в 1943 году // Правда. 1944. 4 января.
 20. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 36. Д. 29.
 21. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 30.
 22. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1062.
 23. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века (Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М.: Рос.полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 288 с.

24. Советская печать должна быть самой сильной и самой боевой! Выступление товарища Никиты Сергеевича Хрущева на приеме советских журналистов в Кремле 14 ноября 1959 года. М.: Гос. изд-во полит.лит-ры, 1959. 15 с.
25. Сталин в агонии // Русская мысль. 1953. 6 марта.
26. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде, 1945-1954. М.: ИРИ РАН, 1999. 261 с.
27. Федосов Е.А. Фашизация образа врага в советской визуальной пропаганде начального периода холодной войны (1946-1964 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 163-171.
28. Шигарева А.Н. Прошлое и настоящее на службе советской пропаганды (на материалах книги «Лицом к лицу с Америкой», посвященной первому визиту Хрущёва в США) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 1. С. 76-78.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Анисимов Александр Леонидович,
доктор исторических наук, профессор,
кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск
anisimov0802@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ США НА РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (2013-2014 ГОДЫ)

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_69

***Аннотация.** Статья рассматривает влияние политики США на российско-японские отношения на начальном этапе Украинского кризиса. Японские ограничения, дублирующие санкции США, должны были стать сигналом для России о немедленной смене всего экономического и политического курса в контактах с Японией. Следует исходить из того, что позиция Японии будет меняться в зависимости от взаимоотношений с ее главным партнером – США, и в случае, если последние потребуют определиться с выбором, то не приходится сомневаться каким он будет.*

***Ключевые слова и фразы:** Территориальный вопрос, российско-японские отношения, Украинский кризис, санкции, США, Запад, НАТО.*

Anisimov Aleksandr Leonidovich,
D. Phil. in History, Professor,
Department of Humanities, Social and Economic Sciences,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Khabarovsk
anisimov0802@gmail.com

THE IMPACT OF U.S. POLICY ON RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS AT THE INITIAL STAGE OF THE UKRAINIAN CRISIS (2013-2014)

***Abstract.** The article examines the impact of U.S. policy on Russian-Japanese relations at the initial stage of the Ukrainian crisis. The Japanese restrictions, duplicating U.S.*

sanctions, were supposed to be a signal to Russia about an immediate change in the entire economic and political course in contacts with Japan. It should be assumed that Japan's position will change depending on its relationship with its main partner, the United States, and if the latter demand to make a choice, there is no doubt what it will be.

Key words and phrases: *Territorial question, Russian-Japanese relations, Ukrainian crisis, sanctions, USA, West, NATO.*

Российско-японские отношения до начала Украинского кризиса в целом имели большой потенциал развития. В России исходили из того, что все намеченные планы обменов и контактов должны выполняться. Российско-японское сотрудничество - это улица с двусторонним движением. Оно нужно в равной степени обеим нашим странам. Эти отношения являются самоценными, и они не должны зависеть от ситуации в тех или иных третьих странах. Что касается различий в подходах к внутренним или международным проблемам, то они должны решаться путем диалога, а не отказа от общения или использования «санкций». Тем более, что такой подход не способствует решению ни одной из существующих проблем, а может только усугубить их.

В связи с эскалацией Украинского кризиса в 2013 г., этот потенциал не был реализован. не суждено было сбыться. В соответствии с решением «большой семерки» Япония присоединилась к санкциям Запада в отношении России. Токио приостановил консультации с Москвой по облегчению визового режима и отложил начало переговоров по ряду совместных проектов. Позже были введены аналогичные западным персональные санкции в отношении граждан РФ, имена которых не разглашались. Намеченный на апрель 2014 г. визит министра иностранных дел Японии был отложен на неопределенный срок. В июле лидеры ведущих развитых стран встретились в Брюсселе без президента России.

С точки зрения тогдашней международной ситуации, Россия демонстрировала свой жесткий стиль во многих важных вопросах: дело Сноудена, сирийский кризис, проблемы в Украине. В борьбе с США Москва проявляла крайнюю решительность и твердость. В ответ на такую жесткую позицию даже Соединенные Штаты не знали, что делать, не говоря о Японии.

Что касается отношения Японии к России, то Токио всегда надеялся поддерживать сотрудничество с Москвой. Однако, в связи с усложнением ситуации в Украине, совместной критикой Японии, США и ЕС в адрес России, а также введенными против РФ санкциями, позиция Токио начала расходиться с позицией Москвы. Облет российских бомбардировщиков Японских островов в 2014 г. Чэнь Юйжун расценивал как ответ РФ на санкции Японии. Таким образом, японо-российские отношения вновь ухудшились.

Главная проблема в японо-российских отношениях заключалась в территориальных спорах. Однако такого рода конфликты не могут быть разрешены за один день, поэтому добиться улучшения двусторонних связей нелегко. Япония и Россия регулируют внешнюю политику в собственных интересах, однако Москва постоянно стояла на своем, поскольку территориальные вопросы чрезвычайно важны, и решить их непросто. Как говорил В.В. Путин, по территориальным спорам не может быть переговоров.

Серьезное влияние на развитие российско-японских отношений, по-прежнему, оказывала позиция США. Сильная зависимость Японии от политики США являлась одной из важнейших преград на пути построения подлинно доверительных и добрососедских отношений с Россией.

В рамках укрепления военного сотрудничества с США, для повышения боеспособности японских Сил самообороны и более эффективного управления в критических ситуациях по американскому образцу в декабре 2013 г. был создан Совет национальной безопасности. Следующим шагом в этом направлении стала легализация в рамках действующей Конституции права на коллективную самооборону.

Соответствующее постановление было принято 30 июня 2014 г. С этого момента Силы самообороны могут наравне с США участвовать в совместных военных операциях за пределами Японии.

Укрепление военно-политического альянса с США негативно сказалось на российско-японских отношениях. Обострение отношений между Москвой и Вашингтоном вокруг ситуации на Украине нарушило планы Токио по налаживанию российско-японского диалога. Правительство С. Абэ до последнего момента занимало сдержанную позицию в отношении западных санкций, убеждая американцев в том, что имеет право на особые отношения с Москвой в силу наличия «китайской угрозы» и неопределенности ситуации на Корейском полуострове. Более того, с целью сохранить налаженный диалог, японский премьер-министр в мае 2014 г. направил в Москву с секретной миссией своего советника по вопросам внешней политики – главу аппарата Совета национальной безопасности Сетаро Яти. Тот встречался с министром иностранных дел С. Лавровым и провел закрытые консультации с секретарем Совета Безопасности РФ Н. Патрушевым. Согласно информации, попавшей в японскую прессу, Токио сообщил, что при соблюдении общей линии «большой семерки» по Украине и союзнических обязательств с США, он хотел бы продолжать курс на максимально возможное развитие доверительного диалога с Россией.

Выстраивание всеобъемлющих отношений с Японией объективно являлось одним из приоритетов внешнеполитической стратегии России на восточном направлении. Однако оно должно было учитывать новые обстоятельства, которые диктовали выбор форм и направлений обеспечения национальной безопасности и национальных интересов России в Восточной Азии. Следует подчеркнуть, что заключение мирного договора с Японией, обремененный ее территориальными претензиями к России, к числу таких приоритетов не относилось [3].

1 июля 2014 года Кабинет министров Японии утвердил изменения официального толкования статьи 9 Конституции, не признающей за японским государством права на ведение войны, запрещающей создание вооруженных сил и любых других средств ведения войны. Новая трактовка позволяет, в частности, использовать национальные силы самообороны за рубежом в случае, когда на одного из союзников Токио совершено нападение, а также направлять военных для участия в миротворческих операциях.

В связи с этим шагом, российский посол в Японии Е.В. Афанасьев заявил, что Россия не хотела бы давать поспешных оценок декларированию японским правительством права на коллективную самооборону. Все будет зависеть от его дальнейших практических шагов.

В начале июня для открытия фестиваля русской культуры Японию посетил председатель нижней палаты российского парламента Сергей Нарышкин. Вечером того же дня С. Нарышкин провел встречу со своим коллегой из японского парламента Буммэй Ибуки и бывшим премьер-министром Японии Е. Мори.

В качестве компенсации за такие контакты и фактическое отсутствие санкций, С. Абэ решил направить в Киев с официальным визитом министра иностранных дел Японии Ф. Кисида. 17 июля на встрече с президентом Украины Петром Порошенко Ф. Кисида пообещал помощь в размере 1,5 миллиарда долларов, осудил присоединение

Крыма, высказался за территориальную целостность Украины и против изменения международного статус-кво при помощи силы. Изначально планировалось, что с целью миротворческих усилий японский министр заедет в Москву, однако от этого визита пришлось отказаться под нажимом США. Кстати, перед этим чтобы не выделяться чрезмерной мягкостью по отношению к России, японскому министру пришлось отложить запланированный на апрель визит в Москву на неопределенный срок.

Такая неоднозначная политика Японии вызвала заметное недовольство в Вашингтоне.

28 июля 2014 года Япония ввела дополнительные санкции в отношении России. Этот шаг Министерство иностранных дел России расценило как «недружественный и недальновидный шаг, базирующийся на глубоко ошибочном представлении о реальных причинах происходящего на Украине. Японский демарш свидетельствовал о том, что неоднократные заверения Токио о намерении продолжать усилия по развитию отношений с Россией являлись лишь ширмой, прикрывающей неспособность японских политиков выйти за рамки привычного следования в кильватере Вашингтона, проводить самостоятельную линию, отвечающую коренным национальным интересам своей страны.

Введение Токио новых санкций против России, какими бы оговорками это ни обставлялось, неизбежно наносит ущерб всему комплексу двусторонних отношений, отбрасывает их назад. Японская сторона должна отдавать себе в этом отчет», подчеркивалось в Комментарий МИД РФ по этому вопросу [1].

29 июля 2014 г. МИД России опубликовал «Комментарий в связи с введением Японией дополнительных санкций в отношении России», в котором расценил объявление Японией 28 июля т. н. дополнительных санкционных мер в отношении России «как недружественный и недальновидный шаг, базирующийся на глубоко ошибочном представлении о реальных причинах происходящего на Украине».

Особо неуместной, по мнению МИД России, «выглядит увязка указанных мер с крушением на территории Украины малайзийского самолета, сопровождающаяся комментариями о намерении Токио «побудить Россию к действию». Министерство иностранных дел РФ напомнило в этой связи, что «именно российская сторона первой призвала к открытому и беспристрастному международному расследованию под эгидой ИКАО обстоятельств трагедии и делает в этих целях все от нее зависящее».

Японский демарш свидетельствовал о том, что неоднократные заверения Токио о намерении продолжать усилия по развитию отношений с Россией являются «лишь ширмой, прикрывающей неспособность японских политиков выйти за рамки привычного следования в кильватере Вашингтона, проводить самостоятельную линию, отвечающую коренным национальным интересам своей страны.

Введение Токио новых санкций против России, какими бы оговорками это ни обставлялось, неизбежно наносит ущерб всему комплексу двусторонних отношений, отбрасывает их назад. Японская сторона должна отдавать себе в этом отчет» [4].

МИД Японии 5 августа уже обнародовал список из 40 лиц и двух организаций, на которые распространяются одобренные правительством санкции против России из-за ситуации на Украине. Первые два «пакета» санкций были введены весной 2014 года [10].

5 августа в ответ на введение Японией очередных санкций в отношении России, российская сторона приняла решение отложить консультации на уровне заместителей министров иностранных дел, которые были запланированы на конец августа 2014 г. Эти консультации, кроме прочего, были призваны подготовить запланированный на осень 2014 г. официальный визит президента В. Путина в Японию. Несмотря на

неоднократные заявления Токио о том, что решение в отношении визита еще не принято, очевидно, что в создавшихся условиях нет никакой возможности для его проведения.

После распада СССР и окончания Холодной войны страны восточной Европы присоединились к альянсу, расширив его таким образом на восток, однако Украина не вступила в НАТО. Япония также не входила в альянс. Поэтому она не обязана была участвовать в совещании.

Несмотря на это, в мае этого года премьер Абэ (Abe) выступил на саммите НАТО в Брюсселе и подписал несколько партнерских соглашений, выразив намерение расширять сотрудничество с альянсом в таких сферах, как борьба с пиратством, противодействие стихийным бедствиям и гуманитарная помощь. В его обращении содержался сигнал Китаю, который укреплял свои военно-морские силы, постоянно заходящие в территориальные воды Японии.

24 сентября 2014 г. МИД России выступил с очередным Комментарием в связи с очередными антироссийскими санкциями со стороны Японии, в котором Москва выразила свое разочарование объявлением Токио 24 сентября новых ограничительных мер в отношении России.

«Решение японского правительства выглядит нелогично в свете достижения 5 и 19 сентября минской Контактной группой конкретных договоренностей по обеспечению режима прекращения огня на Юго-Востоке Украины.

Рассматриваем этот недружественный шаг как очередное свидетельство неспособности японской стороны самостоятельно выстраивать внешнеполитическую линию.

... Принимая под внешним давлением антироссийские санкции, Токио наносит ущерб прежде всего собственным геополитическим позициям и направляет неверный сигнал своему бизнес-сообществу» [2].

24 сентября 2014 г. правительство Японии объявило о принятии дополнительного пакета санкций против России в связи с ситуацией на Украине, который включал ограничения в отношении нескольких российских банков.

Это был уже четвертый пакет антироссийских санкций, принятых Японией с весны того года. Первые три пакета были приняты значительно позже западных партнеров Японии и были самыми мягкими по сравнению с мерами, принятыми другими странами «семерки». С начала обострения ситуации на Украине Япония балансировала между необходимостью в той или иной степени поддерживать решения и санкции стран «семерки» против России и нежеланием испортить отношения с РФ [8].

Россия, со своей стороны, очень дорожила своими «особыми отношениями» с Пекином, но при этом прекрасно отдавала себе отчет, что бесконтрольное усиление Китая категорически невыгодно ей самой. Вопрос стоял не в том, чтобы к кому-либо примкнуть, но в том, чтобы соблюсти в регионе баланс интересов – выстроить сложную схему сдержек и противовесов. И в этом смысле оборонная координация между такими игроками, как Москва и Токио, была совершенно необходима. Это нужно было как России, так и Японии (сотрудничество с Москвой было частью новой внешнеполитической стратегии Асо), более того, это было нужно даже США, которые рассматривали интересы России в регионе и саму Россию как сдерживающую силу для Китая. Несколько лет до этих событий американцы прямо посоветовали японцам не бояться развития российских вооруженных сил и укреплять двустороннее оборонное сотрудничество. «Это (укрепление вооруженных сил РФ в Тихоокеанском регионе) не направлено именно против Японии. Российские тихоокеанские силы пытаются

восстановиться после значительного снижения боеспособности, а Москва намерена и дальше восстанавливать и укреплять вооруженные силы, которые становятся значимым партнером. Я бы предложил проводить военные обмены между вооруженными силами России и Японии», – заявил, в частности, глава Тихоокеанского командования вооруженных сил США адмирал Роберт Уиллард в 2011 г.

Эти слова адмирала были прямой реакцией на обеспокоенность Токио в связи с полетами российской боевой авиации недалеко от северных границ Японии. Уиллард на сей счет выразился довольно ясно: «У вас не организован диалог, который помог бы понять причины проведения таких операции лучше, чем они воспринимались в прошлом». В скором времени, как было сказано выше, консультационный механизм был создан, и у стран стало гораздо меньше поводов для недоверия друг к другу. Отметим, что со стороны РФ причиной беспокойства являлось в основном система японских ПВО, а также региональная система ПРО, но она беспокоила не в принципе, как в случае с Европой, а по части своих «темных пятен». В целом Москва многие опасения Токио понимала и даже разделяла: в первую очередь, это относилось к ракетным испытаниям в КНДР, которые приносили немало головной боли и российским военным. Но в конечном итоге инициаторами оказались именно японцы, и российская сторона пошла навстречу их пожеланиям, согласившись на запуск переговоров по разработке соглашения «о предотвращении опасной военной деятельности».

В апреле диалог был прерван Токио в одностороннем порядке, и Россия не преминула воспользоваться этим, чтобы напомнить партнерам – каково жить в обстановке недостаточной информированности и естественного недоверия. Так, 14 апреля шесть истребителей ВВС Японии были подняты по тревоге в связи с приближением к воздушному пространству страны пяти российских военных самолетов. Ранее на той же неделе японцы четыре дня подряд осуществляли вылеты «на перехват». При этом воздушное пространство Японии ни в одном из этих случаев нарушено не было.

На Смоленской площади прямо заявили, что данный эпизод «должен послужить поводом для корректировки японскими коллегами своих подходов к взаимодействию с Минобороны России и возобновлению прерванной работы». В целом же российская сторона выразила «удивление» выходом Японии из консультаций, а замглавы военного ведомства Российской Федерации Анатолий Антонов выразил уверенность, что Токио принял данное решение, опираясь на интересы западных государств. Аналогичную точку зрения выразил и МИД. «К сожалению, в подходах наших партнеров возобладала некая «западная» солидарность, в жертву которой были принесены национальные интересы безопасности», – говорилось в комментарии российского внешнеполитического ведомства.

Тогда Токио делает первый – пусть символический, но очевидный шаг в обратном направлении: как минимум оборонный диалог предполагалось восстановить. Причем нельзя сказать, что сложившаяся после принятия санкций ситуация «простоя» была для Токио уникальна. По сути сотрудничество РФ и Японии в военно-политической области долгие годы находилось в зачаточном состоянии, что является ненормальной ситуацией для стран, у которых есть общая морская граница [9].

Опыт прошлого показал, сложно представить активизацию российско-японских переговоров без участия других стран. Японии необходимо было доходчиво объяснять странам «большой семерки» и особенно США, зачем она вела переговоры с Москвой, и какую пользу могли принести эти переговоры для стабилизации ситуации в регионе и во всем мире [11].

24 октября 2014 г. состоялась встреча заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова с Послом Японии в России Т. Харадой. В ходе беседы был проведен обмен мнениями по ряду актуальных международных проблем [13].

Эпопея с санкциями Японии против России, отмененным визитом Путина в Токио и посещением Сергеем Ивановым острова Итуруп – это была просто «дымовая завеса». Это была попытка обыграть коварного партнера Токио – США.

Вполне можно поверить японскому информагентству «Киодо Ньюс» сообщившему, что отказ Токио принимать российского лидера на своей территории – следствие давления из Вашингтона. Еще 24 сентября 2014 г. генеральный секретарь Правительства Японии Йосихидэ Суга заявлял, что санкции, введенные Токио против России, не отразятся на планах визита Путина в данную страну. Примерно в то же время японское посольство в Москве опровергало информацию о том, что данный визит будет отменен. Но вскоре позиция японских властей резко меняется. Это косвенно свидетельствует о том, что окончательное решение по данному вопросу в Токио принимали под давлением извне.

Мотив для действий Вашингтона, на первый взгляд, напрашивается сам собой – это продолжение курса на сдерживание и изоляцию России. В действительности все было, видимо, сложнее. В отношениях с Москвой Вашингтон наверняка больше беспокоило сдерживание ее влияния на постсоветском пространстве. На Дальнем Востоке США явно интереснее было способствовать изоляции собственно азиатских держав. Тем более, что влияние России здесь и так было не самое большое. Весьма вероятно, что целью маневров Вашингтона была изоляция, прежде всего, не России, а Японии.

Япония, находившаяся в сложных отношениях с Китаем и ухудшившая отношения с Россией, стала бы еще больше зависима от США. И кто знает, может быть «война визитов и санкций», если бы она велась всерьез, в итоге привела бы к отсрочке реализации другого проекта – строительства газопровода Сахалин-Токио, с просьбой о поддержке которого японские парламентарии еще в июне 2014 года обращались к своему правительству. Япония закупала сжиженный природный газ (в первую очередь, у Малайзии, Индонезии, Австралии, Брунея и Катара). То есть, была зависима от ситуации на морских путях, которые благодаря своему флоту контролировали, прежде всего, те же США.

В Японии не менее важным фактором является принадлежность премьер-министра не только к партии, но и к конкретной внутрипартийной группировке, фракции внутри нее. Лидер внутрипартийной фракции, выходцем из которой является премьер-министр, традиционно считается фигурой едва ли не более влиятельной, чем сам глава правительства. Американские дипломаты в своё время поздравляли таких лидеров внутрипартийных группировок с различными победами раньше и относились к ним даже с большим пиететом, чем к премьеру страны. А ведь Есиро Мори долгое время возглавлял ту самую фракцию внутри правящей Либерально-демократической партии, к которой принадлежал премьер-министр Синдзо Абэ.

Независимость Японии от США не стоит переоценивать. Вспомним, как японский премьер-министр Юкио Хатояма, намеревавшийся поставить вопрос о выводе американской военной базы Футэмма за пределы Окинавы, в итоге был вынужден уйти в отставку (хотя и не только по этой причине). Однако в тех случаях, когда США пытаются принудить Японию действовать вопреки национальным интересам последней, Токио будет прилагать все усилия, чтобы переиграть коварного союзника. Например, в свое время Япония под давлением Вашингтона тоже присоединилась к

войне санкций между США и Ираном. Однако для Токио была важна иранская нефть. Япония долгое время сопротивлялась давлению США и не отказывалась от закупок иранских углеводородов, и в итоге добилась официального согласия Вашингтона на закупки энергоносителей у Исламской республики.

Конфронтация с Россией всерьёз в условиях, когда постоянный конкурент Японии, Китай, наоборот сближается с Москвой, стала бы для Японии геополитическим тупиком. Но интересам Вашингтон не отвечает самостоятельная политика обеих держав [12].

Говорить об обострении российско-японских отношений в начальный период Украинского кризиса было бы несколько опрометчиво. Да, перед Токио стоял очень сложный выбор. С одной стороны, Япония является союзником США и обычно всегда поддерживает США в их инициативах.

Однако с другой стороны, Япония очень заинтересована в развитии сотрудничества с Россией по очень широкому спектру вопросов. В первую очередь, это касается продолжения диалога по вопросу о Южных Курилах, что требует установления отношений доверия и максимального развития двустороннего сотрудничества.

Кроме того, Токио нужны российские углеводороды, и ряд парламентариев выдвинул идею строительства газопровода с Сахалина в Японию, поскольку трубопроводный газ намного выгоднее СПГ.

Если детально разобрать японские санкции, можно обнаружить, что они являются сугубо формальными и не оказывают влияния на российскую экономику, а список невъездных лиц, в основном, включает тех, кто Японию никогда и не посещал. Японцы «сохранили лицо» перед США, соблюдая необходимые формальности и поддержав политику Вашингтона, но при этом постарались сделать все таким образом, чтобы не навредить российско-японским отношениям.

В декабре 2014 г. в Берлине состоялась встреча шерпов - личных представителей лидеров Великобритании, Италии, Канады, Соединенных Штатов, Франции, ФРГ и Японии. На встрече обсуждались вопросы, связанные с подготовкой предстоящего в июне 2015 г. в Германии саммита семи ведущих промышленно развитых стран. По данным японского информационного агентства «Киодо», на этой встрече выявились расхождения во мнениях по вопросу о санкциях в отношении России. Со ссылкой на источники в «семерке», агентство сообщило, что «США настаивают на продолжении санкций, однако Германия и Япония подчеркивали важность диалога с Москвой». «Украинский кризис станет, как ожидается, важной темой предстоящего саммита, - отмечает агентство. - В фокусе внимания будет вопрос о том, примет ли «семерка» согласованные действия против России, особенно с учетом того, что санкции Европейского союза в отношении Москвы истекают в марте».

По данным источников «Киодо», «Соединенные Штаты заявили на встрече в Берлине, что «семерка» должна обеспечить координацию действий в подготовке к возможному введению новых санкций, и призвали к продолжению нынешних санкций в отношении России. Представитель США, как сообщается, заявил, что российское руководство умело использует расхождения во взглядах в «семерке», отметив, что Москва вызовет раскол в этой группе, если она не будет действовать в единстве». Такой подход, как сообщается, поддержала Великобритания.

«Киодо» при этом отмечала, что Япония, которая стремилась к прогрессу на территориальных переговорах с Россией, и Германия, крупный импортер природного газа из России, выразили более мягкую позицию. Япония, высказалась за продолжение диалога с Россией в добавление к санкциям.

По данным агентства, шерпы намерены были провести свою следующую встречу в марте, чтобы продолжить диалог по Украине и другим вопросам [6].

Замороженное состояние, в котором сегодня находятся российско-японские отношения, оказалось прямым следствием политической ситуации, которая складывается в мире в целом, в регионе Северо-Восточной Азии (СВА), в частности, а также кардинальных изменений в политике ведущих западных держав во главе с США на российском направлении. Эти изменения наметились несколько лет назад, а развивающийся с осени 2013 г. кризис на Украине явился, скорее, их следствием, чем основным мотивом».

Однако события на Украине стали непосредственной причиной свёртывания тенденции по активизации японской политики в отношении России, которая наметилась после того как в конце 2012 г. Синдзо Абэ вторично занял пост премьер-министра Японии. Вопреки собственным национальным интересам, Япония была вынуждена присоединиться к инициированным США антироссийским санкциям и свернуть реализацию ряда намеченных совместных проектов.

Причина такого шага была обусловлена тем, что Токио вынужден был поддерживать внешнеполитические акции своего ключевого союзника, то есть США. В условиях обострения отношений с Китаем и с Южной Кореей оказывается безальтернативным курс на укрепление военно-политического союза с США, вне рамок которого в Токио не видели возможности парировать «китайскую угрозу».

Украинский кризис оказался одним из важных инструментов влияния на политику Японии и Германии, то есть основных противников США во Второй мировой войне, которые вновь стремятся войти в узкий клуб ведущих мировых игроков. Например, с помощью этого инструмента пока успешно удаётся блокировать тенденцию по их сближению с Россией, наметившуюся несколько лет назад.

Негативным для отношений между Японией и Россией следствием украинского кризиса стало появление дополнительных проблем на пути к заключению двустороннего мирного договора по итогам войны на Тихом океане. Для С. Абэ лично это означало, что достижение одной из первоочередных целей его внешней политики откладывалось на неопределённый срок. Таким образом, едва ли можно ожидать радикального прорыва в японо-российских отношениях в двустороннем формате без не менее радикального изменения в геополитической обстановке и, в особенности, в характере отношений России с другими ведущими мировыми игроками.

Для японо-российских отношений ситуация с западными санкциями в адрес Москвы, в связи с войной на Украине, пришлась очень кстати. Для Токио это был просто подарок. За счёт украинской темы, и Крыма, прежде всего, проблема т.н. «северных территорий» получала второе дыхание на десятилетия вперёд. Японские ограничения, дублирующие санкции США, должны были стать сигналом для России о немедленной смене всего экономического и политического курса в контактах с Японией [7].

И дипломатических взаимовыгодных решений пока не нашлось. Теперь же, Япония, как военный сателлит США, вынуждена следовать в фарватере США и в отношениях с Россией, назначая и отменяя санкции и любые иные меры в качестве близнеца США. И хотя в интересах Японии получать сырьё из России, что более предсказуемо, чем из арабских стран, Япония обречена следовать за США. А это автоматически порождает сближение Китая с Россией.

В принципе, России выгодна вся эта ситуация в Азии. Но при условии развития собственной военной мощи в регионе в аспекте оружия массового поражения, поскольку демография ныне не в пользу России. Тогда все тенденции - в пользу России

и Китая, как партнёров по ШОС. А при росте угроз поставкам углеводородов из Персидского залива - Россия становится для Японии и Китая резервом энергетического жизнеобеспечения более важным, нежели денежные средства из США [5].

Как долго Страна восходящего солнца сможет занимать такую позицию пока неясно. Однако очевидно, что вне зависимости от принятых совместно с Россией политических решений, Япония не будет гарантом безопасности РФ на Дальнем Востоке. Поэтому руководству нашей страны следует исходить из того, что позиция Японии будет меняться в зависимости от взаимоотношений с ее главным партнером – США, и в случае, если последние потребуют определиться с выбором, то не приходится сомневаться каким он будет.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Комментарий МИД России в связи с введением Японией дополнительных санкций в отношении России. 29 июля 2014 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/BV04B11D0FAD629644257D330058E933 (дата обращения: 20 января 2015 г.).
2. Комментарий МИД России в связи с очередными антироссийскими санкциями со стороны Японии. 24 сентября 2014 г. URL: <http://www.russia-emb.jp/embassy/news/2014/09/post-97.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
3. Кузьмиков В. Перспективы развития российско-японских отношений. URL: <http://www.svom.info/entry/472-perspektivy-razvitiya-rossijsko-yaponskih-otnoshen> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
4. Ответ заместителя директора ДИП МИД России М.В. Захаровой на вопрос агентства «Интерфакс» относительно заявления Премьер-министра Японии С. Абэ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/22997F81351DBA6D44257D5D003110F1 (дата обращения: 20 января 2015 г.).
5. России крайне выгодна сложившаяся ситуация в Азии. 27 сентября 2014 г. URL: <http://politinform.su/tochka-zreniya/2313-rossii-kрайне-vygodna-slozhivshayasya-situaciya-v-azii.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
6. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1701055> (Дата обращения: 20 января 2015 г.).
7. URL: <http://politinform.su/armiya-i-konflikty/armiya-i-konflikty-novost-dnya/2223-voyna-za-yuzhnye-kurily-mozhet-stat-ne-menee-realnoy-chem-voyna-za-ukrainu-kotoruyu-god-nazad-nikto-sebe-dazhe-ne-mog-predstavit.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
8. URL: <http://politinform.su/ekonomika-i-finansy/2065-yaponiya-vse-taki-vvela-chetvertyu-paket-antirossiyskih-sankciy.html> (Дата обращения: 20 января 2015 г.).
9. URL: <http://politinform.su/politika/1367-yaponiya-zhelaet-vostanovit-voennoe-sotrudnichestvo-s-rossiey-prervannoe-iz-za-prisoedineniya-kryma.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
10. URL: <http://politinform.su/politika/1532-yaponiya-obyavit-o-rasshirenii-sankciy-protiv-rossii-v-ryatnicu.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
11. URL: <http://politinform.su/politika/5953-kogda-putin-priedet-v-yaponiyu.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
12. URL: <http://politinform.su/politika/politika-novost-dnya/2221-moskva-i-tokio-ryatayutsya-pereigrat-vashington.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).

-
13. URL: <http://politinform.su/zarubezhnye-smi/2286-v-yaponii-lomayut-golovu-kak-zavlech-putina-na-peregovory-po-kurilam-sankei-shimbun.html> (дата обращения: 20 января 2015 г.).
-

Щеголев Евгений Андреевич,
*студент,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
evgenii.sh15@gmail.com*

Ярыгин Григорий Олегович,
*кандидат политических наук, доцент,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru*

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ – УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_80

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению динамики отношений СССР (России) и стран НАТО в контексте объединения с целью снижения международной напряженности и достижения безопасности в Европе. На основе анализа предложений и намерений СССР (России) об объединении со странами НАТО делается вывод о наличии тенденции на установление взаимоотношений между Россией и НАТО на равных и объединения усилий для обеспечения безопасности в мире и устранения общих угроз.*

***Ключевые слова и фразы:** *Общеввропейский договор о коллективной безопасности в Европе, НАТО, вступление России в НАТО, безопасность.**

Shchegolev Evgenii Andreevich,
*Student,
School of International Relations,
the Department of American studies,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg
evgenii.sh15@gmail.com*

Yarygin Grigory Olegovich,
*PhD in Political Science, Associate Professor,
the Department of American studies,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
g.yarygin@spbu.ru*

**THE MISSED OPPORTUNITIES OF
THE COMMON EUROPEAN SECURITY SPACE**

Abstract. The article is devoted to the examination of the dynamics of relations between the USSR (Russia) and NATO countries in the context of uniting to reduce international tension and achieve security in Europe. Based on the analysis of proposals and intentions of the USSR (Russia) regarding unification with NATO countries, the conclusion is drawn that there is a tendency towards establishing mutually beneficial relations between Russia and NATO on equal terms and joining efforts to ensure global security and eliminate common threats.

Key words and phrases: European Treaty on Collective Security in Europe, NATO, Russia's accession to NATO, security.

Введение

Безопасность всегда была ключевым фактором существования человечества, государства во все времена искали различные формы сотрудничества для своей защиты и обеспечения международной стабильности. СССР и позже Российская Федерация предпринимали попытки вступления в НАТО как способ предотвратить противостояние Востока и Запада, чтобы обеспечить общеевропейскую безопасность. В 1954 году СССР выступил с идеей заключения Общеевропейского договора о коллективной безопасности в Европе, подписание которого дало бы возможность свободного сосуществования разных народов с разными идеологическими устремлениями, развития гуманитарных и экономических связей между ними. Следующие попытки вступления СССР (России) в Альянс были предприняты в 1983, 1991, 2002 годах. Пришедшее к власти новое руководство России во главе с Президентом Ельциным, а позднее Президентом Путиным также рассматривало вступление РФ в НАТО как способ обеспечения безопасности на европейском континенте и в мире в целом. Были сделаны существенные шаги с обеих сторон для укрепления доверия между Альянсом и Россией, которые выразились не только в подписании документов, но и в реализованных программах.

Целью статьи является выявление динамики отношений СССР (России) и стран НАТО в контексте объединения с целью снижения международной напряженности и достижения безопасности в Европе.

Авторы применяют исторический метод для исследования динамики условий, в которых могли сформироваться предпосылки для вступления СССР, а затем России в НАТО, проводят контент-анализ документов и заявлений политиков, отражающих данные условия, реализуют сравнительный анализ документов и выступлений политических деятелей. Также авторы изучают несколько попыток объединения систем безопасности в Европе, начиная с предложения СССР подписать Общеевропейский договор о коллективной безопасности в Европе до 2000-х годов. Прослеживается четкая тенденция руководства СССР (России) двигаться по пути установления взаимоотношений между Россией и НАТО на равных и объединения усилий для обеспечения безопасности в мире и устранения общих угроз.

Общеевропейский договор о коллективной безопасности в Европе

6 января 1950 года была принята «Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона», где первоочередной функцией НАТО ставилось сдерживание агрессии СССР, подчеркивалось численное превосходство СССР в военных ресурсах, к 1954 году планировалось создать действенные силы обороны с опорой на ядерный потенциал США.

СССР рассматривал блок агрессивным и вынужден был принимать контрдействия. На тот момент США и СССР обладали ядерным оружием и по сути являлись равными противниками. Несмотря на это СССР осознавали, что Советскому

Союзу в одиночку сложно будет выстоять против коллективной машины Запада. Необходимо было искать пути решения: либо договариваться с Западом, либо вступать в противостояние.

После смерти И. Сталина СССР стал занимать более гибкую и примирительную позицию в международных вопросах. По инициативе советской стороны было созвано Берлинское совещание министров иностранных дел четырёх держав (25 января — 18 февраля 1954 года), где присутствовали министры иностранных дел СССР (В. М. Молотов), США (Дж. Ф. Даллес), Великобритании (А. Иден) и Франции (Ж. Бидо). СССР выступил с идеей заключения Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе. В проекте договора [1] указывалось, что его участниками могут быть все европейские государства, независимо от их общественного строя, участники обязуются воздерживаться от всякого нападения друг на друга и, в соответствии с Уставом ООН, разрешать все споры мирными средствами, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность в Европе. В случае нападения каждый участник имеет право на индивидуальную или коллективную самооборону. Государства — участники обязуются не принимать участия в каких-либо коалициях или союзах и не заключать никаких соглашений, цели которых противоречат целям Договора о коллективной безопасности в Европе.

Советский Союз считал, что с подписанием данного договора отпадет необходимость в формировании любых военных блоков, а также он укрепит в целом европейскую безопасность. Страны Запада отреагировали на предложение СССР отрицательно, в первую очередь США, так как данный договор не предусматривал их как участника и тем самым отвергалось присутствие американских военных на европейском континенте. Также после подписания договора становился не совсем ясным исход Североатлантического договора, согласно которому военно-техническая интеграция США и стран Запада шла полным ходом.

Представляет интерес доклад Госсекретаря США Джона Даллеса на 186-м заседании Совета национальной безопасности 26 февраля 1954 г. [9], где он доложил, что «...Русские не склонны принимать какие-либо условия, которые ослабили бы контроль над территориями Европы, которые они сейчас контролируют. Они могут притворяться, что хотят ослабить эту хватку, но только для того, чтобы расширить ее». Таким образом, докладывал Даллес, советское предложение было представлено Молотовым как доктрина Монро для Европы, исключая влияние Соединенных Штатов. СССР считает, что США имеют господство над латиноамериканскими странами и хотят использовать эту модель для достижения собственного господства в Европе. «...Хотя в некотором смысле этот общеввропейский пакт был большим советским ходом, за ним можно было увидеть их реальное представление о том, как следует разделить мир. Должны были быть две великие державы — Соединенные Штаты, контролирующие Западное полушарие, и Россия, доминирующая на евразийском континенте. Даллес оценил Молотова как умного и хитрого дипломата, старавшегося изо всех сил посеять раздор между США и их союзниками.

Таким образом, СССР получив отказ и в качестве его основного аргумента вытеснение США из Европы чтобы занять его лидирующее место, советское руководство начало разрабатывать идею присутствия США в Общеввропейском договоре на равных условиях. Рассматривались параллельно два вопроса: об участии США в Общеввропейском договоре и о готовности Советского Союза присоединиться к Североатлантическому договору. Эта идея выразилась в Ноте советского правительства правительству США по вопросу вступления СССР в члены НАТО от 31 марта 1954 г. [4]. Аналогичные ноты были отправлены правительствам Великобритании и Франции.

В ноте отмечается, что сохранение мира в Европе имеет решающее значение для поддержания всеобщего мира и недопущения новой мировой войны. СССР не видит препятствий к участию в нем США. Что касается Североатлантического договора, то СССР не согласен с его оборонительным характером, так как из всех держав, входивших в антигитлеровскую коалиция в нем не участвует только СССР. Соответственно Советский Союз его рассматривает как агрессивный договор, направленный против СССР. Исходя из вышеизложенного, СССР готов рассмотреть вопрос его участия в Североатлантическом договоре, тогда этот договор перестал бы быть замкнутым и направленным против кого-либо.

В ответных нотах США, Великобритании и Франции [3] (тексты идентичны) сообщалось, что предложения СССР не могут быть приняты, поскольку присоединение СССР к Североатлантическому договору «... противоречит самим принципам, на которых зиждутся оборонительные усилия и безопасность Западных Наций, связанных между собой тесными узами взаимного доверия. Средства обороны его членов, сведенные воедино, обеспечивают всем им безопасность, которую они не могут достичь каждый в отдельности в связи с военным превосходством Советского Союза, существующим в Европе с 1945 года, и распространением на Запад экономической, политической и военной системы, которую он всецело подчинил исключительно своему контролю». Также одним из аргументов является способ принятия решения в Альянсе – консенсус. Если бы Советский Союз стал членом Североатлантического договора, то он имел бы возможность налагать вето на каждое решение.

Нота Советского правительства обсуждалась на заседании Североатлантического совета в Париже. Согласно Протоколу этой встречи от 9 апреля 1954 г. [13], советское правительство до сих пор не показало никакими делами (в отличие от слов), что готово к изменению сложившейся ситуации, советские вооруженные силы в Европе имеют перевес, активно проводится перевооружение в социалистических странах Восточной Европы и Восточной Германии, чего не происходит в Западной Германии, советское правительство блокировало все усилия по воссоединению Германии на демократической основе. По этим причинам считают члены Совета, НАТО в его нынешней форме продолжает играть важную роль в законной защите свободного мира от возможной советской агрессии.

На Женевском Совещании Министров иностранных дел Четырёх Держав, которое проходило в период с 27 октября по 16 ноября 1955 г. вновь поднимался вопрос европейской безопасности, разоружения, развития контактов между Западом и Востоком. Несмотря на отказ западных держав принять советский проект Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе, Советское правительство предложило рассмотреть проект договора с различным кругом участников, а также внесло конструктивную программу развития экономического и культурного сотрудничества между Востоком и Западом. Позиция западных держав была неизменной и согласованных решений принято не было [6].

Таким образом, Советский Союз на протяжении нескольких лет безуспешно пытался остановить противостояние между Западом и Востоком путем подписания договора со странами Запада с целью установления конструктивных контактов.

Компромиссная политика СССР (далее РФ) 1980 – 2000 годы

В ноябре 1982 г. Андропов был избран генеральным секретарем ЦК КПСС. 4 января 1983 г. он выступал с Заявлением в Политическом консультативном комитете Варшавского договора [11], где предупредил об агрессивном изменении военной и ядерной политики США. Он заявил, что администрация Рейгана «не скрывает того факта, что ее новые ракетные системы на самом деле предназначены для будущих войн. Отсюда доктрины «рациональной» и «ограниченной» ядерной войны; отсюда и

утверждения о возможности выживания и победы в затяжном ядерном конфликте». Также, он предупредил глав государств Варшавского договора о неопределенности ядерных намерений США и НАТО: «Трудно провести различие между тем, что представляет собой шантаж, и тем, что представляет собой подлинную готовность сделать последний шаг».

По данным The Atlantic [15] у Андропова были основания серьезно опасаться ядерного удара, так как с 1951 года Североатлантический альянс проводил ежегодные учения, целью которых являлась имитация войны против стран Варшавского договора в том числе с возможным применением ядерного оружия. Один из документов, опубликованный Библиотекой Конгресса, описывает, как Андропов неоднократно предупреждал США, что они приближаются к «красной черте», ведущей к ядерной войне, когда он встречался с американским дипломатом Авереллом Гарриманом в июне 1983 года.

Сложившаяся сложная внешнеполитическая ситуация, отсутствие взаимопонимания и доверительных контактов между СССР и США, подтолкнули Андропова выступить на заседании Политбюро ЦК КПСС с предложением о вступлении СССР в НАТО. В этом случае не было бы смысла в дальнейшей «гонке вооружений», смягчение напряженности в отношениях подготовило бы почву для более предметного разговора по волнующим темам безопасности и положило бы конец блоковому противостоянию. Катастрофа, произошедшая 1 сентября 1983 года около острова Сахалин, привела к ухудшению международных отношений между СССР и западными странами. Президент США Рейган назвал СССР «империей зла» и призвал «к крестовому походу». В результате противостояние «холодной войны» достигло новых высот и реальной угрозы ядерной войны и о возможности вступления СССР в НАТО уже говорить не было смысла.

Руководство СССР понимало всю опасность ситуации и видело единственный способ решения проблемы – это диалог, о чем Андропов сказал в интервью в начале 1984 года. Газета Нью-Йорк Таймс от 25 января 1984 г. предлагает текст интервью Юрия Андропова, напечатанного в газете «Правда» [14], где Генеральный секретарь говорит, что СССР готов к диалогу, но он должен вестись на равных, а не с позиции силы, как это предлагает Рональд Рейган. Советский Союз выдвинул широкий комплекс конкретных предложений и инициатив, направленных на укрепление мира и международной безопасности: например, Соединенные Штаты, как это сделал Советский Союз, могут взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие; страны НАТО согласились бы на предложение государств-участников Варшавского договора не применять военную силу друг против друга.

Следующую попытку вступления России в НАТО сделал президент России Борис Ельцин. В своей статье «Переосмысление расширения НАТО: контрфактический анализ России и Запада в 1990-е гг.» [10]. Кимберли Мартен отмечает, что «...госсекретарь США Джеймс Бейкер сообщил, что Ельцин считает, что постсоветские государства могут «слиться» с НАТО. Он цитирует высказывание Ельцина: «Для безопасности России было бы важно присоединиться к единственному военному союзу в Европе». Ельцин подписал письмо, составленное министром иностранных дел Андреем Козыревым на встрече министров иностранных дел стран НАТО 19 декабря 1991 г., в котором говорилось: «Мы ставим вопрос о приеме России в НАТО, хотя готовы рассматривать это как долгосрочную политическую Цель».

Можно сделать вывод, что Ельцин не видел в НАТО угрозы для России, планировал вместе работать и строить новую архитектуру безопасности для новой Европы в том числе с бывшими союзниками по Варшавскому договору. Для рассмотрения и анализа последствий такого расширения странам

Североатлантического договора необходимо было время для изучения. В документе «Стратегия расширения и трансформации НАТО» от сентября 1993 года [12] представлен календарь расширения НАТО, в котором к 2005 году туда могут войти Украина, Белоруссия и Россия. Также сказано, что, если Россия вернется к тоталитаризму или иным способом станет представлять угрозу для государств региона, НАТО может прекратить свое расширение на третьем этапе (2000 год).

В результате, 22 июня 1991 года Россия и НАТО подписали рамочный документ программы "Партнерство ради мира" и специальный протокол, который давал Москве более широкие полномочия, чем другим участникам, и признавал за ней статус "крупной державы", но без права голоса при принятии решений НАТО. Далее последовала череда событий вовлекающих Россию в более близкие партнерские отношения с НАТО: 31 мая 1995 года введена в действие индивидуальная программа партнерства НАТО - Россия и документ "Области широкого, углубленного диалога и сотрудничества Россия - НАТО", 10 декабря 1996 года в Брюсселе на сессии Совета НАТО достигнута договоренность о начале переговоров России и НАТО о заключении Основополагающего акта Россия - НАТО.

Рассмотрение вопроса о вступлении России в НАТО продолжилось в 2000 году, когда Владимир Путин исполнял обязанности Президента РФ, а затем стал Президентом. В интервью газете The Guardian [8] бывший Генеральный секретарь Альянса Джордж Робертсон сказал, что Владимир Путин хотел, чтобы Россия вступила в НАТО, но не хотел, чтобы его страна проходила обычный процесс подачи заявок и стояла в очереди «с множеством стран, которые не имеют значения». Также, говорит Робертсон, Путин дал ясно понять на их первой встрече, что хочет, чтобы Россия была частью Западной Европы, частью безопасного, стабильного и процветающего Запада. Бывший Госсекретарь США Джеймс Бейкер открыто поддерживал членство России в НАТО, считая это беспроигрышной ситуацией для обеих сторон [7]. Это подтверждается словами В. Путина в 2000 году в интервью Би-би-си, где он заявил о возможности интеграции России с НАТО в случае, если Россия будет равноправным партнером [2]. Путин сказал Фросту, что ему трудно представить НАТО врагом. «Россия — часть европейской культуры. И я не могу представить свою страну в отрыве от Европы и того, что мы часто называем цивилизованным миром». В интервью в 2017 году [5] Президент Путин рассказал, что сам Президент США Клинтон отнесся к идее вступления России в НАТО позитивно. «Я в ходе дискуссии сказал: «Может быть, посмотреть на такой вариант, что Россия вступит в НАТО». Клинтон ответил: «Я не против». Но вся делегация очень занервничала».

Следует отметить, период взаимодействия России и Альянса был недолгим. Слишком много было противоречий, вопросов, по которым было не найти общего решения, такие как размещение систем ПРО в Европе, расширение НАТО на Восток. Также, Россия по-прежнему не имела права голоса и не могла влиять на принимаемые Альянсом решения, что никак не могло удовлетворять стремлениям России вести переговоры с НАТО на равных.

Заключение

Таким образом, рассмотренные выше четыре попытки СССР, затем России вступить в НАТО не были реализованы, но прослеживается явная тенденция СССР (России) к налаживанию отношений между Россией, странами Запада и блоком НАТО. На разных исторических этапах эта тенденция получала разное обоснование, но вектор движения оставался неизменным. Во времена СССР несовместимость идеологий стран Запада и социалистических стран, огромный военный потенциал СССР не давали возможности вести компромиссный диалог. Период становления новой России характеризуется ослаблением ее переговорных позиций, которые все равно не

находили решительной поддержки на Западе. Нерешительность политических элит стран НАТО и лишь их риторическая поддержка намерений России, вероятно, стали причиной упущенных возможностей для построения архитектуры единой европейской безопасности.

С приходом на пост Президента Российской Федерации В. Путина позиция России стала более жесткой и требовательной по отношению к США и НАТО. Российская Федерация настаивала, что ее членство в НАТО должно быть на равных основах с США, что стало невыполнимым условием для Соединенных Штатов. Отголоски «холодной войны», продолжающееся недоверие друг к другу осложняли принятие решения. Доводы Запада о невозможности формирования коллективной обороны всех европейских государств вместе с Россией представляются вполне адекватными и отвечающими их задачам и интересам. К тому же были и в США, и в России противники объединения. Несмотря на различные точки зрения, самым простым решением было бы образовать евроатлантическое пространство безопасности, которое бы удовлетворяло интересам Европы, США и России. Вопрос европейской безопасности не решен до сих пор, но предложения и намерения СССР остаются актуальными и в 21 веке.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Берлинское совещание министров иностранных дел четырех держав. 25 января – 18 февраля 1954 года. IV. Общеевропейский договор о коллективной безопасности в Европе // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136199-berlinskoe-soveshanie-ministrov-inostrannyh-del-chetyreh-derzhav-25-yanvary-18-fevralya-1954-goda-iv-obscheevropeyskiy-dogovor-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-evrope> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Интервью в эфире программы «Завтрак с Фростом» на телеканале «Би-би-си» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24194> (дата обращения: 31.10.2023).
3. Нота Советского Правительства Правительствам Франции, Великобритании и США по вопросу о коллективной безопасности в Европе // МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. XX ВЕК. [Электронный ресурс]. URL: http://virezkipress.ru/board/mnogostoronnie_dogovory_soglasheniya_i_konvencii/nato_severoatlanticheskij_dogovor/nota_sovetskogo_pravitelstva_pravitelstvam_francii_velikobritanii_i_ssha_po_voprosu_o_kollektivnoj_bezopasnosti_v_evrope/155-1-0-680 (дата обращения: 31.10.2023).
4. Нота советского правительства правительству США по вопросу вступления СССР в члены НАТО (аналогичные ноты были отправлены правительствам Великобритании и Франции) // Федеральное архивное агентство. [Электронный ресурс]. URL: https://malenkov.rusarchives.ru/4-9-40_nota-sovetskogo-pravitelstva-pravitelstvu-usa-po-voprosu-vstupleniya-sssr-v-chleny-nato (дата обращения: 31.10.2023).
5. «Почему бы нам туда не вступить?»: как Москва пыталась присоединиться к НАТО // PostNews. [Электронный ресурс]. URL: <https://postnews.ru/a/6731> (дата обращения: 31.10.2023).
Советская историческая энциклопедия. Том 5. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 544-545.
6. Alternative History: Would Russia in NATO and EU Be Game Changer in West's Rivalry With China? // Russia Matters. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.russiamatters.org/analysis/alternative-history-would-russia-nato-and-eu-be-game-changer-west-rivalry-china> (дата обращения: 31.10.2023).
7. Ex-Nato head says Putin wanted to join alliance early on in his rule // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/04/ex-nato-head-says-putin-wanted-to-join-alliance-early-on-in-his-rule> (дата обращения: 31.10.2023).
 8. No. 529. Memorandum of Discussion at the 186th Meeting of the National Security Council, Friday, February 26, 1954 // Office of the Historian, Foreign Service Institute. United States Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v07p1/d529> (дата обращения: 31.10.2023).
 9. Reconsidering NATO expansion: a counterfactual analysis of Russia and the West in the 1990s // Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-international-security/article/reconsidering-nato-expansion-a-counterfactual-analysis-of-russia-and-the-west-in-the-1990s/356448EA9D5C63C53BE1EC6B33FE470A> (дата обращения: 31.10.2023).
 10. Statement by Yuri Andropov to the Warsaw Pact Political Consultative Committee, Prague, Czechoslovakia, January 4, 1983. // The National Security Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/17304-document-06-statement-yuri-andropov> (дата обращения: 31.10.2023).
 11. Strategy for NATO's Expansion and Transformation // The National Security Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/sites/default/files/documents/4390816/Document-02-Strategy-for-NATO-s-Expansion-and.pdf> (дата обращения: 31.10.2023).
 12. Summary Record of a meeting of the Council held at the Palais de Chaillot Paris, on Wednesday, 7th April at 10.15 a.m. // NATO Archives Online. [Электронный ресурс]. URL: https://archives.nato.int/uploads/r/null/2/4/24086/C-R_54_14_ENG.pdf (дата обращения: 31.10.2023).
 13. Text of interview in Pravda with Soviet leader // The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1984/01/25/world/text-of-interview-in-pravda-with-soviet-leader.html> (дата обращения: 31.10.2023).
 14. The U.S.S.R. and U.S. Came Closer to Nuclear War Than We Thought // The Atlantic. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/05/the-ussr-and-us-came-closer-to-nuclear-war-than-we-thought/276290/> (дата обращения: 31.10.2023).

ПОЛИТОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЯ

Кузнецов Дмитрий Владиславович,
*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск
kuznetsov_d@mail.ru*

«ТРЕТЬИ» ПАРТИИ В США: ПАРТИЯ ЗЕЛЁНЫХ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_89

Аннотация. В статье характеризуется одна из трех крупных «третьих» партий в США – Партия зелёных.

Ключевые слова и фразы: Соединенные Штаты Америки, политические партии, Партия зелёных.

Kuznetsov Dmitry Vladislavovich,
*Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Culturology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
kuznetsov_d@mail.ru*

"THIRD" PARTIES IN THE USA: GREEN PARTY

Abstract. The article characterizes one of the three major "third" parties in the United States - the Green Party.

Key words and phrases: United States of America, political parties, Green Party.

Партия зелёных (англ. Green Party) – одна из трех относительно крупных «третьих» партий в США¹. Образована в 2001 г.

Инициатива в создании Партии зеленых принадлежала Хауи Хокинсу и Джону Ренсенбринку, которые считаются соучредителями Партии зеленых.

Хауи Хокинс (р. 1952 г.) – американский профсоюзный деятель, политический активист, политик, разделяющий левые взгляды. В 1980-х годах присоединился к зеленому движению.

Джон К. Ренсенбринк (1928-2022 гг.) – американский политолог, философ, политический активист, политик, разделяющий левые взгляды. В 1980-х годах присоединился к зеленому движению.

В 1984 г. при активном участии Джона Ренсенбринка, по его возвращении из ФРГ, где к тому моменту имел место довольно существенный успех Партии зеленых на парламентских выборах, была создана Партия зеленых штата Мэн и Партия зеленых США (1984-1987 гг.).

В 1988 г. Хауи Хокинс и Мюррей Букчин основали Левую зеленую сеть, расценивая ее «как радикальную альтернативу зеленым либералам США», основанную на принципах социальной экологии и либертарианского муниципализма. В начале 1990-х годов в Вашингтоне (Федеральный округ Колумбия) состоялась пресс-конференция, на которой Чарльз Бетц, Джон Уитмор, Хильда Мейсон и Хауи Хокинс объявили о создании Партии зеленых США. Позднее, в 1999 г., Майк Файнштейн и Хауи Хокинс составили План по созданию единой национальной партии зеленых, который был планом по объединению ASGP (Association of State Green Parties, с 1996 г.) и GPUSA (Greens/Green Party USA, с 1991 г.) в единую, действующую на всей территории США Зеленую партию. Процесс завершился в 2001 г. созданием общенациональной Партией зелёных.

Важно подчеркнуть, что Хауи Хокинс стал первым в США политиком, включившим в свою предвыборную платформу, так называемый «Зеленый Новый курс» (англ. Green New Deal, в соответствии с которым предполагается реализовать комплекс мер, направленных на решение проблемы изменения климата наряду с достижением других социальных целей, таких как достижение социальной справедливости путем создания рабочих мест и внедрения бесплатного здравоохранения, доступного образования и жилья, т.е. в целом – сокращение экономического неравенства. Это случилось в 2010, 2014, 2018 гг., когда Хауи Хокинс баллотировался на пост губернатора штата Нью-Йорк. Хауи Хокинс называет себя эко-социалистом и либертарианцем-социалистом.

Хауи Хокинс и Джону Ренсенбринк являлись вовсе не единственными общественно-политическими деятелями, которые в 1980-е годы принимали участие в процессе, в ходе которого происходило организационное оформление политического движения Зелёных в США.

Так, в мае 1984 г., был основан Комитет Зеленого движения с целью «формирования политической организации зеленых в США». Тогда Комитет Зеленого движения заявил: «Чтобы быть эффективной, политическая организация зеленых

¹ В настоящее время, относительно крупными «третьими» партиями в США являются: Либертарианская партия (англ. The Libertarian Party, создана в 1971 г.), Конституционная партия (англ. The Constitution Party, создана в 1992 г.) и Партия зеленых (англ. Green Party United States, создана в 2001 г.). Федеральная избирательная комиссия США (англ. Federal Elections Commission), представляющая собой государственный коллегиальный орган, формируемый в соответствии с избирательным законодательством, организующий проведение выборов в федеральные органы государственной власти, независимый от органов государственной власти в пределах своей компетенции, признала Либертарианскую партию, Конституционную партию и Партию зеленых в качестве крупных национальных партий.

должна исходить из широкой базы поддержки, от естественных союзников, занимающихся экологической политикой и социальной справедливостью, миром и ненасилием, местным и региональным самоуправлением и низовой демократией».

Спустя несколько месяцев, в августе 1984 г. в колледже Макалестер в Сент-Поле, штат Миннесота, состоялось собрание, в котором приняло участие 62 экологических активиста. По итогам собрания было принято решение о создании на местах так называемых корреспондентских комитетов зеленых. С их помощью осуществлялась координация действий местных зеленых в целях создания политической организации.

В 1987 и 1989 гг. состоялись Первый и Второй «Национальный съезд зеленых», соответственно, в Амхерсте, штат Массачусетс, и Юджине, штат Орегон. На съездах были приняты важные решения организационного плана. Важным было также то, что сформированная Рабочая группа по политике опубликовала заявление, которое рекомендовала местным зеленым проявлять активность на выборах, начать выдвигать кандидатов на местном уровне и, далее, переходить на уровень штата, а затем и на национальный уровень, но, только тогда, когда на уровнях ниже окажется значительное количество должностных лиц из числа зеленых.

В 1988 г. в округе Сан-Матео, штат Калифорния, состоялась Конференция «Озеленение Запада». На конференции был проведен семинар под названием «На пути к Партии зеленых Запада: местные и региональные избирательные стратегии», который стал первым этапом в развитии избирательной политики зеленых в США. Несколько сотен человек посетили этот семинар и приступили к созданию Партии зеленых Запада, создавая соответствующую сеть своих представителей на местах. Эта сеть сформировала ядро для основания Партии зеленых Калифорнии по прошествии чуть более года. 31 декабря 1991 г. государственный секретарь штата Калифорнии Марч Фонг Ю объявила, что Партия зеленых Калифорнии зарегистрировала необходимое количество избирателей, чтобы иметь право на участие в выборах 1992 года.

Несколько месяцами ранее, в марте 1990 г. был основан национальный Организационный комитет Партии зеленых.

Наконец, в августе 1991 г. в Элкинсе, Западная Вирджиния, в ходе реструктуризации корреспондентских комитетов зеленых было объявлено о создании политической партии Зеленые / Партия зеленых США (Greens/Green Party USA). В пресс-конференции в Вашингтоне, на которой было объявлено об этом решении приняли участие Чарльз Бетц, Хауи Хокинс, Джони Уитмор и Хильда Мейсон.

Спустя несколько лет, в 1996 г. в Миддлбурге, штат Вирджиния, представители местных зеленых из большинства штатов США приняли решение основать Ассоциацию зеленых партий штатов (Association of State Green Parties).

С появлением двух центров Зелёного движения в США, - Зеленые / Партия зеленых США (Greens/Green Party USA) и Ассоциация зеленых партий штатов (Association of State Green Parties), - стали усиливаться разногласия между теми, кто стремился прорваться на национальную политическую сцену, и теми, кто стремился укорениться на местном уровне. ASGP тогда всячески поддерживала участие в президентских выборах Ральфа Нейдера, что только усиливало этот раскол.

К 2001 г. стремление отделить деятельность в рамках избирательных кампаний от политических структур G/GPUSA привело к тому, что именно на основе Ассоциации зеленых партий штатов в июле 2001 г. в Санта-Барбаре, штат Калифорния, и была создана ныне существующая в США Партия зелёных, которая имеет связанные с ней политические партии зеленых в большинстве штатов США. Руководящим органом Партии зеленых стал Национальный комитет зеленых, в который входят делегаты с мест. При этом, Партия зеленых не имеет руководителя, ее возглавляют сопредседатели в количестве 7 человек, входящие в состав руководящего комитета. С участием членов

Национального комитета зеленых и представителей штатов ежегодно проходят Национальные собрания зеленых. Каждые четыре года, в преддверии очередных президентских выборов в США, созываются Национальные съезды зеленых, на которых принимается решение о выдвижении кандидата от Партии зеленых для его участия в кампании по выборам Президента США.

Партия зеленых имеет своей целью расширение своей социальной базы, в связи с чем, в структуре политической партии функционируют молодежное крыло («Молодые эко-социалисты»), женское крыло («Национальный женский кокус»), латиноамериканское крыло («Национальный латиноамериканский кокус»), черное крыло («Национальное черное крыло»), а также крыло LGBTQIA+ («Lavender Greens»). Кокусы помогают внести большее разнообразие в деятельность Партии зеленых, а также обеспечивают, чтобы Партия зеленых слышала голоса людей, которые исторически были слабо представлены в политической системе, учитывала их проблемы и потребности. Кокусы позволяют людям, которые идентифицируют себя как молодежь, женщины, латиноамериканцы, черные, LGBTQIA+, а также Зелёные, собираться вместе в своем собственном пространстве внутри партии.

Партия зеленых имеет свое периодическое издание под названием «Green Pages», на страницах которого публикуются различные материалы, имеющие отношение к деятельности Партии зеленых в США.

Партия зеленых не принимает пожертвования от корпораций, комитетов политических действий, организаций, входящих в «Группу 527». Финансирование в основном осуществляется за счет пожертвований со стороны частных лиц.

Что же касается политических структур G/GPUSA, то Зеленые / Партия зеленых США функционировала в течение 1991-2019 гг., с момента, когда Федеральная избирательная комиссия США признала ее в качестве национальной политической партии. В 2005 г. она была лишена этого статуса. В дальнейшем, Координационный комитет G/GPUSA уведомил своих членов и сторонников о решении распустить партию в январе 2019 г.

Представители ныне действующей в США Партии зеленых заявляют: «Мы простые активисты, защитники окружающей среды, сторонники социальной справедливости, участники ненасильственного сопротивления и обычные граждане, которым надоела корпоративная политика. Правительство должно быть частью решения, но когда его контролирует 1%, это часть проблемы. Чем дольше мы ждем перемен, тем сложнее они становятся». И далее: «Все, что мы делаем, основано на наших четырех столпах... и наших десяти ключевых ценностях».

Ключевые положения платформы Партии зеленых заключаются в следующем.

Уже в 1984 г. были представлены «Десять ключевых ценностей Партии зелёных США». Они формируют философскую основу для платформ современных Зелёных партий, действующих в США и Канаде, а также большинства Зелёных партий в штатах США и провинциях Канады, в которых эти Десять ключевых ценностей используются до сих пор.

В данном случае имеются ввиду следующие «Десять ключевых ценностей Партии зелёных США»:

«1. Низовая демократия

Всем людям должно быть предоставлено право голоса при принятии решений, влияющих на их жизнь; никто не должен подчиняться воле другого. Мы работаем над расширением участия общественности во всех аспектах управления и стремимся обеспечить полную подотчетность наших представителей общественности перед людьми, которые их избирают. Мы также работаем над созданием новых типов

политических организаций, которые расширяют процесс демократии участия, напрямую вовлекая граждан в процесс принятия решений.

2. Социальная справедливость и равные возможности

По праву все люди должны иметь возможность в равной степени пользоваться ресурсами, предоставленными нам обществом и окружающей средой. Мы должны сознательно противостоять в себе, наших организациях и обществе в целом любой дискриминации по признаку расы, класса, пола, сексуальной ориентации, возраста, национальности, религии, физических или умственных способностей, которая препятствует справедливому обращению и равному правосудию в соответствии с законом.

3. Экологическая мудрость

Человеческие общества должны функционировать с пониманием того, что мы являемся частью природы, а не отделены от нее. Мы должны поддерживать экологический баланс и жить в пределах экологических и ресурсных ограничений наших сообществ и нашей планеты. Мы поддерживаем устойчивое общество, которое использует ресурсы таким образом, чтобы будущие поколения получали пользу, а не страдали от практики нашего поколения. С этой целью мы должны заниматься сельским хозяйством, восполняющим почву, переходить к энергоэффективной экономике и жить так, чтобы уважать целостность природных систем.

4. Ненасилие

Крайне важно, чтобы мы разработали эффективные альтернативы нынешним формам насилия в обществе. Мы будем работать над демилитаризацией и ликвидацией оружия массового уничтожения, не проявляя наивности в отношении намерений других правительств. Мы признаем необходимость самообороны и защиты других, находящихся в опасности. Мы продвигаем ненасильственные методы противодействия практике и политике, с которыми мы не согласны, и будем направлять наши действия на прочный личный, общественный и глобальный мир.

5. Децентрализация

Централизация богатства и власти способствует социальной и экономической несправедливости, разрушению окружающей среды и милитаризации. Мы стремимся к реструктуризации социальных, политических и экономических институтов от системы, контролируемой и в основном приносящей пользу немногим могущественным, к демократической, менее бюрократической системе. Принятие решений должно, насколько это возможно, оставаться на индивидуальном и местном уровне, обеспечивая при этом защиту гражданских прав для всех.

6. Экономика сообщества

Мы поддерживаем реорганизацию наших рабочих структур, чтобы поощрять ответственность сотрудников и демократию на рабочем месте. Мы поддерживаем развитие новых видов экономической деятельности и институтов, которые позволяют нам использовать технологии гуманным, освобождающим, экологическим способом, а также реагирующим и подотчетным перед сообществами. Мы поддерживаем установление формы базовой экономической безопасности, открытой для всех. Мы призываем выйти за рамки узкой «трудовой этики» и перейти к новым определениям «работы», «рабочих мест» и «дохода» в кооперативной и демократической экономике. Мы поддерживаем реструктуризацию наших моделей распределения доходов, чтобы отразить богатство, созданное теми, кто не входит в формальную денежную экономику – теми, кто берет на себя ответственность за воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, приусадебный участок, общественную волонтерскую работу и тому подобное.

7. Феминизм и гендерное равенство

Мы унаследовали социальную систему, основанную на доминировании мужчин в политике и экономике. Мы призываем заменить культурную этику господства и контроля совместными способами взаимодействия, которые уважают различия во мнениях и гендере. Человеческие ценности, такие как гендерное равенство, межличностная ответственность и честность, должны развиваться в соответствии с моралью и совестью. Мы признаем, что процессы, определяющие наши решения и действия, так же важны, как и достижение желаемых результатов.

8. Уважение разнообразия

Мы считаем важным ценить культурное, этническое, расовое, половое, религиозное и духовное разнообразие и способствовать развитию уважительных отношений между людьми. Мы считаем, что в наших организациях и органах, принимающих решения, должны быть отражены многие разнообразные элементы общества, и мы поддерживаем лидерство людей, которые традиционно были закрыты от руководящих ролей. Мы поощряем уважение ко всем формам жизни и повышенное внимание к сохранению биоразнообразия.

9. Личная и глобальная ответственность

Мы призываем людей действовать для улучшения своего личного благополучия и, в то же время, для укрепления экологического баланса и социальной гармонии. Мы стремимся объединиться с людьми и организациями по всему миру, чтобы способствовать миру, экономической справедливости и здоровью планеты.

10. Фокус на будущее и устойчивое развитие

Наши действия и политика должны быть мотивированы долгосрочными целями. Мы стремимся защищать ценные природные ресурсы, безопасно утилизируя или «уничтожая» все отходы, которые мы производим, при этом развивая устойчивую экономику, выживание которой не зависит от постоянного расширения. Мы должны уравновесить стремление к краткосрочной прибыли, гарантируя, что экономическое развитие, новые технологии и фискальная политика несут ответственность перед будущими поколениями, которые унаследуют результаты наших действий. Мы должны обеспечить качество жизни всех людей, а не бессрочный экономический рост, в центре внимания будущего мышления и политики» [5]².

«Десять ключевых ценностей Партии зелёных США» включают и расширяют «Четыре столпа Зелёной партии», происходящие из Европы и практикуемые Зелёными по всему миру.

Партии зелёных по всему миру, в т.ч. партия зелёных, действующая в США, привержены следующим «Четырём столпам»:

Экологическая мудрость (иногда «Экологическая устойчивость»);

Социальная справедливость (иногда «Социальное равенство и экономическая справедливость»);

Партисипативная демократия;

Ненасилие.

«Четыре столпа Зелёной партии» впервые были сформулированы европейскими Зелёными партиями, начиная с основания Партии зелёных в ФРГ в 1979-1980 гг. (на немецком эти четыре столпа звучат так: Die Grünen: ökologisch, sozial, basisdemokratisch, gewaltfrei) и были позже приняты Партией зелёных США, которая расширила «Четыре столпа Зелёной партии» до «Десяти ключевых ценностей Партии зелёных США».

² Ten Key Values // The Green Party of the United States. Platform. URL: https://www.gp.org/ten_key_values.

Соответственно, Партия зеленых, действующая в США, к «Четырём столпам» относит следующее:

«Мир

Долгие войны нашей страны и мировое военное присутствие аморальны и неустойчивы. Наш военный бюджет должен быть резко сокращен.

Экология

Человеческие издержки изменения климата слишком высоки. Нам нужно отказаться от ископаемого топлива и перейти к возобновляемым источникам энергии.

Социальная справедливость

Падение заработной платы и рост счетов бьют по большинству из нас, и самые уязвимые страдают сильнее всего. Мы требуем прожиточного минимума и реальной социальной защиты.

Демократия

Мы требуем государственного финансирования выборов, открытых дебатов и более представительных систем голосования» [5]³.

«Глобальная хартия Зелёных», подписанная многими партиями Зелёных в 2001 г., была основана на «Четырёх столпах Зелёной партии», «Десяти ключевых ценностях Партии зелёных США» и для краткости сведена к Шести принципам.

«Глобальная хартия Зелёных» представляет собой документ, который был согласован 800 делегатами из Зелёных партий 70 стран на первом собрании Глобальных Зелёных в Канберре (Австралия) в апреле 2001 г.⁴.

Подписавшие «Глобальную хартию Зелёных» политические партии заявляют о своей приверженности глобальному партнёрству и шести руководящим принципам, к которым относятся: экологическая мудрость, социальная справедливость, партисипативная демократия, ненасилие, устойчивость, уважение к разнообразию.

Экологическая мудрость была сформулирована в этом документе следующим образом:

«Мы признаём, что человеческие существа являются частью природного мира, и мы уважаем особые ценности всех форм жизни, включая нечеловеческие её формы.

Мы признаём мудрость туземных народов мира, как хранителей земли и её ресурсов.

Мы признаём, что человеческое общество зависит от экологических ресурсов планеты и должно обеспечивать целостность экосистем, сохранять биоразнообразие и гибкость поддерживающих жизнь систем.

Это требует:

чтобы мы учились жить в рамках экологических и ресурсных ограничений планеты;

чтобы мы защищали животную и растительную жизнь, и жизнь как таковую, которая поддерживается природными элементами: землёй, водой, воздухом и солнцем;

чтобы там, где знание ограничено, мы избирали бы путь осторожности, чтобы обеспечить продолжающееся изобилие ресурсов планеты для настоящих и будущих поколений».

³ The Four Pillars of the Green Party of the United States // The Green Party of the United States. Platform. URL: https://www.gp.org/4_pillars.

⁴ «Глобальные Зелёные» - международная сеть политических партий и движений, относящихся к Зелёным, которая была основана в 2001 г. в Канберре, Австралия на Первом Всемирном конгрессе зелёных, где был принята «Глобальная хартия Зелёных». «Глобальные Зелёные» состоят из четырёх федераций по всему миру: Северная и Южная Америка, Африка, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Социальная справедливость была сформулирована в этом документе следующим образом:

«Мы утверждаем, что ключ к социальной справедливости – равное распределение общественных и природных ресурсов (как на местном уровне, так и глобально) для безусловного обеспечения основных человеческих нужд и ради обеспечения всех граждан всеми возможностями для личного и общественного развития.

Мы заявляем, что без справедливости в отношении окружающей среды нет социальной справедливости, и что справедливости в отношении окружающей среды нет без социальной справедливости.

Это требует:

справедливой организации мира и стабильной мировой экономики, которая преодолела бы расширяющийся разрыв между богатыми и бедными, как внутри, так и между странами; баланса потока ресурсов из Юга на Север; и снятия долгового бремени с бедных стран, которое препятствует их развитию;

искоренения бедности как этического, социальных, экономического и экологического императив;

устранение неграмотности;

нового видения гражданства, построенного на равных правах для всех индивидов вне зависимости от пола, расы, возраста, религии, класса, этнического или национального происхождения, сексуальной ориентации, ограниченности возможностей, богатства или здоровья».

Партисипативная демократия была сформулирована в этом документе следующим образом:

«Мы стремимся к демократии, в которой все граждане имеют право выражать свои взгляды и могут принимать прямое участие в экологических, экономических, социальных и политических решениях, которые затрагивают их жизни; так что власть и ответственность концентрируются в местных и региональных общинах, и делегируются на более высокие уровни правления, только если это действительно необходимо.

Это требует:

реализации индивидуальных возможностей посредством доступа ко всей релевантной информации, требуемой для вынесения любого решения, а также посредством доступа к образованию, чтобы обеспечить участие всех;

устранения неравенств богатства и власти, которые препятствуют равноправному участию всех;

выстраивания низовых институтов, которые делают возможным принятие решений на соответствующем уровне напрямую теми, кого затрагивают решаемые вопросы, на базе систем, которые поощряют гражданское действие, добровольное участие и общинную ответственность;

сильной поддержки голоса молодёжи, посредством образования, поощрения и помощи в вовлечении молодёжи во все аспекты политической жизни, включая их участие в органах, принимающих решения;

того, чтобы все избранные представители были привержены принципам прозрачности, правдивости и подотчётности в правлении;

того, чтобы все избирательные системы были прозрачными и демократическими, и чтобы данное положение было подкреплено законами;

того, чтобы во всех избирательных системах каждый взрослый человек обладал равным голосом;

того, чтобы все избирательные системы были основаны на пропорциональном представительстве, и чтобы все выборы финансировались общественностью со строгим

ограничением и полной прозрачностью в случае корпоративных и частных пожертвований;

того, чтобы все граждане имели право быть членами политической партии по их собственному выбору внутри многопартийной системы.

Ненасилие было сформулировано в этом документе следующим образом:

«Мы заявляем о нашей приверженности ненасилию и стремлению к культуре мира и сотрудничества между государствами, внутри обществ и между индивидами в качестве базиса глобальной безопасности.

Мы верим, что безопасность не должна основываться преимущественно на военной мощи, но на сотрудничестве, здоровом экономическом и общественном развитии, экологической безопасности и уважении к правам человека.

Это требует:

тщательно разработанной концепции глобальной безопасности, которая ставит своим приоритетом общественным, экономическим, экологическим, психологическим и культурным аспектам конфликта вместо концепции, основанной преимущественно на балансе военной силы;

глобальной системы безопасности, способной предотвращать конфликты, управлять ими и разрешать их;

устранения причин войны посредством понимания и уважения других культур, искоренения расизма, продвижения свободы и демократии, прекращения глобальной бедности;

преследования к всеобщему и полному разоружению, включая международные соглашения, утверждающие полный и окончательный запрет ядерного, биологического и химического оружия, противопехотных мин и оружия с обеднённым ураном;

укрепления Организации Объединённых Наций (ООН) как глобальной организации управления конфликтами и миротворчества;

стремления к строгому кодексу поведения в отношении экспорта вооружений в страны, где нарушаются права человека».

Устойчивость была сформулирована в этом документе следующим образом:

«Мы признаём ограниченные масштабы материального расширения человеческого общества в рамках биосферы и необходимость поддержания биосферы посредством устойчивого использования возобновляемых ресурсов и ответственного использования невозобновляемых ресурсов.

Мы верим, что для достижения устойчивости, а также для обеспечения нужд нынешних и будущих поколений с учётом конечных ресурсов Земли, продолжающийся рост глобального потребления, населения и материального неравенства должен быть остановлен и повернут вспять.

Мы признаём, что устойчивость не будет достижима, пока существует бедность.

Это требует:

обеспечения ограничения богатыми своего потребления, чтобы позволить бедным получить свою справедливую долю ресурсов Земли;

переформулировки концепции богатства с целью фокусировки на качестве жизни, а не на способности к чрезмерному потреблению;

создания мировой экономики, которая ставит своей целью удовлетворение потребностей всех, а не жадности немногих; а также помогает живущим в настоящее время обеспечивать свои потребности, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворить свои собственные потребности;

искоренения причин роста населения путём обеспечения экономической безопасности и предоставления доступа к базовым образованию и здравоохранению

для всех; вручая и мужчинам, и женщинам бóльший контроль за их способностью к продолжению рода;

переопределения ролей и ответственностей транснациональных корпораций во имя поддержания принципов устойчивого развития;

внедрения механизмов налогообложения (наряду с регулированием) спекулятивных финансовых потоков;

обеспечения полного включения всех экологических стоимостей производства и потребления в рыночные цены товаров и услуг;

достижения бóльшей энерго- и ресурсоэффективности, а также разработки и использования экологически устойчивых технологий;

поощрения местного самообеспечения до максимально возможного, но практически удобного предела ради создания достойных сообществ;

признания ключевой роли молодёжной культуры и поощрения этики устойчивости в рамках этой культуры.

Уважение к разнообразию было сформулировано в этом документе следующим образом:

«Мы чтим культурное, лингвистическое, этническое, сексуальное, религиозное и духовное разнообразие в контексте индивидуальной ответственности по отношению ко всем существам.

Мы защищаем право всех личностей, без дискриминации, на окружающую среду, поддерживающую их достоинство, телесное здоровье и духовное благополучие.

Мы продвигаем построение уважительных, позитивных и ответственных отношений через линии разделения в духе многокультурного общества.

Это требует:

признания прав туземных народов на основные средства их выживания, как экономического, так и культурного, включая права на землю и на самоопределение; а также признания их вклада в общее наследие национальной и глобальной культуры;

признания прав этнических меньшинств на развитие их культуры, религии и языка без дискриминации, и на полное юридическое, социальное и культурное участие в демократическом процессе;

признания и уважения сексуальных меньшинств;

равенства между женщинами и мужчинами во всех сферах социальной, экономической, политической и культурной жизни;

значительного вовлечения молодёжной культуры как ценного вклада в наше Зелёное видение и признания того, что молодёжь имеет особые потребности и способы их выражения».

Таким образом, программные установки Партии зеленых похожи на платформы аналогичных политических партий, действующих в других странах мира. Идеология Партии зеленых сводится к таким идеологическим установкам, как «зеленая политика», направленная на создание экологически устойчивого общества, а также энвайронментализм, эко-социализм, либертарный социализм, коммунизм, антикапитализм, антиимпериализм и др.

В 2016 г. Партия зеленых выступила с предложением отказаться как от капитализма, так и от социализма, поддержав вместо этого «альтернативную экономическую систему, основанную на экологической экономике и децентрализованной власти». Тогда говорилось об изменениях, которые можно охарактеризовать как содействие «коммунизму» «экологическому социализму» или «кооперативному содружеству». Отказ Партии зеленых как от социализма, так и от капитализма, а также продвижение альтернативных путей развития, близких по духу к

коммунизму и основанных на идеях Мюррея Букчина, помещает Партию зеленых в русло идеологии либертарного социализма.

В 2020 г., в преддверии президентских выборов в США, Партия зеленых представила свою обновленную Платформу – «Зелёную платформу», с которой она намеревалась принять участие в предвыборной кампании. Документ является достаточно объемным и представляет собой расширенное толкование положений, относящихся к «Десяти ключевым ценностям» и «Четырём столпам» [5]⁵.

Примечательно, что в Преамбуле «Зелёной платформы» содержится критика существующего порядка в мировой экономике и политике в целом и капитализма в частности: «Глобальная политическая структура построена вокруг экономического императива «вырасти или умри», что в корне противоречит природе и выживанию сложной жизни, включая человечество. Неолиберальный капитализм колонизировал мир и извлек богатство из рабочего класса, особенно на Глобальном Юге, что привело к росту бедности и восприимчивости к влиянию климата, усиливаемому во всем мире эскалацией милитаризма и империализма, угрожающего ядерным уничтожением, а на местном уровне – все более милитаризованным и жестоким ответом полиции. Глобальные корпорации подорвали местную демократию и заменили самоопределение бюрократической олигархией, состоящей из богатых руководителей бизнеса с представителями правительства, которые заявляют о «представительной демократии», одновременно ограничивая доступ к голосованию для всех, кроме одобренных олигархией».

В связи с этим, в «Зелёной платформе» подчеркивается: «Только антикапиталистическая, антирасистская, феминистская Партия зеленых, основанная на наших Десяти ключевых ценностях, включая уважение к гендерному разнообразию и гендерному равенству, готова противостоять и устранять экзистенциальную угрозу изменения климата и социальные кризисы, лежащие в основе экологического кризиса». И далее: «Партия зеленых предлагает обнадеживающее и оптимистичное видение будущего человеческого общества. Мы призываем не только к расширению представительства, но и к самоуправлению на низовом уровне, снизу вверх, через децентрализованную, конфедеративную прямую демократию на муниципальном уровне. Мы призываем не только к большему надзору или регулированию, но и к нравственной экономике, непосредственно планируемой обществом и осуществляемой работниками, управляющими своими рабочими местами, которая стремится к освобождению человека от всех форм угнетения, эксплуатации и иерархии, а также к созданию экологического общества в гармонии с остальной природой. Мы призываем не только к повышению заработной платы или условий труда, но и к нравственному использованию технологий и автоматизации, чтобы освободить человечество от тяжелого труда».

Как и ранее, важным элементом «Зелёной платформы» является «Зелёный Новый курс»: «Партия зеленых предлагает эту Платформу, части которой, касающиеся экономической и экологической справедливости, мы называем нашим «Зеленым Новым курсом», в качестве набора незамедлительных и краткосрочных шагов для воплощения нашего видения будущего в реальность. Мы предлагаем смелые шаги по искоренению бедности; признать экономические права человека, такие как права на жилье и здравоохранение; быстро прекратить выбросы углекислого газа и перейти к децентрализованной экономике на базе сообществ, основанной на возобновляемых источниках энергии и зеленой промышленности; и многое другое. Мы также предлагаем важные изменения, чтобы сделать выборы свободными, справедливыми и

⁵ Platform // The Green Party of the United States. Platform. URL: <https://www.gp.org/platform>.

более демократичными; изменения в судебной системе, чтобы сосредоточиться на восстановительном и преобразующем правосудии, а не на карательной мести; изменения в финансовой и денежно-кредитной политике, чтобы сделать упор на государственное банковское дело и экономику на уровне сообществ» [5]⁶.

Предполагается, что «Зелёный Новый курс» «превратит старую, серую экономику в новую, устойчивую экономику, которая будет экологически чистой, экономически жизнеспособной и социально ответственной. Он направлен на решение климатического кризиса путем сочетания быстрых действий по достижению нулевых выбросов парниковых газов и 100 % использования возобновляемых источников энергии к 2030 году вместе с «Экономическим биллем о правах», включающем право на здравоохранение, гарантированную работу в прожиточный минимум, доступное жилье и бесплатное высшее образование» [5]⁷.

Символика Партии зелёных

В целом, «третьи» партии лишь время от времени добиваются небольшого представительства, как правило, на уровне штатов, чаще всего не имея возможности реально влиять на политику даже на местном уровне.

«Третьи» партии, а также независимые кандидаты, были и остаются повторяющейся характерной, но в основном маловлиятельной силой в общественно-политической жизни США. Практически все «третьи» силы федерального уровня имели тенденцию преуспевать в период всего одних выборов, а затем – сходить с политической сцены, в том числе быть поглощенными одной из основных партий.

Весьма характерный пример в этом дают президентские выборы. С начала XX столетия маловлиятельные и в основном недолгоживущие «третьи» партии лишь эпизодически добивались хотя бы относительно значительных результатов.

Наряду с этим, есть свидетельства того, что «третьи» партии могут оказывать серьезное воздействие на результаты президентских выборов. Это, однако, не касается Партии зеленых.

⁶ Preamble // The Green Party of the United States. Platform. URL: <https://www.gp.org/preamble>.

⁷ Подробнее: Green New Deal // The Green Party of the United States. URL: https://www.gp.org/green_new_deal.

Таблица 1

Участие кандидатов от Партии зелёных в президентских выборах в США, 1996-2020 гг.

Год	Кандидат в президенты / вице-президенты США	Количество голосов избирателей	Количество голосов избирателей, в %	Число выборщиков
1996	Ральф Нейдер / Вайнона ЛаДак	685 435	0,71	0
2000	Ральф Нейдер / Вайнона ЛаДак	2 883 443	2,74	0
2004	Дэвид Кобб / Пот ЛаМарт	119 859	0,10	0
2008	Синтия Маккинни / Роза Клементе	161 797	0,12	0
2012	Джилл Стайн / Шери Хонкала	469 015	0,36	0
2016	Джилл Стайн / Аджаму Барака	1 457 288	1,06	0
2020	Хауи Хокинс / Анжела Уокер	406 687	0,26	0

Источник: URL: <https://uselectionatlas.org/RESULTS/>.

Таблица 2

Участие кандидатов от Партии зелёных в выборах в Конгресс США, 1996-2022 гг.

Год	Палата представителей			Сенат		
	Количество голосов избирателей	В %	Количество мест	Количество голосов избирателей	В %	Количество мест
1992	134 072	0,14%	0	.	.	-
1994	52 096	0,07%	0	.	.	-
1996	42 510	0,05%	0	.	.	-
1998	70 932	0,11%	0	.	.	-
2000	260 087	0,26%	0	685 289	0,90%	0
2002	297 187	0,40%	0	94 702	0,20%	0
2004	344 549	0,30%	0	157 671	0,20%	0
2006	243 391	0,29%	0	295 935	0,50%	0
2008	580 263	0,47%	0	427 427	0,70%	0
2010	252 688	0,29%	0	516 517	0,80%	0
2012	372 996	0,30%	0	212 103	0,20%	0
2014	246 567	0,30%	0	152 555	0,32%	0
2016	515 263	0,42%	0	695 604	0,97%	0
2018	276 877	0,22%	0	200 599	0,22%	0
2020	90 121	0,06%	0	258 348	0,03%	0
2022	63 769	0,06%	0	87 837	0,11%	0

Источник: URL: <https://history.house.gov/Institution/Election-Statistics/Election-Statistics/>.

Таким образом, кандидаты от Партии зеленых продемонстрировали в целом довольно низкую поддержку со стороны избирателей в ходе предвыборных кампаний по выборам Президента США и в Конгресс США.

Попытки кандидатов от Партии зеленых добиться успеха на выборах высокого уровня в США заканчивались неудачей. Лучший результат Партии зеленых на президентских выборах приходится на 2000 г., когда Ральф Нейдер, де-факто являвшийся кандидатом от Зеленых, поскольку получил поддержку со стороны подавляющего большинства политических партий зеленых, действующих в штатах США, получил 2,74 % голосов избирателей (в т.ч. 10,07 % в Аляске, 6,92 % в Вермонте, 6,42 % в Массачусетсе). Существует точка зрения, что голоса избирателей, которые были отданы за кандидата от Партии зеленых Ральфа Нейдера, лишили победы кандидата от Демократической партии Альберта Гора, учитывая то, что многие программные установки этих кандидатов были близки.

Лучший результат Партии зеленых на выборах в Сенат Конгресса США приходится на 2008 г., когда Ребекка Кеннеди получила 20,5 % голосов избирателей в штате Арканзас. Лучший результат Партии зеленых на выборах в Палату представителей Конгресса США приходится на 2016 г., когда Марк Салазар получил 31,5 % голосов избирателей в Округе 8 штата Аризона. Лучший результат Партии зеленых на губернаторских выборах приходится на 2006 г., когда Рич Уитни получил 10,4 % голосов избирателей в штате Иллинойс.

С другой стороны, еще в 1980-е годы кандидаты от Партии зеленых принимали участие в выборах более низкого уровня. К примеру, в 1985 г. первыми зелеными в США, баллотировавшимися на государственные должности, были Уэс Хэйр на пост мэра Чапел-Хилл, Северная Каролина, Ричард Д. Вольф и Джоэл Шектер на посты мэра и олдермена Нью-Хейвена, Коннектикут. Первыми зелеными США, которые были избраны, стали Дэвид Конли (в Наблюдательный совет округа, округ Дуглас, штат Висконсин) и Фрэнк Коэн (Наблюдательный совет округа, округ Бэйфилд, штат Висконсин). В 1986 г. Грег Герритт стал первым зеленым, баллотировавшимся в законодательный орган штата, в частности, в Палату представителей штата Мэн. Первым зеленым, избранным в законодательный орган штата, был Оди Бок, победившая на внеочередных выборах в 1999 г. и ставшая членом Ассамблеи штата Калифорния от 16-го округа Окленд. В 2000 г. она не смогла переизбраться, баллотировавшись как независимый кандидат, к тому моменту уже покинув ряды Партии зеленых, причем всего через несколько месяцев после вступления в должность.

Лучший за всю историю Партии зеленых результат во время выборов в США с точки зрения их результатов был продемонстрирован в 2000 и 2004 гг. в ходе кампании по выборам в законодательные собрания штатов, когда кандидат от Независимой партии зеленых штата Мэн Джон Эдер сумел получить 67,1 % и 50,9 % голосов избирателей, соответственно и, таким образом, был избран в качестве члена Законодательного собрания штата Мэн. В 2006 г. Джон Эдер, однако, не смог переизбраться, поскольку получил только 48,4 % голосов избирателей. Это был первый и единственный на данный момент успех Партии зеленых на выборах в США высокого уровня.

В 2003 г. Мэтт Ахерн, являвшийся на тот момент членом Законодательного собрания штата Нью-Джерси от Демократической партии объявил о своем переходе в Партию зеленых. Спустя несколько месяцев он потерпел неудачу в своей попытке на переизбрание.

В 2008 г. Ричард Кэрролл был избран в Палату представителей штата Арканзас. Однако, в 2009 г., сославшись на идеологические разногласия, он объявил о своем

выходе из рядов Партии зеленых и зарегистрировался как член Демократической партии.

Определенный успех Партия зеленых имела также на выборах на муниципальном уровне. В 2006 г. одной из самых крупных побед стало избрание Гейл Маклафлин мэром Ричмонда, штат Калифорния. Ричмонд стал первым американским городом с населением более 100000 человек, мэром которого стал представитель Партии зеленых. Спустя четыре года состоялось ее переизбрание на эту должность. Тогда же Партия зеленых получила два места в городском совете Портленда, штат Мэн. Фэрфакс (Калифорния), Арката (Калифорния), Севастополь (Калифорния), Нью-Палц (Нью-Йорк) – это единственные города в США, в городских советах которых Партия зеленых имела большинство.

В целом, в 2020 г. 117 лиц, занимавших те или иные государственные должности в США, были связаны с Партией зеленых, причем, большинство из них были сосредоточены в Калифорнии, остальные – в Висконсине, Иллинойсе, Коннектикуте, Массачусетсе, Мэне, Орегоне, Пенсильвании. Среди них – 1 мэр и 1 заместитель мэра, а также 14 окружных или городских уполномоченных (или их эквивалент). Остальные занимали другие административные должности на местном уровне.

В 2021 г. по количеству зарегистрированных членов Партия зеленых занимает четвертое место среди национальных партий США – 245626 человек.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Кирчанов М.В. Третьи политические партии в Соединенных Штатах Америки и в Канаде. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009.
2. Ровинская Т.Л. История «Зеленого движения» в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 43-56.
3. Ярыгин Г.О., Миняева Д.Д. Роль партии Зеленых в президентской кампании 2016 г. в США – феномен «третьих партий» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С.127-130.
4. Green, Donald J. Third-Party Matters Politics, Presidents, and Third Parties in American History. Westport: Praeger, 2010.
5. The Green Party. URL: <https://www.gp.org/>.

Никифоров Данил Олегович,

бакалавр,

факультет международных отношений,

кафедра Мировой политики,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

st088077@student.spbu.ru

Ярыгин Григорий Олегович,

кандидат политических наук, доцент,

кафедра Американских исследований,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

g.yarygin@spbu.ru

**СРАВНЕНИЕ «ЗЕЛЁНЫХ ИНСТИТУТОВ»
МИНИСТЕРСТВ ОБОРОНЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_104

***Аннотация.** Авторы утверждают, что научно-технологический и социальный прогресс человечества сопровождается развитием институтов и инструментов противостояния, которые исторически на постоянной основе применяются народами и странами для взаимодействия друг с другом. Такое взаимодействие в виде противостояния часто приобретает военный характер. С другой стороны развитие человечества сопровождается ухудшением состояния окружающей среды. В таких условиях к настоящему моменту в военные ведомства определенных стран мира были инкорпорированы институты, ответственные за сохранение окружающей среды. Авторы проводят сравнительный анализ таких институтов США и России: Экологического командования Армии США и Органов экологической безопасности Министерства обороны Российской Федерации соответственно, исследуют историю становления данных институтов, выделяют их основные характеристики, делают заключение о наглядности и эффективности работы.*

***Ключевые слова и фразы:** Соединённые Штаты Америки, Российская Федерация, вооруженные силы, окружающая среда, Экологическое командование, военные институты, экологическая безопасность.*

Nikiforov Danil Olegovich,

Bachelor of the Faculty of International Relations,

Department of World Politics,

St. Petersburg State University,

Saint Petersburg

st088077@student.spbu.ru

Yarygin Grigory Olegovich,

PhD in Political Science, Associate Professor

the Department of American studies

St. Petersburg State University,

Saint Petersburg
g.yarygin@spbu.ru

**COMPARISON OF THE "GREEN INSTITUTIONS"
OF THE MINISTRY OF DEFENSE ARMED FORCES
OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE RUSSIAN FEDERATION**

***Abstract.** The authors argue that scientific, technological and social progress leads to the development of institutions and instruments of confrontation, which historically on a regular basis are utilized by nations and states in interaction with each other. Such interaction taking form of confrontation often has a military character. On the other hand, progress of humankind is accompanied deteriorating of the environment. In such circumstances institutions responsible for preserving the environment have been established in the military departments of certain countries of the world. The authors conduct a comparative analysis of such institutions in the USA and Russia: the Environmental Command of the US Army and the Department of ecological security of the Ministry of Defense of the Russian Federation, explore the history of these institutions, determine their main characteristics, and draw conclusions about the transparency and efficiency of their work.*

***Key words and phases:** United States of America, Russian Federation, armed forces, environment, Environmental Command, military institutions, environmental safety.*

Общество не стоит на месте, а технологический прогресс является наиважнейшим плодом его материального развития. Паровые двигатели, динамит, электрическая лампочка – все эти великие изобретения должны были нести людям пользу, но вмешался человеческий фактор, а именно – стремление к разрушению и борьбе с другими себе подобными. Так происходит по двум основным причинам: во-первых, насилие свойственно человеческой природе, а во-вторых потому, что: «насилие – суть войны» [6]. Последнее является словами прозаика викторианской эпохи и британского государственного деятеля 18 века Томаса Бабингтона Маколея.

Люди использовали и используют все новейшее, для того что бы вести войны и участвовать в вооружённых конфликтах против других народов и государств. Человечество постоянно воюет, и с развитием технологий противостояния становятся всё разрушительнее, смертоноснее и более масштабными. Институты дипломатии по всему миру, возникшие с постепенной модернизацией социума и гуманизацией общества, усердно работают над тем, что бы государства находили точки соприкосновения и избегали вооруженных столкновением с попутным нанесением урона окружающей нас среде. Однако же, как показывает практика истории, вот уже многие столетия им не удаётся создать систему мироустройства с постоянством мира, в силу того, что любой человек от рождения – «воин», постоянно конкурирующий различными методами с такими же другими «воинами», подпитывая своей борьбой бесконечное явление военных действий. Племенной инстинкт заставляет единомышленников по конкретным «претензиям» на что-либо к другим группам людей объединяться в сильные армии, создавать коалиции и расширять тем самым границы конфликтов. И не важно, удаётся ли этой группе людей одержать победу в очередной войне, или же их оппоненты берут верх – спустя какое-то время «мирной» передышки, которую выторговали для них их же дипломаты на полях дипломатических сражений, они вновь начинают проливать кровь во имя собственных алчности, экономических целей и геополитических интересов. Всё это отражено в цитате Чжоу Энляя - видного китайского дипломата прошлого века, прославившегося своим деликатным

подходом к обсуждению вопросов мира: «всякая дипломатия есть продолжение войны другими средствами» [5].

Чем больше человек находил, придумывал и изобретал, тем больше он применял всё в насильственном ключе. Каждая крупная война сопровождалась пробой новых видов вооружений – танки, бронетранспортеры и иная наземная техника взамен кавалерийских эскадронов; сначала поршневая, затем и реактивная авиация; гребной и парусный флот с течением десятилетий преобразовывался в паровой, а затем и в суперсовременный дизельно-электрический; дульнозарядные орудия сменились кассетными минами, дальнобойными ракетами и реактивными артиллерийскими установками. Конец 19 и 20 века явили миру страшные средства ведения войн – химическое и биологическое, такие как хлорный газ и белый фосфор, нервно-паралитические газы и бактериологическое оружие, боеприпасы с обеднённым ураном, а так же то, что способно стереть с лица земли всё человечество – ядерное оружие. Каждый новый «топор войны», опробованный на поле брани и показавший свою смертоносность и разрушительность, тут же расходуется по миру, жадно раскупаемый совершенно разными геополитическими игроками, начиная от государственных оборонных предприятий и заканчивая террористическими организациями. Тем, кто ставит на конвейер и продаёт свои смертоносные изделия, абсолютно безразлично, сколько жизней унесёт тот или иной конфликт, в котором будет использоваться реализуемое им оружие, ибо: «войны будут, пока хоть один человек сможет на них зарабатывать» [1] – очень точное и глубокое изречение Бертольта Брехта, немецкого политика и драматурга. В нём, помимо описанного выше, таится и ещё одна мысль – идея о том, что правители и руководители стран и народов, стремясь заполучить желаемое в виде ресурсов, территорий, мощностей и притока «свежей крови» в государство в виде нового народонаселения, никогда не будут согласны остановить механизм войны, даже если грядущая угрожает существованию всей человеческой цивилизации. Даже в Библии первые люди переступили запретную черту ради удовлетворения собственного интереса, ибо «запретный плод - сладок». Впрочем, не каждая война происходит из-за корыстных желаний, а потому нельзя отрицать и понятие «справедливой войны», введённой в обиход и впервые описанной ещё древнегреческим философом Аристотелем в его трактате «Политика». Тем не менее, в данном труде философский вопрос теории «справедливой войны» не поднимается, а потому следует переходить к сути работы.

Итак, человечество занимается методичным уничтожением себя самого с помощью всё новых и новых инструментов. Однако не только люди страдают от военных конфликтов и их последствий. Колоссальный урон наносится окружающей нас среде во время войн: тысячи кубометров почвы взрываются снарядами, зачастую их часть остаётся в земляном покрове, а потому по территориям, по которым прошла «адская колесница» войны зачастую просто опасно передвигаться; водоёмы и подземные источники отравляются горюче-смазочными материалами, электролитом и другими опасными химикатами из разрушенной гражданской и военной техники, а также объектов инфраструктуры; в воздушных массах в десятки и сотни раз превышаются нормы токсинов из-за сгораемого топлива, выделяемого при использовании реактивных летательных аппаратов. Биосфера никак не защищена от воздействия на неё боевых действий - гибнет флора и фауна; меняются миграционные «трассы» животного мира, по Розе ветров переносятся загрязняющие вещества военного происхождения; непоправимы и климатические изменения не только в зоне боёв, но и в мире в целом. В природе всё взаимосвязано, а потому последствия подобных катаклизмов расходятся на сотни и тысячи километров вокруг. И долгое время ни одно государство не задумывалось о том, сколько загрязнителей военного происхождения

осталось в водах и землях планеты от былых кровопролитий, и что пора начать восстанавливать окружающую среду от техногенного урона войн. Однако, примерно 50 лет назад подобные размышления стали расходиться по определённым кругам общества и высшим эшелонам армейского командования и властей некоторых государств, и в итоге они нашли своё отражение в возникновении первых «зелёных институтов» в двух ведущих государствах прошлого и настоящего – в США и РФ / бывшем Советском Союзе.

Структуры по экологическому аудиту деятельности армий двух этих стран, подчиняющиеся своим Министерством обороны, появляются в период 70-80-ых годов прошлого столетия, и начинают неуклонно развиваться и расширять масштабы своей деятельности и ответственности. С начала своего существования они обеспечивают сопровождение экологического формата военно-хозяйственной деятельности вооружённых сил своих государств, и на сегодняшний день это уже достаточно укоренившиеся и прогрессивные «системы экологического управления». Логично, что в силу разности политического устройства государств, а также взглядов представителей их руководящих уровней не только на проблемы окружающей среды, но и на широкий спектр других задач и трудностей, стоящих не столько между Россией и Соединёнными Штатами, сколько перед всем мировым сообществом, наблюдается разность устройства таких экологических механизмов. Отличаются этапы модернизаций, пути и планы действия, непосредственные составные элементы этих структур. Также различны и промежуточные итоги их деятельности по состоянию на 2023 год.

При изучении зелёных институтов России и США, возникает вопрос: чей «зелёный институт» оказался более продуктивным? Авторы дают ответ на этот вопрос на основе сравнительного анализа, а также материалов двух научных статей, в которых подробно изучены каждый из сравниваемых в этой работе объектов.

В данной статье происходит сравнение двух примеров актуальных в наше время специализированных на сохранении окружающей среды институтов, экологических структур, находящихся в ведомстве министерств обороны таких двух крупнейших «полярных» держав мировой политической арены, как Соединённые Штаты Америки и Российская Федерация – Экологического командования Армии США и Органов экологической безопасности РФ соответственно. Авторы исследования, проведя анализ и изучив исторические обоснования возникновения данных ведомств, пути их развития, исполняемые задачи и направления деятельности, охарактеризовав возникающие перед сравниваемыми структурами трудности, а также уделив внимание вопросу вовлеченности этих «зелёных институтов» в решение «гражданских» кризисов окружающей среды и участие в общественной экологической жизни в целом, выделяют эффективные и, в силу их недостаточного финансирования и разработки, слабые стороны каждого из сравниваемых объектов исследования. Таким образом, он определяет структуру, которая более продуктивно справляется с охватом определенного своим Минобороны и стоящего перед ней пула экологических проблем, тем самым являющейся лидером в своей области относительно объекта-визави. Также, авторы формулируют позицию относительно всей ситуации в целом и диспозицию по проблемам, относительно менее «успешной» структуры, т.е. мешающим ей выполнять свои задачи на более высоком, качественном уровне. Последняя носит рекомендательный характер не только для дальнейшего успешного развития «аутсайдера» приводимого сравнения, но и для подобных нижеописанным военным «механизмам» экологического регулирования других государств.

Военные структуры во многом отличаются от гражданских, и экологические институты вооружённых сил США и РФ не являются исключением. Они были созданы

с целью получения возможности проводить военные операции различного формата с целью сохранения окружающей среды.

Экологическое командование Армии США было создано в 1970-ых для улучшения экологических стандартов и обеспечения экологической безопасности на всех объектах и в течение военных операций Армии США. Оно также осуществляет надзор за использованием природных ресурсов и защиту окружающей среды от негативного воздействия военной деятельности. В своей деятельности Экологическое командование Армии США уделяет особое внимание взаимодействию с местными сообществами и другими заинтересованными сторонами, чтобы совместно находить оптимальные решения по вопросам экологической безопасности [3] [9].

Органы экологической безопасности Министерства обороны России были созданы немногим позднее» - в 1980 году, в рамках создания системы управления экологической безопасностью и использования природных ресурсов в процессах, свойственных вооружённым силам, ещё в СССР. Их задачей является, также как и у заокеанских коллег, обеспечение экологической безопасности на всех объектах вооруженных сил России. Помимо этого, ведётся контроль над соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды. Органы экологической безопасности Минобороны России также занимаются экологической экспертизой и разработкой экологических нормативов [3] [4].

Американский институт имеет в своём ведомстве несколько подструктур, реализующих большое количество задач, при том особое внимание уделяется проблематике загрязнения водных ресурсов. Отечественная же структура выступает единым органом – соответственно, разделения поставленных задач и целей на ведомства нет. Тем не менее, имеется большой управленческий штат и широкая сеть «отделений» по всей стране [3] [4] [9].

Один из важных аспектов, который необходимо учитывать при сравнении «зелёных институтов» вооруженных сил США и РФ, это глобальный контекст экологических проблем, которые стоят перед мировым сообществом. Обе страны сталкиваются с серьёзными экологическими проблемами, такими как изменение климата, загрязнение водных ресурсов, снижение биоразнообразия, а также проблемы, связанные с устойчивым использованием природных ресурсов [2] [4].

Однако, кроме глобального контекста, необходимо учитывать и национальные особенности каждой страны. Например, США имеют значительные территориальные ресурсы и наличие национальных парков и заповедников, а также высокий уровень экономического развития, что позволяет иметь большие бюджетные ассигнования на экологические программы. С другой стороны, Россия имеет большую территорию и уникальную природную среду, но при этом обе страны сталкиваются с существенными экологическими проблемами, вызванными как естественными факторами, так и деятельностью человека [2] [7].

Также важным фактором при сравнении «зелёных институтов» является политическая и культурная среда каждой страны. В США, наряду с высоким уровнем осведомленности населения о проблемах окружающей среды, существует развитая система общественного участия и гражданского контроля в сфере охраны окружающей среды. В России, в свою очередь, население не всегда оценивает экологические проблемы как приоритетные, а система общественного участия и гражданского контроля находится на начальной стадии развития [3] [9].

Органы экологической безопасности МО РФ активно развиваются и совершенствуются. Например, в последнее время в России наблюдается рост осознанности в области охраны окружающей среды, и это отражается на повышении внимания к экологическим аспектам в военной сфере. Органы экологической

безопасности МО РФ не только справляются со своими основными задачами, но и активно участвуют в решении экологических проблем в различных регионах России, что является позитивным моментом [7] [8].

Важно отметить, что сравнение «зелёных институтов» вооруженных сил США и РФ может иметь не только научную, но и практическую значимость. Например, узнав об опыте этих стран в решении экологических проблем, другие государства смогут использовать полученные знания для построения собственных военных систем, специализирующихся на защите окружающей среды от деятельности вооруженных сил.

Также стоит отметить, что вопросы сохранения окружающей среды в военной сфере всё ещё остаются неотделимыми от более широких социально-экономических проблем, таких как изменение климата, несправедливое распределение ресурсов и необходимость балансирования экономического роста, социально-общественное обеспечение охраны окружающей среды. Поэтому, для того чтобы достичь более значительных результатов в решении экологических проблем, необходимо развивать сотрудничество между различными социальными институтами и стимулировать широкую общественную активность в этой области.

Одним из ключевых отличий между этими двумя структурами является уровень их открытости и прозрачности. Экологическое командование Армии США уделяет особое внимание взаимодействию с местными сообществами и другими заинтересованными сторонами, что позволяет создать более прозрачный процесс принятия решений и учитывать интересы всех сторон. Органы экологической безопасности Минобороны России в свою очередь пока проявляют консервативный подход и не настолько активно взаимодействуют с общественностью, что обусловлено естественным стремлением не раскрывать даже косвенно секретную военную информацию и иные засекреченные данные [9].

Кроме того, обе структуры имеют разные подходы к решению экологических проблем. В США экологические вопросы обычно решаются через судебные процессы и принудительное исполнение экологических законов, тогда как в России существует более централизованный подход с активным участием правительства. Кроме того, в России в настоящее время существует более высокий уровень контроля над экологическими вопросами, что отражается в создании специальных органов управления экологической безопасностью [2] [8].

В целом, обе структуры занимаются важной работой по обеспечению экологической безопасности в условиях военной деятельности. Однако, для достижения максимального уровня эффективности и прозрачности, важно, чтобы эти структуры перенимали наилучшие практики друг у друга и более плотно сотрудничали на международном уровне. Такое взаимодействие может помочь улучшить экологические стандарты и обеспечить более эффективную защиту окружающей среды. Кроме того, открытость и прозрачность в принятии решений в области экологической безопасности могут помочь увеличить доверие общественности и создать более благоприятную среду для решения экологических проблем мирового масштаба. В настоящее время такое взаимодействие представляется возможным только в условиях критической ситуации, связанной с глобальным состоянием окружающей среды.

Заключение:

Представляется возможным сделать вывод о том, что в силу своего всеобъемлющего и значительно финансируемого подхода к решению с помощью военных ресурсов проблем окружающей среды через построение и использование необходимого для этого зелёного института в своей структуре, Соединённые Штаты демонстрируют более яркие успехи в рамках данного сравнительного анализа. Проявляется это за счёт: 1) открытости и прямолинейности во взаимодействии с

населением по вопросам окружающей среды; 2) больших финансово-материальных государственных инвестиций в область «зелёной» военной индустрии; 3) более развитой сети элементов механизма армейского экологического аудита стимулируемого через институты гражданского контроля; 4) активного военного присутствия и деятельности в большинстве регионов мира (данная характеристика увеличивает количественные показатели «зеленой деятельности» вооруженных сил США, но едва ли представляет собой позитивную характеристику как таковую).

Таким образом, деятельность Экологического командования Армии США более заметна и масштабна. Однако, авторы понимают, что это не обязательно говорит о качестве работы института.

Тем не менее, обе структуры: Экологическое командование Армии США, и Органы экологической безопасности МО РФ -успешно выполняют свои задачи в соответствии со специфическими природными особенностями своих стран, и с конкретными для них условиями реалий мирового геополитэкономического контекста. Экологические институты вооруженных сил США и РФ играют важную роль в обеспечении экологической безопасности в условиях военных конфликтов и операций, а также в урегулировании хозяйственных аспектов «армейского быта» не только на военных объектах, но и на территории собственных государств в целом. Они оказывают серьезное влияние на состояние окружающей среды, включая сокращение выбросов вредных веществ и поддержание экологического баланса в регионах нахождения; осуществляют контроль за использованием природных ресурсов и защиту окружающей среды от негативного воздействия военной деятельности, работают на повышение экологических стандартов; помогают гражданскому сектору в устранении последствий природных катаклизмов, в том числе и техногенного характера.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Афоризмы. Война и мир. М.: Фолио, 2009.
2. Тришункин В.В., Астафеева О.С. Экологическая безопасность Вооружённых сил Российской Федерации // Официальный сайт журнала «Материально-техническое обеспечение Вооружённых Сил Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/253187/> (Дата обращения: 25.10.2023).
3. Никифоров Д.О., Ярыгин Г.О. Военные и окружающая среда: Экологическое командование армии США // Американистика на Дальнем Востоке. Вып. 7. 2021. С. 219-227.
4. Никифоров Д.О., Ярыгин Г.О. Органы экологической безопасности Министерства обороны России: Эволюция, структура и функции // Актуальные проблемы современной политической науки. Вып. 17, 2022. С. 56-67.
5. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. М.: Эксмо, 2010.
6. Еремишин О. Афоризмы. Золотой фонд мудрости. М.: Просвещение, 2006.
7. Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу провел селекторное совещание с руководящим составом Вооруженных Сил // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12483594@egNews (Дата обращения: 01.11.2023).
8. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2015 г. № 530 «Об утверждении положения об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054588> (Дата обращения: 25.09.2023).

-
9. US Army Environmental Command official website. [Электронный ресурс]. URL: <https://aec.army.mil/> (Дата обращения: 11.10.2023).

Приходько Максим Алексеевич,

студент,

факультет международных отношений,

кафедра Американских исследований,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

est119898@student.spbu.ru

Ярыгин Григорий Олегович,

кандидат политических наук, доцент,

кафедра Американских исследований,

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

g.yarygin@spbu.ru

КОЛЕБЛЮЩИЕСЯ ШТАТЫ И КОЛЛЕГИЯ ВЫБОРЩИКОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ США

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_112

***Аннотация.** В настоящей статье авторы подвергают комплексному анализу взаимосвязь феномена колеблющихся штатов и коллегии выборщиков США, выявляя ее значимость и роль в избирательной системе США при избрании президента страны. В этих целях исследуются история феноменов, их основные характеристики, прослеживается влияние существующей между ними связи на результаты голосования.*

***Ключевые слова и фразы:** США, избирательная система, колеблющиеся штаты, неопределенные штаты, выборы президента, коллегия выборщиков.*

Prikhodko Maxim Alekseevich,

Student,

Faculty of International Relations,

Department of American Studies,

St. Petersburg State University,

St. Petersburg

est119898@student.spbu.ru

Yarygin Grigory Olegovich,

PhD in Political Science, Associate Professor,

the Department of American studies,

St. Petersburg State University,

Saint Petersburg

g.yarygin@spbu.ru

SWING STATES AND ELECTORAL COLLEGE IN THE US ELECTION PROCESS

***Abstract.** The authors suggest the results of a complex analysis of the correlation of phenomenon of swing states and electoral college of the United States, reveal the significance*

and role in determining the results of elections of the president of the USA. For these ends authors examine history of both phenomena and their key characteristics. Effects of swing states and electoral college correlation are being analyzed.

Key words and phases: *USA, electoral system, swing states, presidential elections process, electoral college.*

Избирательная система США имеет множество особенностей, которые делают её уникальной на фоне подобных систем других государств мира. В данном исследовании изучается связь феномена “колеблющихся” или “неопределившихся” штатов ("swing" states) и феномена коллегии выборщиков в контексте избрания президента США. Для этого проведен обзор формирования и развития взаимосвязи феноменов, представлена характеристика и специфика обоих элементов системы избрания президента США, проводится анализ электорального поведения колеблющихся штатов.

Исследование проведено на основе статистического анализа материалов избирательных кампаний президентов США 2000-2020 гг. Для проведения исследования привлечены отчеты независимых аналитических центров, специализирующихся на исследовании избирательного процесса США, отчетов о ходе голосования средств массовой информации, находящихся в республиканском и демократическом лагере [6,9,14,13].

Политическая идентичность колеблющихся штатов изучается подробно российскими и зарубежными исследователями. Так, например, Н.П. Попов [3] в своей статье "Президентские выборы в США: революция избирателей" говорит о "весе" избирателей из "неопределившихся штатов" во время выборов в США, а также анализирует действия кандидатов в рамках избирательной кампании на примере президентских выборов 2016г. В.Н. Гарбузов [1] в статье "В условиях неопределённости" обращается к аспекту внимания, которое уделяют кандидаты на пост президента США "неопределившимся штатам", а также говорит о значении расового состава населения и способа голосования в избирательном процессе в Соединённых Штатах. П.А. Шариков в публикации "Битва за Мидуэст" [4] исследует вопрос влияния "неопределившихся штатов" на исход президентской гонки на примере выборов 2020г. Аспект ключевой значимости "колеблющихся штатов" для кандидатов в президенты США также затрагивает Ю.В. Ирхин [2] в статье "Выборы 45-го президента США: ключевые особенности, технологии, результаты", а также анализирует избирательную стратегию Дональда Трампа, позволившую склонить избирателей из “неопределившихся штатов” на свою сторону и, следовательно, одержать победу на выборах. Из зарубежных авторов проблему "колеблющихся штатов" подробно изучили в своей статье "Swing States, the Winner-take-all Electoral College, and Fiscal Federalism" американские исследователи К. Дюкett, Ф. Миксон и Р. Цебула [7]. В работе они говорят о явлении "winner-take-all", которое породило феномен "неопределившихся штатов", являющийся актуальным и в современном избирательном процессе в США. Ньюпорт Ф. и Брендс Р. в исследовании “Gallup Review: Americans, Immigration and the Election” проводят анализ корреляции уровня иммиграции и результатов голосования в том числе в колеблющихся штатах [11].

Однако, в поле зрения ученых редко попадает непосредственная связка двух феноменов избирательной системы США: коллегии выборщиков и колеблющихся штатов, которая имеет определяющее значение для результатов выборов.

Феномен коллегии выборщиков в избирательной системе США

В конце XVIII века, в период становления государственности США, Отцы-основатели не могли сойтись по вопросу выборов президента. Некоторые настаивали на том, чтобы президента избирал Конгресс, указывая на то, что население бывших колоний на тот момент в большинстве своём было малограмотным, а значит падким на влияние разного рода популистов и экстремистов. Другие выступали за прямые выборы главы государства путём всенародного голосования, опасаясь, что в случае предоставления Конгрессу власти самому избирать президента, кандидаты будут слишком зависимы от собирающейся регулярно группы людей, что повредит демократии. На Конституционном Конвенте 1787 г. велись бурные споры о методике избрания президента. В итоге делегаты Конвента утвердили Коллегию выборщиков в качестве инструмента избрания президента США, при котором выборщики от каждого штата будут голосовать единым блоком, а не распределять свои голоса пропорционально воле избирателей.

Таким образом, в США сложилась система прямых, двухступенчатых выборов главы государства: граждане США, которые имеют право голоса, отдают его не напрямую за президента, а за выборщика от своего штата, который затем напрямую отдаёт голос за кандидата. По Конституции каждому штату придано число выборщиков, равное числу представителей этого штата в Сенате и Палате Представителей [5]. На данный момент Коллегия выборщиков состоит из 538 выборщиков. Кандидату в президенты необходимо набрать для победы на выборах минимум 270 голосов выборщиков. В каждом штате, кроме Небраски и Мэна, существует система "победитель получает всё" ("winner-take-all"), согласно которой кандидату, набравшему большинство народных голосов в штате, в теории автоматически начисляются все голоса выборщиков этого штата. То есть выборщики, определенные партией кандидата, набравшего большинство голосов избирателей в день всенародного голосования, получают возможность проголосовать за кандидата на пост президента и вице-президента. Таким образом, для кандидата на пост президента чрезвычайно важно получить большинство голосов в штате, чтобы именно выборщики его партии отдали свои голоса в его поддержку в день, когда голосовать за президента и вице-президента будут выборщики. Это происходит на сороковой день после всенародного голосования. Штаты, в которых есть очевидное демократическое или республиканское большинство, которые традиционно большинством голосов поддерживают кандидатов или демократической, или республиканской партии, получили название "safestates" (например, на выборах 2020 г. для демократов таким штатом являлся Массачусетс, а для республиканцев – Вайоминг). В этих штатах кандидат от определенной партии уверен в своей победе, поэтому агитационные программы, встречи с избирателями там практически не проводятся, а финансовые затраты на избирательную кампанию в них минимальны.

Однако есть штаты, где ни у одной партии нет очевидного перевеса в предпочтениях избирателей. Электорат в этих штатах может в своём большинстве проголосовать как за демократов, так и за республиканцев, именно в них идёт самая ожесточённая политическая борьба, кандидаты тратят миллионы долларов на избирательные кампании: организуют крупные встречи, проводят массовую агитацию, раздают предвыборные обещания. Такие штаты получили название "колеблющихся" или "неопределившихся штатов".

Феномен колеблющихся штатов и его влияние на избирательный процесс

Несмотря на то, что данный феномен так же стар, как и сама Коллегия выборщиков, термин "swingstate" (колеблющийся штат) появился относительно недавно. Он впервые использовался в газете "Нью-Йорк таймс" ("NewYorkTimes") в 1936г., когда действующий президент от демократической партии Франклин Делано

Рузвельт одержал победу над представителем от республиканцев Альфом Ландоном [15]. Заголовок газеты был следующим: "Each believes he has won by swing through the most doubtful states" ("Все полагают, что ему удалось победить, переманив **колеблющиеся** штаты на свою сторону"). Однако журналисты начали постоянно применять этот термин только с выборов 2000 г., во время которых противостояли Альберт Гор и Джордж Буш-младший. Термин стали применять по отношению к штату Флорида, который не демонстрировал очевидной поддержки ни одному кандидату. Именно в этом штате впоследствии была предпринята попытка пересчёта голосов избирателей.

Влияние феномена колеблющихся штатов имело место на пороге Гражданской войны в США на выборах 1860 г. На повестке дня стоял вопрос отмены рабства. Созданная несколько лет назад Республиканская партия поддерживала движение аболиционистов, выступающих за отмену рабства и сохранение Союза. Однако в штатах Огайо, Орегон и Калифорния у республиканцев не было очевидного большинства сторонников, а без этих штатов победа Линкольна на президентских выборах была бы невозможна, поэтому политическая борьба в них проходила особенно ожесточённо. В результате Линкольну всё-таки удалось одержать победу над своим оппонентом сенатором Стивеном Дугласом, набрав 51.24% голосов в Огайо, 36.20% в Орегоне и 32.32% в Калифорнии, что обеспечило ему в сумме все 29 голосов выборщиков от трёх штатов, позволило перешагнуть порог в 152 голоса выборщиков, необходимых для победы.

В истории Соединённых Штатов есть множество примеров, когда результаты выборов в нескольких отдельных штатах предопределяли победу того или иного кандидата. Так, в 1948г. демократ Гарри Трумен одержал победу над республиканцем Томасом Дьюи, набрав лишь менее чем на один процент больше голосов избирателей в таких штатах как Огайо, Калифорния и Иллинойс. Таким образом, этот перевес позволил ему получить все голоса выборщиков трёх штатов (78), благодаря чему ему удалось преодолеть планку в 266 голосов выборщиков, которые были нужны для победы на выборах

Из недавних примеров необходимо отметить выборы 2016г., в которых Дональду Трампу обеспечили победу несколько штатов, в которых он набрал лишь на несколько процентов больше голосов, чем Хиллари Клинтон, при этом получив меньше голосов избирателей в общенациональном голосовании. Так, в Пенсильвании он набрал лишь на 0.72% голосов больше своего оппонента-демократа, а в штате Флорида на 1.20%, что дало ему все 29 голосов выборщиков от Флориды и обеспечило победу на президентских выборах.

Представляется важным дать характеристику данным штатам, определив их значимость для избирательного процесса в ходе выборов президента США.

Мичиган

Мичиган присоединился к Союзу в 1837г. и всегда голосовал за республиканцев вплоть до начала Великой Депрессии в 1930-х гг. [10] Мичиган был известен своей мощной индустриальной базой, которая утратила значение во время кризиса, но быстро восстановилась в поствоенный период. На протяжении 30-60 гг. XX века Мичиган балансировал между республиканцами и демократами, пока снова не стал республиканским "safestate" с начала 1970-х до конца 1980-х гг. С 1988г. Мичиган голосовал за демократов на каждых президентских выборах вплоть до 2016 г., когда штат отдал 16 своих электоральных голосов за республиканца Дональда Трампа, где он получил на 0.23% больше голосов, чем Клинтон.

Победу Трампу в Мичигане обеспечила поддержка рабочего класса, который с 1988г. всегда голосовал за кандидата от демократов. Самый большой округ Мичигана,

Уэйн, в который входит крупный город Детройт с преимущественно чёрным населением, отдал свой голос за Клинтон. Она также одержала победу в Округе Окленд, второго по численности населения пригорода, где в основном живут "белые воротнички", которые чаще всего отдают свой голос за демократов. Трамп же одержал уверенную победу в сельских округах, а также тех, где проживает преимущественно рабочий класс.

Однако в ходе президентских выборов 2020 г. Мичиган снова "переметнулся" к демократам, где у Байдена был перевес в 2.78% избирателей. Многие избиратели были обеспокоены ситуацией с COVID-19 в штате, которая нанесла сильный урон экономике штата и выявила неспособность медицины ответить всем нуждам жителей во время пандемии. Многие опросы показывают, что население считает меры, предпринятые правительством, недостаточными для борьбы с COVID, что стало причиной возросшей популярности Байдена, который обещал принять усиленные меры по решению проблемы.

Эксперты считают, что Мичиган в 2024 г. станет настоящим "полем битвы" двух партий, победителя в которой пока предсказать довольно сложно.

Джорджия

Джорджия стала штатом и получила право голоса в 1788 г. С 1876г. до середины XX голосовала за демократов, лишь в 1964 г. Джорджия разорвала "демократическую цепочку", отдав свой голос за республиканца Линдона Джонса. До конца века штат "метался" из стороны в сторону, пока в 1996 г. не закрепился за республиканцами. Однако в 2020 г. в Джорджии Дональд Трамп проиграл выборы Джо Байдену, отстав от него на 0.23% по голосам избирателей.

За последние две президентские кампании Джорджия была одним из неопределёвшихся штатов, где предсказать победителя было крайне сложно. С 1996 г. Джорджия исправно голосовала за кандидатов от республиканской партии, однако в последние годы население пригородов Атланты всё больше растёт и диверсифицируется, происходит постоянный рост чернокожего населения и иммигрантов из стран Латинской Америки, которые чаще всего голосуют за демократов.

Три крупнейших города штата Джорджия (Атланта, Огаста и Саванна) с большим перевесом голосуют за демократов, а сельскохозяйственные и малонаселённые округа, которых абсолютное большинство в штате, уверенно поддерживают республиканскую партию.

Аризона

Аризона вошла в Союз в 1912 г., став 48-ым штатом США. Штат был надёжной опорой республиканцев с 1952 г., кроме 1996 г., когда в Аризоне победил демократ Билл Клинтон. Однако в последние годы Аризона всё больше тяготеет к демократам. Дональд Трамп одержал победу в штате в 2016 г., получив на 3.5% больше голосов, чем Хиллари Клинтон, однако уже в 2020 г. жители Аризоны с перевесом всего лишь в 0.30% отдали предпочтение демократу Джо Байдену.

В последнее время в Аризоне наблюдается существенный прирост мигрантов из Калифорнии и стран Латинской Америки, которые чаще всего отдают свой голос за демократическую партию США. Таким образом, штат постепенно "синееет", и республиканцам придётся приложить немало усилий, чтобы вернуть его лояльность.

Пенсильвания

Пенсильвания принимала участие во всех президентских выборах, когда-либо проводившихся в США. Пенсильвания входит в число неопределёвшихся штатов, хотя на протяжении шести президентских выборов до 2016 г. она отдавала предпочтение кандидатам от демократов. В 2016 г. Дональд Трамп победил в Пенсильвании с

отрывом в 0.72% голосов избирателей, тем самым взяв три штата так называемой "синей стены" (Мичиган, Висконсин и Пенсильвания). Трамп выиграл в 56 из 67 округов штата, которые были преимущественно сельскими или пригородами, в то время как Клинтон одержала уверенную победу в крупнейших городах: Филадельфия, Питтсбург, Гаррисбург и Скрантон. Часть округов, которые традиционно голосовали за демократов, в тех выборах предпочли отдать голос за Трампа, в некоторых из них у него был отрыв от Клинтон до 25%, что и обеспечило ему все 20 голосов выборщиков штата.

Однако на выборах 2020 г. жители Пенсильвании снова сменили "лагерь" и предпочли Джо Байдену действующему президенту Трампу. Байдену удалось "переменить" на свою сторону часть округов, которые в 2016 г., нарушив традицию, проголосовали за республиканцев (округа Люзерн и Нортampton), а также повысить процент своих сторонников в округах Бакс, Монтгомери и Честер. Так, в 2019-2020 гг. значительная часть населения была не удовлетворена мерами по борьбе с пандемией, которые предпринимала действующая на тот момент власть. Демократы же обещали усилить меры по борьбе с COVID-19, чем привлекли нужный для победы в штате процент избирателей на свою сторону.

Висконсин

Висконсин оставался преимущественно республиканским вплоть до начала Великой Депрессии и Второй Мировой войны. Затем снова с середины 1940-х до 1984 гг. голосовал исключительно за республиканцев, однако с 1984 до 2016 гг. стал тяготеть к демократам. Но в 2016 г. избиратели в большинстве отдали свои голоса за Дональда Трампа, где он обошёл Клинтон на 0.77% и получил все 10 голосов выборщиков штата. Выборы 2016 г. показали, что Трамп уверенно лидировал в сельских регионах, где большинство населения составляют представители рабочего класса и фермеры, а крупнейшие города штата, Мэдисон и Милуоки, ожидаемо проголосовали за демократов.

На следующих выборах 2020 г. Висконсин снова сменил свой лагерь. Байден в штате лидировал с отрывом в 0.63% от Трампа. Так называемые "WOW counties" (округа Уокешо, Озоки и Вашингтон), где в основном проживают белые американцы рабочего класса, снова проголосовали за Трампа. Но Байдену удалось заручиться большим доверием, чем Клинтон, в городе Грин-Бэй, округах Саук, Дор и Дэйв. Таким образом, Байден в 2020 г., как и Трамп в 2016 г., победил в трёх штатах "синей стены" (Висконсине, Пенсильвании и Мичигане).

Одной из основных причин изменения политических предпочтений штата стали демографические изменения в Висконсине. Так, с 2016 по 2020 гг. процент жителей латиноамериканского происхождения увеличился на 0.6%, азиатского на 0.2% и смешанного на 0.2% [16]. Представители этих расовых групп чаще всего голосуют за демократов, и даже такие небольшие демографические изменения могли повлиять на результат голосования в штате.

Невада

Получив статус штата, Невада с 1864 г. принимала участие во всех президентских выборах. До 1980 г. от штата избиралось по 3 выборщика, однако население "Серебряного штата" увеличилось почти в три раза с того времени, и сейчас от Невады выступают уже 6 выборщиков.

В разные периоды Невада отдавала предпочтение и демократам, и республиканцам.

В 2016 г. Клинтон набрала 47.92% голосов избирателей, в то время как Трамп 45.5%. Так, кандидат от демократов победил в штате с небольшим отрывом, однако доля голосов за Клинтон значительно снизилась по сравнению с долей голосов,

полученных Бараком Обамой от штата в 2008 и 2012 гг. Байден в 2020г. в Неваде обошёл Трампа на 2.39% голосов избирателей, что ещё меньше, чем набрала Клинтон на предыдущих выборах. Таким, образом, Невада с каждыми выборами тяготеет всё больше и больше к республиканцам, что демократы пытаются остановить, а республиканцы всячески ускорить данную тенденцию, что делает Неваду одним из "Battlegroundstates".

На президентских выборах 2020г. Невада получила повышенное внимание от избирателей страны из-за того, что оглашение результатов в штате было отложено. За 3 дня до объявления итогов голосования в штате, Байден уже набрал 264 голоса выборщиков, при этом на пару процентов лидируя в Неваде по предварительным подсчётам голосов, в то время как Трамп немного опережал Байдена в остальных неопределёвшихся штатах, где окончательные результаты также не были оглашены. В сложившейся ситуации Байдену как раз не хватало 6 голосов выборщиков, необходимых ему для победы, которые даёт Невада.

Таким образом, можно утверждать, что на выборах 2024 г. Невада будет одним из ключевых штатов, от избирателей которых будет зависеть исход президентских выборов.

Флорида

Несмотря на то, что большинство экспертов хотя и называют Флориду одним из неопределёвшихся штатов, они всё же предсказывают победу в ней республиканцев с небольшим отрывом на предстоящих выборах. Однако во Флориде нет очевидного республиканского или демократического большинства, поэтому политическое противостояние кандидатов обещает там быть довольно горячим.

Так, на выборах 2020 г. демократу Байдену удалось "перетянуть" на свою сторону ряд округов, которые ранее в большинстве своём голосовали за демократов: округа Джефферсон, Монро, Сент-Люис.

Во Флориде также живёт множество выходцев из стран Латинской Америки. Избиратели мексиканского и гаитянского происхождения чаще всего отдают свои голоса за кандидатов от демократической партии, в то время как граждане кубинского, чилийского и колумбийского происхождения больше поддерживают республиканцев. Стоит также отметить, что в последнее время к симпатизантам республиканцев добавилась достаточно весомая группа выходцев из Венесуэлы, которые оппозиционно настроены по отношению к действующему венесуэльскому правительству и не хотят повторения "социалистических" реформ в США, предлагаемых демократами. Также необходимо упомянуть и то, что с каждым годом во Флориду прибывает всё больше мексиканцев и бывших резидентов Калифорнии, которые традиционно голосуют за демократов.

Так, проанализировав митинги Трампа 16 октября 2020 г.[12] в Окале и Байдена 29 октября 2020 г. в Тампе [8] можно сделать вывод, что кандидаты пытаются расположить к себе избирателей из рабочего класса и латиноамериканского происхождения. Трамп указывает на необходимость возвращения производства из развивающихся стран в США, чтобы повысить количество рабочих мест, тем самым апеллируя к представителям рабочего класса; называет демократов социалистами, пытаясь привлечь на свою сторону выходцев из Кубы, Чили, Колумбии и Венесуэлы, которые чаще всего скептически настроены к любым социалистическим реформам ввиду особенностей истории стран своего происхождения. Байден в своём выступлении в основном обращается к тем же слоям общества, что и Трамп, но делает акцент уже на других проблемах. В первую очередь, Байден говорит о необходимости обеспечить доступ к качественному медицинскому обслуживанию представителей рабочего и среднего класса (значительную часть которых составляют выходцы из стран Латинской

Америки), а также говорит о проблеме расового неравенства в США, что касается и латиноамериканцев, которые, по мнению демократов, являются угнетаемой группой населения, обвиняет Трампа в игнорировании этой проблемы, что порождает поляризацию американского общества.

Заключение

Значение феномена колеблющихся штатов для результатов выборов президента США обусловлено принципами избирательной системы и феноменом коллегии выборщиков. В случае осуществления реформы, отказа от коллегии выборщиков и переходе к прямым всенародным выборам президента США значимость колеблющихся штатов существенно снизится. Группа колеблющихся штатов относительно немногочисленна и насчитывает примерно 20% штатов США. Состав и количество колеблющихся штатов являются традиционными, но подвержены незначительным изменениям. На предстоящих в 2024 г. выборах президента группа колеблющихся штатов может пополниться за счет южных штатов США, иммиграционные потоки в которые в период администрации Д. Байдена нарастают, при этом общий уровень доходов граждан США поступательно снижается из-за замедления темпов роста национальной экономики. Колеблющиеся штаты меняют свои политические предпочтения под воздействием таких факторов, как демографический и расовый состав населения штата, миграционные потоки, степень урбанизации штата, профессиональная и хозяйственная специализация штата, средний доход и образования избирателей штата, а также ряда некоторых других.

Изменения в структуре коллегии выборщиков США 2024 г. по результатам переписи населения 2020 г. повысили значимость нескольких склонных поддерживать республиканцев колеблющихся штатов: Флориды, получившей дополнительный 1 голос выборщиков к имевшимся 29; Техаса, получившего к 38 голосам выборщиков 2 дополнительных голоса; Северной Каролины, получившей дополнительный 1 голос выборщиков к 15 голосам. В тоже время снизилась значимость нескольких склонных поддерживать демократов колеблющихся штатов, которые утратили по одному голосу выборщиков: Мичигана, теперь обладающего 15 голосами выборщиков, и Пенсильвании, располагающей 19 голосами выборщиков. Таким образом, взаимосвязь между институтом коллегии выборщиков и колеблющимися штатами продолжает играть значимую роль для результатов выборов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Гарбузов В.Н. В условиях неопределённости. 15.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://iskran.ru/vyshla-novaya-statya-direktora-iskran-garbuzova-v-n/> (Дата обращения: 24.10.2023).
2. Ирхин Ю.В. Выборы 45-го Президента США: ключевые особенности, технологии, результаты // *ArsAdministrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9. № 1. С. 111–131.
3. Попов Н.П. Президентские выборы в США: революция избирателей? // *Коммуникология*. 2016. №6. С. 45-59.
4. Шариков П.А. Битва за Мидуэст. 14.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-za-miduest/?sphrase_id=116518214 (Дата обращения: 24.10.2023).
5. Constitution of the United States: Article II, Section 1.
6. Cook Political Report 2024. Electoral College Ratings. July 27, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cookpolitical.com/ratings/presidential-race->

- ratings#:~:text=The%20CPR%20Electoral%20College%20Ratings,and%20interviews%20with%20campaign%20professionals (Дата обращения: 11.09.2023);
7. Duquette C.M., Mixon F.G., Cebula R.J. Swing States, the Winner-take-all Electoral College, and Fiscal Federalism // Atlantic Economic Journal. Vol. 45(1). - 2017.
 8. Joe Biden Drive-In Campaign Rally in Tampa. C-SPAN. 2020.10.29. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c-span.org/video/?477499-1/joe-biden-drive-campaign-rally-tampa> (Дата обращения: 22.10.2023).
 9. Mejía E., Skelley G. How The 2020 Election Changed The Electoral Map. December 8, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://projects.fivethirtyeight.com/2020-swing-states/> (Дата обращения: 22.10.2023).
 10. Michigan. 270towin. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.270towin.com/states/Michigan> (Дата обращения: 22.10.2023).
 11. Newport, F., Brands, R. Gallup Review: Americans, Immigration and the Election // Polling Matters. Gallup. October 27, 2016.
 12. President Trump Holds Rally In Ocala, Florida. C-SPAN. 2020.10.16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c-span.org/video/?476933-1/president-trump-holds-rally-ocala-florida> (Дата обращения: 22.10.2023).
 13. Presidential election results. 2020. FoxNewsDemocracy 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foxnews.com/elections/2020/general-results> (Дата обращения: 22.09.2023).
 14. Presidential results. 2020. CNN, Elections. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/election/2020/results/president> (Дата обращения: 22.09.2023).
 15. Rotondi J.P. What Are Swing States and Why Are They Critical in US Elections? October, 7. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.history.com/news/swing-states-presidential-elections> (Дата обращения: 01.10.2023).
 16. Wisconsin population. United States Census Bureau. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.census.gov/programs-surveys/popest/> (Дата обращения: 22.10.2023).
-

Прошина Вероника Ильинична,
студент,
факультет международных отношений,
кафедра Американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
nickshin004@mail.ru

Ярыгин Григорий Олегович,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры Американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург
g.yarygin@spbu.ru

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ АЛЬЯНС “ПЯТЬ ГЛАЗ” КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_121

***Аннотация.** В данной статье авторы анализируют феномен международного сотрудничества в области осуществления разведывательной деятельности и обмена разведданными, получаемыми посредством радиоэлектронной разведки в рамках сообщества «Пять глаз» (“FiveEyes”). Авторы изучают предпосылки к созданию такого специфического союза, исследуют его эволюцию посредством анализа межгосударственных соглашений стран-участниц об обмене разведданными. В статье определяется архитектура альянса и его основные функции.*

***Ключевые слова и фразы:** Разведка, разведывательный альянс “Пять глаз”, разведывательное сообщество, международное сотрудничество.*

Proshina Veronika Ilyinichna,
Student,
Faculty of International Relations,
Department of American Studies,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg
nickshin004@mail.ru

Yarygin Grigory Olegovich,
PhD in Political Science, Associate Professor
the Department of American studies
St. Petersburg State University
Saint Petersburg
g.yarygin@spbu.ru

INTELLIGENCE ALLIANCE “FIVE EYES” AS INSTRUMENT OF INTERNATIONAL COLLABORATION

Abstract. In this article the authors analyze the phenomena of international cooperation in conducting intelligence activity and exchange of information in terms of signal intelligence in the “Five eyes” alliance. The authors examine the prerequisites for the creation of such a specific alliance and explore its evolution by analyzing the interstate agreements of the participating countries on intelligence sharing. The article presents architecture of the alliance and its key functions.

Key words and phrases: Intelligence, intelligence alliance “Five Eyes”, intelligence community, international cooperation.

Введение

“Пять глаз” - разведывательный альянс, образованный на завершающем этапе Второй мировой войны в апреле 1945 года в качестве международного сообщества в области радиоразведки [5]. Несмотря на то, что его участники формально сотрудничают в различных областях разведки, таких как агентурная разведка (HUMINT), геопространственная разведка (GEOINT), военная разведка, ядром этих многосторонних договоренностей является сотрудничество в области радиотехнической разведки.

Сообщество “Пять глаз” зачастую попадает в поле зрения политиков, журналистов и правозащитников, становится предметом споров, относительно нарушения конфиденциальности личной жизни граждан разных стран мира, а также коммерческой информации предприятий, или же в случае утечки разведанных. Не так давно, альянс оказался в центре международного внимания из-за разногласий между его членами по поводу роли Хьюawei (Huawei) в создании широкополосных сетей сотовой связи пятого поколения (5G). Альянс “Пять глаз” в октябре 2023г. на основе собранных разведывательных данных определил Китай в качестве основной угрозы развитию стран-членов альянса [4,10]. Разведывательные службы США убеждены, что компания Хьюawei предоставляет доступ к получаемой и обрабатываемой ею информации специальным службам КНР. В результате продвижения такой точки зрения все члены “Пяти глаз”, а также некоторые сотрудничающие с ним страны, отказались от сотрудничества с Хьюawei [6].

В данной статье авторы на основе исторического анализа изучают этапы становления и эволюцию международного разведывательного сообщества, формализованного в виде альянса “Пять глаз”. Авторы применяют структурный и функциональный подходы для определения архитектуры, целей и задач данного специфического сообщества.

В условиях объективного дефицита научной и публицистической информации об исследуемом альянсе, для проведения исследования авторы опираются преимущественно на материалы новостей средств массовой информации, пресс-релизы специальных служб и документы международно-правового характера.

История создания альянса

Создание, пожалуй, одного из сильнейших и в то же время относительно открытых разведывательных альянсов в мире, восходит к сотрудничеству Великобритании и США во время Второй мировой войны для противодействия военным кампаниям нацистской Германии и Японии в Европе и Азии. Так как оба союзника были осведомлены об успехах друг друга во взломе немецких и японских кодов шифровальных машин Энигма, было принято решение о создании разведывательного альянса для обмена наиболее актуальной информацией, роль которого, не прекращает быть актуальной и по сей день. После двусторонних

переговоров в ноябре 1940 года было подписано секретное соглашение, которое предусматривало обмен техническими системами связи и информацией, касающейся дипломатических и военных служб разных стран. В начале 1941 г. оба союзника были готовы к сотрудничеству, обмениваясь ценными разведанными о своих общих врагах. Например, Соединенные Штаты предоставили своим британским союзникам шифровальное устройство для дешифровки японских кодов. В ответ британцы предложили новейшие криптографические системы и системы радиослежения, помощь в расшифровке японских и немецких военных кодов, а также разнообразные материалы дипломатического характера, включая шифры разных стран.

В военный период основными объектами наблюдения "Пяти глаз" были Германия и Япония, но в тоже время альянс не прекращал сбор разведанных и о Советском Союзе. Известно, что до начала операции "Барбаросса" в июне 1941 г. СССР был ключевым объектом разведки Великобритании. Первоначально британцев беспокоила угроза подрывной деятельности со стороны разведки СССР, которая впоследствии была усугублена беспокойством, вызванным советским военным действиям в Восточной Европе на заключительном этапе войны.

Правительство США начало перехватывать советские дипломатические сообщения в начале 1943 г., опасаясь, что Советский Союз может неожиданно, исходя из своих представлений и геополитического положения, заключить сепаратный мир с Берлином, что позволит нацистской Германии сосредоточить свои военные силы против Великобритании и США. Соединенные Штаты хотели выяснить, ведутся ли секретные германо-советские мирные переговоры. В окончательно расшифрованных в 1946 г. сообщениях не было обнаружено таких доказательств, но в ходе работы по взлому кодов, которая впоследствии стала известна как проект "Венона" [13], выяснилось, что Советский Союз вел обширную кампанию шпионажа против США и других стран. СССР стал рассматриваться как главная угроза интересам США и Великобритании, и в этот начальный период "холодной войны" обе страны изучали перспективы продолжения сотрудничества в области радиотехнической разведки в военное время против своего союзника-противника.

Изначально, в альянс входили только США и Великобритания, на основе двустороннего соглашения UKUSA - (Соглашение между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами о разведывательной связи) [3], но в 1948 году к ним присоединилась Канада, а в 1956 году Австралия и Новая Зеландия. Зона ответственности Великобритании охватывала Африку и Европу к востоку от Уральских гор. США- Ближний Восток, страны Латинской Америки и СССР. Австралия несла ответственность за перехват информации на Цейлоне, в Малайе, Гонконге, Новой Зеландии, и, непосредственно, в самой Австралии и на всех территориях, входящих в ее периметр. Канада оказывала содействие путем создания 100 станций перехвата, из которых 35 будут расположены на восточном побережье страны, а 65 - на западном. Альянс находился в секрете вплоть до 1999 г., когда директор Австралийского управления оборонной разведки в телевизионном интервью сообщил о сотрудничестве своей страны "с аналогичными организациями радиотехнической разведки за рубежом в рамках отношений UKUSA". Содержание соглашения UKUSA было впервые официально раскрыто общественности в июне 2010 г. [2].

В июле 2017 АНБ США - (Агентство Национальной Безопасности) рассекретило доступ к некоторым документам, связанных с альянсом:

- 1) 1955-1961 гг. Само соглашение и Приложения к Соглашению между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами о разведывательной связи (UKUSA) [12].

Впервые договоренности об обмене информацией, лежащие в основе альянса "Пять глаз", были закреплены в Соглашении о разведке связи между Великобританией и США в 1943 г. [12], позднее переименованном в Соглашение о разведке связи между Великобританией и США.

2) Соглашение об общей безопасности 1961 года между правительством Соединенных Штатов и правительством Соединенного Королевства (General Security Agreement) [9].

3) Соглашение 1988 года о продлении действия Соглашения 1966 года между правительством Австралии и правительством Соединенных Штатов Америки, касающегося создания совместного оборонного объекта в Пайн-Гэпе (Соглашение Пайн-Гэп) [1].

Госдепартамент раскрыл информацию об обмене письмами между тогдашним министром иностранных дел Австралии Александром Даунером и тогдашним послом США в Австралии Гентой Холмс, в которых выражалось согласие их правительств продлить сроки действия "Соглашения между правительством Австралии и правительством США о создании совместного оборонного объекта в Пайн Гэп" от 1966 года. Пайн Гэп (PineGap) - это база, расположенная в Алис-Спрингс (Австралия), находящаяся под совместным управлением США и Австралии. С базы Пайн Гэп США контролируют спутники, расположенные над несколькими континентами, которые могут вести наблюдение за беспроводными коммуникациями, например, передаваемыми через сотовые телефоны, радиостанции и спутниковые каналы связи. Собранные разведанные используются как в разведывательной деятельности, так и в военных операциях [1].

Архитектура Альянса

Альянс имеет сетевую структуру, не подразумевающую наличие одного центра управления. Разведывательное сотрудничество не имеет формата международной организации, имеющей систему постоянно функционирующих органов, института ответственного за организацию работы данного профильного сообщества. Взаимодействие по обмену информацией и координация разведывательных действий строится по определенным направлениям, видам разведки. Так структурно деятельность Альянса развивается по следующим шести основным направлениям: Радиотехническая разведка, Геопро пространственная разведка, Военная разведка, Внешняя разведка, Внутренняя разведка, Аналитические службы. В рамках каждого направления совместно работают организации-представители разведсообществ по соответствующему профилю всех стран участников Альянса. Таким образом, каждую страну в альянсе представляют определённые разведывательные службы, в зависимости от вида разведдеятельности.

Направление радиотехнической разведки (SIGINT):

США представляет Агентство национальной безопасности (National Security Agency); Канаду представляет Центр безопасности коммуникации (Communications Security Establishment); от Австралии работает Управление радиотехнической обороны (Australian Signal Directorate); от Великобритании - Центр правительственной связи (Government Communications Headquarters); от Новой Зеландии - Служба безопасности правительственных коммуникаций (Government Communications Security Bureau).

Направление геопро пространственной разведки (GEOINT, IMINT):

США представляют следующие профильные разведывательные организации: Национальное агентство геопро пространственной разведки и Национальное управление военно-космической разведки (National Geospatial- Intelligence Agency & National Reconnaissance Office). Канаду представляет Объединенный центр видовой разведки

военных сил Канады (Canadian Forces Joint Imagery Centre); от Австралии в этой группе работает Служба геопрограмственной разведки (Australian Geospatial-Intelligence Organisation); от Новой Зеландии - Геопрограмственная разведка Новой Зеландии (Geoint New Zealand).

Направление военной разведки (Joint Military intelligence)

От США по данному направлению сотрудничает Разведывательное управление Министерства обороны (Defense Intelligence Agency); от Канады – Разведывательная служба военных сил (Canadian Intelligence Force Command); от Австралии – Разведывательное управление Министерства обороны Австралии (Defense Intelligence Office); от Великобритании – Разведывательное управление Министерства обороны Великобритании (Defense Intelligence); от Новой Зеландии – Управление военной разведки и безопасности (Directorate of Defence Intelligence and Security).

Направление внешней разведки (Foreign Intelligence):

Координацию обмена информацией по внешней разведке от имени США осуществляет Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency); от лица Канады - Канадская служба разведки и безопасности (Canadian Security Intelligence Service); от Австралии – Австралийская секретная разведывательная служба (Australian Secret Intelligence Service); Великобританию представляет Секретная разведывательная служба Великобритании (MI6); от Новой Зеландии – Разведывательная служба Новой Зеландии (New Zealand Intelligence Service).

Направление внутренней разведки (Domestic Intelligence):

От США - ФБР- Федеральное Бюро Расследований (FBI), от Канады –Канадская служба разведки и безопасности (Canadian Security Intelligence Service – CSIS); от Австралии – Австралийская служба безопасности и разведки (Australian Intelligence Security Organisation); от Великобритании – Секретная служба Великобритании (MI5); от Новой Зеландии – Разведывательная служба Новой Зеландии (New Zealand Intelligence Service – NZIS).

Взаимодействие по направлению Аналитических служб и совместного анализа (Joint Analysis):

От США- Аппарат директора Национальной разведки (Office of the Director of National Intelligence); от Канады – Офис Тайного Совета (Privy Council Office (Security and Intelligence Secretariat)); от Австралии – Национальное бюро оценок (Office of National Assessment); от Великобритании – Объединенная разведывательная служба (Joint Intelligence Organisation); от Новой Зеландии – Национальное бюро оценок (National Assessment Bureau).

Функции сотрудничества по направлениям.

Направление радиотехнической разведки:

Радиотехническая разведка обрабатывает разведанные, полученные на основе перехваченных электронных сигналов. Подразделения, работающие по данному направлению, перехватывают сигналы испускаемые такими объектами, как центры и элементы систем связи, радары, системы вооружений, оборонные системы. Такая разведка также выявляет информацию о местоположении, типе и назначении радиотехнических средств противника. Таким образом происходит картирование точек излучения сигналов на территории, находящейся под наблюдением [7].

Данный тип разведки традиционно включает в себя радиолокационную разведку, выявление каналов и перехват сеансов связи между частными лицами и организациями, перехват связи, устанавливаемой между радиоэлектронными приборами, обнаружение и оценка физических полей, исходящих от различных объектов и оборудования. Особое внимание уделяется обнаружению акустических полей и инфракрасного излучения,

мониторингу передвижения подводных лодок, отслеживанию источников лазерного излучения. Одной из заявленных целей радиотехнической разведки обозначается выявление подготовки к ядерным испытаниям.

Направление геопропространственная разведка:

Службы, вовлечённые в анализ по данному направлению, взаимодействуют и работают с расшифровкой изображений и данных, для определения потенциальной угрозы на изучаемой местности. Геопропространственная разведка объединяет несколько видов деятельности, таких как картография и анализ изображений. Данный тип разведки подразумевает обработку информации, которая добывается в результате анализа и интерпретации изображений, видеоматериала и других сопутствующих материалов, полученных посредством спутников, беспилотных летательных аппаратов или других аналогичных средств. Немало важной функцией геопропространственной разведки является определение, разработка и создание цифровых двойников [8]. Цифровые двойники широко применяются в военной сфере для симуляции и активизации процессов принятия решений. Они позволяют при активации разнообразных переменных моделировать развитие событий и прогнозировать результаты, получая необходимые сведения. В условиях конфликта, смоделированные сценарии и полученные в результате их реализации данные помогают разрабатывать, совершенствовать и реализовывать стратегии действий.

Направление военная разведка:

Во время военных операций или военного конфликта, альянс проводит разведку непосредственно театра военных действий. Для этого привлекаются и обобщаются данные наземной, воздушной, морской разведка радиотехнического характера. Целью работы по направлению военной разведки является исключение внезапной атаки противника, обеспечение союзников данными для своевременного и эффективного применения сил во время вооруженного конфликта.

Направление внешняя разведка:

Внешняя разведка производится специализированными службами стран по закрепленным за ними регионам наблюдения. Великобритания наблюдает за Европой, Западной Россией, Ближний Восток и Гонконг, в то время как США ответственны за такие зоны как Африка, также Ближний Восток и Россию, а также Карибы. Австралия наблюдает за Южной и Восточной Азией, а Новая Зеландия за южной частью Тихого океана и Южной Азией. Канада осуществляет мониторинг центральных районов в России и всего Китая, а также Латинскую Америку.

Направление внутренняя разведка:

Деятельность по этому направлению наиболее противоречива с точки зрения гражданского общества, так как проводится на территориях стран-участниц с целью борьбы с террористическими угрозами, выявления нежелательных элементов или предотвращения кризисных ситуаций политического или экономического характера.

Другой важной целью такой разведывательности в условиях сотрудничества секретных служб является проведение контрразведывательных действий, выявление внедренных агентов.

Направление взаимодействия аналитических служб и совместный анализ:

Аналитические службы помогают отслеживать и структурировать разведывательную деятельность, обобщать собранные разведданные, а также осуществлять необходимый надзор. Надзором и контролем за сотрудничеством в области обмена разведданными занимается специальный Совет по надзору и анализу разведывательной деятельности "Пяти глаз" (FIORC).

В него также входят профильные службы стран-участниц альянса [11]:

1) Управление генерального инспектора по вопросам разведки и безопасности Австралии (The Office of the Inspector-General of Intelligence and Security of Australia);

2) Агентство по обзору национальной безопасности и разведки Канады и Управление комиссара по делам разведки Канады (The National Security and Intelligence Review Agency of Canada);

3) Управление комиссара по делам разведки Канады (The Office of the Intelligence Commissioner of Canada);

4) Комиссар по ордерам наведение разведкии Управление генерального инспектора по вопросам разведкии безопасности Новой Зеландии (The Commissioner of Intelligence Warrants and the Office of the Inspector-General of Intelligence and Security of New Zealand);

5) Управление комиссара по следственным полномочиям Великобритании (The Investigatory Powers Commissioner's Office of the United Kingdom);

6) Управление генерального инспектора разведывательного сообщества США – министерство Юстиций (The Office of the Inspector General of the Intelligence Community of the United States).

Члены Совета обмениваются мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, сравнивают практики в области методологии аудита и надзора за разведкой, изучают области, в которых при необходимости может быть санкционировано сотрудничество, а также поддерживают связь с политическими ведомствами стран-участниц альянса по мере необходимости.

Важно отметить, что различия в конституционных правах каждой страны влияют на объем защиты от государственной слежки. Соответственно, надзорные органы в странах-участницах могут не иметь доступа к одинаковому уровню секретной информации и определенным ее видам. Степень разделения исполнительной и судебной власти в каждой стране также может определять уровень автономии независимых надзорных органов.

Заключение

В настоящее время и уже на протяжении длительного периода функционирует международный разведывательный альянс “Пять глаз”, включающий в себя США, Великобританию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Несмотря на формальное членство в Альянсе указанных пяти стран, международное сотрудничество по сбору, анализу и обмену разведывательными данными осуществляется между четырнадцатью странами, а на непостоянной основе могут привлекаться дополнительные страны-участницы. Целью данного альянса является совместный сбор и анализ разведывательных данных странами-участницами посредством радиотехнической разведки для последующего обмена полученной информацией. Разведывательная деятельность данного альянса глобальна и охватывает все регионы мира. Вероятным исключением является Антарктида, наблюдение за которой не находится в сфере ведения какой-либо из стран участниц “Пяти глаз”. Альянс “Пять глаз” имеет сетевую структуру, взаимодействие осуществляется по особым направлениям сбора и обработки разведывательного материала, в рамках которых сотрудничают профильные разведывательные службы стран-участниц. Руководство разведывательных служб по определенным направлениям работы стран участниц проводит периодические совещания, обычно один раз в год. Совещания практически никогда не предаются огласке, за исключением кризисных ситуаций, в которых необходимо артикулировать коллективную позицию разведывательного сообщества. Такими ситуациями может быть утечка разведывательных данных, выявление активных мероприятия специальных

служб стран-оппонентов на территории стран-участниц альянса. В таком свете можно рассматривать саммит глав разведывательных служб альянса в октябре 2023 г., в ходе которого основной угрозой для стран-участниц альянса был обозначен Китай.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Agreement between the Government of the Commonwealth of Australia and the Government of the United States of America relating to the Establishment of a Joint Defence Space Research Facility. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1966/17.html> (дата обращения: 22.08.2023).
2. An Agreement between the U.S. Army and British CG and CS Concerning Cooperation in Matters Relating to Communication Intelligence. 23 June, 1943. [Электронный ресурс]. URL: https://media.defense.gov/2021/Jul/15/2002763673/-1/-1/0/COMMS_INT_23JUN43.PDF(дата обращения: 22.08.2023).
3. Declassified UKUSA Signals Intelligence Agreement Documents. Press release. National Security Agency. 24 June 2010.
4. FBI Hosts Five Eyes Summit to Launch Drive to Secure Innovation in Response to Intelligence Threats. FBI Pressrelease. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/news/press-releases/fbi-hosts-five-eyes-summit-to-launch-drive-to-secure-innovation-in-response-to-intelligence-threats>(дата обращения: 24.10.2023).
5. Lemieux F. Intelligence and State Surveillance in Modern Societies: An International Perspective. Georgetown University, USA. 2019. p. 32.
6. Leymarie P. Intelligence sharing unparalleled even within NATO. Five Eyes on the world. LeMondDiplomatique. April 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://mondediplo.com/2022/04/10five-eyes> (дата обращения: 11.09.2023).
7. National Security Agency. Signals Intelligence (SIGINT) Overview. [Электронныйресурс]. URL: <https://www.nsa.gov/Signals-Intelligence/Overview/>(дата обращения: 18.08.2023).
8. National System for Geospatial Intelligence. Geospatial Intelligence (GEOINT) Basic Doctrine Publication 1-0, p.7. September 2006. [Электронныйресурс]. URL:<https://irp.fas.org/agency/nga/doctrine.pdf>(дата обращения: 18.08.2023).
9. Principles of UKUSA Collaboration with Commonwealth Countries Other Than the UK; Appendix J. 13 February, 1961. [Электронныйресурс]. URL: https://media.defense.gov/2021/Jul/15/2002763732/-1/-1/0/PRINCIPLES_OF_UKUSA_COLLABORATION_WITH_COMMONWEALTH_COUNTRIES_OTHER_THAN_THE_UK_APPENDIX_J_13_FEBRUARY_1961.PDF (дата обращения: 22.08.2023).
10. Siddiqui Z. Five Eyes intelligence chiefs warn on China's 'theft' of intellectual property. Reuters. October 18, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/five-eyes-intelligence-chiefs-warn-chinas-theft-intellectual-property-2023-10-18/> (дата обращения: 24.10.2023).
11. The National Counterintelligence and Security Center “Five Eyes Intelligence Oversight and Review Council (FIORC)”. [Электронныйресурс]. URL: <https://www.dni.gov/index.php/ncsc-how-we-work/217-about/organization/icig-pages/2660-icig-fiorc>(дата обращения: 19.09.2023).
12. UKUSA Agreement. 10 May, 1955. [Электронный ресурс]. URL: https://media.defense.gov/2021/Jul/15/2002763729/-1/-1/0/NEW_UKUSA_AGREE_10MAY55.PDF (дата обращения: 22.08.2023).

13. Venona Documents. National Security Agency. pp. 1-100.

ПРАВО

Максимов Андрей Александрович,

магистрант,

кафедра всеобщей истории,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

г. Санкт Петербург

catplutarh@yandex.ru

Райкова Вера Алексеевна,

кандидат исторических наук,

кафедра всеобщей истории,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург

raivera@yandex.ru

БИЛЛЬ ВАГНЕРА-МЮРРЕЯ-ДИНГЕЛЛА И ПРИЧИНЫ ЕГО ПРОВАЛА

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_131

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины и предпосылки провала реформы здравоохранения, предпринятой сенатором от штата Нью-Йорк Робертом Вагнером, сенатором от штата Монтана Джеймсом Мюрреем и сенатором от штата Мичиган Джоном Дингеллом в 1943 г. Представленный ими проект стал итогом многочисленных общественно-политических дискуссий относительно характера социальных преобразований, развернувшихся на излете «Нового курса». Несмотря на то, что законопроект не был принят, он все же сыграл значительную роль и заложил основы для будущих реформ в сфере национального здравоохранения.*

***Ключевые слова и фразы:** США, администрация Рузвельта, «Новый курс», Роберт Вагнер, реформа здравоохранения.*

Maximov Andrey Alexandrovich,

Master,

Department of World History,

Herzen State Pedagogical University of Russia,

St. Petersburg

catplutarh@yandex.ru

Raikova Vera Alekseevna,

Cand. Sc. in History,

Department of World History,

Herzen State Pedagogical University of Russia,

St. Petersburg

raivera@yandex.ru

THE WAGNER-MURRAY-DINGELL BILL AND THE REASONS FOR ITS FAILURE

Abstract. *The article examines the reasons and prerequisites for the failure of the healthcare reform undertaken by Senator Wagner, Senator James Murray from Montana and Representative from Michigan John Dingell in 1943. This project was the result of numerous debates and political struggles at the end of the "new deal", it paved the way for new reformist initiatives and laid the foundation for future reforms in this direction.*

Key words and phrases: *USA, Roosevelt, "New Deal", Robert Wagner, healthcare reform.*

Исследование истории социальных преобразований в США представляет особый интерес в силу того, что американское общество, по признанию многих экспертов, так и не смогло построить эффективную систему социального обеспечения. Реформа 2010 г., получившая название *Obamacare*, несколько исправила это положение, расширив медицинскую страховку на большее количество бенефициаров, однако администрация Б. Обамы тоже не смогла поставить точку в этом вопросе. Социальное обеспечение и, прежде всего, система медицинского страхования до сих пор остаются болезненными вопросами для американского общества.

Попытки проведения социальных преобразований предпринимались на протяжении практически всего президентства Франклина Рузвельта. Реформирование социальной сферы соответствовало основной интенции «Нового курса», направленного на улучшение жизни американских граждан вне зависимости от их достатка, а также на всеобщую поддержку и государственное стимулирование рынка во всех областях, в том числе в сфере медицинских услуг. Другое дело, что эти интенции разделяли не все.

15 августа 1938 г. Ф. Рузвельт обратился по радио с важным посланием, приуроченным к трехлетию со дня подписания Закона о социальном обеспечении. Президент отметил: «Программа социального обеспечения должна охватывать всех тех, кто нуждается в ее защите» [11]. По словам Рузвельта, если до 1935 г. тема социального обеспечения была для американцев просто не знакома, то теперь является предметом постоянных и оживленных общественно-политических дискуссий.

Ярким примером таких дискуссий стало проведение в 1938 г. Национальной конференции по здравоохранению. По словам Артура Альтмейера, председателя Совета социального обеспечения, реакция Рузвельта на Национальную конференцию по здравоохранению была такой восторженной, что президент хотел сделать всеобщую программу здравоохранения предметом обсуждения во время выборов в Конгресс 1938 г. [1, p. 96]. Однако в силу разных причин этот вопрос не поднимался ни во время выборов в конгресс, ни во время президентских выборов.

Послание от 23 января 1939 г. Рузвельт почти полностью посвятил отчету Межведомственного комитета по здравоохранению, специально созданного по инициативе президента для решения вопросов медицинской страховки. Именно этот отчет был положен в основу законопроекта о социальных преобразованиях, автором которого был известный рузвельтовский реформатор, сенатор-демократ от штата Нью-Йорк Роберт Вагнер [10].

Для Вагнера было особенно важно подчеркнуть степень согласия между его проектом и позицией Американской Медицинской Ассоциации (далее – АМА). АМА была создана еще в 1847 г. и представляла из себя объединение физических и юридических лиц, предоставляющих частные медицинские услуги. Организация занималась множеством проблем, имеющих отношение к медицине и врачебному делу, в том числе отстаивала интересы частной медицинской практики как единственно возможного пути развития для Соединённых Штатов Америки. Именно поэтому АМА

решительно протестовала против введения всеобщего медицинского страхования и занимала откровенно антиреформистскую позицию.

По большей части, предложения Вагнера отвечали чаяниям АМА за одним единственным исключением – законопроект допускал введение медицинской страховки, правда, оставляя этот вопрос на усмотрение властей штатов [14, р. 277]. Однако АМА такие тактические уступки не оценила, жестко выступив против законопроекта. Кроме того, Рузвельт прямо не поддержал инициативу Вагнера, оставив реформатора один на один с активной консервативной оппозицией [1, р. 126-127]. Находясь в непростом положении между «правой» оппозицией и либеральными реформаторами, администрация Рузвельта предпочла придерживаться выжидательной тактики. Это давало, с одной стороны, возможность лучше проработать законопроект, а с другой, дожидаться большей его поддержки в обществе. В итоге, обсуждение законопроекта Вагнера ожидаемо затягивалось, а публикация промежуточного отчета по слушаниям откладывалась. Конгресс США вплоть до 1940 г. так и не принимал решения по инициативам Вагнера. Общественность не поддержала законопроект, а ассоциации врачей выступили против реформы единым фронтом [1, р. 261].

К концу 1939 г. один из соратников Вагнера – Исидор Фальк, написал меморандум «О некоторых альтернативах в программе здравоохранения». В нем он откровенно признал несостоятельность законопроекта Вагнера и выразил мнение, что успеха могла достичь только программа «более ограниченного масштаба» [6, р. 153]. Иными словами – программа, не затрагивающая медицинское страхование никаким образом. В июне 1940 г. Совет социального обеспечения подготовил свой промежуточный отчет, разъясняющий, что необходимы дополнительные консультации с представителями профессиональных организаций относительно вагнеровских инициатив [7, р. 151].

Последствия всеобъемлющей критики для проекта Вагнера оказались катастрофическими, особенно, когда к критике присоединились либерально настроенные ассоциации врачей, от которых реформатор ждал поддержки. Например, Роберт Кингсли – директор Бюро кооперативной медицины призывал к созданию единого административного органа, ответственного за реализацию реформы, так как в проекте такой орган отсутствовал [7, р. 144]. Главный же удар по проекту был нанесен профессиональными организациями врачей, среди которых преобладали крайне консервативные настроения [7, р. 144]. Не последнюю роль в блокировании проекта Вагнера сыграл Фрэнк Ганнетт – известный консервативный лоббист, создатель Комитета за свободное предпринимательство в медицине. Ганнетт привлек к своему движению известных членов АМА и вместе с ними занялся пропагандой против внедрения социальной медицины [8].

Таким образом, обязательное медицинское страхование до начала 1940 г. находилось на периферии внутренней политики администрации Рузвельта. Оно было исключено из системы социального обеспечения и никогда в полной мере не поддерживалось президентом.

В разгар Второй мировой войны в американском обществе все чаще стали раздаваться голоса в пользу необходимости активизировать социальное законодательство. На американский истеблишмент значительное влияние оказал британский социальный проект – Доклад Бевериджа (1942 г.), декларировавший необходимость построения общества всеобщего благоденствия [14, р. 280].

3 июня 1943 г. сенатор Роберт Вагнером, сенатор Джеймс Мюррей от штата Монтаны и сенатор штата Мичиган Джон Дингелл разработали новый законопроект, который, среди прочего, ставил своей целью создать в США национальную систему медицинского страхования, универсальную и всеобъемлющую, что откровенно противоречило позиции АМА [6, р. 222]. В законопроекте предусматривались следующие положения: создание единой системы социального страхования,

оптимизация системы трудоустройства медицинских работников, снижение пенсионного возраста для женщин с 65 до 60 лет, введение пособий по беременности и родам, расширение финансирования программ по строительству больниц и др. [13]

На первый взгляд может показаться странным, что в самый разгар Второй мировой войны сенаторы начали беспокоиться о страховом обеспечении граждан. Однако тут важно понимать два момента: во-первых, США были затронуты мировой войной в меньшей степени, в отличие от европейских стран, а во-вторых, билль Вагнера-Мюррея-Дингелла предусматривал всеобъемлющую поддержку ветеранов и инвалидов войны, которые вскоре должны были вернуться к гражданской жизни [3]. Этот пункт давал проекту дополнительные «социальные очки» и надежду на то, что реформа будет поддержана большинством американского общества. Неудивительно и то, что вторая попытка провести билль через Конгресс относится к 1945 г., когда началась демобилизация. Одной из площадок для продвижения билля был выбран симпозиум, посвященный послевоенной медицине [12].

Реформаторы, разочарованные и потерпевшие поражение в попытке принять более слабый и разрешительный законопроект 1939 г., теперь стремились создать общенациональную систему социальной поддержки. Исходя из предыдущего опыта был сделан вывод, что программа, направленная на инициативу штата, не способна пройти все препоны американского законодательства. Реформаторы верили, что обязательное медицинское страхование необходимо и если его нельзя было добиться на уровне штата, то надо переходить на уровень общенациональный [8].

Реформаторы всячески старались найти общественную поддержку, но оппозиция по отношению к социальным проектам окрепла еще сильнее. Как и в прошлый раз, представители медицинской профессии восприняли новый законопроект как «революцию», призванную разрушить все, что было построено [5, р. 418]. В течение 1943 г. оформились «линии фронта»: за реформу выступили некоторые лояльные профсоюзные организации, такие как профсоюз фермеров [4], а в авангарде оппозиции находился Национальный комитет врачей по расширению медицинского обслуживания. Это была марионеточная организация, созданная Американской медицинской ассоциацией для дискредитации реформаторских начинаний в медицинской отрасли. Это агентство являлось результатом «закулисных ухаживаний» между АМА и уже упомянутым выше Фрэнком Ганнеттом [8]. Одним словом, это была мощная правая коалиция, имеющая свой медиаресурс, деньги и власть [8].

Эта коалиция организовала настоящую войну инициативе Вагнера-Мюррея-Дингелла, запустив масштабное распространение брошюр, осуждающих законопроект как шаг к тоталитарной диктатуре, коммунизму, фашизму и всеобщему регулированию. Было распространено более 15 000 000 памфлетов на эту тему – по одному на каждого десятого мужчину, женщину и ребенка. В целом, только на брошюры было потрачено почти миллион долларов [2, р. 246]. Была организована сеть ораторов, призывающих обратиться к членам конгресса с петицией об отмене законопроекта [2, р. 246].

АМА и ее организация Национальный комитет врачей по расширению медицинского обслуживания занималась пропагандой против национальной системы здравоохранения все 1940-е гг. Члены организации влияли на американских граждан всеми возможными способами, в том числе через религиозные организации. Например, в 1949 г. через священнослужителя Дена Гилберта организация смогла внедрить оппозиционную повестку в религиозную прессу. В церковный бюллетень попала информация о том, что национальная система здравоохранения приведет к «искусственной регуляции рождаемости, по примеру того, как Министерство сельского хозяйства регулирует объём урожая». Сама реформа называлась «антихристианской» и «сатанинской» [2, р. 247].

Против законопроекта так же выступили объединения розничных фармацевтов, так как государственное вмешательство в предоставление медицинских услуг закономерно повлекло бы за собой и вмешательство в фармацевтический бизнес [9].

Последствия всеобъемлющей критики для законопроекта стали сокрушительными, законопроект хоть и выбрал новую тактику, отличную от предыдущих проектов, все же встретился с жесточайшей оппозицией в лице АМА и ее сторонников. Реформаторы были просто не в состоянии противостоять такой влиятельной и организованной силе, которая, к тому же, не была обременена этическими нормами. Например, главный хирург США в некоторых памфлетах сравнивался с царем, диктатором, гауляйтером или даже Гитлером [9].

Реформаторы проиграли и в этот раз. Им помешала организованная оппозиция, продолжавшаяся война, отсутствие последовательной поддержки со стороны президента. Важно понимать, что закон Вагнера-Мюррея-Дингелла – это не внезапная инициатива, а часть долгого процесса, в котором реформаторы играли роль тарана, пробивающего общественное неприятие и страх перед расширением государственных полномочий в социальной сфере. Не последнюю роль в поражении закона сыграла гражданская этика США, построенная на идеалах индивидуализма, который, пожалуй, меньше всего подходил для подобных реформ.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Altemeyer A. The formative years of social security. Madison: University of Wisconsin Press, 1966. 314 p.
 2. Byrd M.W., Clayton L.A. An American Health Dilemma: Race, Medicine, and Health Care in the United States 1900-2000. New York: Routledge, 2002. 926 p.
 3. Congress Gets Security Bill Adaption Beveridge Plan // The New York Times. 1943. June 4.
 4. Corning P. The Evolution of Medicare. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ssa.gov/history/corningchap3.html> (дата обращения: 10.10.2023).
 5. Does the United States Need a Medical Revolution? The Wagner-Murray-Dingell Bill. // The Journal of the American Medical Association. 1943. № 123 (7). P. 418.
 6. Falk I. Social Security Administration Project. New York: Microfilming Corporation of America, 1976. 290 p.
 7. Hirshfield D.S. The Lost Reform. The Campaign for Compulsory Health Insurance in the United States from 1932 to 1943. Cambridge: Harvard University Press, 1970. 221 p.
 8. Organized Medicine and Gannett Group Swear Wagner Health Bill // US Congressional Record. 1944. Vol. 90.
 9. Phisicains Forum Backs Health Bill // The New York Times. 1943. December 24.
 10. Report of the Technical Committee on Medical Care. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ssa.gov/history/reports/Interdepartmental.html> (дата обращения: 12.06.2023).
 11. Roosevelt F.D. Radio Address on the Third Anniversary of the Social Security Act. August 15, 1938. [Электронный ресурс] URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/radio-address-the-third-anniversary-the-social-security-act-white-house-washington-dc> (дата обращения: 28.10.2023).
 12. Senator Accuses Medical Groups // The New York Times. 1943. November 20.
 13. Social Security // US Congressional Record. 1943. Vol. 89.
 14. Starr P. The Social Transformation of American Medicine: The Rise of a Sovereign Profession and the Making of a Vast Industry. Basic Books, 1997. 592 p.
-

ФИЛОЛОГИЯ

Демьянова Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
mirnaja1@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ «МАТЕРИНСКИЙ ОПЫТ» И «МАТЕРИНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ» НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ АФРОАМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ

DOI:10.48344/27824152_2023_2_137

***Аннотация.** Статья посвящена описанию концептуальных признаков «материнский опыт» и «материнское поведение», выделенных на материале автобиографических рассказов афроамериканских женщин-авторов. Лексико-стилистическая репрезентация концептуальных признаков раскрывает особенности формирования поведения и опыта матери в зависимости от модели отношений «ребенок-родная мать», «ребенок-приемная мать», а также онтологическую ценность социального института материнства.*

***Ключевые слова и фразы:** концептуальный признак, материнское поведение, материнский опыт, родная мать, приемная мать.*

Demyanova Irina Vladimirovna,
Cand. Sc. in Philology,
Department of the English Language,
Smolensk State University,
Smolensk
mirnaja1@yandex.ru

THE REPRESENTATION OF THE CONCEPTUAL FEATURES “MATERNAL BEHAVIOR” AND “MATERNAL EXPERIENCE” BASED ON STORIES OF AFRICAN AMERICAN AUTHORS

***Abstract.** The article is devoted to the description of the conceptual features “maternal experience” and “maternal behavior” based on the autobiographical stories of African American women-writers. The lexical stylistic representation of the conceptual features reveals the peculiarities of the formation of the behavior and experience of a mother*

depending on the pattern of the relations: “child-birth mother”, “child-foster mother”, and the ontological value of the social institution of motherhood.

Key words and phrases: *conceptual feature, maternal behavior, maternal experience, birth mother, foster mother.*

Становление одного из древних и устойчивых социальных институтов, материнства, происходило параллельно с процессами антропогенеза и социогенеза [2]. В.А. Рамих по этому поводу пишет, что «в самом общем виде материнство можно определить, как исторически сложившийся механизм воспроизводства человека, обусловленный по форме биопсихофизиологически, а по существу являющийся социокультурным феноменом» [1, с. 23].

Институт материнства представляет собой совокупность ценностей (например, любовь к детям), процессов (например, заботу о физическом и духовном развитии детей), ролей и статусов (в первую очередь матери и ребенка и других родственников) [2]. Его экзистенциальная важность обуславливается материнским поведением и материнским опытом. Любой опыт, в том числе и материнский, формируется и накапливается в результате деятельности человека, его взаимодействия с окружающим миром и другими людьми. Опыт предполагает проявление определенного поведения. Алгоритм поведения матери (действие - результат - анализ - оценка - изменение) способствует приобретению соответствующего опыта. Взаимовлияние материнского поведения и материнского опыта позволяет рассмотреть в совокупности одноименные концептуальные признаки, которые отражают в сознании объективные и субъективные характеристики явления и дополняют содержательную структуру афроамериканского концепта “Motherhood” («материнство»), в рамках исследования которого и написана настоящая статья.

Материалом исследования послужила антология «Воспрянь и пой: темнокожие женщины о материнстве» (Riseup Singing: Black Women on Motherhood), объединяющая воспоминания, жизненный опыт и автобиографические размышления известных темнокожих писательниц, журналисток и художниц [3]. Прагматическая ориентация второй главы книги «Песня грез: внутренний мир матери» (“Dream Song: A Mother’s Interior World”), лишенной художественного вымысла, свидетельствует об актуальности и значимости материнского поведения и опыта.

Дебора Робертс рассказывает о своем опыте выстраивания отношений с дочерью мужа от первого брака (Deborah Roberts “Unmasking Step-Motherhood”). А.Дж. Верделле подвергает осмыслению свои действия, поступки и слова в качестве матери (AJ Verdelle “The Complex Mathematics of Mothering”). Эти две жизненные истории о различных детско-материнских отношениях (ребенок - приемная мать, ребенок - родная мать) позволяют онтологически полнее презентовать концептуальные признаки «материнский опыт» и «материнское поведение».

Использование Д. Робертс в начале повествования аллюзии на сказочные персонажи Золушки и Белоснежки, которые пострадали от жестоких и несправедливых мачех, с одной стороны, указывает на глубину стереотипного представления об отношениях ребенок - приемный родитель. С другой стороны, автор, глядя глазами своей дочери Лейлы на отношения с приемной дочерью Кортни, пытается разобраться, соответствует ли взаимодействие общепринятым взглядам.

“Leila’s disbelief sprang from her understanding that step-moms are mean, wicked creatures who live to torment sweet-tempered children like Cinderella or Snow White. After we had read the classic fairytales and watched the videotapes, Leila equated the role of step-

mother with evil. How could her mom be part of a class of inherently wicked creatures?" [3, p. 127-128].

Погружаясь в размышления, Д. Робертс представляет свой опыт с помощью емкого стилистического приема оксюморона. Образ длинного пути символизирует не сразу и не до конца еще сложившиеся отношения между женщиной и девочкой. С одной стороны, они его преодолели, на что указывает грамматическое время Past Perfect. С другой стороны, у женщины остается ощущение, что еще не весь путь пройден.

"But while we had come a long way, I suspected we still had some distance to go in securing the fragile, evolving structure of our family" [3, p. 129].

Негативное восприятие героинями ситуации, в которой они оказались и которое описано следующими существительными с отрицательной коннотацией: *a disaster, shutdown, the chaos of jealousy and competition*, стало причиной их поведения, вербализуемого в тексте группой глаголов: контекстуальных антонимов (*demand, plead; disagree, volunteer; hate, love; insult, trust; walk away, walk through the door; be an intruder, an illegitimate contender, be a friend, confidante; struggle, win*) и синонимов (*figure out, make progress, fit, settle, become, hammer away, understand*).

Опыт, как динамичный феномен, актуализируется эпитетами *new relationship - alternative relationship*. Время, общение, а также рождение Лейлы, дочери и сестры, привели героинь к пониманию того, что они должны быть не в новых, подобных старым отношениям, а альтернативных, иных чем предполагается социальным устройством семьи. У Кортни уже есть мама. И она не может также другую женщину считать матерью. Автор, вторая жена отца Кортни, может стать материнской фигурой статусно похожей на мать, но отличающейся набором ролей и функций.

"After all, she had a mom. <...> Courtney couldn't invite a new mother into her life without feeling like a traitor to her mom. <...> My job was to find an alternative relationship. To be a mother-figure when needed <...> That was the connection that Courtney could understand." [3, p. 132].

В результате приобретенного опыта и девочка, и женщина меняют свое восприятие ситуации, которое вербализуется следующими существительными с положительной коннотацией: *theconnection, senseandorder, a warmembrace*. Они становятся семьей в общепринятом понимании. *"We areindeed a familyafterall"* [3, p. 132].

А.Дж. Верделле презентует размышления о своем материнском опыте и поведении в 12 небольших главах, на первый взгляд не связанных между собой. Видение автора условно можно разделить на две части: абстрактное и конкретное. Очевидно, это объясняется тем, что при всей прагматичности материнской деятельности, лежащей в основе формирования опыта, представляется непростой задачей дать субъективное, ненаучное определение материнству, через которое женщина реализует свое природное предназначение. В связи с этим А.Дж. Верделле апеллирует к слову "mathematics", метафорически описывая связи и отношения между матерью и ребенком, раскладывая сложное явление на простые составляющие. Хотя у разных женщин материнский опыт будет разным, так как условия жизни, особенности культуры, веры, мировоззренческие позиции разнятся от общества к обществу, от семьи к семье, многомерность материнского опыта не уникальна в жизни любой женщины. Поэтому А.Дж. Верделле в своем повествовании использует местоимение мы (*weparents, wemothers*) и универсальные математические понятия, метафорически иллюстрирующие материнскую практику, из которой складывается опыт.

"We celebrate when we paint with two hands, one, two. We have not yet learned to show off three fingers, even though we are certain as fully-set jello that we are indeed three"

years old. I can't even imagine how many times I've counted to ten and to twenty and sometimes to fifty, in English and Spanish, aloud, and under my breath. I have counted the hours until bedtime, as subtraction. This, in mathematics, is called a remainder. But as I've mentioned, our daughter is a sum" [3, p. 139].

"And so I instruct my daughter <...> Consider the sums that have produced you. Look at your ancestral numbers: birth dates, longitude, height in the present tense, length at birth. Sixty million and more. Consider the equations that birthed you. Observe their couplings, trios, simultaneity. <...> Do not be afraid of the numbers in life. Add, subtract, divide, pair, multiply. <...> I will stand and watch you. We, your parents, will be your witness" [3, p. 140].

А.Дж. Верделле выводит свою формулу материнства: *"The math of mothering is all about this: time and weights"* [3, p. 133]. Автор объясняет связь между феноменами материнства и времени через сравнение с повозкой и лошадей. (*"Motherhood and time are cart and horse"* [3, p. 133]). Опущение артиклей перед исчисляемыми существительными сигнализирует об отвлечении от характеристик предмета и животного для выделения существенного признака. Как лошадь тянет за собой повозку, так со временем актуализируется материнский опыт (*"Tomorrows become todays at a rapid pace in this my life full of future <...> As a parent, I am ever willing to stand with the stopwatch, the popsickle stick tally, and announce: This is what skill we're practicing now: dressingyourself, matching colors, naming shapes, tyingshoes, swimming, coloringoutsidethelines, paintingwithoutlines, notscreechingindoors, keeping your balance, honoringyourmothers"* [3, p. 138] авторский шрифт сохранен).

А.Дж. Верделле объясняет материнство также через понятие бремени или ноши, используя существительное *"weight"* во множественном числе, тем самым подчеркивая многообразие материнского опыта. Одной из его составляющих является такая модель поведения, которую автор называет *"repetition"* (повторение). Ее суть раскрывается эксплицитно через однокоренные слова (*repetition, repeatoneself, repetitive*) и имплицитно через стилистический повтор, анафору.

"Now that my daughter and I have language between us, I have to repeat myself as a matter of routine. As a part of the contract a mother signs in Delivery, when she goes from plan to purpose, when she goes from future tense to now. Once baby-making goes from heaven through oven to kitchen, repetition is forever in the recipe cards" [3, p. 135].

Кроме того, А.Дж. Верделле объективирует эту модель материнского поведения через метафорическое осмысление, которое заключается в том, что мать постоянно повторяет ребенку инструкции, нравоучения и т. п., как часть, обязательства, контракта, «подписанного» в процессе рождения ребенка. Прослеживается параллель между когнитивными ассоциациями: ребенок, который растет в утробе матери и потом приходит в этот мир, и булочка, которая печется в духовке, а потом оказывает на кухне, а также воспроизведение рецепта и повторяемость материнской модели поведения.

Итак, рассмотренные автобиографические сюжеты имеют как общие элементы, так и отличительные черты. К первой группе можно отнести такие особенности накопления материнского опыта и формирования материнского поведения как продолжительность и многоэтапность. Ключевым условием является непосредственное участие женщины в жизни ребенка. В основе второй группы лежит разница детско-материнских взаимоотношений: ребенок -родная мать, ребенок - приемная мать. Поведение и опыт кровной матери выступает своеобразным актом творения, искусством выращивания ребенка, тогда как поведение и опыт приемной матери представляет собой работу по выстраиванию отношений. Деятельность родной матери, как правило, включает в себя довольно широкий спектр действий: от заботы о физическом, нравственном, интеллектуальном развитии ребенка до его социальной

адаптации. Деятельность приемной матери зачастую обусловлена преодолением неблагоприятных психоэмоциональных состояний. Описанные концептуальные признаки лишены этноспецифической маркированности, что в свою очередь указывает на универсальность социального института материнства.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Рамих, В.А. Материнство как социокультурный феномен : дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 1997. 236 с.
2. Сологуб, Л.Г. Материнство как социальный институт : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. М., 2001. 182 с.
3. Berry C.S. Riseupsinging: Black women writer son mo ther hood. NY: HarlemMoon. BroadwayBooks, 2004. 290 p.

Никулина Алла Константиновна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа
alla_nikoulina@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКИЙ ПУТЬ ВЕРЫ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В РОМАНЕ У. ПЕРСИ «ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ»

DOI:10.48344/27824152_2023_2_142

***Аннотация.** В статье рассматривается философский аспект романа У. Перси «Второе пришествие» с точки зрения воздействия на автора идей С. Кьеркегора и Г. Марселя и раскрытия сущности «пути веры» на примере истории главных персонажей художественного произведения. Изначальная ситуация отчаяния, в которой пребывает главный герой, а также обнаружение персонажами романа нового понимания свободы как возможности творить собственную внутреннюю сущность в ситуации экзистенциального выбора напрямую отсылает к аналогичным размышлениям Кьеркегора, в то время как ключевое для романа понятие второго обращения заимствуется писателем у Марселя. Источником обращения становится обнаружение важности понятия «ты», реализующегося первоначально через открытие значимости другого человека, а через нее – божественного присутствия. Обретенная вера оказывается для персонажей Перси залогом не только их внутреннего душевного покоя, но и успешного взаимодействия с внешним миром.*

***Ключевые слова и фразы:** Уокер Перси, философский роман, Серен Кьеркегор, Габриэль Марсель.*

Nikulina Alla Konstantinovna,
Cand. Sc. in Philology, Associate Professor,
Department of the English Language,
M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University,
Ufa
alla_nikoulina@mail.ru

THE EXISTENTIALIST PATH OF FAITH AS A WAY TO ACHIEVE LIFE SUCCESS IN W. PERCY'S NOVEL "THE SECOND COMING"

***Abstract.** The article examines the philosophical aspect of Walker Percy's novel "The Second Coming" from the point of view of Søren Kierkegaard's and Gabriel Marcel's influence on the author's ideas and the demonstration of the "path to faith" that the main characters tend to follow. The protagonists' initial situation of despair, as well as the later discovery of freedom as an opportunity to develop their own inner essence in a situation of existential choice, bears similarity to Kierkegaard's reflections, while the key concept of the second conversion is borrowed by the author from Marcel's writings. The boost for the conversion comes to the characters with the discovery of the "you" concept, which is initially manifested in acknowledging another person's significance, and consequently leads to the realizations of the divine presence in the world. The newly discovered faith turns out to be*

vital not only for the characters' inner peace of mind, but for their successful interaction with the outside world as well.

Key words and phases: *Walker Percy, philosophical novel, Søren Kierkegaard, Gabriel Marcel.*

Американский писатель Уокер Перси (1916-1990) приобрел известность как автор философских романов. «Философ среди писателей», по выражению Ф. Картера [5, с. 36] (здесь и далее цитаты из англоязычных источников даются в переводе автора статьи – А. Н.), он сознательно использовал художественную форму для практической проверки действенности философских идей в реальных обстоятельствах. Перси увлекся теорией экзистенциализма в молодые годы, внимательно изучив труды всех ведущих представителей данного течения, однако особенно близки ему оказались идеи С. Кьеркегора и Г. Марселя, поскольку вопросы веры и поиска Бога всегда оставались ключевыми в философских размышлениях самого Перси. Вслед за Ж.П. Сартром и А. Камю он пришел к мысли о создании философского романа как формы «искусства, иллюстрирующего идеи» [5, с. 4]. Но если герои его ранних произведений остаются одинокими рыцарями веры, стойчески переносящими непонимание окружающих, то в более поздних книгах ситуация меняется. В частности, свое произведение «Второе пришествие» (*The Second Coming*, 1980) Перси сам характеризует как «первый неотчужденный роман со времен “Войны и мира”» [5, с. 235]. В нем он предлагает свое видение преодоления ситуации экзистенциального отчуждения и разрешения внутренних конфликтов на примере истории главных персонажей: Уилла Баррета и Эллисон Хьюгер.

Уилл в начале романа предстает перед читателем богатым человеком и успешным предпринимателем: «Ты сделал карьеру в Нью-Йорке, – обобщает его путь один из близких знакомых, – женился на прекрасной девушке из новоанглийской семьи, владевшей половиной округа Уошо, рано отошел от дел, вернулся сюда на Юг, помогал местным жителям, бедным, старым, создал приют для них, делал церковные пожертвования, построил новую церковь, творил добро. Сейчас твоя красавица-дочка выходит замуж. Да, любая жизнь состоит из белых и черных полос. Но в твоей явно преобладали белые» [8, с. 80]. В восприятии окружающих Уилл является олицетворением абсолютного успеха, «американской мечты», реализованной в полной мере: «Ты победил, именно так это называется», – без тени сомнения заявляет его друг [8, с. 81].

Но сам Уилл при этом не ощущает себя счастливым. Сюжет романа начинается с того, что во время игры в гольф он осознает внезапное желание совершить самоубийство: «Сначала это была просто случайная мысль. Затем она превратилась в идею, которую он, пусть и с долей иронии, но начал обдумывать. В конце концов, из нее родился план, который он на полном серьезе решил привести в действие» [8, с. 4].

Внутреннее состояние Уилла наглядно демонстрирует владеющее им отчаяние. Согласно С. Кьеркегору, способность испытывать отчаяние является «бесконечным преимуществом» человека [1, с. 257], поскольку способна вести его к открытию веры как единственной формы спасения. С другой стороны, отчаяние может стать и «болезнью к смерти», если человек откажется прислушиваться к собственному внутреннему голосу: «“смертельная болезнь” в строгом смысле слова означает недуг, который приводит к смерти, причем за нею уже больше не следует ничего. Именно таково отчаяние» [1, с. 259]. Уилл в начале романа оказывается в наихудшей ситуации, с точки зрения Кьеркегора, поскольку, пребывая в отчаянии, не сознает этого: «В действительности он даже не подозревал, что испытывает депрессию» [8, с. 3]. Мысль о

самоубийстве, возникшая у него без всякого повода, заставляет его задуматься над собственной ситуацией: «Итак, он поставил себе диагноз: человек сегодня только на два процента является самим собой» [8, с. 8].

Знакомясь ближе с главным персонажем романа, читатель постепенно начинает понимать истоки его отчаяния. Уилл абсолютно одинок. Его жена умерла, но он с ней никогда не был по-настоящему близок. Дочь давно живет своей жизнью, которая его мало интересует. Светские контакты поверхностны, знакомые пусты и лицемерны. Родной дом не дает душевного отдыха, но, напротив, служит постоянным напоминанием об отце, совершившем самоубийство практически в присутствии маленького сына; тень этой смерти всю жизнь преследует Уилла: «Он хотел меня предостеречь. Он хотел мне сказать, что однажды это случится и со мной» [8, с. 71].

В юности Уилл стремился к духовному поиску. Читатель, знакомый с более ранним романом Перси «Последний джентльмен», помнит Уилла как «бескомпромиссного искателя истины» [5, с. 184]. Уилл тогда так и не пришел к пониманию сложных нравственных и религиозных переживаний близких ему людей, но искренне стремился их понять и прикладывал для этого все возможные усилия. В финале романа читатель оставил его в буквальном смысле на дороге, по которой он мог двигаться дальше в любом направлении. Однако, как следует из ретроспективно представленного в рамках анализируемого романа «Второе пришествие», впоследствии он сошел с пути духовного поиска, став таким же обывателем, как все, деловым человеком в мире других деловых людей. И сейчас, спустя годы, он неожиданно обнаруживает в себе отзвук давнего поиска, вместе с которым приходит понимание, что жизнь прошла впустую, несмотря на внешний общепризнанный успех.

В этой ситуации Уилл вдруг загорается страстным желанием найти Бога, причем сделать это быстро и эффективно путем «идеального научного эксперимента» [8, с. 216], чтобы раз и навсегда выяснить, существует Бог или нет. «Я не знаю ответа, но знаю вопрос, – утверждает он. – И я знаю, как задать этот вопрос так, чтобы неминуемо получить ответ на него» [8, с. 217]. Он задумывает скрыться в труднодоступной пещере и ждать спасительного знака от Бога. Читатель понимает, что в этой ситуации Бог – последняя надежда Уилла найти значимого другого в мире, преодолеть абсолютное одиночество, обрести смысл в жизни.

Ответ Бога оказывается, в результате, таким же абсурдным, как и форма вопроса к нему со стороны Уилла. В момент наивысшего духовного напряжения вопрошающего Бог одаривает его зубной болью, которая кладет конец абстрактным размышлениям и побуждает героя к самостоятельному поиску выхода из пещеры. После долгого безнадежного блуждания по извилистым коридорам, Уилл случайно выпадает из открывшегося проема и оказывается в теплице Элли.

Элли – второй значимый персонаж романа, чья история до этого момента развивалась параллельно истории Уилла. Внешне она выступает антиподом Уилла: ее предыдущая жизнь в глазах окружающих представляет собой абсолютное отсутствие признаков успеха: «Я не окончила школу, – говорит она о себе, – не устроилась на работу, не вышла замуж, не была помолвлена, и вообще у меня было не все в порядке с головой. Все шло не так, как ожидали родители. Я училась на одни пятерки, но полностью провалила жизнь» [8, с. 108]. Элли с детства чувствовала себя внутренне потерянной, не знала, как вести себя с людьми, боялась вызвать неодобрение окружающих, в первую очередь – матери, опасалась публичного провала и, как следствие, часто не могла выполнить простейшие действия. Постоянный стресс, в котором она пребывала, привел ее, в итоге, к полному нервному расстройству и лечению в психиатрической клинике. Во время лечения из случайно подслушанного разговора она узнает о меркантильных планах матери признать ее невменяемой, чтобы

получить контроль над большим наследством, доставшимся Элли от тети. Это раскрывает ей глаза на истинные отношения в семье. Она сбегает из клиники и от семьи и находит приют в заброшенной теплице на краю леса. После лечения электрошоком она практически потеряла память, и теперь начинает строить свою жизнь самостоятельно с нуля. Это приносит ей радость и освобождение, она впервые начинает чувствовать себя счастливой. «В чем заключалось мое открытие? Что я могу поступать, как считаю нужным. Что я *свободна* поступать так, как считаю нужным. ...В моем случае я должна была сойти с ума, чтобы совершить это открытие» [8, с. 46]. Свобода Элли – практическая реализация того, что понимал под ней Кьеркегор: «это не свобода совершать то или иное в этом мире, становиться царем или императором, или же дерзким оратором, который клеймит современность, нет, это свобода знать о самом себе, что он есть свобода» [1, с. 201].

У.Р. Аллен называет Элли «новой женщиной», открывающей мир: «Ее простые, почти детские мысли демонстрируют честность и искренность» [4, с. 140]. В стремлении жить вдали от людей, ведя собственное простое хозяйство и во всем полагаясь на свои силы, она напоминает исследователю Г. Торо на берегу Уолденского пруда: «как и Торо, она удаляется в лес, чтобы освободиться от фальши общества и почувствовать настоящий вкус жизни» [4, с. 141]. Элли хочет сама быть ответственна за себя и свои действия, вплоть до того, что считает «слабостью» даже желание обратиться за помощью к физически более сильному человеку, когда ей требуется перенести в теплицу тяжелую печку: «Она сама перенесет эту печку и проживет свою жизнь» [8, с. 106].

Контрастность ситуации двух персонажей в романе, таким образом, оказывается заметна с самого начала: внешне успешный Уилл чувствует себя внутренне потерянным, в то время как внешне совершенно неуспешная Элли счастлива и живет в гармонии с собой и миром. Их встреча становится знаковой для обоих. Уилл должен научиться жить в настоящем, сбросив давящий груз прошлого; Элли к тому времени уже умеет это делать и может помочь ему. При этом она сама, не сознавая того, остро нуждается в любви и понимании со стороны другого человека, и это то, что может дать ей Уилл.

По мнению Д.Э. Харди, Элли и есть божественное откровение для Уилла, но обнаруживающееся не в том месте, где он его искал: «Бог являет себя не в пещере и не в сверхъестественных образах..., но позже в разное время в теплице, в гостинице, в доме престарелых и в абсолютно узнаваемом, хотя и не тривиальном, человеческом облике – в лице Элли» [6, с. 192]. Не случайно первое впечатление Уилла, когда он приходит в сознание в жилище Элли, куда упал из пещеры, – то, что он находится в церкви. С этого времени начинается его внутреннее возрождение, сопровождающееся осознанием, которое рано или поздно приходит ко всем литературным персонажам, движущимся экзистенциалистским путем веры, что «они есть свобода – творить себя и свою душу, становиться подлинными людьми» [3, с. 223].

Заглавие, которое Перси дает своему роману, символично. Здесь присутствует и христианская аллюзия ожидания конца света, тема возрождения через любовь, но главным аспектом остается обретение себя через символическое «новое рождение». Писатель подчеркивал, что понятие «второго обращения» – «несколько запоздалого, но обретения себя» – заимствовано им у Г. Марселя [9, с. 45]. Перси разделяет и понимание Марселем источника этого обращения: оно приходит через открытие значимости другого человека, «метафизической важности понятия “ты”», согласно формулировке французского философа: «Существо, которое я люблю, не есть для меня третье лицо. Оно способно раскрывать мне меня самого» [2, с. 28]. Уилл открывает секрет счастья, двигаясь в том же направлении: «Неужели я впервые в жизни выберусь

наружу из моего вечного “я”, уже уставшего от себя, и захочу быть с другим человеком, и это и окажется “то самое”?» [8, с. 295]. «Поцеловать ее было все равно, что открыть новую, счастливую землю», – с удивлением и восторгом обнаруживает главный герой после встречи с Элли [8, с. 374].

Открытие любви становится для Уиллаи одновременным открытием земного мира как места реализации божественного замысла, наполненного красотой и вдохновением. Как подчеркивает У.Р. Аллен, в отличие от «Тошноты» Сартра, духовное возрождение к героям Перси приходит через живое восприятие деталей окружающего мира: «В то время как для Сартра встреча сознания с материальной действительностью выступает как нечто ужасное, для Перси то же самое оказывается удивительным, просветляющим открытием» [4, с. 70]. Земной мир наделяется писателем не меньшей значимостью, чем божественная реальность, поскольку только через него последняя способна явить людям свою сущность. Поэтому, как справедливо отмечает Дж.Э. Харди, в ситуации Уилла и Элли «дело не в том, что собираясь пожениться, они решают вернуться в мир падших людей – мир времени, болезней, смерти, налогов, законов приумножения богатства и рыночной экономики – а в том, что они понимают, что никогда этот мир и не покидали» [6, с. 211].

Элли в романе первая обнаруживает источник счастья: «Раньше, с подачи матери, она думала, что ей надлежит совершить в жизни что-то необычное, стать кем-то необычным. Но наиболее интересное, оказывается, заключалось в том, чтобы вести самую что ни на есть обычную жизнь, найти самую обычную работу, которая будет приносить радость самой своей обычностью, и только потом ощутить свою необычность или обычность – как сам почувствуешь. В этом и есть секрет жизни» [8, с. 283]. Уилл совершает то же открытие несколько позже под влиянием встречи с Элли. Он понимает, что «любовь к смерти» [8, с. 83], испытываемая его отцом, искалечила и его жизнь. Он с юности стремился избежать «жизни в смерти» [8, с. 155], стать непохожим на отца, однако смерть продолжала жить внутри него, оставаясь неосознанным источником его отчаяния: «Он тогда меня и вправду убил, а я и не знал об этом» [8, с. 371]. Только встреча с Элли заставляет его сказать смерти твердое «нет». В драматически представленном в конце романа диалоге со смертью он отказывается выполнять ее указания, после чего выбрасывает свой пистолет в горное ущелье. В этом заключается его акт веры, и в нем он окончательно преодолевает состояние, именуемое Кьеркегором «болезнью к смерти». После этого он направляется к священнику и просит обвенчать их с Элли, хотя прежде считал себя неверующим. Он и сейчас не может сказать, действительно ли он верит в Бога, но не сомневается, что он «на пути к чему-то» [8, с. 409]. «Я, видимо, сумасшедший, раз хочу получить сразу обоих: и ее, и Его?» – задается он вопросом [8, с. 411]. Однако, по мнению Перси, никаких признаков сумасшествия в этом нет, поскольку именно открытие любви к другому человеку становится движением к открытию Бога. По убеждению Г. Марселя, идеи которого У. Перси разделяет, «любовь возможна и мыслима только у существа, которое способно на подобную веру, но в котором она еще не проснулась. Возможно, это сравнимо с предродовыми движениями плода» [2, с. 108]. Любовь к конкретному человеку, признание значимости человеческого «ты» обязательно поведет любящего дальше, к открытию «ты» вселенского, божественного масштаба: «верить – это всегда верить *в ты*, то есть в личную или сверхличную реальность, к которой можно обращаться с призывом и которая располагается по ту сторону всякого суждения, выносимого относительно какой-то объективной данности. Как только мы представляем себе веру, она предстает верой кого-то в кого-то, верой в *него*» [2, с. 133]. По мнению Перси, открытие Бога совершается через простые земные действия и

события: «Совершенно не обязательно ждать конца света. Достаточно просто влюбиться» [7, с. 57].

Ответом Уилла миру, таким образом, в отличие от отца-стоика, выбравшего смерть, становится выбор жизни, соединение трансцендентного и имманентного, и в этом обнаруживается залог подлинного жизненного успеха, как считает Перси. Закономерно, что после обретения обновленного взгляда на мир Уилл получает все лучшее, чем может одарить его автор романа: и любовь Элли, и веру в Бога, и новый успешный бизнес. Уилл возьмет на себя управление дорогостоящей собственностью Элли, а также они совместно будут развивать тепличное хозяйство, начало которому Элли уже успела положить. В отличие от «рыцарей веры» Кьеркегора, глубокие внутренние страдания которых не только не прекращаются с обретением веры, но, скорее, становятся еще глубже, герои Перси, открывшие веру, полностью избавляются от всего негативного и давящего и с оптимизмом смотрят в будущее. В этом, вероятно, влияние на писателя философии Марселя оказывается заметнее влияния Кьеркегора. Уилл в финале романа, как подчеркивает автор, вполне «способен работать вместе с другими людьми, внутри системы»[5, с. 234] и при этом чувствовать себя уверенно и комфортно. Обретенная вера становится для персонажей Перси залогом не только их внутреннего душевного покоя, но и успешного взаимодействия с внешним миром.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Кьеркегор С. Страх и трепет / Пер. с дат. М.: Республика, 1993. 383 с.
 2. Марсель Г. Опыт конкретной философии / Пер. с фр. М.: Республика, 2004. 224 с.
 3. Никулина А.К. Философские идеи Серена Кьеркегора в романном творчестве Торнтон Уайлдера // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 6 (159). С. 219-225.
 4. Allen W.R. Walker Percy, a Southern Wayfarer. Jackson: University Press of Mississippi, 1986. 160 p.
 5. Conversations with Walker Percy / ed. by L.A. Lawson and V.A. Kramer. Jackson: University Press of Mississippi, 1985. 325 p.
 6. Hardy J.E. The Fiction of Walker Percy. Urbana: University of Illinois Press, 1987. 317 p.
 7. More Conversations with Walker Percy / ed. by L. A. Lawson and V.A. Kramer. Jackson: University Press of Mississippi, 1993. 248 p.
 8. Percy W. The Second Coming. New York: Washington Square Press, 1980. 411 p.
 9. Schwartz J. Will Barrett Redux? // Walker Percy: Novelist and Philosopher / ed. by J.N. Gretlund and K.H. Westarp. Jackson: University Press of Mississippi, 1991. P. 42-51.
-

Овсянникова Ольга Сергеевна,

старший преподаватель,

кафедра иностранных языков,

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

(технический университет),

г. Санкт-Петербург

heihe86@mail.ru

Сарамаха Софья Игоревна,

старший преподаватель,

кафедра иностранных языков,

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

(технический университет),

г. Санкт-Петербург

stanina_sofa@mail.ru

**СКАЗКИ ДЖ. Ф. ГАРНЕРА
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ**

DOI:10.48344/27824152_2023_2_148

Аннотация. В статье рассматривается политкорректность в английских сказках на материале книги американского писателя Джеймса Гарнера «Политически корректные сказки на ночь глядя». Будучи мультикультурными многонациональным обществом, американцы стремятся к толерантности граждан, политкорректность выступает инструментом достижения цели. Нейтрально маркированная лексика выступает основным способом для достижения цели по снижению недовольства граждан, чьи чувства и права задеты языковой бестактностью.

Ключевые слова и фразы: США, политическая корректность, дискриминация, нейтральная лексика, сказки.

Ovsyannikova Olga Sergeevna,

Senior Lecturer,

Department of Foreign Languages,

Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University),

Saint Petersburg

heihe86@mail.ru

Saramakha Sofia Igorevna,

Senior Lecturer,

Department of Foreign Languages,

Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University),

Saint Petersburg

Stanina_sofa@mail.ru

**JAMES FINN GARNER'S FAIRYTALES
AS AN EFFECT OF POLITICAL CORRECTNESS**

Abstract. The article deals with political correctness in English fairytales based on the book of the American writer James Finn Garner "Politically Correct Bedtime Stories". Being a multicultural and multinational society, Americans strive for the tolerance of citizens, political correctness is a tool to achieve the goal. Neutrally marked vocabulary is the main way to achieve the goal of reducing the discontent of citizens whose feelings and rights are hurt by language faux pas.

Key words and phases: USA, political correctness, discrimination, neutral lexis, fairytales.

Массовая языковая и культурно-поведенческая тенденция, известная как политическая корректность («Political correctness»), зародилась в конце XX века в США. Основанием послужили возмущения афроамериканцев, которые требовали «дерасиализации» ("deracialization") английского языка [2, с.47]. Согласно Оксфордскому словарю, явление политкорректности подразумевает «уклонение от использования выражений или действий, способных маргинализировать/оскорбить чувства социально незащищенных меньшинств, характеризующихся различной расовой, культурной и иной принадлежностью» [4, с.317].

Не случайно движение получило такой масштаб именно в США, так как английский язык – язык международного и межкультурного общения, а США государство, в котором проживает большое количество народностей и представителей разных рас, закономерным является их требования по отношению к языку. Целью политической корректности является использование нейтральных языковых средств, для того, чтобы исключить бестактность по отношению к расовой или половой принадлежности, возрасту, социальному статусу, внешнему виду, состоянию здоровья и т.п.

В 1994 году Дж. Ф. Гарнер (James Finn Garner), писатель и актер из Чикаго, издал политически корректные сказки «Политически корректные сказки на ночь глядя» («Politically Correct Bedtime Stories»), в которых выражается явление политической корректности. Далее приведен авторский анализ языковых средств, содержащихся в данных хрестоматийных текстах.

Дискриминация героев по их внешним признакам (lookism) выражается посредством использования прилагательных, характеризующихся негативной оценочной семантикой. Например, в сказках «Little Chicken» и «Rumpelstiltskin» используется уничижительное прилагательное diminutive. Оно характеризует неразвитые когнитивные способности героини («diminutivebrain»), а также используется для иллюстрации низкорослого персонажа («diminutiveman») [3, с.72; с.19]. Эпитет gangly в словосочетании «ganglyneck» передает непривлекательную внешность героя [3, с.73]. Внешний облик короля в сказке «The Emperor's new clothes» охарактеризован с помощью прилагательного «puffy», то есть тучный, пухлый [3, с.12].

Вместо табуированных слов используются эвфемистические выражения, которые смягчают резкость высказываний. Например, вместо слова stupid используется эвфемизм «specially abled» [3, с.19]. Маленький рост принца в сказке «The Frog Prince» выражен с помощью эвфемистического выражения «vertically challenged», которое употребляется вместо слова short [3, с.79].

В трансформированных текстах присутствуют окказионализмы автора, которые содержат лексемы, характерные для эвфемистических выражений. Например, в сказке «The Three Codependent Goats Gruff» словосочетание «chronologically accomplished», означающее ленивый, схоже с эвфемистическим аналогом chronologically challenged [3, с.23]. Выражение «odor-enhanced» сконструировано по аналогии с эвфемизмом

vertically enhanced [3, с.24]. Выражение «dirt-accomplished», характеризующее омерзительную внешность тролля, является антонимом к слову well-accomplished [3, с.24]. Описывая скромные когнитивные способности элитарного общества в сказке «Jack and the Beanstalk», автор использует словосочетание «knowledge-impaired» [3, с.84]. Оно схоже с эвфемизмом developmentally challenged, характеризующим людей с задержками в развитии. Языковая единица «greater-than-average» в сказке «Rapunzel» создана по аналогии с прилагательным better-than-average [3, с.33].

Негативной оценочной семантикой обладают существительные политкорректных сказок. Например, для передачи нестандартных размеров героев сказки «Towering Giants» используется слово Giants, то есть гиганты, великаны. Вместо слова тело (body) короля используется существительное «flesh», которое буквально переводится как «мясо», «плоть» [3, с.12]. Очевидна отсылка к животному миру, а не к человеческой сущности. Это объясняется тем, что действия императора не гуманны: он эксплуатирует крестьянство («exploiting the 24 peasantry»), жаждет наживы [3, с.12]. Так автор поднимает вопрос дискриминации членов социума по социальному статусу.

Низкий социальный статус Золушки в сказке «Cinderella» выражается в том, что ее интенсивный физический труд («was working harder than a dog») не был оплачен («unpaid laborer») [3, с.38]. Принц, напротив, пользуется своим элитным, привилегированным положением. Он принижает права простолюдинов: «The prince was celebrating his exploitation of the dispossessed and marginalized peasantry» [3, с.38]. Циничным героем предстает и лягушонок сказки «The Frog Prince», который озадачен обеспечением собственного комфорта: он желает построить многоквартирный жилой дом или основать роскошный курортный комплекс: «park/condo/resortcomplex» [3, с.79].

Волчья стая в сказке «Three Little Pigs» олицетворяет собой правящую элиту, богатое жилье которой контрастирует с ветхим жилищем поросят. Волк именуется как «imperialistic oppressor» [3, с.15]. То есть в тексте прослеживается империалистическая политика, характерная для Америки 1990 годов. Мировоззрение волка характеризуется экспансионистскими идеями: «bad wolf with expansionist ideas» [3, с.14]. Поросята, напротив, представляют собой социальный класс населения, ущемленный в правах. После разрушения домика из соломы они создают банановые плантации («a banana plantation») [3, с.15]. То есть в тексте очевидна отсылка к рабовладельческому строю на Юге США [1, с.44], где активно развивалось плантационное хозяйство. Затем, расправившись с волками, поросята задаются целью создать политику социал-демократии, которая подразумевает под собой бесплатное обучение, всеобщий доступ к услугам здравоохранения и доступное жилье для каждого гражданина их поселения: «the pigs set up a model socialist democracy with free education, universal health care, and affordable housing for everyone» [3, с.17].

В политкорректных сказках рассматривается вопрос семейного статуса героев и их гендерной принадлежности. В сказке «Rapunzel» с помощью притяжательного местоимения his подчеркивается принадлежность жены мужу, то есть очевидно доминирующее положение главы семьи («the tinker and his wife») [3 с.29]. С другой стороны, сам муж подчиняется воле жены, когда она просит его перелезть через забор, чтобы добыть для нее латук: «the tinker finally submitted» [3, с.29-30]. Одушевленная семья медведей сказки «Goldilocks» является нуклеарной. Она состоит из родителей: «Papa Bear», «Mama Bear» и ребенка, сущность которого описывается гендерно-нейтральным словом «Baby» [3, с.45].

Отрицание гендерной идентичности, отличной от собственной, выражено в сказке «The Frog Prince». Принцесса позиционирует себя как независимую от мужского плеча личность. Ее отказ от помощи лягушонка обусловлен тем, что он обладает иной гендерной идентичностью: «an member of another species» [3, с.78]. Героиня готова

принять помощь лягушонка только при условии достижения равноправия: заключения договора сделки («a contingency basis») [3, с.78]. Условие поцеловать лягушонка воспринимается ею как угроза сексуальной агрессии (sexual harassment), которая исходит от невзрачного принца.

В сказках для описания лиц женского пола используются слова *womyn* и *wommon* [3, с.45], которые позволяют избежать использования суффикса *-man*, отражающего понятие маскулинности. Префикс *pre-* и суффикс *-hood* отражают возраст героини в сказке «*Rapunzel*». Слово «*prewommon*» характеризует Рапунцель как ребенка, так как префикс *pre-* отражает состояние героини, предшествующее взрослению. Суффикс *-hood* показывает степень взросления Рапунцель: «*Rapunzel grew to wommonhood*» [3, с.31-32].

Вопрос расовой дискриминации отражен в сказке «*Little Chicken*». Лис заманивает героев в ловушку, которая представляет собой «*black metal door*» [3, с.75]. В данном контексте прилагательное *black* характеризуется негативной оценочной семантикой, так как прослеживается аналогия с выражением *Black people*. Подразумеваются негативные стереотипные представления, связанные с членами афроамериканского населения. Имплицированный смысл таков: *Black people* способны на обман, предательство.

Таким образом, анализ языковых средств политкорректных текстов Дж. Гарнера открывает доступ к различным аспектам политкорректности, а именно: к дискриминации по внешнему виду и возрастному признаку членов социума, их социальному и семейному статусу, гендерной и расовой принадлежности. Первостепенной задачей политкорректности является соблюдение прав и достоинств каждого отдельного человека, поэтому важно, чтобы использование политически корректной лексики не привело к противоположному явлению, став ширмой различных проблем в обществе, своего рода красивой обёрткой просроченного шоколада.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Согрин В.В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010. 581 с.
 2. Шарапова И.В., Кобенко Ю.В. История возникновения понятия “Political correctness” и способы его интерпретации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 10(151). С. 46-50.
 3. Garner G. F. Politically correct bedtime stories. New York: Macmillan Publishing Company, 1994.
 4. Marques J. How Politically Correct Is Political Correctness? A SWOT Analysis of This Phenomenon // Business & Society. 2009. Vol. 48(2). P. 257–266.
-

Сапожникова Юлия Львовна,
доктор филологических наук, доцент,
кафедра английского языка,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск
sapojnikova.engl@yandex.ru

КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗДОРОВЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ТОЛКОВАТЕЛЬ БОЛЕЗНЕЙ»
ДЖ. ЛАХИРИ)

DOI:10.48344/27824152_2023_2_152

Аннотация. В сборнике рассказов Джумпы Лахири «Толкователь болезней» описывается жизнь индийцев как в иммиграции, так и дома. В первом случае писательница показывает непростой опыт людей, пытающихся сориентироваться между двумя разными мирами. Сохранение старых традиций и обычаев при одновременном изучении новых является частью процесса ассимиляции иммигрантов. Через истории отдельных персонажей Дж. Лахири подводит читателей к выводу, что коммуникация (в отличие от ухода в себя и отгораживания от других людей) является главной составляющей здоровых взаимоотношений между людьми.

Ключевые слова и фразы: «Толкователь болезней» Дж. Лахири, иммигранты, ассимиляция, одиночество, коммуникация, здоровые взаимоотношения.

Sapozhnikova Yulia Lyvovna,
Doctorate degree in Philology, Associate Professor,
English Department,
Smolensk State University,
Smolensk
sapojnikova.engl@yandex.ru

COMMUNICATION AS A NECESSARY COMPONENT
OF HEALTHY RELATIONSHIPS BETWEEN PEOPLE
(AS EXEMPLIFIED IN "INTERPRETER OF MALADIES" BY J. LAHIRI)

Abstract. Jhumpa Lahiri's collection of short stories "Interpreter of Maladies" describes the life of Indians both in immigration and at home. In the first case, the writer shows the difficult experience of people trying to navigate between two different worlds. Preserving old traditions and customs while learning new ones is part of the process of assimilation of immigrants. Through the stories of individual characters J. Lahiri leads readers to the conclusion that communication (unlike withdrawal into oneself and isolation from other people) is the main component of healthy relationships between people.

Key words and phases: "Interpreter of Maladies" by J. Lahiri, immigrants, assimilation, loneliness, communication, healthy relationships.

В последние десятилетия в литературе США все более важную роль играют представители национальных меньшинств. К таким писателям относится и Джумпа

Лахири. Джумпа Лахири (наст. имя Ниланьяна Судесна, род. 1967) – американская писательница бенгальского происхождения. Ее родители эмигрировали из Калькутты в Лондон, где и родилась будущая писательница. Но выросла Джумпа в США, куда переехала ее семья. Девушка окончила Колумбийский университет, а докторскую степень получила в Бостонском университете, в котором позднее преподавала. Затем она приняла предложение вести мастерскую по литературному творчеству в Принстонском университете [2]. Хотя она считает себя американкой, но в своем творчестве чаще всего описывает судьбы индийцев.

За свой дебютный сборник рассказов «Толкователь болезней» (1999) Джумпа Лахири получила Пулитцеровскую премию по литературе, а также премию имени Эрнеста Хэмингуэя от Американского ПЕН-центра в 2000 году [4]. Название взято из одного из 9 рассказов сборника, который, как и остальные рассказы, исследует жизнь индийцев дома либо в иммиграции. Как результат, одной из центральных тем произведения становится межкультурное взаимодействие и связанные с ним трудности.

Дж. Лахири, описывая опыт иммигрантов, говорит о разрыве между культурами. Исследователь этого сборника А. Дубей отмечает, что текст писательницы «свидетельствует о том, что расовая и культурная память очень активно работает, и “чувствовать себя как дома” (на чужбине) остается трудной задачей» [6, р. 133].

Процесс аккультурации у каждого человека проходит по-своему. Однако большинство исследователей называют четыре основные стратегии аккультурации – это ассимиляция, интеграция, маргинализация и сепарация. Ассимиляция предполагает полное принятие норм и ценностей чужой культуры, сопровождаемое отказом от родной культуры. Сепарация, напротив, подразумевает стремление сохранить идентификацию со своей культурой, что означает полное отрицание чужой. Интеграция представляет собой попытку найти баланс между собственной и новой культурами. Наконец, маргинализация – это одновременная утрата связи с родной культурой и невозможность идентификации с культурой большинства [5].

В сборнике «Толкователь болезней» читатель в основном видит примеры сепарации и интеграции. В рассказе «У миссис Сен» представлен яркий пример сепарации. Заглавная героиня миссис Сен присматривает за одиннадцатилетним Элиотом, пока его мать на работе. Мальчик проводит время до прихода матери в доме индианки и видит, как живут она и ее муж, чем наполнены их дни в Америке. Муж героини – профессор математики, который преподает в университете, поэтому большую часть дня она остается одна.

Миссис Сен остро чувствует разницу между Востоком и Западом и свойственными им картинами мира. В первую очередь, это касается отношений между людьми. В Индии (в отличие от Америки) люди всё делают сообща; они проходят через любое событие своей жизни, вооруженные поддержкой семьи и друзей. Миссис Сен выражает эту мысль через противопоставление шума голосов в ее родной стране и пугающей тишины здесь:

«Когда в семье свадьба, ...или другое большое торжество, мама вечером созывала всех соседских женщин, они приносили вот такие ножи, садились в большущий круг на крыше нашего дома, *чесали языками*, шутили и за ночь нарезали пятьдесят килограммов овощей. ...В такие ночи под эту *трескотню* невозможно заснуть. ...А теперь мистер Сен привез меня сюда, и здесь я иногда не могу спать из-за *тишины*» (выделено нами. – Ю.С.) [3, с. 150].

Особое внимание она обращает на несходство отношений между членами семьи в этих двух странах, ведь она сильно страдает из-за разлуки с родными и потому выражает сочувствие юному Элиоту, вынужденному подолгу быть вдали от матери, а

тот не понимает, почему миссис Сен спрашивает его, не скучает ли он по маме в ее отсутствие:

«— Ты скучаешь по маме, когда проводишь день со мной?

Элиот никогда об этом не задумывался.

— Конечно скучаешь. Когда я думаю о том, что ты, одинокий мальчик, разлучен с мамой почти каждый день, я испытываю чувство вины.

— Я вижу ее по вечерам» [3, с. 159].

Чтобы как-то справиться с утратой родной культуры, она поступает, как и многие другие персонажи ДжумпыЛахири, которые «мысленно обращаются к своей родной стране и создают некое переходное пространство, в данном случае – Калькутту “в миниатюре”, которое позволяет жить в искусственно созданном, замкнутом мире» [4, с. 200-201]. Миссис Сен украшает их квартиру в Америке коврами, она носит сари, делает специальным порошком пробор в волосах, чтобы показать свое семейное положение. Она часто включает индийскую музыку, называемую рага, и кассету с голосами членов семьи. Она старается готовить как в Индии и настаивает на том, чтобы чаще подавать рыбу, так как именно это блюдо предпочитают есть индийцы. На примере данного персонажа писательница показывает, что те, кто полностью отвергают новую для себя культуру, обрекают себя на жизнь в мыслях о прошлом и одиночество (муж миссис Сен сумел вписаться в новую для себя реальность).

В рассказе «Благословенный дом» речь идет о молодоженах Сандживе и Искорке (иммигрантах 2-го поколения), которые после свадьбы переезжают в дом, принадлежавший до этого, по-видимому, ревностным христианам. Во время обустройства в этом доме молодые люди, приверженцы индуизма, постоянно находят какие-то предметы религиозного характера, оставшиеся от прежних владельцев. Поначалу это вызывает разногласия в семье, так как Санджив относится к найденным вещам как к хламу, от которого нужно избавиться, в то время как Искорка искренне ими восхищается («Только посмотри, Сандж, какая прелесть!» [3, с. 190]). По мнению исследователя П.С. Артемьевой, у данных персонажей «отношение к проявлениям иной культуры, даже если это культовые предметы иной культуры, ограничивается внешним интересом к ним, таким как поверхностное рассмотрение, попытка ...просто потрогать и отложить, поставить на полку... ..несмотря на то, что они ставят эти предметы на видное место – каминную полочку, они так и не обращаются к поиску истинного смысла этих предметов, они для них так и остаются лишь вещами» [1, с. 109-110]. Мы можем лишь частично согласиться с мнением ученой, так как помимо любопытства к артефактам другой культуры, по крайней мере, Искорка проявляет уважение к этой культуре: «Я не смогу их выбросить со спокойной душой. Предыдущие жильцы явно ими очень дорожили. Это будет, я не знаю, кощунство, что ли» [3, с. 180]. А позднее и Санджив отмечает эстетическую красоту одного из найденных предметов: «В отличие от безделиц, которые они обнаружили раньше, эта скульптура обладала достоинством, величавостью, даже красотой» [3, с. 201], но самое главное он принимает взгляд жены на эту ситуацию и смиряется с присутствием данных предметов в их жизни. Конечно, все эти находки не заставили персонажей поменять свои религиозные воззрения и картину мира, но они помогли проявиться толерантности и уважению Искорки к чужой культуре, а затем показали Сандживу важность подобного отношения. Заглавие рассказа «Благословенный дом» становится символом изменения отношения Санджива – от неприятия, авторитарности, жестокости он переходит к толерантности, компромиссу и любви. Это внутреннее изменение под влиянием открытого и восторженного отношения к миру его жены делает их дом / семью благословенными.

В рассказе «Когда мистер Бирсада приходил на ужин» описывается короткий эпизод из жизни родителей Лилии, главной героини и рассказчицы. Иммигрировав из

Индии в Америку, они, конечно, не могли не замечать разницы между Востоком и Западом: «В местном супермаркете не продавали горчичное масло, врачи здесь не приходили на дом, а соседи никогда не заглядывали без приглашения, и родители *время от времени жаловались на все эти неудобства*» (выделенонами. – Ю.С.) [3, с. 40]. Однако они старались приобщиться к новой культуре и отмечали те ее аспекты, которые ценили: «– Мы теперь живем в этой стране, она здесь родилась. — Мама как будто *искренне гордилась данным фактом*, словно американское происхождение было моей заслугой. Она от души верила, что мне обеспечены *благополучная, безопасная жизнь, хорошее образование, масса возможностей*. Мне никогда не придется недоедать, подчиняться комендантскому часу, наблюдать с крыши за бунтами или спасать соседей от расстрела, пряча их в баке для воды, как делали мои родители. — Представь, как бы мы намучились на родине, стараясь определить ее в приличную школу. Как бы она читала при свете керосиновой лампы во время перебоев с электричеством. Вообрази себе вечную нервотрепку, репетиторов, непрерывные экзамены!» (выделенонами. – Ю.С.) [3, с. 43]. Те плюсы, которые они находят в новой жизни, облегчают принятие этой новой культуры и объясняют их стремление в нее вписаться – например, они активно готовятся к Хеллоуину сами (вырезают тыкву, украшают дом) и отпускают свою дочь в поход за сладостями по домам соседей. Семья Лилии, тем не менее, не отказывается от своих корней, что проявляется в постоянном общении с бывшими соотечественниками. При этом и понятие «соотечественник» они трактуют достаточно широко, например, мистер Бирсада, приехавший по гранту в Америку из Восточного Пакистана, в связи с известными историческими событиями (разделением Индии в 1947 году) многими индийцами мог бы восприниматься как враг.

«–Наша страна разделилась еще в сорок седьмом году.

– А я думала, это было, когда Индия получила независимость от Британии, – проговорила я.

– Так и есть. Как только мы обрели свободу, так нас тут же и разделили, – объяснил отец, рисуя пальцем на столе две скрещенные линии. – Как пирог. Индуисты – здесь, мусульмане – здесь. Дакка больше к Индии не относится.

Он рассказал, что во время раздела страны индуисты и мусульмане поджигали дома друг друга. Для многих все еще немыслимо садиться за один стол с бывшими врагами» [3, с. 41].

Семья Лилии не только принимала мистера Бирсаду у себя, но и стала его главной опорой, когда началась война между Индией и Пакистаном, а мистер Бирсада не получал никаких известий от своих родных и не знал, что с ними произошло, и живы ли они. Писательница очень ярко описывает их единение перед лицом беды: «...все трое в то время казались монолитом – ели как один человек, двигались как один, единодушно молчали, единодушно боялись» [3, с. 59]. Такое отношение к представителю другой культуры в первую очередь как к такому же человеку, как ты, а не как к носителю чуждой системы ценностей и делает возможным нормальное общение между людьми. Именно подобный посыл и пронизывает все творчество Дж. Лахири, по мнению Н.В. Колесниковой: «Лахири выбрала стратегию интеграции, сохраняя индийскую идентичность и принимая основные ценности и образцы поведения западного общества. Она находится не между двумя странами и двумя культурами, а в двух странах и в двух культурах одновременно. Таких людей называют посредниками, которые синтезируют обе культуры и являются их связующим звеном» [2, с. 66].

Тему важности коммуникации писательница поднимает не только на примере разных культур, но и членов одной семьи, в первую очередь, супругов. В рассказе «Толкователь болезней», давшем название всему сборнику, описывается экскурсия,

которую индийский гид, господин Капаси, проводил для семейства Дас, иммигрантов 2-го поколения, приехавших в Индию навестить родителей. Господин Капаси сразу почувствовал отчуждение между супругами Дас – для показа этого Дж. Лахири использует говорящие детали: мистер Дас отгораживается от семьи, либо уткнувшись в путеводитель, либо прячась за линзой фотоаппарата; а миссис Дас – постоянно носит темные очки. Господину Капаси было легко заметить натянутость отношений между ними, так как подобное существовало и в его собственной семье: «Может, этих людей тоже не связывало ничего, кроме троих детей и десяти лет брака? Он видел в этой чете признаки неблагополучия, характерные и для его собственной семьи, – препирательства, равнодушие, *длительное молчание*» (выделенонами. – Ю.С.) [3, с. 74]. И если охлаждение между господином Капаси и его женой возникло из-за смерти их ребенка, то ситуация у супругов Дас была другой. Как оказалось, миссис Дас родила своего второго ребенка не от мужа. Сразу после рождения первого ребенка она испытала то, что сейчас принято описывать термином «послеродовая депрессия», но ей не с кем было обсудить это: «Ей некому было довериться в трудную минуту, поделиться наболевшим или *рассказать* о своих тревогах» (выделенонами. – Ю.С.) [3, с. 85]. В момент эмоционального порыва она изменила мужу и молчала об этом 8 лет, эта тайна, это молчание разъедало ее изнутри, заставляя думать об ужасных выходах из создавшейся ситуации: «Восемь лет я не имела возможности *открыться* никому – ни друзьям, ни, разумеется, Раджу. Он ни о чем не подозревает, думает, я все еще люблю его. ...О моей тайне, о том, как я от этого страдаю. Я неизменно чувствую боль, когда смотрю на своих детей, на Раджу. Мне в голову лезут ужасные мысли, господин Капаси, – бросить все к чертовой матери. Однажды мне захотелось выкинуть все, что у меня есть, из окна: телевизор, детей, все остальное... Я надеялась, что вы поможете мне снять камень с души, *скажете нужные слова...*» (выделенонами. – Ю.С.) [3, с. 87-88]. Возникшая из-за молчания и неспособности выразить свои чувства преграда между супругами разрушила их любовь и превратила в совершенно чужих людей, общество которых в лучшем случае им безразлично, в худшем – удушающе.

Похожая ситуация описана и в рассказе «Временное явление», главные герои которого, после того как у них рождается мертвый ребенок, отдаляются друг от друга и всячески избегают общения. «Раньше все было иначе. Теперь ему приходилось лезть из кожи вон, чтобы чем-то привлечь ее внимание, чтобы заставить жену поднять глаза от тарелки или от корректуры. В конце концов он бросил попытки расшевелить ее и *научился молчать, не испытывая неловкости*» (выделенонами. – Ю.С.) [3, с. 23]. Когда в их районе начинают временно отключать свет по вечерам, они проводят это время при свете свечей и в этом полумраке делятся друг с другом своими тайнами. Однако подобная откровенность уже не может спасти их брак, так как пропасть, которую они сами создали своим молчанием, стремлением убежать от реальности и неумением справиться с горем вместе, убила их чувства. В этом новом состоянии они использовали слова, чтобы сильнее ранить партнера, а не дать утешение: «Он поклялся, что никогда ей этого не скажет, и на протяжении шести месяцев усердно гнал от себя жестокую мысль. ...в тот день Шукумар пообещал себе, что никогда не расскажет об этом Шобе, потому что *тогда он еще любил ее* и пол ребенка был единственным в жизни обстоятельством, которое она не хотела знать заранее» (выделенонами. – Ю.С.) [3, с. 35-36].

Примером обратной ситуации становится история, описанная в последнем рассказе сборника «Третья и последняя часть света», что, как нам кажется, является показательным для общего посыла писательницы. Главный герой уезжает из Индии сначала в Англию, а потом в Америку, он постепенно привыкает к новой культуре через приобщение к ее традициям (например, еде) и взаимодействие с ее

представителями, некоторыми из которых он восхищается (например, миссис Крофт). Большую часть этого сложного пути с ним проходит его жена Мала. И то, что начиналось как устроенный брак, постепенно превращается в прочный союз, основанный на любви, уважении и поддержке. Показательно, что, когда Мала все еще оставалась в Индии, она написала своему мужу письмо на английском. Хотя в содержательном плане оно не имело особого интереса, оно стало символом ее стремления разделить его жизнь (начала учить английский), делиться с ним своими чувствами и узнавать о его. «Письмо содержало всего пару строк: “Готовясь к поездке, пишу по-английски. Мне здесь невероятно одиноко. А у тебя там холодно? Идет ли снег? Твоя Мала”» [6, с. 244]. Подобная устремленность навстречу друг другу, открытость в общении, желание делиться с супругом и горести и радости помогает построить крепкий брак. «Вместе мы изучали город, встречались с другими бенгальцами, с которыми дружим и по сей день. ...Я *поведал* жене о своем путешествии на «Роме», о Финсбери-парк, хостеле ИМКД и о вечерах на скамье рядом с миссис Крофт. Когда я *рассказывал* ей о матери, Мала плакала. Однажды вечером, читая «Глоб», я наткнулся на некролог миссис Крофт, и Мала меня утешала. ...«Помнишь?» –*спрашивает* Мала, и улыбается, и дивится, как и я, что когда-то мы были друг другу чужими людьми» (выделено нами. – Ю.С.) [3, с.251-253].

Таким образом, через истории отдельных персонажей своего сборника «Толкователь болезней» Дж. Лахири подводит читателей к выводу, что коммуникация (в отличие от ухода в себя и отгораживания от других людей) является главной составляющей здоровых взаимоотношений между людьми. Это та опора, на которой можно выстроить как межкультурные, так и межличностные отношения, и писательница призывает нас помнить об этом.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Артемьева П.С. Формирование сложносоставного смыслового образа в поликультурном художественном тексте (на материале рассказа Джумпы Лахири «Mrs. Sen's») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. № 1. С. 9-12.
2. Колесникова Н.В. Англоязычные писатели индийского происхождения на Западе: стратегии аккультурации // Азия и Африка сегодня. 2018. № 12 (737). С. 62-68.
3. Лахири Дж. Толкователь болезней. СПб.: Аркадия, 2019. 256 с.
4. Шевченко А.Р., Несмелова О.О. Два поколения, два восприятия: образы иммигрантов в малой прозе Джумпы Лахири // Филология и культура. 2019. № 3 (57). С. 198-205.
5. Щербина Н.В., Вологин Г.В. Проблемы аккультурации и адаптации (на материале романа Дж. Лахири «Тезка» // Язык и культура: Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2018. С. 157-172.
6. Alfonso-Forero A.M. Translating postcolonial pasts: Immigration and identity in the fiction of Bharati Mukherjee, Elizabeth Nunez, and Jhumpa Lahiri. Doctoral dissertation, The University of Miami. Florida, 2011. 171 p.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Аров Святослав Александрович,
Студент 1 курса магистратуры МГИМО МИД России
по направлению «Международные отношения»,
г. Москва
sviatoslavarov@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_159

***Аннотация.** В статье рассматривается финансовая и торговая составляющая политики США в Центральной Азии. США уделяют особое значение центральноазиатскому региону при реализации внешней политики. Активизация Вашингтона на данном направлении произошла после 2015 г., а с началом Россией специальной военной операции на Украине, сотрудничество интенсифицировалось. В свою очередь США провозгласили разъединение экономик стран Центральной Азии с Россией своей целью. Тем не менее достичь успехов США на данном направлении не удалось: Россия традиционно остается важнейшим партнером для стран региона, в то же время свои лидирующие позиции сохраняет Китай.*

***Ключевые слова и фразы:** США, Центральная Азия, экономика, торговля, инвестиции.*

Arov Svyatoslav Alexandrovich,
1st year master's student at MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia
in the direction of "International Relations",
Moscow
sviatoslavarov@gmail.com

AMERICAN ECONOMIC POLICY IN CENTRAL ASIA

***Abstract.** The article examines the financial and trade component of American policy in Central Asia. The United States pays special attention to the Central Asian region in the implementation of its foreign policy. Washington has enhanced its efforts in Central Asia after 2015. With the beginning of Russian special military operation in Ukraine, cooperation intensified. The United States declared decoupling of the economies of the Central Asian countries with Russia as its goal. Nevertheless, it was not possible to achieve US success in*

this area: Russia traditionally remains the most important partner for the countries of the region, at the same time China retains its leading positions.

Key words and phrases: USA, Central Asia, economy, trade, investment.

Регион Центральной Азии приобретает важную роль в условиях конкуренции между великими державами. Традиционно находясь под влиянием Российской Федерации, в последние годы центральноазиатские страны привлекают внимание Китая, ЕС, США и др. Каждый имеет собственные выгоды от сотрудничества, но политика США отлична от всех остальных.

В сентябре 2022 г. заместитель помощника директора агентства США по международному развитию (USAID) Анджали Каур заявила, что «разъединение экономик стран Центральной Азии с Россией является целью политики США в данном регионе» [1]. Подобное положение не удивительно, и именно на экономическую составляющую США делают ставку при выстраивании отношений с центральноазиатскими странами.

В феврале 2020 г. США опубликовали новую редакцию документа Стратегия Соединенных Штатов в отношении Центральной Азии на 2019-2025 годы: Укрепление суверенитета и экономического процветания. В документе неоднократно выделяется многосторонность американской помощи: безопасность, продвижение институтов демократии, права человека. Но ключевое внимание уделяется экономике. С 1991 по 2020 гг. США в общей сложности инвестировали \$91 млрд в страны Центральной Азии [2]. Непосредственно на финансовую помощь от американского правительства приходится лишь \$9,2 млрд. Эта сумма распределена между разными секторами: 29% приходится на усилия по укреплению безопасности, 28% – гуманитарная помощь, 16% – на развитие местной экономики, 11% – на продвижение демократии; 16% – остальное, включая здравоохранение, образование и другие социальные сферы.

Еще \$31 млрд составляют прямые иностранные инвестиции США. Значительная часть – \$50 млрд – приходится на суммы, полученные от многосторонних банков развития. В отношении последнего источника, необходимо дать уточнения. Данные займы приходятся на Всемирный банк, Азиатский банк развития и Европейский банк реконструкции и развития, но т.к. США являются акционером многосторонних банков, включая упомянутые, фактически эту долю можно также отнести к США. Так же считает Вашингтон, давая пояснения в Стратегии США в отношении Центральной Азии.

США интенсифицировали свои отношения со странами Центральной Азии после 2014 г., пытаясь уменьшить российское влияние в «зоне привилегированных интересов» Москвы. Так, в 2015 г. была создана платформа сотрудничества C5+1, объединяющая США и страны Центральной Азии. Цели C5+1 заключается в тесном участии Вашингтона в процессах, происходящих в центральноазиатском регионе. Сам Вашингтон заявляет, что «C5+1 – это одно из средств поддержки США суверенитета, независимости и территориальной целостности стран Центральной Азии» [3].

Идентичный сценарий развернулся с началом российской специальной военной операции на Украине. В сентябре 2022 г. правительство США запустило программу под названием Инициативы экономической устойчивости в Центральной Азии (ERICEN). В официальном информационном бюллетене, посвященном ERICEN, на сайте Государственного департамента США целью данной программы отмечается «стимулирования преобразующего экономического роста по всей Центральной Азии на фоне неспровоцированной агрессивной войны России в Украине» [4]. Несмотря на громкий заголовок, цели программы заключаются не в «продвижении демократии», а в

расширении торговых путей, поддержке частного сектора и расширение образовательных возможностей. В 2022 г. на эти цели было выделено \$25 млн, а за реализацию программы совместно с Государственным департаментом США отвечали Агентство США по международному развитию и Министерство торговли США.

В 2023 г. США выразили намерение выделить еще \$25 млн в рамках Инициативы по экономической устойчивости в Центральной Азии на те же самые цели, что и годом ранее [5].

Помимо форматов многостороннего сотрудничества, США активно развивают механизмы двухстороннего формата. Страной, которая получает наибольшую финансовую выгоду от США, является Казахстан. В 2022 г. товарооборот США и Казахстана достиг отметки \$3 млрд, что на 37,2% больше, чем в 2021 г. [6]. Также с 1993 г. США совершили прямых инвестиций в Казахстан на \$62 млрд, а с участием американского капитала в Казахстане функционирует около 590 предприятий.

Не менее важную роль в распределении американских инвестиций играет Узбекистан. В рамках USAID в 2022 г. США выделили Узбекистану \$5,35 млн [7]. Одновременно с этим происходит рост во взаимном товарообороте.

Однако ключевым элементом в отношении экономической политики США в Центральной Азии остается то, что, даже несмотря на укрепление торгового партнерства и роста количественных показателей, ключевыми партнерами центральноазиатских стран остаются Россия и Китай. Например, несмотря на то, что в 2022 г. США нарастили товарооборот с Казахстаном до \$3 млрд, товарооборот России и Казахстана составил \$26,1 млрд. Также отмечается рост торговли между Россией и другими центральноазиатскими странами на фоне санкционной политики. Некоторые эксперты высказывают мнение, что Россия – традиционно важнейший торговый партнер для многих стран Центральной Азии, и даже угроза санкциями не способна изменить эту тенденцию [8].

Экономика – не единственная составляющая в отношениях между США и Центральной Азией, но именно на финансовый аспект Вашингтон возлагает наибольшие надежды. Тем не менее, провозгласив своей целью «разъединение экономик стран Центральной Азии с Россией», США обречены на провал. Традиционно крепкие связи между Россией и центральноазиатскими странами трудно разрушить, а в условиях санкционной политики против Москвы сотрудничество в рамках региона лишь укрепляется.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. The State Department called its goal the separation of the economies of Russia and Central Asia. // Pledge Times. 2022. 14 сентября. URL: <https://pledgetimes.com/the-state-department-called-its-goal-the-separation-of-the-economies-of-russia-and-central-asia/> (дата обращения: 09.06.2023).
2. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) // U.S. Department of State: official website. 2020. 5 февраля. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 09.06.2023)
3. C5+1 Diplomatic Platform // U.S. Department of State: official website. 2023. 27 февраля. URL: [//www.state.gov/c51-diplomatic-platform](https://www.state.gov/c51-diplomatic-platform) (дата обращения: 18.06.2023).
4. Economic Resilience in Central Asia Initiative // U.S. Department of State: official website. 2023. 28 февраля. URL: <https://www.state.gov/economic-resilience-in-central-asia->

- initiative/#:~:text=The%20United%20States%20provided%20%2425,for%20a%20modern%20job%20market (дата обращения: 19.06.2023).
5. США намерены выделить \$25 млн экономической помощи странам Центральной Азии. // Информационное агентство ТАСС. 2023. 28 февраля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17162627> (дата обращения: 18.06.2023).
 6. Внешняя торговля Казахстана: исторический рекорд и новые вызовы. // Международное информационное агентство Kazinform. 2023. 15 марта. URL: https://www.inform.kz/ru/vneshnyaya-torgovlya-kazahstana-istoricheskiy-rekord-i-novye-vyzovy_a4046134#:~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%BC%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%BC%2C%20%D0%A2%D0%9E%D0%9F%2D5%20%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B8%D0%BC%D0%B8,%2C%20%D0%A8%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D1%86%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F%2C%20%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BF%D1%83%D1%80%20%D0%B8%20%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 18.06.2023).
 7. USAID выделило дополнительные 5,35 млн долларов в поддержку образования // Посольство США в Узбекистане: официальный сайт. 2022. 17 октября. URL: <https://uz.usembassy.gov/ru/usaid-invests-an-additional-5-35-million-to-support-education-ru/#:~:text=17%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202022%20%D0%B3.%2C%20%D0%A2%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D1%82,%D1%81%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 19.06.2023).
 8. США в плане санкций нечем пугать Киргизию, считает эксперт // Информационное агентство РИА Новости. 2022. 16 мая. URL: <https://ria.ru/20230516/kirgiziya-1872180726.html> (дата обращения: 18.06.2023).
-

Боровикова Александра Львовна,
студент,
Факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
st090527@student.spbu.ru

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 2020-2021 ГОДОВ
НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМА РАСИЗМА
В АЗИАТСКОЙ ДИАСПОРЕ**

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_163

***Аннотация.** Статья посвящена изучению связи между пандемией коронавируса и подъёма ксенофобии в отношении выходцев из Восточной Азии. Проанализирован кейс США, где ксенофобия по отношению к американцам азиатского происхождения привела к преступлениям на почве ненависти. На основе анализа движения #StopAsianHate сформулированы выводы о деятельности организации “Stop AAPI Hate” и изменении законодательства США в отношении к азиатской диаспоре.*

***Ключевые слова и фразы:** расизм, азиаты, ксенофобия, пандемия, коронавирус, StopAsianHate.*

Borovikova Alexandra Lvovna,
Student,
Faculty of international relations,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg
st090527@student.spbu.ru

**THE IMPACT OF THE 2020-2021 COVID-19 PANDEMIC
ON INTERETHNIC RELATIONS: THE PROBLEM OF RACISM
IN THE ASIAN DIASPORA**

***Abstract.** The article examines the connection between the coronavirus pandemic and the rise of xenophobia against East Asians. The case of the United States is analyzed, where xenophobia towards Asian Americans led to hate crimes. Based on the analysis of the #StopAsianHate movement, conclusions are drawn about the activities of the organization “Stop AAPI Hate” and changes in US legislation in relation to the Asian diaspora.*

***Key words and phrases:** racism, Asians, xenophobia, pandemic, coronavirus, Stop Asian Hate.*

Актуальность данной работы заключается в исследовании недавно произошедших событий, которые с высокой степенью вероятности могут повториться в ближайшее время, так как сохраняются факторы, способствующие этому. В данной работе использован метод анализа литературы и нормативно-правовых документов по теме статьи, метод изучения и обобщения сведений.

Вспышка коронавируса в Китае в 2019 году повлияла на многие сферы жизни: от здравоохранения до межнациональных отношений. Особенно ярко изменения в последнем проявились в США, где с лёгкой подачи расистов лица азиатского

происхождения стали считаться «заразными» и подвергаться дискриминации и нападениям. Например, стоит вспомнить высказывания президента Д. Трампа (2016-2020), представителя Республиканской партии, в ходе которых он не раз связывал болезнь с Китаем и азиатами в целом, например, называя коронавирус «болезнью кунг-фу» (kung flu) [15].

Наименование болезни по региону начала распространения не является чем-то новым (пандемия XX века – испанский грипп или испанка, в «честь» Испании), однако исследователи отмечают, что инфекции могут «связываться» с развивающимися странами, с этническими меньшинствами, всеми, кто не попадает под определение «белый» (Эбола, мексиканский грипп), даже если они появились в «белой» развитой стране [14, с. 877].

И хотя ВОЗ предприняла меры, которые должны помочь называть новые вирусы так, чтобы не было связи с кем-либо/чем-либо, политики, особенно праворадикальные, не гнушаются искать виноватых и призывать к наказанию [14, с. 877]. Это приводит к появлению как явных, так и скрытых предубеждений против меньшинств или даже целых стран.

Антикитайская позиция Трампа, которая часто озвучивалась во время пресс-конференций, развязала руки его наиболее радикальным последователям, которые перешли от ненавистнической риторики в Интернете к открытым формам насилия по отношению к американцам азиатского происхождения.

Важно подчеркнуть, что ксенофобия по отношению к американцам азиатского происхождения развернулась на фоне не только пандемии коронавируса, но и напряжённых отношений между США и КНР. Начатая в период правления Д. Трампа торговая война с КНР и сейчас остаётся актуальной проблемой в американо-китайских отношениях. Сегодня при президенте от другой, Демократической партии Д. Байдене (2020-2024) КНР не исчезла из политического дискурса и даже упоминается в Стратегии национальной безопасности США [6] как «единственный конкурент, обладающий как намерением, так и способностью изменить международный порядок».

Впрочем, с ксенофобией на фоне пандемии азиаты столкнулись и в других странах мира: во Франции в 2020 году вспомнили давний стереотип о «Жёлтой угрозе», появившийся в качестве заголовка в газете [8]. В общество вернулась сегрегация: в ресторанах Японии и Италии китайским посетителям отказывали в обслуживании, в Южной Корее была создана онлайн-петиция, «призывающая к временному запрету китайских посетителей» [8].

В то же время некоторые страны приняли превентивные меры в отношении возникшей проблемы: так, правительство Канады опубликовало памятку, где разъяснило, как можно бороться с антиазиатским расизмом: проявление солидарности, расширение знаний о паназиатском разнообразии, борьбе с бессознательными предубеждениями [2].

Говоря о кейсе США, исследователи подчёркивают, что «антиазиатский расизм COVID-19 неотделим от давнего социального стереотипа американцев азиатского происхождения как вечных иностранцев» [9, с. 630]. Этот стереотип превращает их в «ненастоящих» американцев, не заслуживающих внимания, а всё ещё популярная идея «образцового меньшинства» предполагает, что у них и вовсе не существует проблем.

Внутри меньшинства опыт расизма может привести к чувству стыда за свою расовую или этническую принадлежность, «отказу» от своей этнической группы, высмеиванию своей культуры внутри одной или нескольких этнических групп, но столкновение меньшинств с одной проблемой может и способствовать объединению, то есть появлению паназиатской солидарности или даже солидарности среди всех групп, страдающих от системного расизма [9, с. 631].

Примером проявления такой паназиатской солидарности является #StopAsianHate, лозунг и название митингов, которые прошли после громких преступлений на почве расовой ненависти, и организация “Stop AAPI Hate” (Asian American/Pacific Islander) (также используется в качестве хэштега).

Организация “Stop AAPI Hate”, созданная в 2020 году, сосредоточена на сборе, упорядочивании и анализе информации о преступлениях на расовой почве, количество которых резко возросло с 2019 года [12]. Главы организации уже имели опыт в активизме: М. Кулканари была главой AAPI Equity Alliance (коалиция общественных организаций, борющихся за права) [1], С. Чой была содиректором Chinese for Affirmative Action (защита гражданских и политических прав) [4] и Р. Дженг – профессор кафедры азиатско-американских исследований Государственного Университета Сан-Франциско [11], [16].

Поворотным моментом для данного движения, заставившим общество обратить внимание на подъём расизма в отношении лиц азиатского происхождения, стала стрельба в нескольких спа-центрах в городе Атланта в 2021 году, когда были застрелены 6 женщин азиатского происхождения (8 жертв всего) 21-летним белым мужчиной [3]. Несмотря на явную расистскую и гендерную направленность, полиция долгое время отказывалась рассматривать эти убийства, как совершённые на почве ненависти, что заставило людей выйти на улицы для протеста [7].

Центр по изучению преступлений на почве ненависти и экстремизма в Университете штата Калифорния в Сан-Бернардино заявлял в 2021 году, что с 2020 года количество преступлений против американцев азиатского происхождения увеличилось на 150% в 16 крупнейших городах США [5].

А в отчёте StopAAPIHate 2022 года говорится о 11 500 инцидентов антиазиатского характера, которые имели место в США с марта 2020 по март 2022 (две трети из них – устные или письменные ненавистнические высказывания или неуместные жесты) [13].

К 2022 году организации удалось добиться значительных результатов: принятие федерального закона о преступлениях на почве ненависти, появление нового поколения азиатско-американских активистов, возобновление общественного обсуждения дискриминации в отношении американцев азиатского происхождения [10], [16]. Отмечается повышение общей осведомлённости о дискриминации в отношении американцев азиатского происхождения, о росте преступлений, о демонстрациях, «и новое внимание было обращено на то, насколько недостаточно американцы азиатского происхождения были представлены в кино, на телевидении, на выборных должностях и на руководящих должностях по сравнению с их присутствием в населении США» [16].

Пандемия коронавируса создала экстремальные условия, нарушившие привычную жизнь человечества, создав новую угрозу. Однако она также возвратила к жизни и старые проблемы – ксенофобию по отношению к выходцам из Восточной Азии, которая хотя и продолжала существовать, но не принимала формы столь открытого насилия. Тем не менее, можно отметить, что к этой опасной проблеме было привлечено внимание общества, и была начата борьба с проявлениями ксенофобии.

Важно помнить, что в истории США есть примеры, когда борьба с внешним врагом велась и внутри страны: концентрационные лагеря для американцев японского происхождения во время Второй Мировой войны или Маккартизм в период Холодной войны. С нарастающей конкуренцией между США и КНР, всё ещё активными праворадикальными представителями Республиканской партии и продолжающейся пандемией коронавируса нельзя исключать возможности нового витка дискриминации целой этнической группы – американцев азиатского происхождения.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. AAPI Equity Alliance. URL: <https://aapiequityalliance.org/> (дата обращения: 08.05.2022).
2. Addressing anti-Asian racism // Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/canadian-heritage/campaigns/asian-heritage-month/anti-asian-racism.html> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Atlanta spa shooter who targeted Asian women pleads guilty to four of eight murders // CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2021/07/27/atlanta-spa-shooter-who-targeted-asian-women-pleads-guilty-to-four-counts-of-murder.html> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Chinese for Affirmative Action. URL: <https://caasf.org/> (дата обращения: 08.05.2022).
5. FACT SHEET: Anti-Asian Prejudice March 2020 – Center for the Study of Hate & Extremism // URL: <https://www.csusb.edu/sites/default/files/FACT%20SHEET-%20Anti-Asian%20Hate%202020%203.2.21.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).
6. FACT SHEET: The Biden-Harris Administration’s National Security Strategy [Online] // The White House. 2022. 12 Oct. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/> (дата обращения: 19.01.2023)
7. FBI Director Says Atlanta Shooting ‘Does Not Appear’ Racially Motivated // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/joewalsh/2021/03/18/fbi-director-says-atlanta-shooting-does-not-appear-racially-motivated/?sh=5e642d281a0d> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Fears of new virus trigger anti-China sentiment worldwide // AP News URL: <https://apnews.com/04f18aafe1074a1c06b4203edcbdc661> (дата обращения: 13.04.2023).
9. Hsiu-Lan Cheng Helen Youngju Kim, Jason D. Reynolds (Taewon Choi), Yuying Tsong, Y. Joel Wong COVID-19 Anti-Asian Racism: A Tripartite Model of Collective Psychosocial Resilience [Статья] // American Psychologist. 2021 г. 4 : Т. 76. P. 627-642.
10. S.937 – COVID-19 Hate Crimes Act // Congress.gov. 117th Congress (2021-2022). 2021. 20 April. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/937/text> (дата обращения: 19.01.2023)
11. SAN FRANCISCO STATE UNIVERSITY. URL: <https://caasf.org/> (дата обращения: 08.05.2022).
12. Stop AAPI Hate. URL: <https://stopaapihate.org/about/> (дата обращения 8.05.2022)
13. Two Years and Thousands of Voices. URL: <https://stopaapihate.org/wp-content/uploads/2022/07/Stop-AAPI-Hate-Year-2-Report.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).
14. Viladrich Anahí Sinophobic Stigma Going Viral: Addressing the Social Impact of COVID-19 in a Globalized World // American Journal of Public Health. May 2021 г. 5 : Т. 111. P. 876-880.
15. Wise A. White House Defends Trump's Use Of Racist Term To Describe Coronavirus // npr.org. 2020. 22 June. URL: <https://www.npr.org/2020/06/22/881810671/white-house-defends-trumps-use-of-racist-term-to-describe-coronavirus> (дата обращения: 18.01.2023)
16. Zhou L. The Stop Asian Hate movement is at a crossroads // Vox.com. 2022. 15 March. URL: <https://www.vox.com/22820364/stop-asian-hate-movement-atlanta-shootings> (дата обращения 8.05.2022)

Бочкарев Владислав Анатольевич,

студент,

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,

г. Уфа

swarvladxd@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_167

***Аннотация.** В статье рассматривается роль оценочной лексики в политическом дискурсе на примере дебатов между кандидатами в президенты США в 2020 году Дж. Байденом и Д. Трампом. В результате анализа использованных лексических средств было выявлено, что Д. Трамп крайне активно использует различные оценочные лексические единицы для наиболее ясного отображения своей позиции, оказания влияния на избирателя.*

***Ключевые слова и фразы:** оценка, средства выражения оценки, лексические средства выражения оценки, политический дискурс, дебаты.*

Bochkarev Vladislav Anatolievich,

Student,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,

Ufa

swarvladxd@gmail.com

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EVALUATION IN POLITICAL DISCOURSE

***Abstract.** The article examines the role of evaluative lexical units in political discourse on the example of the debates between the US presidential candidates in 2020, J. Biden and D. Trump. As a result of the analysis, it became clear that D. Trump is extremely actively using various evaluative lexical units to clearly display his position and influence on the electorate.*

***Key words and phrases:** evaluation, means for expressing evaluation, lexical means for expressing evaluation, political discourse. debate.*

По мере развития человеческого общества, его демократизации, всё больше и больше его членов вовлекаются в политический процесс. Политика становится достоянием широкой общественности. Речи политиков обращены не к лордам, королям, президентам, а к избирателям. При этом становится важно не столько происхождение политика, его управленческий опыт, располагаемые им ресурсы, сколько его позиция по важным для избирателя вопросам, оценка тех или иных социально-политических явлений, событий персоналий.

Н.В. Кузьмина отмечает, что данное понятие вошло в лингвистику из логики оценок, где оценка квалифицировалась как высказывание о ценностях: «Под ценностью, или добром, принято понимать всё, что является объектом всякого желания, нужды, интереса, стремления и т.д. Оценка представляет ценностное

отношение к кому-либо, чему-либо, основанное на признании или отрицании достоинств и положительных качеств объекта» [2].

Таким образом, оценка – это языковая категория, выражающая отношение говорящего к объекту действительности.

Способы выражения оценки могут быть представлены единицами разных уровней языка: фонетическими, морфологическими, лексическими, синтаксическими [5].

Безусловно, один из самых распространённых способов выражения оценки в языке – использование лексических средств. Чаще всего её выражают прилагательные и наречия, которые обозначают признак или свойства предметов и действий. Именно по этой причине оценка присутствует именно в этих частях речи [1].

Так, в соответствии с морфологическим критерием принадлежности лексической единицы к той или иной части речи исследователи И.Ю. Моисеева и А.С. Калиева выделяют: эмоционально-оценочные имена существительные, эмоционально-оценочные имена прилагательные, эмоционально-оценочные глаголы и эмоционально-оценочные наречия [4].

При этом, наиболее характерным стилистическим явлением, которое прослеживается в языке современных СМИ и политиков, является проникновение в него элементов разговорного языка. Употребление разговорных элементов обусловлено намерением дать оценку определенным событиям, явлениям, выразить эмоции, создать экспрессию с целью влияния на аудиторию, что приводит к интеллектуальной мобильности, социальной непринужденности носителей языка [3].

Наиболее активно оценочная лексика в политическом дискурсе используется в политических дебатах. Рассмотрим некоторые особенности лексических средств на примере отрывков первого дня дебатов между Джозефом Байденом и действующим на тот момент президентом Дональдом Трампом, основными кандидатами на пост президента США в 2020 году.

Модератор начинает дебаты с рассмотрения вопроса выдвижения республиканки Эми Барретт на должность Верховного судьи. Ссылаясь на слова Джозефа Байдена, он использует выражение «*abuse of power*», что выражает крайне негативную оценку средствами фразеологии:

«Vice President Biden, you say that this is an effort by the President and Republicans to jam through on an appointment in what you call an *abuse of power*» [6].

Отвечая на обвинение, Дональд Трамп обильно насыщает своё высказывание прилагательными и причастиями, выражающими крайне положительную оценку данного кандидата, маскирует факт текстом:

«...we have a *phenomenal* nominee *respected by all*. *Top, top academic, good in every way. Good in every way.* <...> So I think she's going to be *fantastic*. <...> So I think that she will be *outstanding*. She's going to be as *good as anybody that has served on that court*. We really feel that. We have a professor at Notre Dame, *highly respected by all*, said she's the *single greatest* student he's ever had. He's been a professor for a long time at a *great* school» [6].

Отдельно можно отметить использование лексических повторов, что ещё больше подчёркивает положительную модальность высказывания.

Далее участники переходят к обсуждению здравоохранения. Высказываясь о действующем плане «*Obamacare*», Дональд Трамп экспрессивно и последовательно использует лексику с негативной коннотацией: эмоционально-оценочные имена существительные (*disaster*), эмоционально-оценочные имена прилагательные (*expensive*), *сравнительную степень прилагательных* (*cheaper and better*), эмоционально-оценочные глаголы (*destroyed*) и эмоционально-оценочные наречия (*badly*), при этом указывает на положительный результат своей работы:

«Obamacare is no good. We made it better and I had a choice to make very early on. We took away the individual mandate. We guaranteed pre-existing conditions, but took away the individual mandate. Listen, this is the way it is. And that *destroyed* ... They shouldn't even call it Obamacare, then I had a choice to make, do I let my people run it really *well* or *badly*? If I run it *badly*, they'll probably *blame* him, but they'll *blame* me. But more importantly, I want to *help* people. Okay. I said, "You've got to run it so *well*." And I just had a meeting with them. They said the problem is, no matter how well you run Obamacare, it's a *disaster*. It's too *expensive*. Premiums are *too high*, that it *doesn't work*. So we do want to get rid of it. Chris, we want to get rid of that and give something that's *cheaper* and *better*» [6].

Стоит отметить простоту используемых лексических средств. Дональд Трамп избегает сложных метафор, сложносочинённых предложений, фразеологии. Его оппонент, Дж. Байден, намного реже включает в высказывание непосредственно оценочную лексику (например оценочные имена-прилагательные), даже если семантически высказывание носит обвинительный характер:

«And there was no one ... We didn't shut down the economy. This is his economy he shut down. The reason it's shut down is because, look, you folks at home. How many of you got up this morning and had an empty chair at the kitchen table because someone died of COVID? How many of you are in a situation where you lost your mom or dad and you couldn't even speak to them, you had a nurse holding a phone up so you could in fact say goodbye?» [6].

Примечательно, что даже при цитировании других людей, Дональд Трамп делает акцент именно на оценочной лексике, снова использует повторы (эпифору):

«But if you look at what we've done, I closed it and you said, "He's *xenophobic*. He's a *racist* and he's *xenophobic*," because you didn't think I should have closed our country» [6].

«By my doing it early, in fact, Dr. Fauci said, "President Trump saved thousands of lives." Many of your Democrat Governors said, "President Trump did a *phenomenal job*." We worked with the Governor. Oh really, go take a look. The Governors said I did a *phenomenal job*. Most of them said that. In fact, people that would not be necessarily on my side said that, "President Trump did a *phenomenal job*" » [6].

Таким образом, проанализировав высказывания двух политиков, обратив внимание на используемую ими лексику, мы можем прийти к выводу о совершенно разном подходе к политическому общению. Дональд Трамп намного чаще обращается к категории оценки, активно использует простые лексические средства, акцентирует их, повторяет по несколько раз. Этим он не только обозначает свою позицию, но и влияет на слушателя, частично формирует вектор дебатов, чем ещё раз подтверждает эффективность насыщения текста оценками как приёма ведения дебатов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
2. Кузьмина Н.В. Категория оценки в русском языке // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 19. С. 40-43.
3. Малярчук У.О. Лексические средства выражения оценки в текстах СМИ на современном этапе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2013. № 1. С. 243-248.
4. Моисеева И.Ю., Калиева А.С. Лексические и синтаксические средства выражения эмоциональной оценки (на материале современного художественного произведения на немецком языке) // БГЖ. 2019. №1 (26). С. 71-75.
5. Фахриева Э.В. Способы выражения оценки в современном немецком языке // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 978-980

6. Presidential Debate at Case Western Reserve University and Cleveland Clinic in Cleveland, Ohio. September 29, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/september-29-2020-debate-transcript/> (дата обращения: 12.02.2022).

Данилина Александрина Николаевна,
студент,
кафедра перевода,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург
aleksandrina.danilina@yandex.ru

Научный консультант:
Данилина Татьяна Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра литературы,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск
t.danilina@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ АДАПТАЦИИ АНТИЧНОГО МИФА
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
И ЕГО ПЕРЕВОДЕ**

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_171

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявить основные стратегии адаптации античного мифа в романе американского писателя Рика Риордана «Перси Джексон и похититель молний» и его переводе на русский язык. Исследование, представленное в статье, совершается в рамках коммуникативно-функционального подхода. В связи с выбранным подходом анализ иллюстративного материала проводится в соответствии со следующими факторами, определяющими выбор переводческой стратегии: фактор адресата, фактор культурного компонента, фактор интертекстуальности. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа единиц античного интертекста на всех уровнях текста, начиная с формально-содержательной структуры и заканчивая уровнем текста в целом, определяются стратегии их адаптации.

Ключевые слова и фразы: литература США, постмодернизм, античный миф, интертекст, единица перевода, дискурс и переводоведение, стратегия адаптации при переводе.

Danilina Aleksandrina Nikolaevna
student,
Department of Translation,
Herzen State Pedagogical University,
Saint Petersburg
aleksandrina.danilina@yandex.ru

Scientific supervisor:
Danilina Tatyana Mikhailovna,
Cand.Sc. In Philology, Associate Professor,
Department of Literature,
Kursk State University,

Kursk
t.danilina@mail.ru

THE SPECIFIC FEATURES OF ANCIENT MYTH ADAPTATION IN A MODERN ENGLISH-LANGUAGE FICTIONAL TEXT AND ITS TRANSLATION

Abstract. *The article attempts to identify the main adaptation strategies of ancient myth in an American novel “Percy Jackson and the Lightning Thief” by Rick Riordan and its Russian translation. The study carries out the comparative analysis within the framework of the communicative-functional approach. The choice of the approach presupposes the following factors that determine the translation strategy: the factor of a recipient, the factor of a cultural component, the factor of intertextuality. The study analyses the translation units that comprise ancient intertext, starting from the formal-content structure to continue with the level of the text as a whole.*

Key words and phrases: *American literature, postmodernism, ancient myth, intertext, translation unit, discourse and translation studies, the adaptation strategy in translation.*

Общеизвестно, что мифология является одной из значимых основ культуры человечества. Особую роль в этом смысле играет богатое античное наследие, оставшееся от древнегреческих и древнеримских авторов, ставшее неисчерпаемым источником для современной мировой литературы.

Значимость мифа как литературного средства стала особенно заметна в период постмодернизма. Это направление в литературе второй половины XX в. зиждется на идее о том, что вне текста «нет ничего», и «все слова уже сказаны» [1, с. 27]. Используемая в связи с этим категория интертекстуальности и возникшая необходимость адаптации античных образов повлекли за собой ряд проблем в области перевода современной, прежде всего, художественной литературы.

Примером может служить серия книг американского писателя Рика Риордана «Перси Джексон и Олимпийцы» (“Percy Jackson and the Olympians”, 2005-2023). В её основе лежит греческая мифология, адаптированная для современной аудитории. Первая книга из этой серии «Перси Джексон и похититель молний» (“The Lightning Thief”, русский перевод В. Симонова, 2012) [15] переведена на все основные европейские языки, что доказывает её популярность у читателя и объясняет выбор в качестве объекта для нашего исследования.

Анализ научно-критической литературы, касающийся связи античного искусства и массовой культуры, а также рецепции наследия Древней Греции в разные периоды демонстрирует, что при всей относительно высокой степени изученности темы не все ее аспекты разработаны в равной степени (см.: «Эстетика. Философия культуры» [8] и «Восстание масс» [9] Х. Ортега-и-Гассета, «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» В. Бенямина [4], «Миф и проблема интерпретации культуры» А. Я. Флиера [13], «Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе» М. Е. Грабарь-Пассек [6], статьи О. А. Запеки и В. С. Шовикова [7], Н. И. Степановой [12] и др.). В первую очередь, это касается сохранения категории интертекстуальности в переводе.

Необходимость обращения к анализу различных подходов к стратегии адаптации античного мифа и мифологических реалий в современной мировой литературе является весьма актуальной проблемой в связи с растущей популярностью зарубежных художественных произведений, так или иначе опирающихся на античную мифологию.

В данной статье предпринята попытка выявить стратегии адаптации и специфику инкорпорации античного мифа в сюжет оригинального текста романа Рика Риордана «Перси Джексон и похититель молний» и его перевода.

В рамках современного литературного процесса характерной особенностью становится постмодернистский подход к тексту как интертексту, обозначенному Р. Бартом [2]. Причём, этот интертекст имеет свои пре-тексты, относящиеся к разным пластам культуры, в том числе и мифологическому. Особое место среди явлений межтекстовых связей, составляющих понятие интертекстуальности, принадлежит античному мифу, который приравнивается в переводческом дискурсе к единице перевода.

По мнению Л. С. Бархударова, в качестве такой единицы может выступать единица любого языкового уровня [3]. Другими словами, перевод может быть осуществлён на уровне фонем или графем, морфем, слов или словосочетаний и, наконец, на уровне целого текста.

Такой подход к определению понятия «единица перевода» кажется нам наиболее продуктивным в рамках данного исследования, т.к. античный миф как интертекстуализм появляется и выявляется на всех языковых уровнях. В связи с тем, что такое широкое «поле» требует различного подхода к передаче единиц перевода, которые содержат интертекстуальный компонент, наиболее часто используемой стратегией становится стратегия адаптации.

При этом переводчиком учитываются также и особенности современных текстов, которые имеют античный аспект. Так, античный миф чаще всего используется автором в современной обработке и переосмыслен им с точки зрения его культуры. Соответственно, каждый античный интертекстуализм становится частью двух культур – «родной», из которой он был автором заимствован, и той, в которую он адаптируется в авторском тексте.

Адаптация античного мифа таким образом становится средством связи истории с современностью и в то же время сохраняет их первоначальный посыл. Исследовательница Л. Хатчеон, автор работы «Теория адаптации», указывает, что в отличие от других стратегий передачи интертекстуальных единиц адаптация не направлена на полное или частичное «сокрытие» источника. Напротив, она становится неким повторением без репликации [14].

При сравнительно-сопоставительном анализе оригинала и перевода романа Р. Риордана «Перси Джексон и похититель молний» мы использовали обе теории – интертекстуальности и адаптации.

Объём научной статьи не позволяет привести множество текстовых примеров переводческих стратегий. Мы приведем наиболее репрезентативные из них, иллюстрирующие те факторы, которые влияют на выбор стратегии адаптации при переводе.

В рамках коммуникативно-функционального подхода перевод включается в структуру определённой коммуникативной ситуации и, как и любой вид перевода, учитывает фактор адресата текста [11]. В нашем случае целевой аудиторией текста перевода выступают дети старше 12 лет. Важной особенностью романа также является и то, что автор делает своим рассказчиком двенадцатилетнего мальчика, т.е. можно утверждать, что возраст целевой аудитории и рассказчика совпадают. Возраст целевой аудитории определяет целый ряд особенностей перевода, прежде всего, формальной структуры текста. Под формальной структурой текста мы понимаем сноски (концевые и постраничные), внутритекстовые примечания и структурно-смысловое оформление глав.

Основным типом сносок в переводе романа «Перси Джексон и похититель молний» были постраничные сноски. Выбор их использования зависит не только от указаний издательства и решения самого переводчика, но и особенностей целевой аудитории, в том числе и её возраста. В возрасте 12 лет у детей уже развита концентрация внимания, однако то, как долго ребёнок способен удерживать свой фокус на объекте, зависит от его истинной заинтересованности. Иначе говоря, чем интерес выше, тем проще сосредоточиться. Именно способность сосредоточиться и интерес ребёнка учитывает автор, а вслед за ним и переводчик. Хотя сноски могут создавать эффект разрыва текста, отдельные аспекты не всегда знакомы ребёнку, а следовательно требуют пояснения. Но, если современные зарубежные авторы художественных текстов, и Р. Риордан не исключение, обычно не дают сносок с пояснением иноязычных фраз, вероятно, рассчитывая на познавательную активность своего читателя, то в художественной переводческой практике подобные пояснения часто используются переводчиком.

Приведем в качестве примера перевод единицы «the Asphodel Fields»:

Оригинал	Перевод
“The fast line must go straight to the Asphodel Fields,” she said. “No contest.” [15, с. 291]	– Быстрая очередь, должно быть, ведет прямо к Полям асфоделей, – сказала она. – Протестовать никто не будет. [10, с. 395] *Поля асфоделей – иначе, Поля забвения; асфодели – цветы забвения (<i>постраничная сноска</i> . – Прим. наш.).

Примечательна передача названий глав романа. Не каждая из 22 двух глав представляет собой античный интертекст, однако в тех из них, где он есть, переводчик потенциально сталкивается с определёнными переводческими трудностями. Рассмотрим на конкретном примере:

Оригинал	Перевод
THREEOLDLADIESKNITTHESOCKSOFDEATH [15, с. 16]	ТРИ СТАРЫЕ ДАМЫ ВЯЖУТ НОСКИ СМЕРТИ [10, с. 27]

В данном случае в процесс принятия переводческого решения вновь вмешивается фактор адресата. Причину мы видим не только в наличии античного интертекста и необходимости его современной передачи, но и в том, что такое описание богинь судьбы Мойр даёт ребёнок-рассказчик. В связи с этим принятое переводческое решение основано на детском восприятии и современной интерпретации античного мифа.

Фактор адресата и фактор культурного компонента сказываются и на лексическом уровне текста. Приведем примеры стратегии адаптации таких лексических единиц, как лексические заимствования (эквивалентные), вставные конструкции, антропонимы.

Оригинал	Перевод
----------	---------

<p>I mumbled something about trying harder, while Mr. Brunner took one long sad look at <i>the stele</i>, like he'd been at this girl's funeral.</p>	<p>Я пробормотал, что постараюсь, а мистер Браннер между тем долго и печально смотрел на стелу, будто лично присутствовал на похоронах этой девочки.</p>
--	--

Согласно «Большой российской энциклопедии», слово «стела» произошло от древнегреческого «stēlē», но в английский язык попало как латинизм «stela»[5]. Как мы можем заметить, в процессе вхождения в лексический состав языка оно претерпело фонетические трансформации. В тексте оригинала на характер заимствования указывает графическое оформление – курсив [15, с.8]. Однако в переводе это графическое оформление переводчиком сохранено не было [10, с. 16]. Мы можем предположить, что решение отказаться от сохранения графического оформления оригинала было принято переводчиком по нескольким причинам. Во-первых, это связано с тем, что в языке перевода заимствования не принято выделять графически. Во-вторых, одна из функций курсива в английском языке – указание на употребление заимствованных слов и словосочетаний, которые не считаются полностью ассимилированными в языке. Подтверждение этому находим на примере единицы «*caduceus*» (кадуцей), которая тоже является заимствованием, но и в тексте оригинала [15, с. 83], и в тексте перевода [10, с. 83] не используется курсив, поскольку она уже давно вошла в лексический состав обоих языков как распространенный символ медицины и здравоохранения.

При этом необходимо отметить, что, несмотря на различия в графическом оформлении, переводчик продолжает руководствоваться традицией передачи единиц, имеющих устоявшееся эквивалентное соответствие. Мы можем проследить это и на примере передачи древнегреческих антропонимов.

Оригинал	Перевод
<p>“<i>O Zeu kai alloitheoi!</i>” he yelled. “It’s right behind me! Didn’t you tell her?” I was too shocked to register that he’d just cursed in Ancient Greek, and I’d understood him perfectly. I was too shocked to wonder how Grover had gotten here by himself in the middle of the night [15, с. 42]</p>	<p>– <i>OZeukaialloitheoi!</i> – возопил он. – Оно прямо за мной! Ты не рассказал ей? Я был слишком ошеломлен, чтобы обратить внимание на то, что он выругался на древнегреческом и я прекрасно его понял. [10, с. 61]</p>

Вставные конструкции типа «*Diimmortales*» или «*Braccasmeusvescimini!*», которые в тексте-оригинале графически выделены курсивом [15, с. 70], [15, с. 166], в переводе теряют графическое оформление, однако остаются в своем исходном варианте [10, с. 97], [10, с. 228]. Приведенный пример также не исключение. Мы можем предположить, что решение оставить эти древнегреческие заимствования в исходной форме, связано с тем, что протагонист, Перси, способен понимать и говорить на латыни и древнегреческом, поэтому в переводе не нуждается. Для сохранения эффекта «врожденного знания» и повествования от первого лица вставные конструкции не переводятся.

Например, мы можем проследить это при передаче единицы «*Wouldn'tthatput a twistinyourtoga?*»

Оригинал	Перевод
----------	---------

<p>“Percy,” Grover cut in, “if you were Zeus, and you already thought your brother was plotting to overthrow you, then your brother suddenly admitted he had broken the sacred oath he took after World War II, that he's fathered a new mortal hero who might be used as a weapon against you.... Wouldn't that put a twist in your toga?” [15, с 137]</p>	<p>– Перси, – вмешался Гроувер, – поставь себя на место Зевса. Твой брат строит козни, чтобы свергнуть тебя, затем он же внезапно признает, что нарушил священную клятву, принесенную после Второй мировой войны, что он – отец нового героя, которого может использовать против тебя... Неужели это не заставило бы тебя усомниться? [10, 189]</p>
--	--

Отдельно необходимо отметить случай, когда эквивалентного соответствия в языке перевода не было. На данном примере можно проиллюстрировать, какой стратегии адаптации следовал переводчик при передаче идиоматических единиц. Насколько мы можем судить по результатам поиска в различных словарях фразеологических единиц, единица «*Wouldn't that put a twist in your toga?*» является не только идиоматической, но и носит характер неологизма. Вследствие этих двух причин переводчику пришлось искать аналог, опираясь на контекст. Финальный вариант «*Неужели это не заставило бы тебя усомниться?*» лишился греческой составляющей оригинала, однако переводчик смог сохранить его первоначальный смысл.

Иллюстрацией влияния фактора интертекстуальности при адаптации античного интертекстароманамогут служить и пример передачи античных образов в романе, в том числе и образа богинь судьбы Мойр.

Оригинал	Перевод
<p>On the other side, across four lanes of asphalt shimmering with afternoon heat, was an old-fashioned fruit stand.</p> <p><...> There were no customers, just three old ladies sitting in rocking chairs in the shade of a maple tree, knitting the biggest pair of socks I'd ever seen. <...></p> <p>All three women looked ancient, with pale faces wrinkled like fruit leather, silver hair tied back in white bandannas, bony arms sticking out of bleached cotton dresses.</p> <p><...> The old lady in the middle took out a huge pair of scissors—gold and silver, long-bladed, likes shears. I heard Grover catch his breath.</p> <p><...> Across the road, the old ladies were still watching me. The middle one cut the yarn, and I swear I could hear that snip across four lanes of traffic. Her two friends balled up the electric-blue socks, leaving me</p>	<p>На другой стороне, через четыре полосы асфальтовой дороги, над которой дрожало полуденное марево, располагался старомодный прилавок с фруктами.</p> <p><...> Клиентов не было, только три старые дамы сидели в креслах-качалках под сенью кленов и вязали пару самых больших носков, которые я когда-либо видел. [...]</p> <p><...> Всетрое выглядели глубоко мистарухами, бледная кожа лиц сморщилась, как увядшая фруктовая кожура, серебристо-седые волосы покрывали белые косынки в горошек, костлявые руки торчали из рукавов выцветших хлопчатобумажных платьев.</p> <p><...> Старая дама, сидевшая посередине, достала большие ножницы — золотые с серебром и длинные, как коса. Гроувер затаил дыхание.</p> <p>Странные дамы по-прежнему не сводили с меня глаз. Та, что посередине, перерезала пряжу, и, клянусь, я услышал лязг ножниц сквозь шум проезжавшего по четырем полосам транспорта.</p>

<p>wondering who they could possibly be for—Sasquatch or Godzilla. <...> “Just tell me what you saw.”</p> <p>“The middle one took out her scissors, and she cut the yarn.”</p> <p>He closed his eyes and made a gesture with his fingers that might’ve been crossing himself, but it wasn’t. It was something else, something almost – older.</p> <p>He said, “You saw her snip the cord.” [15, 25-27]</p>	<p><...> – Просто скажи, что ты видел, – попросил Гроувер.</p> <p>– Та, что посредине, вытащила ножницы и перерезала пряжу.</p> <p>Гроувер закрыл глаза и сделал такой жест, будто перекрестился, но это было не крестное знамение, а что-то другое, что-то... более древнее.</p> <p>– Ты видел, как она перерезала нить, – заключил он.[10, с. 39-42]</p>
--	--

Система мифологических образов в романе также показана с точки зрения двенадцатилетнего ребенка. Помимо детского восприятия мифологические образы «осовремениваются» и становятся полноправными жителями XXI века. Богини Мойры не являются исключением. В мире Рика Риордана из прядильщиц судьбы они превращаются во владелиц придорожной фруктовой лавки, которые вяжут носки. Этот современный образ начинает раскрываться уже в названии главы, в которой они впервые появляются – «THREE OLD LADIES KNIT THE SOCKS OF DEATH». В связи с тем, что главный герой еще не знает о богах и чудовищах Древней Греции, для него три пожилые дамы с одним носком для вязания на троих кажутся всего лишь странными. Но, несмотря на ориентацию на использование взгляда современного подростка в повествовании, основа мифа остаются неизменной: Мойры перерезают нить на глазах того, кого ждет смерть.

Для передачи категории интертекстуальности, которая заложена в образе богинь Судьбы, переводчик прибегает к стратегии описательного перевода, во многом следуя за самим автором. Например, на лексическом уровне единица «goldandsilver, long-bladed, likeshears» передана как «золотые с серебром и длинные, как коса». Это является прямым намеком на будущие события (золотое и серебряное оружие – небесная сталь, из которой ковали божественное оружие), а также аллюзией на реальный инструмент смерти – ножницы, которыми Мойры обрезают нить человеческой жизни.

Одним из самых ярких и сложных для передачи античных образов в романе является образ богини Ириды, особенно ее силы:

Оригинал	Перевод
<p>“Excellent,” Grover said. “We could do it with a spray bottle, of course, but the connection isn’t as good, and my arm gets tired of pumping.”</p>	<p>– Отлично, – сказал Гроувер. – Конечно, мы могли бы воспользоваться бутылкой с насадкой, но соединение не такое хорошее, да и руки у меня отвалятся качать.</p>
<p>What are you talking about?”</p>	<p>– Ты про что?</p>
<p>He fed in the quarters and set the knob to <i>fine mist</i>. “I-M’ing.”</p>	<p>Гроувер опустил четвертаки в прорезь автомата и нажал кнопку «ВОДЯНОЙ ТУМАН».</p>

<p>“Instant messaging?”</p> <p>“Iris-messaging,” Annabeth corrected. “The rainbow goddess Iris carries messages for the gods. If you know how to ask, and she’s not too busy, she’ll do the same for half-bloods.”</p> <p>“You summon the goddess with a spray gun?” [15, с. 220-221]</p>	<p>– Готово.</p> <p>– Посылаем молнию? – с иронией поинтересовался я.</p> <p>– Вызываем радугу, – поправила Аннабет.</p> <p>– Богиня радуги Ирида доставляет послания богам. Если ты знаешь, как правильно спросить, и она не слишком занята, то сделает то же самое и для полукровок.</p> <p>– Вы собираетесь вызвать богиню с помощью распылителя? [10, с. 298-299]</p>
---	---

В мифологии богиня Ирида была вестницей богов. В романе ее функция как посыльного сохраняется, но модернизируется, превращаясь в радугу, которая служит неким средством связи между героями. Процесс общения с помощью радуги показан в примере. На уровне текста этот образ создается не только с помощью упоминания богини (Iris – Ирида по традиции перевода антропонимов), но и описания способа вызова радуги. Центральное место в описании занимают единицы «Instantmessaging» и «Iris-messaging», которые были переведены как «Посылаем молнию» и «Вызываем радугу» соответственно. Для передачи образа богини автор использовал аналог, поскольку эквивалентного соответствия в языке перевода не было. Имя богини, которое было использовано в оригинале, переводчик не сохранил, однако косвенно оно все равно присутствует в этом варианте перевода, т.к. радуга – символ Ириды. Мы можем провести параллель между этим примером и примером перевода идиоматической единицы «Wouldn't that put a twist in your toga?», поскольку в обоих случаях переводчик руководствовался сходной стратегией – использованием аналога для передачи смысла и образа из текста оригинала.

Роман Р. Риордана «Перси Джексон и похититель молний» является примером литературы постмодернизма. Античный интертекст встроен в нем в современную нам реальность, что является одной из характеристик, определивших специфику его адаптации и последующего процесса перевода. Среди других особенностей адаптации можно выделить социокультурные, структурно-смысловые, лексико-семантические и контекстные.

Анализ примеров, включенных в текст данной статьи и тех, которые из-за ограниченности формата в нее не вошли, позволяет сделать следующие выводы.

Специфика стратегии адаптации структурно-содержательной части во многом определяется возрастными особенностями целевой аудитории и культуроспецифической составляющей текста. Переводчик, с одной стороны, действовал в рамках коммуникативно-функционального подхода, чтобы сохранить ориентированность на реципиента, а с другой – руководствовался основами лингвокультурологического подхода для передачи мифологических единиц текста в названиях глав, сносок и примечаний.

При переводе лексических единиц античного интертекста стратегия адаптации складывалась из совокупности традиционных приемов (например, калькирования) и приемов комбинированного перевода, когда переводчику приходилось использовать

несколько приемов сразу. Кроме того, в случае безэквивалентных единиц переводчик, ориентируясь исключительно на контекст, выбирал аналог в качестве переводческого решения. На выбор переводческой стратегии адаптации также оказывали влияние и особенности самого романа, прежде всего специфики восприятия реальности протагонистом.

В то же время для передачи античного интертекста переводчик учитывал не только фактор адресата, но и культуроспецифический характер текста. Категория интертекстуальности включала в себя не только уровень лексики, но и уровень текста в целом, поэтому переводчик обращался не только к тем стратегиям адаптации, которые он использовал при передаче лексических единиц или графического оформления, но и к их комбинированной версии для передачи интертекстуализмов.

Заметим, что полученные результаты подтверждают междисциплинарный характер подобных направлений исследования. Проблема адаптации античного мифа в художественном переводе требует привлечения знаний и накопленного опыта не только из теории перевода, но и из таких научных областей, как филология, психология, дидактика и история, и является на наш взгляд весьма перспективной для ее всестороннего исследования.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аверинцев С.С. Попытки объясниться: Беседы о культуре. М.: Правда, 1988. 48 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ.ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Editorial URSS, 2019. 240 с.
4. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиум, 1996. 239 с.
5. Большая российская энциклопедия: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/4165142> (дата обращения: 20.09.2023).
6. Грабарь-Пассек М.Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе. М.: Наука, 1966. 319 с.
7. Запека О.А., Шовиков В.С. Дискурс античности в массовой культуре постмодерна и методы его интерпретации // Вестник славянских культур. 2018. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-antichnosti-v-massovoy-kulture-postmoderna-i-metody-ego-interpretatsii> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 588 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2001. 509 с.
10. Риордан Р. Перси Джексон и похититель молний: роман / Рик Риордан: [пер. с англ. В. Симонова]. М.: Эксмо; Спб.: Домино, 2012. 512 с.
11. Сдобников В.В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход: учебник / В. В. Сдобников, К. Е. Калинин, О. В. Петрова. 2-е изд. (эл.). М.: ВКН, 2019. 512 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/163153> (дата обращения: 01.05.2023).
12. Степанова Н.И. Интертекстуальность в текстах культуры // Преподаватель XXI век. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-v-tekstah-kultury> (дата обращения: 10.10.2023).

13. Флиер А.Я. Миф и проблема интерпретации культуры.// Культура культуры (эл.). М., Согласие, 2023. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://cult-cult.ru/myth-and-the-problem-of-cultural-interpretation/> (дата обращения: 15.04.23).
14. Hutcheon L. A Theory of Adaptation. –NY, Routledge, 2006. 232 p.
15. Riordan Rick. The Lightning Thief. USA: Hyperion BooksLimited, 2010. 375 p.

Донецкая Алена Сергеевна,
студент магистратуры по направлению «Зарубежное регионоведение»,
профиль «Международные коммуникации и проекты в АТР»,
Кафедра Тихоокеанской Азии,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
donetckaia.as@students.dvfu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ИНУКТИТУТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ТЕРРИТОРИИ НУНАВУТ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_181

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли языка инуктитут в истории трансформации образовательной политики территории Нунавут. Инуктитут является одним из трех официальных языков территории Нунавут наравне с английским и французским языками, не смотря на это, воплощение языка в Канадском государстве на бытовом и легитимном уровнях нестабильно. Инуктитут представляет собой одну из главенствующих составляющих этнической идентичности данного народа. Для более подробного понимания эволюции языка, которая происходит смежно с культурной революцией, автор статьи сепарирует понятия, но объединяет их сферой образования. Именно образовательная политика является культурным и языковым двигателем региона.

Ключевые слова и фразы: Инуктитут, территория Нунавут, инуиты, образование, культура, язык.

Alena Sergeevna Donetskaya,
A master's degree student in the field of "International Area Studies,"
Specialization "International Communications and Projects in the Asia-Pacific Region,"
Department of Pacific Asia,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok
donetckaia.as@students.dvfu.ru

EVOLUTON OF PRECEPTION IN THE EDUCATIONAL ENVIROMENT OF NUNAVUT TERRITORY

Abstract: This article examines the role of Inuktitut language .in the history of educational policy transformation in Nunavut Territory. Inuktitut is one of the three official languages of Nunavut. The incorporation of the language within the Canadian state, at both practical and legitimate levels, remains unstable. The Inuit language represents a significant component of ethnic self-identity of this people. To gain a more comprehensive understanding of the language`s evolution, the author of the article separates these concepts but unites them within the sphere of education. Educational policy is the cultural and linguistic driving force of region.

Key words and phrases: Inuktitut, Nunavut Territory, Inuit, education, culture, language.

Вопрос этнической идентичности коренных народов Канады имеет выраженную актуальность, так как со времен европейской колонизации североамериканского континента процесс ассимиляции сильно повредил самобытную структуру общества коренных народов региона. В наше время правительство Канады, прикладывает большие усилия, чтобы оправдать действия своих предшественников и реконструировать индигенные общества. Полностью подтверждают данные намерения слова премьер-министра Дж. Трюдо: «Для Канады нет более важных отношений, чем отношения с коренными народами» [7].

Канада является билингвальным государством, где на законодательном уровне равную силу имеют два языка – английский и французский. Важно отметить, Канадское государство включает в себя территории, которые официально устанавливают трилингвизм или мультилингвизм – наличие трех и более официальных языков. Мультиязычность региона является важной чертой при формировании правового, образовательного и других институтов, так как культура несет в себе язык в равной степени, как и язык несет в себе культуру. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, язык – средство передачи совокупности культурного опыта предшествующих поколений [2, с. 14].

Крепкая связь языка и культуры, а также заметный прогресс в развитии этнокультурного аспекта общества наблюдается в Нунавуте. Нунавут – канадская территория, где проживает наибольшее количество инуитов – представителей многочисленного коренного народа севера. Родиной инуитов Нунавут был признан на государственном уровне вследствие заключения Соглашения о Земельных претензиях Нунавута в 1993 г. [18]. Последние статистические данные, полученные в 2016 г., указывают на то, что на территории региона зафиксировано 37 тыс. жителей, из них 31 тыс. – инуиты [19].

В наши дни инуиты активно проводят политику реставрации своей культуры. Этот процесс пронизывает все сферы жизни народа, но одна из самых значимых – сфера образования. Именно посредством образования поддерживается изучение родного языка, доносятся традиционные нормы и обычаи этноса для молодежи, которая при стандартизированных программах обучения упускает наследие своих предков.

Самоопределение в образовании не было вдохновлено ничем неподкрепленным стремлением к идентичности. Территория Нунавут расположена в арктическом климате, где окружающая среда требует сохранения многих инуитских традиций для выживания, как во время охоты и рыбалки, так и для жизни в отдаленных районах, что представляет трудности, ввиду неблагоприятного климата и ландшафта, колебания продолжительности светового дня и экстремальных температур, опасных для человеческого организма [21, с. 59]. Стоит отметить важный исторический факт, как попытки внедрения специальных образовательных программ до 1970-х годов. Миссионерские миссии и школы-интернаты для коренных народов ухудшили качество жизни коренного населения [8]. Указанные особенности нашли свое отражение в том, как в современности выстраивается образовательная политика Нунавута.

Культуру инуитов можно оценить, как устойчивую и наиболее сохранившуюся в сравнении с культурами других коренных народов Северной Америки. Благодаря медленному освоению арктических земель до 1940-х годов образование в сообществе не подвергалось сильному давлению. Наступление этапа интенсивного освоения Арктики ознаменовало резкие и жесткие перемены, а именно отказ от традиционных подходов и результатов образования инуитов. В 1955 г. федеральное правительство открыло программу образования детей инуитов [12, с. 1], которая способствовала разрыву семейных связей, отречению от языка и культуры, объясняя отречение от родных истоков недопустимостью их существования в современном мире. Результатом

такого опыта стали культурный конфликт, неприспособленность к работе и жизни [13, с. 16].

Устойчивость культуры объясняется особенностью передачи информации из уст в уста и применение ее на практике; старейшины инуитов смогли консервировать свои знания и поделиться ими с новым правительством региона. Тот факт, что влияние федерального правительства было недолговременным, позволил оперативно собрать ресурсы и применить их в новой образовательной политике. Власти сделали акцент на том, чтобы старейшины смогли воплотить себя в роли учителей в новых школах [15, с. 33].

Не смотря на инициативность сближения с истоками и наличия условий, направленных на учащихся-инуитов, современная образовательная система получила первое громкое осуждение в 2000 г. Соглашение о Земельных претензиях Нунавута позволило создать новое территориальное правительство с большей ориентацией на нужды коренных жителей, с точки зрения образования, земельный раздел не повлек должных изменений. Федеральные и провинциальные правительства были раскритикованы за пренебрежительное отношение к защите коренных языков. У государственных школ не оказалось достаточного количества ресурсов для полного раскрытия потенциала новых инициатив внедрения самосознания и языка коренных народов.

Правительственные меры подвергаются критике со стороны носителей инуктитута и оцениваются как недостаточные, в сравнении с популяризацией английского и французского языков среди коренного населения. Гегемония английского языка, по мнению аборигенов, затмевает коренному языку путь к становлению, в равной степени, официальным языком, являясь лишь мостом к изучению английского [20, с. 253]. Другую опасность для языка инуитов приносит глобализация, которая имеет свойство стирать оригинальные черты культуры, затачивая ее под мягкие рамки конформного мира [1, с. 62].

Представителями инуитов было заявлено, что требуется более активное участие старейшин в познании методик преподавания; также отмечалось, что образовательная система остановилась в своем совершенствовании. Эксперты считали, что инуиты остаются «невидимыми». В связи с этим предлагалось прекратить сотрудничество с администрацией провинции, чтобы полностью передать аборигенам руководство инициативами в сфере образования [5, с. 198].

Позднее, в 2009 г. поднялась вторая волна критики, которая была направлена как на школы, так и на специальные и высшие образовательные учреждения. По-прежнему осуждалось повсеместное отсутствие использования знаний, переданных старейшинами, на фоне которого отмечались, как позитивный пример, единичные усилия отдельных представителей этноса и специалистов в данной области. Натурализация коренных знаний в разы уступала евроцентричным программам обучения [4, с. 16].

Министерство образования обратило свой взгляд на важность знаний старейшин, подчеркнув, что имеется недостаток исходных материалов, к которым можно было бы обратиться для педагогических изменений в школах и создания специальных проработанных программ обучения. Совокупность знаний инуитов – Кауджимайатукангит, получила свое признание в документе, изданном в 2007 г. «ИнуитКауджимайатукангит: основы образования для учебной программы Нунавута», принятом департаментом образования территории Нунавут. Свою позицию выразил Э. Пикко, занимавший пост министра образования в правительстве Нунавута. Он отметил, что именно педагоги несут ответственность за формирование у выпускников школ

чувства инуитской идентичности, четкое знание своих уникальных сильных сторон и понимание, как применять полученные навыки в повседневной жизни [9].

Главной целью носителей и приемников Кауджимайтукангитявлялись результаты процессов согласования, документирования и реализации знаний в регионе в равной или большей степени, чем прорабатывались западные подходы. Для достижения цели именно в области образования фундаментом стал вышеупомянутый документ, на базе которого был принят Закон об образовании Нунавута в 2008 г. [6]. Впервые видение образовательной системы коренными этносами было в полной мере легитимно зафиксировано именно этим документом, который призывает власти к ответственности за язык и культуру инуитов.

Вслед за Законом об образовании Нунавута принимается промежуточный Акт защиты языка инуитов. Наиболее важный документ, закрепляющий права носителей инуктитута не только в Нунавуте и на территории государства Канады, но и на мировом уровне. Закон возлагает право ответственности на правительство территории Нунавут за стабильность и актуальность языка, обязывает к его поддержанию во всех общественных сферах, с которыми взаимодействуют носители [10].

Процессу принятия акта властями сопутствовали консультации, проводимые с общественностью, в ходе которых выявился запрос на мультилингвальное обучение в школах. Закон об образовании гарантировал прирост количества людей, которые могут свободно говорить и читать на инуитском языке. Акт защиты инуктитута брал на себя ответственность за свободный доступ к обучению на инуктитуте. Инициаторам акта виделась перспектива перехода на мультилингвизм к 2019 г., когда учащиеся смогут свободно владеть, в первую очередь, языком инуитов, затем одним из двух других официальных языков Канады [22].

Консультации территориальных властей совместно со школьным управлением и общественностью в период с 2007 по 2008 гг. помогли министерству образования определить три оптимальных модели обучения, которые в дальнейшем были внедрены в процесс школьного и дошкольного обучения. Рассмотрим модели подробнее.

Модель Куллик используется в случаях, когда инуктитут расценивается доминантой. Ребенок, начиная с зачисления в детский сад и по третий класс начальной школы, получает обучение, которое на 85-90% ведется на инуитском языке, остальные 15-10% ведутся на английском или французском языках. С четвертого по шестой класс средней школы учащийся получает знания, которые на 70-75% преподаются на инуктитуте. Более поздние классы средней школы и старшая школа обучают с использованием 50% инуитского и 50% английского или французского языков, при условии погружения ученика в языковую среду [22].

Иммерсионная модель была разработана для тех сообществ, которые наиболее сильно подверглись процессу ассимиляции и испытали серьезную языковую потерю. Модель призвана к восстановлению языка и возвращению молодого поколения сильных носителей инуктитута. Дошкольное образование предоставляет обучение полностью на языке сообщества. Английскому и французскому языкам уделяется наименьшее количество времени, от 15% до 5%. С четвертого по шестой классы программа обучения делает акцент на коренном языке, выделяя ему 80-85% от общего времени обучения. С седьмого класса и до окончания школы ученики имеют большую языковую свободу, коренной язык занимает 50% времени обучения в равенстве с английским или французским языками [22].

Сравнивая модели заметна их схожесть; программы обращают внимание на язык инуитов как на более важный, предпочитаемый в обществе. Различие состоит в том, насколько важен для ученика второй изучаемый язык, что зависит от уровня погружения в языковую среду, как учеником, так и его окружением.

Наблюдением за качеством образования занимается Национальный комитет инуитского образования, назначенный после принятия Соглашения об образовании инуитов 2009 г., которое, в свою очередь, было ратифицировано вследствие Национального саммита инуитов, прошедшего в 2008 году [3]. К 2011 г., после двух лет напряженной работы, деятельность комитета показала, что образовательная система инуитов требует модернизации при поддержке совместного участия органов местного самоуправления инуитов, властей провинций и территорий, федеральных властей.

Изменения в системе образования подразумевали внедрение новых образовательных программ, включающих в себя изучение Кауджимайатукангит; популяризацию высшего и средне-специального образования среди коренного населения; подготовку квалифицированных научных кадров, способных воплотить образовательные инициативы; развитие мультилингвального образования, при котором качественное знание языка инуитов не уступало бы знанию английского и французского языков. Обнаруженные потребности привели к созданию Национальной стратегии инуитского образования, официально закрепившей вышеперечисленные стремления инуитов [16].

Министр образования, культуры и трудоустройства Д. Лафферти прокомментировал Национальную стратегию инуитского образования, сказав, что многие из предлагаемых действий согласуются с работой, проводимой департаментом образования, культуры и трудоустройства в рамках проекта «Инициативы достижений учащихся-аборигенов» [17].

Практическая поддержка языка, культуры и знаний предков, в целом, применяется не только в государственных образовательных учреждениях. В настоящее время среди инуитов пользуются популярностью культурно-языковые лагеря. Программа в подобных лагерях выстраивается так, чтобы ребенок не чувствовал на себе образовательного давления, познавал родной язык и культуру посредством развлекательных мер.

Летний лагерь «Инукутитуукта» - один из культурно-языковых лагерей, который ориентирован на детей в возрасте от 5 до 11 лет. Менторами лагеря выступают студенты, имеющие высокий уровень знания инукутитука. Для детей организовывается культурная программа, помогающая осмысленно взаимодействовать с родным языком [11]. Лагерь инициирован Советом грамотности Нунавута – «Илитаксыник». В лагерную программу Совет заложил одну из своих основных идей: «постоянное узнавание окружающего мира» - такой перевод имеет инуитское название Совета. Илитаксыник является благотворительной организацией, управлением которой заведуют члены сообщества инуитов, что проявляется высоким уровне активности совета.

Другой пример культурно-языкового лагеря – это школа «Фронтир». Благодаря гранту в размере 10 тыс. долларов США от Северо-Западной Компании, дети из трех общин Нунавута получили возможность расширить свои знания языка и культуры. «Фронир» сотрудничает с индигенными общинами Канады, руководство лагерными программами предоставляется старейшинам, за счет чего развлекательно-образовательные программы, отвечают требованиям коренных сообществ [14].

В современной истории Канады культура инуитов проходит тернистый путь своего признания, как на бытовом, так и на законодательном уровне. Носители Кауджимайатукангитотважно борются за свое наследие и предпринимают множество шагов для защиты своего наследия. Одним из важнейших инструментов защиты выступает инукутитут, наравне с образовательными инициативами; они поддерживают друг друга на нелегком пути борьбы за этническую идентичность.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Самсонкина Е.А. Риски этнической идентичности в современном мире // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 37. С. 58-63.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация М.: Слово. 2000. 146 с.
3. AnInuitEducationAccord. – Mode of access: <https://www.itk.ca/wp-content/uploads/2016/07/Education-Accord-English.pdf>
4. Battiste, M. A. Naturalizing indigenous knowledge in Eurocentric education // Canadian Journal of Native Education. 2009. Vol.32. №1. P. 5-18.
5. Battiste M A. Reclaiming Indigenous Voice and Vision / UBC Press. 2000. P. 314.
6. Education act // Nunavut Legislation official website. – Mode of access: <https://www.nunavutlegislation.ca/en/consolidated-law/education-act-consolidation>.
7. Improving respect for Indigenous peoples' rights // Official website of the government of Canada. – Mode of access: https://www.international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/human_rights-droits_homme/respect_indigenous-respect_autochtones.aspx?lang=eng.
8. Indian Control of Indian Education. – Mode of access: <https://oneca.com/IndianControlofIndianEducation.pdf>.
9. Inuit Qaujimajatuqangit: Education Framework for Nunavut Curriculum // Official website of the government of Nunavut. – Mode of access: <https://www.gov.nu.ca/sites/default/files/files/Inuit%20Qaujimajatuqangit%20ENG.pdf>
10. Inuit Language Protection Act // Inuit UqausinginnikTaiguusiliuqtiit is a language authority official website. – Mode of access: <https://www.taiguusiliuqtiit.ca/en/what-is-iut/the-inuit-language-protection-act>.
11. Inuktituuqta / Inuktitut Summer Day Camp // Nunavut Literacy Council official website. – Mode of access: <https://ilitaqsiniq.ca/programs/inuktitut-language-literacy-development>.
12. King, D. A Brief Report of The Federal Government of Canada's Residential School System for Inuit / The Aboriginal Healing Foundation. Ottawa: Bonanza Printing & Copying Centre Inc. 2006. P. 27.
13. Kirkness, V. Aboriginal Education in Canada: A Retrospective and a Prospective // The Journal of American Indian Education 1999. Vol. 39. № 1. P. 14-30.
14. Literacy camps empower Nunavut youth // North West Company official website. – Mode of access <https://www.northwest.ca/community/community-engagement/474/literacy-camps-empower-nunavut-youth>
15. McGregor, H. E. Inuit Education and Schools in the Eastern Arctic / UBC Press – 2010. P. 240.
16. National Strategy on Inuit Education // TheInuuqatigiit. Centre for Inuit Children, Youth and Families official website. – Mode of access: <http://inuuqatigiit.ca/wp-content/uploads/2016/09/National-Strategy-on-Inuit-Education-2011.pdf>.
17. National Strategy on Inuit Education Released // Government of Northwest Territories. Mode of access: <https://www.gov.nt.ca/en/newsroom/national-strategy-inuit-education-released>.
18. Nunavut Land Claims Agreement // Official website of the government of Nunavut. – Mode of access: <https://www.gov.nu.ca/environment/documents/nunavut-land-claims-agreement>
19. Nunavut population statistics // Official website of the government of Nunavut. – Mode of access: <https://www.gov.nu.ca/eia/information/population-data>

20. Patrick, D. The roots of Inuktitut-language bilingual education // The Canadian Journal of Native Studies. 1999. Vol. 19. № 2. P. 249-262.
 21. Tester, F. J. InuitQaujimaqatugangit: Social History, Politics and the Practice of Resistance // Arctic Institute of North America. 2008. Vol. 61. Sup. 1. P. 48-61
 22. The Nunavut Teacher Induction Program website // Iuktitut and Inunnaqtunresources. – Mode of access: <https://ntip.gov.nu.ca/new-hires/essential-information/inuktitut-and-inunnaqtun-resources>
-

Лысоеваненко Анастасия Юрьевна,

студент,

кафедра истории и международных отношений,

Волгоградский государственный университет,

г. Волгоград

anastassie.l02@gmail.com

ПОДХОДЫ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ США НА ВЫБОРАХ 2024 Г. К ВОПРОСУ О РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВАХ АМЕРИКАНСКИХ ЖЕНЩИН

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_188

***Аннотация.** В данном исследовании анализируются позиции кандидатов в президенты США по вопросу доступности абортот от двух основных партий – Демократической и Республиканской. Рассматривается эволюция этой проблемы в политической повестке после отмены решения Верховного суда по делу Роу против Уэйда в 2022 г. Проводится сравнение подходов демократов и республиканцев, отмечаются значительные разногласия внутри Республиканской партии по данному вопросу. Джо Байден и другие демократы выступают за сохранение федеральных гарантий права на аборт, в то время как Дональд Трамп и некоторые другие республиканцы, включая Никки Хейли и Криса Кристи, считают, что вопрос должен решаться на уровне штатов. Однако ряд республиканцев, такие как Майк Пенс и Тим Скотт, поддерживают идею федерального ограничения абортот. Делается вывод о том, что тема абортот оказывает существенное влияние на динамику избирательной кампании в президенты США 2024 г.*

***Ключевые слова и фразы:** выборы в президенты США 2024 г, репродуктивные права женщин США, республиканцы, демократы.*

Lysoevanenko Anastasia Yurievna,

Student,

Department of History and International Relations,

Volgograd State University,

Volgograd

anastassie.l02@gmail.com

***Abstract.** This study analyzes the positions of the U.S. presidential candidates on the issue of abortion access from the two major parties, Democratic and Republican. It examines the evolution of this issue on the political agenda since the Supreme Court's Roe v. Wade decision was overturned in 2022. Wade in 2022. It compares the approaches of Democrats and Republicans, noting the significant divisions within the Republican Party on this issue. Joe Biden and other Democrats favor maintaining federal guarantees of abortion rights, while Donald Trump and some other Republicans, including Nikki Haley and Chris Christie, believe the issue should be decided at the state level. However, a number of Republicans, such as Mike Pence and Tim Scott, support the idea of federal restrictions on abortion. It is concluded that the topic of abortion has a significant impact on the dynamics of the 2024 U.S. presidential election campaign.*

***Key words and phrases:** U.S. presidential election 2024, U.S. women's reproductive rights, Republicans, Democrats.*

В современном политическом ландшафте Соединенных Штатов Америки одним из ключевых вопросов, оказывающих значительное влияние на политические дебаты в период избирательных компаний, является вопрос о репродуктивных правах, а в частности, абортах. На протяжении десятилетий решение Верховного суда по делу Роу против Уэйда (Roe v. Wade) 1973 г. гарантировало право на аборт на всей территории США [1]. При принятии решения по делу Роу Верховный суд опирался на прецедентное право, согласно которому государство не может вмешиваться в некоторые личные решения, касающиеся деторождения, брака и других аспектов семейной жизни. Например, в деле Грисволд против штата Коннектикут (Griswold v. Connecticut) 1965 году речь шла об оспаривании уголовного преследования руководителя местной Лиги планирования семьи за предоставление супружеским парам противозачаточных средств [2]. Верховный суд США вынес решение, что закон штата Коннектикут, рассматривающий использование контрацепции как преступление, нарушает конституционное право семейных пар на неприкосновенность частной жизни. Спустя семь лет после дела Грисволд, в 1972 году Верховный суд рассмотрел дело Эйзенштадт против Бэрда (Eisenstadt v. Baird) и расширил свою правовую позицию, постановив, что конституционное право на неприкосновенность личной жизни распространяется не только на супружеские пары, но и на одиноких граждан в вопросах использования контрацепции [3]. В совокупности эти дела заложили основу для принятия решения Роу, где Норма Маккорви, известная в судебных документах как «Джейн Роу», стала лицом дела Роу. В 1969 г., желая сделать аборт, Маккорви не смогла найти безопасных и легальных вариантов. Она обратилась к адвокатам, которые взялись за ее дело против Генри Уэйда, окружного прокурора округа Даллас.

После нескольких лет судебных разбирательств Верховный суд 22 января 1973 г. решением со счетом 7:2 признал недействительным техасский закон, фактически легализовав аборт по всей стране. Судья Гарри Блэкмун в своем мнении большинства обосновал это решение правом женщины на частную жизнь, защищенным 14-й поправкой. Это решение также заложило основу для регулирования абортов по триместрам беременности. После решения Роу против Уэйда в США произошла сложная эволюция прав на аборт. Хотя Норма Маккорви изначально поддерживала право на аборт, впоследствии она перешла в католичество и стала активно выступать против этой процедуры. С течением времени многие штаты вводили ограничения, ставя под сомнение правомерность решения Роу. В 1992 г. Верховный суд поддержал основной принцип Роу, но разрешил штатам вводить некоторые ограничения.

Решение Роу было также отражением меняющегося времени. К концу 1960-х гг. в стране развернулась целая кампания по реформированию уголовного законодательства об абортах, действовавшего почти во всех штатах. Медицинские работники, защитники прав женщин и юридического сообщества лоббировали в законодательных органах штатов и обращались в суды с требованием отменить законы, действовавшие еще до начала века. В период с 1967 по 1973 год четыре штата - Аляска, Гавайи, Нью-Йорк и Вашингтон - отменили свои запреты на аборт, а еще 13 штатов приняли ограниченные реформы [4]. Еще до принятия решения Роу иски, оспаривающие уголовные законы об абортах, начали рассматриваться в судах более чем десятка штатов.

В течение 2021-2022 гг. в Верховном суде произошло два важных дела, связанных с правами на аборт. Это дело связано с ограничительным законом об абортах, принятым в Техасе и известным как Senate Bill 8 (SB8), запрещающего аборт после обнаружения сердцебиения плода [5]. В сентябре 2021 года суд отказал в запрете этого закона, что возмутило сторонников абортов. Однако формально этот отказ не означал отмены решения суда Роу против Уэйда.

Вторым важным делом стало дело Доббс против Организации женского здоровья Джексона [6]. Штат Миссисипи просил отменить решение по делу Роу, чтобы ввести запрет на аборт после 15 недели беременности. В мае 2022 года в СМИ появился предполагаемый проект решения суда об отмене Роу, а уже 24 июня Верховный суд официально отменил прецедент Роу против Уэйда, разрешив штатам полностью запрещать аборт.

Это решение резко обострило дебаты вокруг репродуктивных прав и вопроса аборта как к услуге здравоохранения в американском обществе. Позиции кандидатов на пост президента США по вопросу абортов приобретают в этом контексте особую значимость. Их взгляды на эту проблему оказывают существенное влияние на ход избирательных кампаний и определяют политическую повестку страны в будущем.

Так, репродуктивный вопрос не раз становился одним из определяющих в ходе предвыборных кампаний в США. Например, во время президентских выборов 1980 года республиканец Рональд Рейган в своей кампании активно критиковал решение Роу против Уэйда и выступал за ограничение абортов [7]. Это помогло ему заручиться поддержкой консервативных и религиозных избирателей. Также следует упомянуть выборы губернатора штата Вирджинии в 2021 г., где победил республиканец Гленн Янгкин (Glenn Youngkin), сделавший упор на ограничение абортов [8].

Позиция религиозных групп по вопросу абортов является сложной и неоднозначной. С одной стороны, консервативные христианские деноминации, такие как Южная баптистская конвенция, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), которые распространены в южных штатах Техаса, Алабамы, Луизианы, Кентукки, Оклахомы, Джорджии, Северной Каролины, Теннесси, Вирджинии и Юты, строго выступают против абортов. То же самое относится к Римско-католической церкви, имеющей много последователей в штатах Среднего Запада, таких как Висконсин, Иллинойс, Мичиган, Айова, Северная и Южная Дакота.

С другой стороны, либеральные протестантские церкви, такие как Епископальная церковь США и Объединенная церковь Христа, влиятельные на северо-востоке в штатах вроде Нью-Йорка и Массачусетса, а также на западном побережье в Калифорнии и Орегоне, поддерживают право женщины на аборт.

Объединенная методистская церковь – один из примеров религиозной деноминации, чья позиция в отношении абортов также является неоднозначной. На одном из съездов делегаты проголосовали за отмену резолюции 40-летней давности, поддерживающей решение Верховного суда 1973 г. Роу против Уэйда, и одобрили другую резолюцию, прекращающую членство в церкви группе, выступающей за права абортов. Тем не менее, в Книге дисциплины (в которой изложены законы и доктрины деноминации) подчеркивается, что в некоторых случаях аборт должен быть легальным [9].

В исламе и ортодоксальном иудаизме также нет единого мнения по этому вопросу, а национальная баптистская конвенция предоставляет каждой общине право определять свою позицию.

Однако даже если религиозная организация имеет четко сформулированную политику в отношении абортов, члены церкви не всегда с ней согласны. Согласно социологическим опросам, позиции различных религиозных конфессий США по вопросу легализации абортов существенно разнятся. Так, только 35% представителей основных протестантских церквей выступают за полный запрет абортов, в то время как 60% считают, что аборт должны оставаться легальными. Подавляющее большинство членов либеральных протестантских деноминаций высказываются за сохранение права на аборт: 79% в Епископальной церкви, 72% в Объединенной церкви Христа, 65% в Пресвитерианской и Евангелическо-Лютеранской церквях [10].

Еще более высокую поддержку легализации абортов демонстрируют унитарные универсалисты (90%), американские иудеи (83%), а также неверующие – 87% атеисты и агностики. Среди верующих мнение по данному вопросу часто отражает официальную позицию их конфессии, однако бывают и исключения. К примеру, несмотря на осуждение Римско-Католической церковью абортов, 48% американских католиков поддерживают их легализацию [11].

Следует отметить, что по вопросу о правах на аборт между демократами и республиканцами существует четкое разделение. Среди демократов действующий президент Джо Байден (Joe Biden), Марианна Уильямсон (Marianne Williamson) – писательница и Роберт Ф. Кеннеди–мл. (Robert F. Kennedy Jr.) – юрист и автор работ по охране окружающей среды, выступают за защиту прав на аборт, гарантированную решением Верховного суда и считают, что право выбора должно оставаться за женщиной. В демократической партии нет явных разногласий по этому вопросу.

В республиканской партии позиции о роли федерального правительства в регулировании абортов различаются. Майк Пенс (Mike Pence) – бывший вице-президент при администрации Д. Трампа и бывший губернатор Индианы – выступает за введение на федеральном уровне запрета на аборт после 15 недели беременности [12]. Сенатор–республиканец из Южной Каролины, Тим Скотт (Tim Scott), сделавший федеральный запрет на аборт на 15 неделе одним из главных пунктов своей кампании заявляет, что, если ему будет предоставлена такая возможность, он подпишет федеральный закон об ограничении абортов [13]. Бывший президент Дональд Трамп (Donald Trump) считает, что данное решение следует оставить на усмотрение штатов [14]. Позиция Дональда Трампа в отношении абортов продиктована не столько его личными убеждениями, сколько политическим прагматизмом и стремлением к победе на выборах. Дональд Трамп понимает, что, являясь кандидатом в президенты от республиканцев, абсолютно бескомпромиссная платформа против абортов может оттолкнуть умеренных избирателей и снизить его шансы на победу на всеобщих выборах.

Глядя на предыдущих президентов, таких как Джордж Буш-мл., Дональд Трамп понял, что разрешение исключений для случаев изнасилования, инцеста и жизни матери является тактическим ходом, позволяющим привлечь избирателей, участвующих в голосовании [15]. Трамп неоднократно читал коллегам-республиканцам лекции о том, что для достижения политического успеха они должны быть готовы отбросить свои личные убеждения и принять позицию легализации абортов с исключениями. По мнению Д. Трампа, жесткая позиция против абортов чревата поражением на выборах, как это произошло с республиканцами в некоторых промежуточных выборах 2018 года [16]. Он считает, что большинство политиков в частном порядке выступают против абортов, но они должны говорить об этом взвешенно, чтобы привлечь на свою сторону центральную часть электората.

Никки Хейли (Nikki Haley) – бывший губернатор Южной Каролины и бывший посол в ООН при администрации Трампа – заняла умеренную позицию. Она заявила, что подпишет федеральный запрет на аборт после 15 недели беременности, но не видит возможности для принятия более жестких федеральных ограничений, если в Конгрессе не будет большинство республиканцев [17]. Крис Кристи (Chris Christie) – бывший губернатор Нью-Джерси и Даг Бургум (Doug Burgum) – губернатор Северной Дакоты, также поддерживают некоторые федеральные ограничения. Например, Даг Бургум поддерживал строгий запрет на аборт после 6-ой недели, а Крис Кристи поддерживал запрет на аборт после 20-ой недели. Но при этом оба кандидата подчеркивают право каждого штата регулировать вопрос абортов [18].

Вивек Рамасвами (Vivek Ramaswamy) – американский предприниматель и миллионер, и Аса Хатчинсон (Asa Hutchinson) – бывший губернатор штата Арканзас, не поддерживают прямой федеральный запрет на аборт, считая, что регулирование должно быть оставлено на усмотрение штатов. Однако они оба высказались о том, что подписали бы федеральные ограничения с некоторыми исключениями [19]. Рон Десантис (Ron DeSantis) – губернатор штата Флорида – ввел запрет на 6 недельный аборт и подписал закон о запрете на аборт на 15-ой неделе в своем штате. Во время дебатов, сенатор Тим Скотт задал Десантису вопрос, поддержит ли он федеральный запрет на аборт после 15-ой недели, на что Десантис ответил: «Да, поддержу» [20].

Позицию каждого кандидата можно связать с тем, где каждый из них планирует набрать большинство голосов на праймериз в штатах. Дональд Трамп и Даг Бургум выступают за то, чтобы штаты самостоятельно решали вопрос об абортах без федерального запрета. Они могут рассчитывать на поддержку в «красных» штатах с полным запретом на аборт – Айдахо, Алабама, Арканзас, Западная Вирджиния, Индиана, Кентукки, Луизиана, Миссисипи, Миссури, Оклахома, Северная Дакота, Техас, Теннесси, Южная Дакота, а также в ряде «красных» штатов, где запрет на аборт был заблокирован судами – Вайоминг, Монтана Айова. Также они могут получить голоса избирателей штатов Аляски (без ограничений), Юты (запрет после 18-ти нед.), Небраски (запрет после 12-ти нед.), Канзаса (запрет после 22-ой нед.) в связи с тем, что кандидаты не поддерживают идею подписания какого-либо федерального закона о запрете на аборт. Также есть все шансы получить голоса в Южной Каролине, так как на территории штата уже введен закон о запрете аборта после 6-ой недели. В колеблющихся штатах, таких как Джорджия (запрет после 6 нед.), Северная Каролина (запрет после 12 нед.), Аризона и Флорида (запрет после 15 нед.), Висконсин и Огайо (запрет после 22 нед.), Невада и Пенсильвания (запрет после 24 нед.), Мичиган и Миннесота (без ограничений) у данных кандидатов также есть все шансы заполучить голоса избирателей по данному вопросу.

Крис Кристи выступает против федерального запрета, но заявил о том, что подпишет федеральный запрет, если будет достигнут консенсус на уровне штатов. Может рассчитывать на поддержку тех же штатов, что и Дональд Трамп и Даг Бургум.

Никки Хейли, Тим Скотт, Рон Десантис и Майк Пенс выступают за федеральный запрет после 15 недель. Они получают поддержку в красных штатах с полным запретом, а также в таких колеблющихся штатах, как Джорджия, Северная Каролина, Флорида и Аризона, где приняты наиболее жесткие ограничения по срокам абортов.

Джо Байден, Марианна Уильямсон и Роберт Ф. Кеннеди-мл. выступают за федеральную защиту права на аборт. Они могут рассчитывать на голоса во всех демократических штатах, так как во всех демократических штатах отсутствуют ограничения на аборт, а также в колеблющихся Миннесоте и Мичигане, где нет ограничений на аборт. Колеблющимся штатам с ограничительными законами, таким как Аризона, Висконсин, Джорджия, Невада, Огайо, Пенсильвания, Северная Каролина и Флорида не понравится данная позиция от демократов по данному вопросу.

В связи с началом праймериз в США, демократы начали активно применять стратегию использования вопроса о доступности абортов в своей риторике, обвиняя республиканцев в стремлении полностью запретить аборт [21]. Они тратят значительные средства на рекламу, призывающую защитить право женщин на аборт. Стратеги Республиканской партии рекомендуют кандидатам чётко обозначать свою позицию по применению абортов только с исключениями по медицинским показаниям [22].

Таким образом, авторский вывод заключается в том, что дебаты по вопросу абортов играют важную роль в современной политической жизни США. Позиции

кандидатов в президенты определяются позицией штатов, где они планируют набрать большинство голосов. Вопрос репродуктивных прав во многом определяет динамику предвыборной борьбы и может повлиять на дальнейшее развитие национального законодательства в этой сфере.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Library of Congress.gov. 1973. Roe v. Wade [Электронный ресурс]. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep410/usrep410113/usrep410113.pdf> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Cornell Law School. 1965. Griswold v. Connecticut (1965) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.law.cornell.edu/wex/griswold_v_connecticut_\(1965\)](https://www.law.cornell.edu/wex/griswold_v_connecticut_(1965)) (дата обращения: 22.10.2023);
3. Supreme Justia. 1972. Eisenstadt v. Baird, 405 U.S. 438 (1972) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/405/438/> (дата обращения: 22.10.2023);
4. Gold, Rachel B. Abortion and Women's Health: A Turning Point for America? New York: Alan Guttmacher Institute, 1990. 74 p.
5. The New York Times. Sept. 9, 2021. Here's What the Texas Abortion Law Says. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/article/abortion-law-texas.html> (дата обращения: 22.10.2023);
6. Supreme Court of the United States. June 24, 2022. Dobbs v. Jackson Women's Health Organization [Электронный ресурс]. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/21pdf/19-1392_6j37.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
7. The New York Times. 1989. Johnson J. Reagan Vows to Continue Battle on Abortion [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1989/01/14/us/reagan-vows-to-continue-battle-on-abortion.html> (дата обращения: 12.10.2023).
8. The Washington Post. September 14, 2021. Kessler G. McAuliffe's claim that Glenn Youngkin 'wants to ban abortion' [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2021/09/14/mcauliffes-claim-that-glenn-youngkin-wants-ban-abortion/> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Pew Research Center. June 21, 2016. Where major religious groups stand on abortion. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2016/06/21/where-major-religious-groups-stand-on-abortion/> (дата обращения: 22.10.2023);
10. Pew Research Center. January 22, 2018. American religious groups vary widely in their views of abortion [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2018/01/22/american-religious-groups-vary-widely-in-their-views-of-abortion/> (дата обращения: 22.10.2023);
11. ANC News. October 4, 2023. El-Bawab N., Here's where the 2024 presidential candidates stand on abortion [Электронный ресурс]. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/2024-presidential-candidates-stand-abortion/story?id=103312983> (дата обращения: 14.10.2023).
12. Iowa Capital Dispatch. August 31, 2023. Opsahl R., Sen. Tim Scott says 15-week abortion ban could be winning 'compromise' [Электронный ресурс]. URL: <https://iowacapitaldispatch.com/2023/08/31/sen-tim-scott-says-15-week-abortion-ban-could-be-winning-compromise/> (дата обращения: 14.10.2023).

13. AP News. June 25, 2023. Price M., Weissert W. Trump says US government has ‘vital role’ opposing abortion, won’t say if he backs national ban [Электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/article/trump-abortion-evangelicals-supreme-court-3bf88968fcd6d7170abaa31ca3084fa8> (дата обращения: 14.10.2023).
 14. The Washington Post. October 8, 2023. Scherer M. Divisions over abortion roil 2024 GOP presidential field [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/elections/2023/10/08/republicans-abortion-2024-election/> (дата обращения: 12.10.2023).
 15. Nikki Haley.com. April 25, 2023. Nikki Haley Delivers Policy Speech on Abortion [Электронный ресурс]. URL: <https://nikkihaley.com/2023/04/25/nikki-haley-delivers-policy-speech-on-abortion/> (дата обращения: 14.10.2023).
 16. ANC News. October 4, 2023. El-Bawab N., Here's where the 2024 presidential candidates stand on abortion [Электронный ресурс]. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/2024-presidential-candidates-stand-abortion/story?id=103312983> (дата обращения: 14.10.2023).
 17. NBC News. October 5, 2023. Marquez A., Kamisar B., Bowman B. Vivek Ramaswamy: On the Issues [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/meet-the-press/meetthepressblog/vivek-ramaswamy-issues-rca119091> (дата обращения: 14.10.2023).
 18. AP News. October 3, 2023. Burnett S. DeSantis said he would support a 15-week abortion ban, after avoiding a direct answer for months [Электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/article/abortion-republicans-desantis-trump-bdcccde60987da99018bf3abcbafedea0> (дата обращения: 14.10.2023).
 19. The Washington Post. November 2, 2022. Kindy K., Morton G. Democrats spend heavily on abortion ads in key gubernatorial races [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/11/02/democratic-governor-candidates-abortion-ads/> (дата обращения: 12.10.2023).
 20. ABC News. September 14, 2023. Hutzler A., Cruz A. What Nikki Haley has said about politicians' mental competency, abortion, foreign policy and more [Электронный ресурс]. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/nikki-haley-politicians-mental-competency-abortion-foreign-policy/story?id=103001727> (дата обращения: 12.10.2023).
 21. The Washington Post. October 8, 2023. Scherer M. Divisions over abortion roil 2024 GOP presidential field [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/elections/2023/10/08/republicans-abortion-2024-election/> (дата обращения: 12.10.2023).
-

Нарнов Семён Владимирович,

магистрант,

департамент истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук,

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток

narnov.sv@dvfu.ru

ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ США И МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО СОВЕТСКО-КИТАЙСКОМУ РАСКОЛУ В 1958-1964 ГГ.

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_195

***Аннотация.** В статье рассматриваются взгляды сотрудников американских разведывательных служб на советско-китайские отношения и перспективы улучшения отношений с КНР в период развития советско-китайского раскола в 1958-1964 гг., влияние этих взглядов на действия руководства США во внешней политике. Аналитики разведки предсказывали ухудшение советско-китайских отношений и предполагали возможность использовать его в американских интересах. Американское руководство, однако, решающего значения мнениям экспертов ЦРУ не придало.*

***Ключевые слова и фразы:** нормализация американо-китайских отношений, ЦРУ, Государственный департамент США, советско-китайский раскол, Джон Кеннеди, Никита Хрущёв, Мао Цзэдун.*

Narnov Semyon Vladimirovich,

Master student,

Department of History and Archaeology of the School of Arts and Humanities,

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

narnov.sv@students.dvfu.ru

US GOVERNMENT INSTITUTIONS AND THE DECISION-MAKING MECHANISM ON THE SINO-SOVIET SPLIT IN 1958-1964

***Abstract.** The article examines views of the US intelligence agents on Sino-Soviet relations and prospects for improving of Sino-American relations during the development of the Soviet-Chinese split in 1958-1964, the influence of these views on the actions of the US government in foreign policy. Intelligence analysts predicted the split of the Soviet-Chinese relations and assumed the possibility of exploiting it to the American advantage. The American government, however, didn't take the CIA experts' opinions into consideration.*

***Key words and phrases:** the normalization of U.S.-PRC relations, CIA, US Department of State, Sino-Soviet split, John F. Kennedy, Nikita Khrushchev, Mao Zedong.*

Тема нормализации отношений США и КНР достаточно подробно и во многих аспектах изучена в отечественной историографии и остаётся актуальной ввиду сохранения трений в отношениях между этими странами. В то же время один её аспект, а именно роль национальной разведки США, не имеет достаточного освещения в отечественной историографии. Бывший аналитик ЦРУ Гарольд Форд, в сжатой форме раскритиковал нерешительность американского руководства, заблаговременно не

прислушивавшегося к ценным, по его мнению, советам экспертов разведки по вопросу советско-китайского-раскола в статье «CallingtheSino-SovietSplit»[7].

Говоря о роли разведки, мы имеем в виду прежде всего существовавшее с 1950 г. управление национальных разведывательных сводок (Office of National Estimates), работники которого, оценивая по разведанным ЦРУ международную обстановку, составляли сводки национальной разведки (National Intelligence Estimates), закрытые аналитические доклады, предназначенные для высшего руководства США, уполномоченного принимать политические решения. Данные донесения представляли непосредственный интерес для представителей Государственного департамента США, включая Государственного секретаря, с ними знакомились как руководство ЦРУ, так и сам президент США. Наиболее важные вопросы внешней политики обсуждались на заседаниях Совета национальной безопасности; разведывательные сводки на этих заседаниях могли принимать во внимание или критиковать, но не игнорировать.

Аналитики разведки США в своих докладах просчитывали всевозможные риски, оценивали, какие события на международной арене и с какой степенью вероятности можно ожидать в будущем с той целью, чтобы политики США могли не только быть к ним готовы, но и действовать превентивно. Тематика доступных для изучения рассекреченных разведывательных сводок разнообразна. Изучение докладов, посвящённых Китайской Народной Республике и её отношениям с США и СССР, позволяет проследить развитие взглядов аналитиков американской разведки на советско-китайские отношения и на перспективы восстановления американо-китайских отношений. Агенты разведки в закрытых публикациях не позднее, чем с 1952 г., следили за различиями в идеологиях и внутренней пропаганде между Советским Союзом и коммунистическим Китаем [7]. Ещё до начала действительного оформления советско-китайского раскола возможность его считалась допустимой в отдалённом будущем. Однако достаточно продолжительное время, до начала охлаждения отношений между СССР и КНР, эти доклады содержали лишь теоретические представления аналитиков. Тем больший интерес представляют последующие сводки времён правления в СССР Н. С. Хрущёва, когда возникли фактические предпосылки последующего раскола. Идеологические противоречия между СССР и КНР обострились в 1956 г., когда на XX съезде КПСС был осуждён культ личности Сталина. С 1958 г., когда советское руководство не поддержало радикализм Большого скачка, а КНР, не поставив в известность союзника, устроила в Тайваньском проливе вооружённую акцию, приведшую ко 2-му Тайваньскому кризису, эти противоречия стали более явными. Работники американской разведки анализировали реальную международную обстановку, опирались на вновь возникшие факты, свидетельствовавшие о трудностях в отношениях двух коммунистических держав. Интерпретация этих фактов в докладах могла оказать серьёзное влияние на внешнюю политику США по отношению к КНР.

В докладах, составленных до 1960 г., в принципе не предсказывается советско-китайский разрыв отношений ни в том виде, в котором он действительно произойдёт, ни в каком-либо другом. В 1958 г. аналитики по-прежнему рассчитывали, что несмотря на неоднозначное восприятие политики Большого скачка советским руководством, коммунистический Китай почти наверняка сохранит прочные связи с СССР [11]. Пекин продолжит признавать Москву мировым коммунистическим лидером, по мере того как КНР будет набирать силу и авторитет, она может заполучить более важную роль в коммунистическом блоке, и это почти наверняка приведёт к некоторым трениям, но они вряд ли нанесут ущерб китайско-советскому сотрудничеству и готовности вместе противостоять Западу [2].

В аналитической сводке, составленной к 10-летию образования КНР в 1959 г., китайско-советский альянс описывается единым при руководящем положении СССР. Так же оговаривается, что набирающий авторитет КНР сможет оказывать в будущем большее влияние на политику и идеологию коммунистического блока, и согласование общих китайско-советских интересов может усложниться [3]. Различия во взглядах союзников описываются в таких областях как создание китайского ядерного оружия, идеологические воззрения на тактику отношений с Западом, модели социально-экономического развития. Эксперты ошибочно ожидали, что в течение следующих 5 лет основным следствием этих разногласий будет не ослабление альянса СССР и КНР, но движение навстречу друг другу и совместный поиск компромиссов. Наличие нарастающих противоречий интерпретируется как обыденность, неминуемая в любых дипломатических связях. Благоразумие в таких случаях, как рассчитывали аналитики, обычно берёт верх, обе стороны приспособляются к интересам друг друга, и дипломатические отношения продолжаются. Возможность обладания коммунистическим Китаем оружием массового поражения имела непосредственный интерес для США, последние же разногласия, оказавшие более серьёзное влияние на отношения между Москвой и Пекином и обострившиеся после XX съезда КПСС, не представляются в сводках как нечто серьёзное. Американскую дипломатию и разведку в Восточной и Юго-Восточной Азии в первую очередь заботили проблемы кризиса в Тайваньском проливе и военной помощи правительству Китайской Республики, восстания в Тибете и распространения коммунистического влияния в Индокитае.

Американские политики были ещё более скептически настроены к донесениям о сложностях в отношениях между КНР и СССР. Этот скептицизм станет одним из решающих факторов впоследствии, когда наличие советско-китайского единства было окончательно поставлено под сомнение. Так, в 1958 г. помощник Гос. Секретаря США по делам Дальнего Востока Уолтер Робертсон отмечал, что признаки советско-китайских различий не убеждают в возможности раскола между ними и даже могут быть сфабрикованы советской стороной для введения США в заблуждение. Мао Цзэдун же якобы «раболепно» предан Москве, чьё превосходство он будет признавать при любом возможном исходе [1]. Обе коммунистические державы зависят друг от друга и друг в друге нуждаются.

Сотрудники разведслужб, в отличие от политиков, были ближе к реальности в том плане, что не считали Китай послушным сателлитом СССР, о чём свидетельствует записка, составленная на основе докладов в 1959 г. директором Бюро разведки и исследований Хью Каммингом [16]. В записке утверждается, что попытка использовать советско-китайские разногласия в интересах США только даст стимул коммунистическому блоку продемонстрировать на практике своё внутреннее единство. Камминг не советовал также публично заявлять о реальных или мнимых сложностях в отношениях между СССР и КНР, чтобы не вызывать у руководств этих государств ненужных подозрений.

В июне 1960 г. во время проходившего в Бухаресте совещания коммунистических и рабочих партий социалистических стран советская и китайская стороны обменялись публичными письменными и устными выпадами в адрес друг друга. Эксперты разведывательных служб США не могли проигнорировать это событие. Уже в августе того же года вышел доклад, посвящённый анализу советско-китайских отношений и прогнозированию их развития на последующие 5 лет. В докладе констатируется, что мировое коммунистическое движение не является монолитным, а теперь имеет два руководящих центра. Китай всё более уверенно демонстрирует самостоятельность и способность не зависеть от внешнего влияния [14]. Этот доклад свидетельствует, что эксперты признали важность идеологических разногласий между КПСС и КПК,

закрывающихся в различии отношений с некоммунистическими государствами. Речь идёт прежде всего о неприятии китайскими коммунистами применения на практике ранее утверждённой Никитой Хрущёвым концепции мирного сосуществования. Политики, руководствующиеся этим докладом, должны были не относиться к коммунизму как неразделимому целому, но осознавать, что имеют дело с разными правительствами, преследующими зачастую разные интересы. Тем не менее, аналитики всё ещё рассчитывали, что несмотря на различные национальные интересы этих центров, в прогнозируемые сроки (5 лет) центростремительные силы в коммунистическом блоке окажутся сильнее центробежных. По их словам, СССР и КНР нуждаются в единстве и продолжают к нему стремиться. Различия национальных интересов значительны, но дальнейший раскол навредит этим интересам ещё сильнее. По этой причине перспектива полного разрыва отношений не рассматривается – идеологические разногласия якобы не мешают общему противостоянию с Западом. Сохраняющаяся же зависимость КНР от внешней поддержки не оставляет для неё иного выбора кроме сохранения необходимых для собственного развития связей с Советским Союзом. Лидерство СССР в этом альянсе, однако, может в ближайшее время быть поставлено под сомнение, что опять же не означает разрыва альянса или получения Китаем роли лидера. Аналитики допускали изменение внутренней структуры всего коммунистического блока, её подстраивание под изменившиеся реалии.

В декабрьской сводке того же года, хотя и поддерживается тезис о единстве СССР и КНР в борьбе с Западным миром, однако, отмечается, что различия между Советским Союзом и Китаем фундаментальны и восстановления между ними прежних отношений ожидать не следует. Текущий дипломатический конфликт описывается как выход КНР из зависимости от СССР и начало защиты собственных национальных интересов, а не открытый раскол [4].

В августе 1960 г. события продолжали развиваться. СССР отозвал из КНР своих научно-технических специалистов, тем самым фактически прекращая множество совместных проектов в сферах военного, промышленного и научного сотрудничества. Это не прошло незамеченным американской разведкой, и исполняющий обязанности директора Бюро разведки и исследований в своей записке предположил, что если подобные действия были предприняты советской стороной с целью заставить Пекин быть более сговорчивым, то советско-китайские отношения грозят зайти в полный тупик. Автор документа, держа в уме события июня, считал, что непубличный процесс выяснения отношений между СССР и КНР находится в самом разгаре [12]. Даже если представители КПК отступят от своей позиции, чего от них ожидает руководство КПСС, различия во взглядах сохранятся, а прежних доверительных отношений между двумя странами ожидать более не следует. В противном же случае события могут пойти по сценарию разрыва отношений между СССР и Югославией, как полагал автор доклада.

Выступление делегации КПК на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г., продемонстрировавшее продолжающиеся разногласия между руководствами двух коммунистических держав, обратило на проблему советско-китайских отношений внимание представителей Государственного департамента США. Докладная записка, составленная в январе 1962 г. в качестве конспекта обсуждения проблемы, свидетельствует о значительном разбросе мнений и полном отсутствии единой согласованной стратегии поведения в дипломатии будущих лет, когда придётся как минимум учитывать советско-китайские различия, а как максимум извлекать выгоду из их разногласий [13].

Уже через месяц вышла экспертная сводка, авторы которой уверенно утверждали, что китайско-советские отношения находятся в критической фазе, близкой к окончательному расколу. Китай продолжает неуклонно оспаривать советское лидерство в международном коммунистическом движении, не оставляя шансов на урегулирование разногласий [10]. Аналитики предположили, что для советской стороны полный разрыв отношений может оказаться выгоднее продолжающихся споров, угрожающих потерей авторитета КПСС и сковывающих возможности советской внешней политики. В любом случае положительной динамики в советско-китайских отношениях ожидать не советуется. Эта сводка на непродолжительное время стала основой для планирования использования разлада между СССР и КНР в интересах США, не подыгрывая и не симпатизируя ни одной из сторон конфликта. В апреле 1962 г. глава управления планирования Государственного департамента Уолт Ростоу адресовал Государственному секретарю Дину Раску доклад, в котором рекомендовал принятие ряда мер. Эти рекомендации чётко обозначали ранее неявно прослеживаемую мысль о налаживании отношений и выявлении совпадающих интересов в первую очередь с СССР, но не с Китаем, который был настроен к Западу более враждебно. В то же время предлагалось наладить связи с Китаем на базовом уровне путём обсуждения поставок в КНР зерна и привлечения Китая к участию в переговорах по разоружению [5]. Доклад был рассмотрен, особенно подробно обсуждались возможные поставки лекарств и продовольствия в КНР, но до реальных дипломатических шагов дело не дошло.

На ту же сводку в мае 1962 г. обратил внимание президент Джон Кеннеди. Запросив дополнительные сведения у советника по национальной безопасности Макджорджа Банди, Кеннеди мог иметь в распоряжении только три отрицательных отзыва об интересовавшем его итоге деятельности аналитиков разведки: от посла в Югославии и бывшего посла в СССР Джорджа Кеннана, помощника Гос. секретаря и бывшего посла в СССР Чарльза Боулена и действующего посла в СССР Льюэллина Томпсона [6]. Кеннан считал, что сохраняющаяся в мире обстановка биполярности не оставит СССР и КНР иного выбора, кроме как подавить свои разногласия и продолжать вести общую политику. Боулен был убеждён, что США пока не способны извлечь из советско-китайского конфликта какую-либо выгоду и точно не должны менять какую-либо внешнюю политику лишь на основе факта наличия этого конфликта. Томпсон утверждал, что аналитики преувеличили вероятность полного разрыва отношений между СССР и КНР и не учли возможность временного примирения между сторонами в случае возникновения непредсказуемых ситуаций, например если временное приспособление к политике Китая окажется единственным шансом для Хрущёва сохранить свой пост в партии.

Авторитетные американские политики не видели надёжного способа воспользоваться слабостью советско-китайского альянса. Но в октябре 1962 г. мирное разрешение Карибского кризиса было расценено Мао Цзэдуном как капитулянтство, отступление от коммунистических принципов под нажимом США. Открытая полемика между двумя крупнейшими компартиями в мире стала ещё более ожесточённой. Аналитики ЦРУ предложили тактику обострения советско-китайского спора в американских интересах, парадоксальным образом не предусматривавшую серьёзных изменений во внешней политике. Продолжение дипломатии в компромиссном духе «мирного сосуществования», переговоры с СССР, особенно по тематике ядерного оружия, укрепят подозрительность Китая и их негативное мнение о Советском Союзе, равно как и загонит Китай в дипломатическую изоляцию [15]. Документы, составленные по итогам обсуждений в Государственном департаменте, демонстрируют, что агрессивные намерения китайского руководства препятствовали совершению

каких-либо активных дипломатических манёвров [9], поскольку налаживание отношений с недружественным правительством подразумевалось, как находящееся вне интересов США.

Афористичны слова Джона Кеннеди в его послании Конгрессу в январе 1963 г.: «Советско-китайские разногласия касаются средств, а не целей. Спор о том, как лучше похоронить свободный мир, не даёт Западу повод для радости» [8]. Скромные инициативы по изменению внешней политики в значительной степени сошли на нет из-за прихода к власти в США в конце 1963 г. нового президента Линдона Джонсона, который в течение всего срока правления был увлечён войной во Вьетнаме [7]. Более того, образ монолитного коммунистического движения вновь вернулся в умы американских политиков из-за кажущегося сотрудничества Китая и СССР по вопросу поддержки вьетнамских коммунистов. Только в конце 1960-х годов политики США (Ричард Никсон и Генри Киссинджер) начнут предпринимать серьёзные шаги, чтобы использовать открытый китайско-советский раскол в своих интересах. Несмотря на то, что до той поры взгляды экспертов разведки не были приняты на вооружение политиками, документы свидетельствуют, что разведка докладывала как о возможности раскола между СССР и КНР, так и впоследствии о расколе как уже состоявшемся факте, задолго до начала проведения на высочайшем уровне политики по восстановлению американо-китайских отношений. Американское руководство напрасно не придавало решающего значения мнениям экспертов ЦРУ, которые позволили бы действовать на упреждение, будь они приняты всерьёз.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Comment on Moscow's 223 of July 24. Memorandum From the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs (Robertson) to Acting Secretary of State Herter. // FRUS. 1958–1960. China. Volume XIX. Document 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d22> (дата обращения: 29.08.2023).
2. Communist China. National Intelligence Estimate. // FRUS. 1958–1960. China. Volume XIX. Document 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d13> (дата обращения: 29.08.2023).
3. Communist China. National Intelligence Estimate // FRUS. 1958–1960. China. Volume XIX. Document 292. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d292> (дата обращения: 29.08.2023).
4. Communist China. National Intelligence Estimate // FRUS. 1958–1960. China. Volume XIX. Document 362. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d362> (дата обращения: 29.08.2023).
5. Editorial Note // FRUS. 1961–1963. Volume XXII. Northeast Asia. Document 99. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v22/d99> (дата обращения: 31.08.2023).
6. Editorial Note // FRUS. 1961–1963. Volume XXII. Northeast Asia. Document 111. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v22/d111> (дата обращения: 31.08.2023).
7. Ford, Harold P. Calling the Sino-Soviet Split // Studies in Intelligence. 1998. Т. 42. №. 5. С. 57-71.

8. Kennedy, John F. Annual Message to the Congress on the State of the Union. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/237129> (дата обращения: 31.08.2023).
 9. Paper Prepared in the Policy Planning Council // FRUS. 1961–1963. Volume XXII. Northeast Asia. Document 157. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v22/d157> (дата обращения: 31.08.2023).
 10. Political Developments in the USSR and the Communist World. National Intelligence Estimate // FRUS. 1961–1963. Volume V. Soviet Union. Document 160. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v05/d160> – 31.08.2023.
 11. Present Trends in Communist China. National Intelligence Estimate. // FRUS. 1958–1960. China. Volume XIX. Document 258. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d258> (дата обращения: 29.08.2023).
 12. Recent Developments in Sino-Soviet Relations. Memorandum Prepared in the Bureau of Intelligence and Research. // FRUS. 1958–1960. China. Volume XIX. Document 348. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d348> (дата обращения: 29.08.2023).
 13. Secretary's Policy Planning Meeting, January 2, 1962: Discussion of the Sino-Soviet Conflict and U.S. Policy. Memorandum From James C. Thomson, Jr., to the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs (Harriman). // FRUS. 1961–1963. Volume XXII. Northeast Asia. Document 82. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v22/d82> (дата обращения: 31.08.2023).
 14. Sino-Soviet Relations. National Intelligence Estimate. // FRUS. 1958–1960. China, Volume XIX. Document 344. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d344> (дата обращения: 29.08.2023).
 15. Soviet Policy in the Aftermath of the Cuban Crisis. Memorandum Prepared by the Central Intelligence Agency // FRUS. 1961–1963. Volume V. Soviet Union. Document 269. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v05/d269> (дата обращения: 31.08.2023).
 16. US Exploitation of Sino-Soviet Rifts. Memorandum From the Director of the Bureau of Intelligence and Research (Cumming) to the Under Secretary of State for Political Affairs (Murphy). // FRUS. 1958–1960. China. Volume XIX. Document 309. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v19/d309> (дата обращения: 29.08.2023).
-

Попова Валерия Сергеевна,

студент,

кафедры истории и международных отношений

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград

zrb-201_659437@volsu.ru

МЕХАНИЗМЫ ВЕДЕНИЯ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БАЙДЕНА

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_202

Аннотация. В исследовании были выявлены новые механизмы ведения торговой войны в период президентства Дж. Байдена, основанные на изменении политического подхода США к концепции «Единого Китая» с измененной риторикой о необходимости соблюдения КНР правил, установленных американцами и названными «мировым либеральным порядком». Автор считает, что нынешняя администрация США поменяла свой подход в отношении торгового соперничества с КНР, оставляя часть торговых ограничений, но при этом рассматривая возможность переговоров и сотрудничества. Дж. Байден продолжает курс ведения торговой войны, заложенный Д. Трампом, но стратегия нынешней администрации носит более организованный и последовательный характер, а также в практику торгового давления введены новые механизмы: запрет работы некоторых китайских компаний и китайских профессионалов на территории США, запрет продажи союзниками США и Тайванем в Китай продукции микроэлектроники, запрет американских инвестиций в инновационные отрасли Китая, прекращение США сотрудничества с КНР в космосе. Предпринимаются попытки добиться консенсуса в вопросах торговли и геополитики, так как ни одна из сторон не заинтересована в дальнейшем развитии конфликта.

Ключевые слова и фразы: США, КНР, торговая война, Джо Байден.

Popova Valeria Sergeevna,

Student,

Volgograd State University,

Department of History and International Relations,

Volgograd

zrb-201_659437@volsu.ru

THE MECHANISMS OF WAGING A TRADE WAR DURING THE PRESIDENCY OF J. BIDEN

Abstract. The article identifies the main mechanisms of waging a trade war during the presidency of J. Biden, based on the past practices of President D. Trump in relation to China, but with a modified rhetoric about the need for China to comply with the rules established by the Americans and called the "world liberal order". The author believes that the current US administration has changed its approach to trade rivalry with China, leaving part of trade restrictions, but at the same time considering the possibility of negotiations and cooperation. J. Biden continues the course of conducting a trade war laid down by D. Trump, but the strategy of the current administration is more organized and consistent. The new mechanisms have been introduced into the practice of trade pressure: banning the work of

some Chinese companies and Chinese professionals in the United States, banning the sale of microelectronics products by US allies and Taiwan to China, banning American investments in China's innovative industries, ending US cooperation with China in space. The states have been attempting to reach consensus on trade and geopolitics, since neither side is interested in further development of the conflict.

Key words and phrases: USA, PRC, trade war, Joe Biden.

Во время президентства Дональда Трампа Соединенные Штаты обвиняли Китай в использовании несправедливых и дискриминационных торговых практик, наносящих ущерб американской экономике, применяя различные механизмы воздействия на ответчиков в виде повышения пошлин на ввоз некоторых категорий товаров из Китая, запрета на сотрудничество американских компаний с «Хуавэй» (Huawei), внесения китайских компаний в черный список и др. При вступлении в должность президента Джо Байден выразил мнение о том, что торговая война, которая велась Трампом, нанесла существенный ущерб экономике США и не устранила существующие экономические противоречия. Однако администрация Байдена также продолжила применять методы торгового противоборства с КНР, в то же время, выразив готовность сотрудничать с Пекином по вопросам, вызывающим интерес у обеих сторон.

К основным темам политики Байдена относятся растущее недовольство либеральным мировым порядком и попытки реформировать его в более дружественным для США ключе. Хотя торговая стратегия Байдена остается не до конца очевидной и разработанной, можно заметить, что ее основной темой является геоэкономическая перестройка мирового порядка путем привлечения альянсов с США. С оперативной точки зрения Байден стремится преодолеть разрыв между цепочками поставок и геополитическими целями, то есть сделать торговые сети более устойчивыми к дипломатической напряженности и возможным сбоям. Эта цель была изложена в исполнительном указе 2021 года под названием "America's Supply Chains", который требовал пересмотра устойчивости цепочек поставок в США. В докладе, представленном Джейком Салливаном и Брайаном Дизом — помощниками президента по национальной безопасности и экономической политике соответственно, — говорилось, следующее: «Мы должны уменьшить нашу зависимость от Китая и других геополитических конкурентов в отношении ключевых продуктов», добавляя, что следует продолжать «дружескую поддержку», которая обеспечивает стабильные цепочки поставок между союзниками [6].

Новый подход администрации Байдена по отношению к Китаю, по заявлению офиса президента, заключается в использовании сильных сторон США, инвестируя в обновление отраслей американской экономической системы и активизируя альянсы с дружественными странами и партнерами за рубежом. Односторонний подход предыдущей администрации привел к отдалению союзников и нанес ущерб отдельным секторам американской экономики, поэтому подход действующей на данный момент администрации не заключается в том, чтобы обострить ситуацию торговой напряженности с Китаем или преумножить экономический ущерб, который нанесла стратегия администрации Трампа. Механизмы торгового соперничества, хоть и менее агрессивные, и категоричные, все же продолжают использоваться с целью защиты интересов США. Одним из самых распространенных и эффективных механизмов ведения торговой войны в настоящих условиях являются тарифные меры, которые должны способствовать предотвращению демпинга и защите американских производителей от несправедливой конкуренции извне. Дж. Байден также применяет иные меры по устранению недопустимых, по мнению США, торговых практик,

включая курсовые и нетарифные меры, валютные ограничения, инвестиционные санкции и другие. Например, к таким ограничениям относятся: запрет на инвестиции американских граждан в компании высокотехнологического сектора Китая; запрет сервисного обслуживания оборудования китайских компаний; ограничение поставок полупроводников в Китай и др.

Джо Байден продолжает курс, намеченный Д.Трампом и расширяет уже введенный запрет на американские инвестиции в китайские фирмы, действующие на территории США. Данный запрет в том числе распространяется на такую крупную компанию как Хуавей (Huawei) [7]. Несмотря на то, что нынешний президент отозвал ряд указов Трампа о наложении запрета на некоторые китайские приложения, такие как TikTok и WeChat, Байден призывает Министерство Торговли провести проверку приложений на предмет незаконной деятельности [2].

Администрация Байдена также продолжает стремиться к соблюдению так называемого «соглашения первой фазы», которое было подписано между США и КНР в 2020 году, предусматривающее обязательства Китая по закупкам американских товаров, что в перспективе должно принести пользу некоторым отраслям промышленности США, включая сельское хозяйство. Решение о том, чтобы Китай соблюдал соглашение было объявлено торговым представителем США Кэтрин Тай наряду с намерением администрации сохранить введенные США тарифы на импорт из Китая, которые суммарно составляют сотни миллиардов долларов [5]. Китай до сих пор не выполнил часть наиболее важных обязательств и значительно отстал от графика исполнения своих обязательств по закупке американских товаров и услуг в 2020-2021 гг. Выполнение условий данного соглашения важно не только тем, что Китай взял на себя обязательство по покупке американских товаров и услуг на сумму 200 миллиардов долларов, но и обещанием добиться прогресса в обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности, устранить нетарифные барьеры для импорта сельскохозяйственной продукции, либерализовать свой сектор финансовых услуг и другое. Все это представляет сферу интересов США для обеспечения экономической безопасности и ослабления экономической конфронтации с Китаем.

Однако во время президентства Дж. Байдена прослеживаются новые тенденции в отношении торговых отношений с Китаем. В отличие от Трампа, который придерживался концепции «Одного Китая», Байден, по сути, отказался от неё. На это указывает помощь США в укреплении обороноспособности Тайваня и заявления о том, что «США придут на помощь Тайваню в случае нападения с материка» [3]. Правительство США осуществляет данные действия с целью достижения большей уступчивости китайской стороны в вопросах торговли. Однако, это приводит только к большей конфронтации, так как КНР подчеркивают невозможность компромисса по вопросу Тайваня.

Отличительной чертой торговой политики США в отношении Китая являются значительные инвестиции в разработку высокотехнологичных отраслей на территории Соединенных Штатов с целью завоевания технологического первенства. На это указывают масштабные вложения в производство — в частности, связанное с основополагающими технологиями. В числе таких шагов двухпартийный Закон об инфраструктуре, который предполагает вложение \$1,2 трлн в эту сферу, Закон о чипах и науке, который предоставляет \$52,7 млрд на внутренние исследования и стимулирование производства полупроводников, и Закон о снижении инфляции, который по плану должен привлечь \$737 млрд [1]. Продолжая тему сотрудничества в сфере технологий, с 2011 года США соблюдают так называемую «поправку Вульфа», запрещающую NASA и другим государственным учреждениям сотрудничать с КНР в сфере космоса.

Соединенные Штаты также стремятся уменьшить свою торговую зависимость от китайских поставщиков. На это указывают последние данные, которые были опубликованы The Washington Post. Согласно этой информации, самым крупным торговым партнером США в 2023 году стала Мексика, в то время как импорт США и КНР сократился на 24%. Стоит отметить, что ранее Китай был крупнейшим экспортером для Соединенных Штатов. Ослабление коммерческих связей между государствами обусловлено не только торговыми, но и политическими причинами.

Вашингтон подчеркивает значимость своих зарубежных партнеров на данном этапе и стремится вовлечь в антикитайский фронт своих союзников. Несколько месяцев спустя после вступления Дж. Байдена в должность кабинет президента сделал заявление о том, что Соединенные Штаты продолжают консультироваться и координировать свои действия с союзниками и партнерами, которые разделяют американскую заинтересованность в обеспечении условий справедливой конкуренции, установлении правопорядка в сфере торговли и технологий и укреплении глобального рынка для своих работников и бизнеса [4]. В феврале 2022 г. глава Белого дома Джо Байден сообщил, что США и Канада договорились вместе «повышать свою конкурентоспособность» с Китаем. Также США нацелены на укрепление отношений с такими союзниками, как Япония, Филиппины, Республика Корея, Австралия. Говоря о политике США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стоит отметить, что нынешняя администрация оказывает давление на Китай не только по вопросу Тайваня, но также Тибета, Гонконга и Синьцзяна. Соединенные Штаты стремятся усилить свое военное присутствие в названном регионе, и расширение военного и разведывательного сотрудничества между США и Тайванем является неотъемлемым элементом давления на КНР, что в итоге приводит к усугублению отношений между странами.

Согласно информационному бюллетеню, опубликованному Министерством финансов США и касающемуся инвестиций Соединенных Штатов в определенные технологии в странах, вызывающих озабоченность, США запустят новую программу, получившую название «Программа исходящих инвестиций». Данная программа потребует от граждан США уведомлять Казначейство об определенных транзакциях и запретит им инвестировать в «узкопрофильные подгруппы трех областей передовых технологий» Китая.

«Страной, вызывающей озабоченность», указанной в информационном бюллетене, является Китай, а также Гонконг и Макао.

Тремя зонами ограниченного доступа являются:

- Полупроводники и микроэлектроника;
- Квантовые информационные технологии;
- Некоторые системы искусственного интеллекта.

Эти три категории были выбраны в качестве мишеней для программы из-за их «исключительной роли в ускорении развития передовых военных, разведывательных, наблюдательных и кибернетических возможностей». Названные выше запреты на инвестиции в наукоемкие отрасли промышленности КНР направлены на предотвращение ускоренной разработки и внедрения новых технологий китайской стороной.

Китай осудил подписание данного исполнительного указа президентом Байденом, а представитель Министерства иностранных дел Китая заявил, что «Китай решительно осуждает и выступает против целенаправленного введения США ограничений на инвестиции в Китай». По мнению китайской стороны, этот шаг «политизирует деятельность бизнеса и нарушает принципы рыночной экономики и честной конкуренции».

Администрация Байдена уже ввела несколько других ограничительных торговых мер и санкций в отношении Китая, включая контроль за экспортом ключевых полупроводниковых технологий и оборудования в Китай. В ответ на экспортный контроль Китай недавно объявил об ограничениях на экспорт ключевых металлов, используемых для производства чипов и электронных компонентов.

Важным шагом на пути к стабилизации отношений между США и КНР стала встреча Госсекретаря США Энтони Блинкена и председателя КНР Си Цзиньпина, прошедшая 19 июня 2023 года. Обе стороны не желают, чтобы торговое соперничество между ними переросло в полномасштабный конфликт. На данном этапе отношения между государствами рассматриваются как самые напряженные с момента установления дипломатических отношений между США и КНР.

28 августа 2023 года министр торговли США Джина Раймондо встретила со своим китайским коллегой, министром торговли Ван Вэньтао, чтобы обсудить китайско-американские экономические и торговые отношения, включая торговые вопросы, представляющие взаимный интерес. Согласно отчету о встрече Министерства торговли Китая, министр Ван выразил «серьезную обеспокоенность по поводу тарифов по разделу 301 США в отношении Китая, политики в области полупроводников, двусторонних инвестиционных ограничений, дискриминационных субсидий и санкций в отношении китайских компаний». Между тем, в сообщении Министерства торговли США госсекретарь Раймондо «подчеркнул важность создания равных условий для американских работников и бизнеса и обеспечения справедливого и прозрачного отношения к американским компаниям в Китае».

Встреча Раймондо и Вана привела к ряду обязательств по долгосрочному и регулярному двустороннему общению по поводу ключевых проблем. Конкретные усилия по улучшению обмена информацией включают:

- Создание рабочей группы, состоящей из правительственных чиновников Китая и США на уровне заместителей министров и директоров, а также представителей бизнеса, которая будет проводить встречи заместителей министров два раза в год;
- Запуск механизма обмена информацией об экспортном контроле, который «послужит платформой для уменьшения непонимания касательно политики национальной безопасности США». «уточняющий соответствующие системы экспортного контроля [каждой страны] и улучшающий коммуникацию между двумя сторонами»;
- Проведение технических консультаций между экспертами из двух стран по обеспечению защиты коммерческой тайны и конфиденциальной деловой информации в процессе административного лицензирования;
- Обязательства министров торговли США и КНР регулярно поддерживать диалог и назначать встречи не реже одного раза в год.

Визит Раймондо рассматривается как попытка достигнуть консенсуса и продвинуться вперед в решении спорных вопросов касательно торговой политики между Соединенными Штатами и Китаем.

Таким образом, авторский вывод заключается в том, что администрация Джо Байдена применяет механизмы сокращения торгового дефицита с Китаем (тарифы, санкции, запрет на инвестирование, ограничения) в защиту экономических интересов Соединенных Штатов и в то же время оказывает военное давление в вопросе Тайваня, чтобы склонить КНР к большей торговой уступчивости. Новой и важной чертой нынешней администрации является мобилизация союзников для формирования альянса против КНР в целях обеспечения справедливой конкуренции в сфере торговли. Администрация Байдена ищет сотрудничества и поддержки у зарубежных партнеров в таких областях, как экономические и торговые правила, контроль над технологиями, инвестиционные ограничения, ценности и безопасность. Нынешняя администрация

также ставит акцент на инвестировании в отечественные высокотехнологичные отрасли при одновременном введении ограничений на инвестиции и экспорт стратегических компонентов для чипов и микросхем в Китай.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Вишнякова В., Постникова Е. Получасовой успех – текст: электронный / В. Вишнякова, Е. Постникова / Газета РБК. Политика. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/20/649068249a79479af13e2cd5> (дата обращения 10.10.2023).
2. Дудина М.А. Позиции экономической дипломатии США в торговой войне с Китаем / М.А. Дудина – текст: электронный // СЭП. 2022. 49 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-ekonomicheskoy-diplomatii-ssha-v-torgovoy-vojne-s-kitaem> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Пятышев К.О. Проблемы и перспективы тайваньского урегулирования в контексте "треугольника Пекин-Тайбэй-Вашингтон" 2020-2021 / К.О. Пятышев – текст: электронный // Скиф. 2022. 349 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-tayvanskogo-uregulirovaniya-v-kontekste-treugolnika-pekina-taybey-vashington-2020-2021-gg> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Biden, J. Executive order on America's supply chain, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/02/24/executive-order-on-americas-supply-chains/> [accessed 03.10.2023].
5. Brown Chad P. Why Biden will try to enforce Trump's phase one trade deal with China. Peterson Institute for international economics. 2021. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/why-biden-will-try-enforce-trumps-phase-one-trade-deal> [accessed 03.10.2023].
6. Fact Sheet: The Biden-Harris Administration's New Approach to the U.S. – China Trade Relationship. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2021/october/fact-sheet-biden-harris-administrations-new-approach-us-china-trade-relationship> [accessed 03.10.2023].
7. Shepardson, D. Biden signs legislation to tighten U.S. restrictions on Huawei, ZTE, Reuters, 2021 URL: <https://www.reuters.com/technology/biden-signs-legislation-tighten-us-restrictions-huawei-zte-2021-11-11/> [accessed: 04.10.2023].

Смирнов Владислав Дмитриевич,

студент,

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г.Чернышевского,*

г. Саратов

SmiViD@yandex.ru

Никаев Мохмад Ахданович,

студент,

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г.Чернышевского,*

г. Саратов

nikaev.2003@mail.ru

ЛИВАН, КАК АРЕНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И СИРИИ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_208

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вехи взаимодействия США и Сирийской Арабской Республики на территории в контексте борьбы за влияние на Ливан. Авторы подробно анализируют такие исторические процессы, как Гражданская война в Ливане (1975-1990), поствоенный период восстановления страны, «Кедровая революция» и волнения начала второго десятилетия XX века с точки зрения обоюдного влияния на внутренние процессы в стране со стороны региональной державы Сирии и глобальной державы США. Именно перманентная борьба внешних сил за влияние на страну, как за важный экономический и геополитический регион, по мнению авторов, во многом обусловила всю историю развития Ливана и сформировала современный политический ландшафт на Ближнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: *Сирия, Ливан, США.*

Smirnov Vladislav Dmitrievich,

Student,

Saratov National Research

State University named after N.G. Chernyshevsky,

Saratov

SmiViD@yandex.ru

Nikaev Mokhammad Akhdanovich,

Student,

Saratov National Research

State University named after N.G. Chernyshevsky

Saratov

nikaev.2003@mail.ru

LEBANON AS AN ARENA OF CONFRONTATION BETWEEN THE UNITED STATES AND SYRIA

***Abstract.** The article examines the key milestones of interaction between the USA and the Syrian Arab Republic in the territory in the context of the struggle for influence in Lebanon. The authors analyze in detail such historical processes as the Civil War in Lebanon (1975-1990), the post-war period of reconstruction of the country, the Cedar Revolution and the unrest of the early second decade of the twentieth century from the point of view of mutual influence on internal processes in the country from the regional power of Syria and the global power USA. It was the constant struggle of external forces for influence on the country as an important economic and geopolitical region, according to the authors, that largely determined the entire history of the development of Lebanon and shaped the modern political landscape in the Middle East.*

***Key words and phases:** Syria, Lebanon, USA.*

В начале 1975 года Ливан оказался в глубоком экономическом кризисе, вызванном несколькими факторами, включая высокую инфляцию, дефицит бюджета, недостаток валюты и низкий уровень экспорта. Это привело к увеличению безработицы, бедности и активизации социальных протестов.

Кризис усугубился в результате начала гражданской войны в апреле 1975 года. Война привела к ухудшению экономической ситуации в связи с нарушением торговли, добычи нефти и газа, а также уничтожением туристической отрасли, традиционного источника дохода Ливана.

Кроме того, одной из наиболее важных причин неблагоприятного для государства развития конфликта стало ухудшение и без того натянутых отношений между различными религиозными группами. Так, по данным переписи 1932 года, мусульмане в стране составляли 48% от общей численности населения, при этом доля суннитов от общей численности доходила до 22,4%, а доля шиитов до 19,6%. В то же время, христиан насчитывалось около 51,2%, среди которых выделялись христиане-марониты (28% населения) [6, с. 60].

Во многом, именно конфессиональные противоречия стояли у истоков конфликта. Несмотря на то, что уже конституция 1927 года содержала статью, провозглашавшую абсолютную свободу совести, вопросы представительства различных верований в органах власти, фактически, не были урегулированы вплоть до 1990-го года, когда в свет вышла действующая ныне редакция основного закона Ливана.

Существование системы конфессионализма, основанной на пропорциональном закреплении представительства различных религиозных групп в органах государственного управления, могло быть стабильным только в случае сохранения пропорций между конфессиями в самом населении. Однако, почти всё время существования независимого Ливана отмечалась тенденция к уменьшению доли христиан в стране [7, с. 160]. Это, в конце концов, и привело к недовольству исламского населения, представительство которого сохранялось на прежнем уровне, несмотря на изменения в общих пропорциях населения.

Правительство было формально контролируемо президентом Ливана, однако на деле власть над страной распределялась между различными религиозно-этническими группами, каждая из которых стремилась сохранить свою автономию и независимость от других групп. Это привело к тому, что существовали почти параллельные государственные структуры, контролирующие различные территории страны [6, с. 125].

Оппозиционные силы, в свою очередь, не выступали с некой единой позиции. Напротив, существовало основательное разделение между левой и правой оппозицией. Представители первой требовали более широких прав для мусульманского населения

страны, а также равноправия всех этнических и религиозных групп. Они выступали за политические и социальные реформы, направленные на борьбу с коррупцией и неравенством в обществе. Правые христианские радикалы призывали к борьбе с коммунизмом в стране, изгнанию палестинских вооружённых формирований и ликвидации лагерей беженцев [4]. Столь значительная пропасть между целями и взглядами сторон не могла не привести к более острым формам противостояния, где стороны проявляли крайнюю жестокость.

Помимо прочего, в анализе состояния государственности предвоенного Ливана отмечают такой фактор, как подрыв государственной монополии на применение силы. Такую ситуацию связывают как с миграционным кризисом и деятельностью палестинских группировок, так и с социальной структурой ливанского общества, основанного на традиционных для Ближнего Востока формах организации общества [14, s. 109].

Таким образом, именно разобщённость общества стала ключевым фактором в дальнейшем развитии событий, так как каждая из сторон глобального конфликта пыталась использовать определённые группы населения для влияния на Ливан.

Западные страны во главе с США действовали в Ливане довольно активно, так по некоторым оценкам «за период с 1950 по 1987 г. США поставили в Ливан оружие на сумму \$ 637,6 млн., поддерживали правохристианские прозападные круги, посылали в Ливан своих «советников» и провоцировали конфликты между сирийцами и ливанцами» [1, с. 189]. Очевидно, что США возлагали большие надежды на свою деятельность в Ливане. Помимо нового потенциального союзника, который мог бы стать противовесом Сирии в регионе и стать новой базой для оперативных соединений 5-ой Средиземноморской эскадры ВМФ СССР или 6-ого Флота ВМС США, под контролем христианских прозападных сил мог оказаться важный нефтяной путь Трансарабской трубопроводной компании. Этот американо-саудовский проект позволял обеспечить переправку из Саудовской Аравии к берегу Средиземному морю 450 тыс. баррелей в сутки. Ливан занимал в работе арабо-американской нефтяной компании особую роль - на его территории находились порты, в которых принимали нефть и грузили его на танкеры. За предоставление права транзита Ливан, как и другие транзитные страны, получал от кампании выплаты, однако, «в 1970 г. после аварии на трубопроводе Сирия отказалась его ремонтировать, пока транзитные сборы не будут увеличены вдвое и ей не выплатят единовременно \$ 9 млн. Ливия поддержала Сирию, и со своей стороны потребовала увеличения сборов» [11, с. 87]. Повышение платы за транзит нефти сделал проект неэффективным, поэтому к 1973 году «во время первого нефтяного шока мировые цены чрезвычайно повысились, стало выгоднее вывозить нефть танкерами из Персидского залива» [12, с. 193]. Таким образом, контроль над Ливаном мог позволить снизить затраты на транспортировку и, соответственно, решить проблемы, вызванные резким ростом цен на нефть.

Сирия в то же время стремилась воссоздать статус-кво в регионе Леванта, сохранив одного из главных своих союзников и не позволив Израилю вмешаться в конфликт в Ливане [3]. В соответствии с этими устремлениями Сирийские войска, вошедшие в Ливан после неудачных попыток мирного урегулирования, поначалу поддержали совершенно неожиданную сторону, а именно христианские организации, которые на тот момент уступали отрядам Палестинского движения сопротивления и левому политическому блоку. Впоследствии, после нормализацией отношений с палестинскими движениями в 1977 году, Сирия всецело поддержала коалицию мусульман и левых сил, однако, военная инициатива уже была упущена, поэтому возникла потребность в создании более широкой просирийской коалиции. Таким

образом, Сирия всё сильнее втягивалась в военное противостояние в Ливане вплоть до прямого столкновения с израильскими войсками в 1982 году.

Весной 1976 г., когда после череды столкновений военная инициатива оказалась за национально-прогрессивными силами, которые, делая упор на массовую поддержку, смогли к июню 1976 г. взять под контроль 82% территории страны. Однако ситуация резко изменилась после прямого вмешательства в конфликт Сирии под предлогом оказания помощи ливанскому правительству в прекращении гражданской войны [8, с. 129]. На деле сирийское присутствие на территории Ливана было сопряжено с большими сложностями: христианским лагерем сирийские войска поначалу воспринимались как силы, которые остановят продвижение левых, но постепенно этот взгляд сменился отказом в легитимности сирийского присутствия в стране; прогрессивисты, на чьей стороне к моменту вторжения уже явно был перевес сил, сразу вступили в прямое вооружённое противостояние с Сирией. Оттесняя их, сирийская армия постепенно оккупировала долину Бекаа в центре страны, окрестности Триполи на севере и Сайды на юге.

Частые конфликты и столкновения между сирийскими войсками и другими группами в Ливане, в том числе ПДС-НПС, в значительной мере усложняли ситуацию в стране. Более того, сирийское присутствие в Ливане привело к увеличению активности правохристианских сил, что способствовало обострению конфронтации в регионе. Особо стоит отметить тот факт, что в начале операции Х. Асад поддерживал христиан-маронитов, но позже он порвал с ними из-за сближения последних с Израилем. Такое значительное изменение в балансе сил не могло положительно сказаться на ситуации, что в дальнейшем будет явно видно.

Внешнее вмешательство в Ливанский конфликт, включая сирийское вторжение, дополнительно усложняли конфликт, делая невозможным его мирное разрешение.

В конце 1980-х годов страны Ближнего Востока активизировали политику по урегулированию ситуации в Ливане, где проблемы продолжались уже не первый год. В мае 1989 г. под эгидой ЛАГ был сформирован Комитет по Ливану в составе Саудовской Аравии, Марокко и Алжира. Он имел цель достижение национального примирения в многострадальной стране [10, с. 36]. На конференции в саудовском городе Ат-Таифе в ноябре 1989 г. ливанские парламентарии подписали «Хартию национального согласия». Суть данного документа сводилась к следующим положениям: во-первых, ликвидация устаревшей конфессиональной системы; во-вторых, разоружение всех незаконных воинских формирований, которые представляли угрозу безопасности внутри страны; в-третьих, для решения вопроса присутствия сирийских войск на территории государства. Данные соглашения положили конец многолетней войне, в результате которых относительная молодая и перспективная страна оказалась в руинах. Договор в целом представлял собой совокупность компромиссов между всеми религиозными группами, в результате чего он получил поддержку широких масс населения. Об этом свидетельствуют результаты опросов, проводимых в тот период [6, с. 185]. Однако постепенно свою роль начал играть фактор внешнего влияния на ситуацию внутри Ливана.

Против соглашений выступили христианские силы подконтрольные М. Ауну, врагу Сирии, который получал помощь от Ирака. Аун, явно надеясь на помощь Запада, начал новую кампанию по «освобождению» страны. В 1990 году начинаются столкновения уже внутри христианского блока, между сторонниками и противниками Ат-Таифа. Однако сложная ситуация, в которой оказался Ирак в связи с событиями в Персидском заливе, вынудила Багдад отказаться от поддержки ливанского союзника. Аун в конце того же года был разбит и бежал во Францию.

В стране начался период восстановления и хрупкого мира, основанного на страхе перед новым пожаром гражданской войны. За построение «нового» Ливана основательно взялся Рафик аль-Харири, который возглавил кабинет министров в 1992 г. Несмотря на то, что новая власть поначалу не устраивала Сирию из-за связей с Эр-Риядом, Дамаск всё же согласился на его кандидатуру. При новом лидере за период 1992-1994 гг. стабилизировалась государственная валюта, был разработан 10-летний план восстановления разрушенной страны («Горизонт 2000»), который во многом опирался на привлечение ливанской диаспоры в странах Персидского залива [6, с. 188]. Конфессиональная система в 1991 и 1992 гг. так же претерпела некоторые изменения, однако, продолжила своё существование в усеченном виде. За достаточно короткий срок была перестроена столица государства - Бейрут. Аль-Харири добился восстановления иностранной помощи для Ливана, в страну начали прибывать инвестиции и туристы. Не смотря на заслуги премьер-министра в 1998 году он был снят с должности новым президентом Эмилем Лахудом за неудачи в экономической политике и возросший внешний долг страны. Однако это могло быть следствием лояльности Аль-Харири к Сирии, из-за чего Вашингтон в его адрес сыпал обвинениями в коррупции и покровительстве наркобизнеса. Если бы они знали тогда, что геологами в августе 2011 года на сирийской территории на границе с Ливаном будет открыто новое газовое месторождение [13, с. 90].

Необходимо отметить, что ввод израильских войск на территорию Ливана в 1982 г. привёл к ослаблению позиций палестинских организаций, и как следствие активизации и консолидации шиитов. В стране начали появляться влиятельные шиитские силы, они были представлены двумя основными организациями «Амаль» и «Хезболла», вторая из которых вскоре заняла лидирующую позицию.

«Хезболла» представляла собой результат деятельности Сирии и Ирана на территории Ливана, Дамаск использовал шиитские группировки для борьбы с неподконтрольными суннитскими силами, а Иран как инструмент экспорта исламской революции. В истории и случаи, когда группы иракских шиитов, объединившихся с бойцами из ливанской «Хизбаллы», имевших опыт боевого противодействия американцам объединялись для поддержки сирийского правительства [2, с. 246]. Стоит сказать, что Сирия с подозрением относилась к исламистской «Партии Бога» и старалась лавировать между ней и светской «Амаль» [7, с. 3]. Однако вскоре «Хезболла» стала единственной реальной силой, выступающей против оккупации страны израильской армией, во многом благодаря использованию, финансируемого Ираном, канала «Аль-Манар», известного антиамериканской риторикой. Поэтому не удивительно, что именно «Хезболла» отказалась разоружаться в соответствии с Таифским соглашением. Позже, однако «Партия Бога» всё же согласилась распустить свои отряды, но сохранила их на юге Ливана.

Новая власть (после ухода Аль-Харири) Ливана начала поднимать вопрос о выводе израильских сил с юга страны. Бейрут в 2000 г. согласился на ввод на данную территорию миротворческих сил ООН, что было основным условием Тель-Авива. Израиль давно уже убедился в необходимости покинуть Ливан из-за постоянных атак со стороны исламистов, однако, после вывода ЦАХАЛа, юг страны почти сразу был занят подразделениями «Партии Бога», что привело к ещё одной войне в Ливане, в ходе которой Израиль при полной поддержке США попытался уничтожить «Хезболлу», но сделать это так и не смог [5].

Подводя итог можно отметить, что огромное количество кризисных явлений, охвативших Ливана в XX в., были вызваны как сложным конфессиональным составом страны, так и активным внешним влиянием. Акторы влияния зачастую использовали внутренние противоречия ливанского общества для завоевания лояльности Бейрута.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Белоусова К.А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958-1975 гг. М.: Московский педагогический государственный университет, 2015. 276 с.
2. Белашенко Д.А., Гавриков А.В., Гуров О.Н., Иванова, М.В., Карнаухова, О.С. и др. «Новая нормальность» и международные отношения: теории, инструменты, практики. М.: Аквилон, 2021. 470 с.
3. Булва В.И. Эволюция ливанского кризиса и новая расстановка сил на Ближнем Востоке (1975-1982) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-livanskogo-krizisa-i-novaya-rasstanovka-sil-na-blizhnem-vostoke-1975-1982> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Горбунова Н. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток (Oriens). 2013. № 4. С. 130-142.
5. Дж. Буш: «Цветные» революции отвечают интересам США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/02/2006/5703bbc39a7947afa08c9708?ysclid=locz9hlxco944698936> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Иващенко А.С. Роль конфессионального фактора в общественно-политической жизни Ливана (1943-1990 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 3(163). С. 59-65.
7. История Ливана. XX век. М.: ИВ РАН, 2016. 276 с.
8. Ковальчук А.А. Роль сирийской арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976-1990 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 128-134.
9. Минаев С.В. Труба или волынка? Уроки истории арабских транзитных трубопроводов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. 2001. № 3. С. 85-89.
10. Посольство США в Бейруте опасается последствий сирийской войны [Электронный ресурс]. URL: https://www.upi.com/Top_News/Special/2012/05/15/US-Embassy-in-Beirut-wary-of-Syrian-spillover/UPI-84091337100485/#ixzz1vTCIAjr6 (дата обращения: 28.10.2023).
11. Савичева Е.М. Ливанский кризис: гражданская война и ненадёжный мир // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 29-39.
12. Цыплин В.Г., Смирнов В.Д. Роль ливанского кризиса 1975 г. в «холодной войне» // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник научных докладов по материалам XI Всесоюзной научной конференции Самара. 28 апреля 2023 года. Самара. Самарская гуманитарная академия. 2023. С. 190-195.
13. Цыплин В.Г. Исламская газовая магистраль и развязывание боевых действий в Сирии // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2021. № 13. С. 89-96.
14. Endres J. Der Hobbessche «Naturzustand» als Normalität? Annäherung an den libanesischen Bürgerkrieg als stabiles Gesellschaftssystem // Bibliografische Information der Deutschen Bibliothek. 2009. S. 106-121.

Селютин Михаил Николаевич,

студент,

департамент истории и археологии,

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток

seliutin.mn@students.dvfu.ru

ВЛИЯНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_214

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на двойственность политики США в отношении Еврейского вопроса. Анализируется реакция американского общества и правительства на политику Российской империи в отношении евреев и американских граждан еврейского происхождения. Цель статьи: выявить факторы, повлиявшие на двойственность позиции правительства США в отношении Еврейского вопроса. Сделан вывод о влиянии геополитической обстановки на позицию американского правительства.

Ключевые слова и фразы: США, Российская империя, дипломатические отношения, Еврейский вопрос.

Selyutin Mihail Nikolaevich,

Student,

department of history and archeology,

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

seliutin.mn@students.dvfu.ru

THE INFLUENCE OF THE JEWISH QUESTION ON DIPLOMATIC RELATIONS OF THE USA AND THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract. The article examines the factors that influenced the duality of US policy regarding the Jewish Question. The reaction of American society and government to the policies of the Russian Empire towards Jews and American citizens of Jewish origin is analyzed. The purpose of the article: to identify the factors that influenced the duality of the US government's position regarding the Jewish Question. A conclusion is drawn about the influence of the geopolitical situation on the position of the American government.

Key words and phrases: USA, Russian Empire, diplomatic relations, Jewish Question.

Еврейский вопрос оказал значительное влияние на российско-американские отношения в начале XX в. Являясь первоначально региональным вопросом, проблема положения евреев в Российской империи постепенно перешла в сферу международных отношений. На территории США находилась большая еврейская диаспора, активно интересовавшаяся положением евреев в других странах. Поэтому американское правительство было вынуждено реагировать на обострение Еврейского вопроса в Российской империи. Однако реакция США на положение российских евреев долгое

время была неоднозначной. Осуждение действий царского правительства в рамках внутривластного дискурса и регулярные обещания президента и правительства США решить этот вопрос сочетались с нерешительными действиями в дипломатической сфере. Такое положение дел сохранялось вплоть до 1911 г., когда был денонсирован Договор о торговле и навигации 1832 г. Однако остаётся невыясненным, какие факторы влияли на двойственность отношения американского правительства по Еврейскому вопросу.

Проблема влияния Еврейского вопроса на дипломатические отношения США и Российской империи рассматривалась в ряде отечественных и зарубежных работ. В.И. Журавлева в статье «Еврейский вопрос глазами американцев» акцентирует внимание на вопросе восприятия американскими гражданами положения евреев в Российской империи и её политики в отношении еврейского населения [2]. Рассматривается влияние еврейской иммиграции на американское общественное мнение. Наиболее подробно данная проблематика рассмотрена в работе Э. Хили. Исследователем проанализированы причины и предпосылки охлаждения российско-американских отношений в контексте Еврейского вопроса, которые привели к денонсации Русско-американского договора о торговле и навигации 1832 г. по инициативе США [6]. Реакция американского общества на политику Российской империи в отношении евреев и его влияние на правительство США рассматривается в работе Т. Сталтса [22]. Попытки решить «паспортный вопрос» администрацией Рузвельта описаны в работе С.И. Ни. Автор прослеживает тенденцию изменения российско-американских отношений от «дружественных» к нейтральным [7]. Существует также ряд работ по отдельным аспектам Еврейского вопроса в российско-американских отношениях. Однако ни в одном из трудов не затрагивается вопрос двойственности позиции американской администрации по Еврейскому вопросу.

После смерти Александра II положение евреев в Российской империи значительно ухудшилось. Для еврейского населения империи был введён ряд ограничений, в числе которых значились запреты на расселение и проживание евреев за пределами Черты осёдлости, ограничения в получении высшего образования, на ведение торговли и другие [6, с. 409-410]. Осложняло жизнь русских евреев и отношение к ним коренного населения, на что влияло несколько факторов. Во-первых, религиозный вопрос. Евреи исповедовали иудаизм, шедший вразрез с официальной религией. Для населения Российской империи, в большей своей части исповедовавшей православие, иудаизм был чуждой и неправильной религией народа, некогда предавшего Христа и лишённого за свои проступки собственного государства. Вторым фактором было то, что евреи активно занимались торговлей и ростовщичеством. Последнее считалось нехристианским занятием и порицалось. Среди крестьянского населения России сложилось впечатление о евреях как об обманщиках и закабалителях русского народа [6, с. 416]. В-третьих, не последнюю роль играл факт участия евреев в подпольных организациях и заговоре против императора Александра II, что порождало у царского правительствавосприятиеевреев как революционно настроенных элементов российского общества, стремящихся разрушить империю изнутри [6, с. 416]. Министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов в одной из бесед сообщил американскому представителю в Санкт-Петербурге К. Гилду, что готов рассмотреть соглашение, согласно которому США могли бы способствовать переселению всех евреев с территории России в Соединённые Штаты, так как они «несут угрозу не только целостности империи, но и закону и порядку» [18, с. 1821]. Поэтому в Российской империи периодически происходили еврейские погромы, как, например, в Кишинёве в 1903 г. и Белостоке в 1906 г. Всё это создавало тяжёлые условия жизни для евреев в Российской империи, что вынуждало их эмигрировать.

Одной из наиболее привлекательных стран для еврейской эмиграции являлись США [2, с. 66]. Причиной являлась политика Соединённых Штатов по отношению к эмигрантам. Согласно американскому законодательству, натурализованные граждане приравнивались к коренным американским гражданам и имели одинаковые права. Однако это создавало ряд проблем для американского правительства и общества. Так, госсекретарь Гаррисон опасался, что иммиграция евреев «может принять пропорции, которые могут неблагоприятно повлиять на национальный рынок труда» [21]. Его преемник госсекретарь Блэйн обвинил антисемитские меры в России из-за «навязывания большого количества недееспособных и нежелательных персон», что входило в противоречие с декларируемой царским правительством «дружбой с Соединёнными Штатами» [6, с. 409]. Огромное влияние на российско-американские отношения оказывал также «паспортный вопрос». В Договоре о торговле и навигации 1832 г. было оговорено, что граждане США, обладающие американским паспортом, могут свободно посещать Российскую империю с коммерческими целями и свободно перемещаться по её территории. Данный пункт не предусматривал разделение по этническому или религиозному признаку. Однако в данной статье была важная оговорка. Всё вышесказанное имело силу при соблюдении американскими гражданами внутренних законов Российской империи. Эта оговорка послужила предлогом для ограничения евреев, обладающих американским паспортом, в передвижении по территории России. В некоторых случаях евреям в принципе запрещалось посещение Российской империи.

Кроме того, подданным Российской империи запрещалась эмиграция и посещение других стран без высочайшего дозволения императора или правительства [6, с. 413]. Его можно было получить только после исполнения воинской повинности. Выезд за пределы империи до прохождения службы, даже если подданный не достиг возраста постановки на военный учёт, наказывалось тюремным заключением [13, с. 1088-1089]. Наиболее распространённым основанием для получения такого дозволения являлась поездка с дипломатической миссией или торговыми целями. Так как получение высочайшего дозволения было затруднено для рядовых граждан Российской империи, большинство эмигрантов выезжали из страны незаконным путём. В связи с этим некоторые евреи при попытке посетить Россию, имея американский паспорт, арестовывались по прибытии в империю. Каждый подобный казус вызывал бурную реакцию американского общества и протесты правительства США [22, с. 17]. Ограничения на передвижение в пределах Российской империи, запрет на въезд, аресты американских граждан еврейской национальности воспринимались американской общественностью как неуважение к американскому паспорту. Всё вышеперечисленное выводило локальный Еврейский вопрос на международный уровень, сделав его предметом обсуждений российско-американской дипломатии.

Реакция американского общества на положение евреев в России и на ситуацию с американскими паспортами была довольно однозначной. Американцы относились к действиям царского правительства с осуждением. В ответ на погромы в Кишинёве и Белостоке, на дело Бэйлиса или другие прецеденты ущемления, как считали американцы, неотъемлемых прав человека устраивались митинги, публичные выступления влиятельных общественных деятелей, публиковались газеты с обсуждением притеснения американских граждан или евреев вообще. Конгрессмены, печатные издания, представители крупных торговых компаний и простые американские граждане неоднократно обращались с призывами к правительству США и лично президенту принять дипломатические меры для прекращения дискриминации еврейского населения империи и американского паспорта. Известный американский банкир еврейского происхождения Д.Г. Шифф состоял в переписке с госсекретарём

Дж. Хэем по данному вопросу, требуя от правительства и президента решительных действий. Шифф также обращался к Рузвельту с просьбой обратиться к конгрессу и передать представление российскому правительству по поводу притеснения евреев [5, 293].

Такая реакция не была случайной. США являлись на момент начала XXв. государством с одной из самых многочисленных еврейских диаспор, уступая по данному показателю только Российской империи. В одном только Нью-Йорке на момент 1911 г. проживало около 862 000 евреев, имеющих право голосовать, что составляло 13% электората [6, с. 408]. Всего в Соединённых Штатах проживало около 3 миллионов евреев [5, 283]. Ряд торговых компаний и печатных изданий принадлежало евреям. Это давало представителям еврейской диаспоры возможность не только широко освещать события, происходящие в Российской империи, влияя на позицию американских граждан, но и активно продвигать свои интересы в Конгрессе. Представители штатов с большими еврейскими диаспорами должны были учитывать интересы своего электората, чтобы иметь возможность быть избранными пост. К тому же их предвыборные кампании нередко финансировались богатыми еврейскими предпринимателями и влиятельными банковскими домами, не говоря уже об освещении их кандидатур в печатных изданиях. Также в 1906 г. был создан Американский Еврейский Комитет во главе с известными адвокатами, банкирами и владельцами газет. Комитет поставил цель «обеспечить равенство возможностей и предотвратить нарушение гражданских и религиозных прав мирового Еврейства» [6, с. 417]. Всем пострадавшим евреям предполагалось оказывать всемерную юридическую и гуманитарную поддержку, если обвинения не окажутся правдивыми и получатели согласятся принять помощь. Представители Американского Еврейского Комитета активно продвигали свои интересы, стремясь воздействовать на американское правительство путём письменных обращений. Когда этот план не возымел успеха, члены Комитета стали воздействовать на американское общество через газеты и обращения к Конгрессу.

Причиной острой реакции американцев на притеснения евреев в Российской империи было не только ущемление американского паспорта и ограничения на ведение экономической деятельности отдельных лиц. Имел место идеологический конфликт. Как указывалось выше, в США и коренные, и натурализованные граждане обладали неотъемлемыми естественными правами. В связи с этим все обладатели американского паспорта были в равной степени американцами в представлении граждан США. И, соответственно, могли пользоваться всеми правами американского гражданина как в пределах Соединённых Штатов, так и за рубежом. Однако в Российской империи было совсем другое представление. В России на начало XXв. ущемление прав отдельных категорий населения, особенно если они считались опасными для общественного порядка, было вполне допустимо. Соответственно представление о равенстве и неотъемлемости прав было размытым. Особенно это касалось натурализованных граждан и лиц с двойным гражданством. Поэтому при выражении протеста царскому правительству Соединёнными Штатами имело место непонимание специфики своего политического визави.

Реакция американского правительства, подталкиваемого американским обществом к решительным действиям, на притеснения евреев и «неуважение» американского паспорта была не столь однозначна. С одной стороны, правительство США неоднократно направляло ноты протеста российскому дипломатическому представительству в США. Однако в этих нотах прослеживалась осторожность американского правительства, не желавшего идти на прямой конфликт с царским правительством. Все они были составлены в благожелательной и вежливой форме,

подчёркивали «дружеские» взаимоотношения двух стран [11, с. 1862-1863]. Отмечалось недовольство США действиями царских официальных лиц без каких-либо требований. Большинство этих нот вовсе не шли дальше российского дипломатического представительства, не доходя до правительства Российской империи. Американское общество требовало правительство и президента США применить дипломатические меры для оказания давления на Россию. С подачи СМИ и влиятельных представителей торговли и банковского дела предлагалось расторгнуть Договор о торговле и навигации 1832 г. под предлогом несоблюдения Российской империей условий договора. По мнению американского общества выгода от договора не должна идти в ущерб правам американских граждан и не была выше национального достоинства [7, с. 75]. Однако правительство США долгое время не решалось расторгнуть договор, ссылаясь на вышеупомянутые торговые преимущества и не желая портить отношения с Россией. И Республиканская, и Демократическая партии долгое время старались сохранять удобную нейтральную позицию по Еврейскому вопросу. Так, Теодор Рузвельт ограничивался лишь выражением протеста царскому правительству, не решаясь на радикальные дипломатические меры. Уильям Тафт, в инаугурационной речи которого одним из главных обещаний было окончательное решение Еврейского вопроса, первую половину президентского срока также не предпринял никаких решительных действий для решения Еврейского вопроса. Только в 1911 г. под давлением американского общества, подогреваемого заявлениями Американского Еврейского Комитета о невыполнении предвыборных обещаний, Тафт принял решение о денонсации Договора 1832 г.

При этом стоит отметить, что протесты США по поводу притеснения евреев в России наталкивались на принципиальную позицию царского правительства. В Российской империи Еврейский вопрос считался исключительно внутренним вопросом. Протесты воспринимались как попытка вмешательства во внутреннюю политику империи, что российское правительство считало неприемлемым. Под этим предлогом любая попытка начать дискуссию по Еврейскому вопросу прекращалась не начавшись. Кроме того, на каждое подобное представление царское правительство заявляло, что США не имеют морального права осуждать еврейскую политику России, так как они до сих пор практикуют линч и притесняют чернокожее население [5, с. 285]. Также при попытке поднять вопрос отмены ограничений на въезд в Российскую империю евреев российское правительство указывало на невозможность этой меры, подкрепляя свою позицию существованием в США сходных законов [18, 1823].

Главным фактором двойственности политики США по Еврейскому вопросу являлась геополитическая обстановка в конце XIX – начале XX вв. В указанный период времени Российская империя была сильным и влиятельным игроком на международной арене, имевшим интересы во многих регионах. Обладая большой территорией, многочисленной армией и политическим влиянием, она могла навязывать свою волю региональным державам. Союзнические отношения с Российской империей служили серьёзным сдерживающим фактором для других крупных держав. Соединённые Штаты в этот период времени были относительно молодым государством. В контексте интересов европейских держав на Американском континенте США нужны были сильные союзники, способные оказать помощь в возможном противостоянии с ними за влияние в Новом Свете. На тот момент в США шла дискуссия о направлении американской международной политики. Часть американского истеблишмента высказывалась за продолжение политики изоляционизма и ограничение интересов Соединённых Штатов пределами американского континента. Другая часть выступала за расширение национальных интересов США за его пределы. Однако политика изоляционизма ещё долго сохраняла свою актуальность. По словам госсекретаря

Блэйна, США в ближайшей перспективе не планировали расширять национальные интересы и выходить на международный уровень [6, 409]. Американскому государству ещё только предстояло укрепить свою экономическую мощь и политический вес на международной арене. На начало XX в. США ещё не могли вести собственную игру и навязывать свои интересы в международной политике, так как условия для этого не созрели. Соединённым Штатам нужны были сильные союзники из числа мировых держав, поэтому идти на конфликт с Российской империей было нерационально. Кроме того, США был выгоден Договор 1832 г., так как он предоставлял огромный рынок для американских товаров [18, с. 1821-1822]. Только под давлением американского общества президент Тафт решился на денонсацию Договора 1832 г., однако не на полный разрыв отношений с кардинально отличающейся по политическому строю и государственному устройству Российской империей. Тем не менее правительство Соединённых Штатов подчёркивало «искреннее желание сохранить дружеские отношения» с Россией и заключить новый торговый договор, который бы «больше соответствовал новым реалиям и позволил бы укрепить взаимопонимание» между государствами [18, с. 1818-1819].

Таким образом, основным фактором двойственности американской политики в отношении Еврейского вопроса являлась текущая геополитическая обстановка. Несмотря на принципиальные различия в позициях двух государств по данному вопросу, США вплоть до 1911 г. не решались на какие-либо резкие дипломатические действия. Лишь под огромным давлением американского общества американское правительство решилось на ограниченный дипломатический ответ: денонсацию Договора о торговле и навигации 1832 г. При этом на разрыв дипломатических отношений или какие-либо другие дипломатические меры в отношении Российской империи США не пошли.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ганелин Р.Ш. Россия и США (1914-1917). Очерки истории русско-американских отношений. Л.: Наука, 1969. 416 с.
2. Журавлева В.И. Еврейский вопрос глазами американцев. (Из истории российско-американских отношений конца XIX в.) // Вестник Еврейского университета. 1996. № 3(13). С. 64-87.
3. История внешней политики и дипломатии США, 1867-1918 / Под ред. Г.П. Куропятника. М., 1997. 383 с.
4. Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения (1900-1917). М. : Наука, 1964. 378 с.
5. Россия и США: дипломатические отношения. 1900-1917 / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 1999. – 856 с.
6. Healy A.E. Tsarist Anti-Semitism and Russian-American relations // Slavic Review 1983. № 3. P. 408-425.
7. Knee S.E. The diplomacy of neutrality: Theodore Roosevelt and the Russian pogroms of 1903-1904 // Presidential Studies Quarterly. 1989. № 1. P. 71-78.
8. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 3, 1901. Washington: GPO, 1902. 1409 p.
9. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 2, 1902. Washington: GPO, 1903. 2607 p.

10. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 7, 1903. Washington: GPO, 1904. 1956 p.
 11. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 6, 1904. Washington : GPO, 1905. – 2129 p.
 12. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 5, 1905. Washington: GPO, 1906. 2573 p.
 13. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 3, 1906, (In two parts), Part II. Washington: GPO, 1909. 1764 p.
 14. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 3, 1907, (In two parts), Part II. Washington: GPO, 1910. 1507 p.
 15. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 8, 1908. Washington: GPO, 1912. 1945 p.
 16. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 7, 1909. Washington: GPO, 1914. 1502 p.
 17. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 6, 1910. Washington: GPO, 1916. 2070 p.
 18. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 7, 1911. Washington: GPO, 1918. 2023 p.
 19. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Annual Message of the President Transmitted to Congress December 3, 1912. Washington: GPO, 1919. 3457 p.
 20. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, With the Adress of the President to Congress December 2, 1913. Washington: GPO, 1920. 3393 p.
 21. Richardson, R. J. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. New York, 1897. – URL: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/metabook?id=mppresidents>(датаобращен ия: 24.06.2023).
 22. Stults, T.Roosevelt, Russian persecutions of Jews, and American public opinion // Jewish Social Studies 1971. № 1. P. 13-22.
-

Уtimiшев Руслан Фэятевич,
лаборант-исследователь,
Тюменский государственный университет;
студент,
Институт истории и социальных наук,
РГПУ им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
r.utimishev@yandex.ru

ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ ВЛАДИВОСТОКА НА СТЫКЕ ЭПОХ. ВЗГЛЯД СНАРУЖИ И ИЗНУТРИ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_221

Аннотация. В статье рассматривается видение Владивостока гражданами США в 1917-18 годах. Эти годы являются периодом разрушения государственной системы Российской империи и начала Гражданской войны. Сражения армий не проходили на территории Владивостока в вышеназванный период, однако, Гражданская война серьезно повлияла на жизнь города. Понимание того, как происходящее во Владивостоке и в России видели люди, приехавшие из США, помогает понять внешнеполитический курс Штатов в отношении России после революции, цели интервенции на Дальнем Востоке и отношение к Советской власти в течении XX века.

Ключевые слова и фразы: Владивосток, Фредерик Мур, Элеонора Прей, США, Интервенция, Гражданская война

Utimishev Ruslan Fayatevich,
Laboratory assistant-researcher of,
Tyumen State University,
3rd year student of;
Institute of History and Social Sciences A.I. Herzen,
St. Petersburg
r.utimishev@yandex.ru

THE URBAN LANDSCAPE OF VLADIVOSTOK AT THE JUNCTION OF EPOCHS. A LOOK FROM THE OUTSIDE AND FROM THE INSIDE

Abstract. The article examines the vision of Vladivostok by US citizens in 1917-18. In their years happened destruction of the state system of the Russian Empire and the beginning of the Civil War. The battles of the armies did not take place in Vladivostok during the above-mentioned period, however, the Civil War seriously affected the life of the city. Understanding, how what is happening in Vladivostok and in Russia was seen by people who came from the US, helps us understand foreign policy course of USAfter revolution in Russia, reasons of intervention in the Russian Far East and the attitude towards Soviet Union in the XX century.

Key words and phases: Vladivostok, Frederick Moore, Eleanor Pray, USA, Intervention, Civil War

С весны 1918 года во Владивосток стали прибывать чехи, словаки и беженцы. Во второй половине 1918 года началась интервенция. Япония направила 70 тыс. человек, США – 10 тыс., Франция и Великобритания – 1 тыс. [5, с. 44, 164; 6, с. 208]. Население Владивостока перед Первой мировой войной составляло около 100 тыс. человек [8, с. 90]. К концу 1918 года количество людей в городе выросло примерно в 2,5 раза. Резкое увеличение людей во Владивостоке повлияло на город, его жителей и их настроения.

Свидетелем изменений во Владивостоке стала Элеонора Прей. Она переехала во Владивосток из США в 1894 году и все это время вела почтовую переписку, в которой сохранились ее наблюдения о городе. Наибольшее влияние на жизнь американки оказала Гражданская война в России [7, с. 7, 13, 41, 55].

Письма Прей важны при изучении истории Владивостока в период Гражданской войны. Изучение событий через призму иностранного наблюдателя позволяет увидеть вещи, ставшие для местных жителей нормой, но выделяющиеся в глазах иностранца. Прей понимала природу происходящего, так как была знакома с местными нормами и порядками. Изучение проблемы с нового ракурса помогает лучше изучить жизнь в городе, увидеть детали и связи, незамеченные местными жителями. Упоминание событий и фактов, ставших следствием Первой мировой войны, в письмах постепенно становится все более частым и с каждым разом имеет все большее влияние на жизнь американки. Прей пишет, что сначала было закрыто германское консульство, началась отправка полков на фронт. Позже стали собираться пожертвования, люди испытывали волнение, когда слышали немецкий язык. Возникли слухи о высадке немцев во Владивостоке. К 1917 году на улице скопилось военное снаряжение, мешающее американке передвигаться по городу. В Феврале 1917 года по телеграфу Владивосток узнал о революции. Прей была недовольна решениями Временного правительства о лишении офицеров власти над рядовыми, арестом председателя местного военно-полевого суда, митингами, где люди выкрикивали лозунги, но не понимали их смысла. Летом в городе начали действовать левые. Они привлекали внимание горожан речами о том, что все вокруг, включая деньги в банках и товары в магазинах, принадлежит народу. В своих письмах Элеонора выделяет сцену, где человек, якобы не имевший пальто, сослался на справедливость революции и попросил оратора отдать вещь. Оратор отдал пальто, зрители были в восторге. Однако, Прей перестала чувствовать себя безопасно в городе. Единственным радостным событием для нее стало прибытие 24 ноября крейсера ВМФ США «Бруклин». Впоследствии во Владивосток свободно входили корабли ВМФ Японии, Великобритании, Франции [7, с. 105, 342-352]. Пограничный досмотр с российской стороны отсутствовал [12, с. 184-185].

Американка описала деградацию города в письмах зимой 1917-18 года. В письме от 21 ноября Прей писала о недостатке в городе конфет и солений, пропаже сухофруктов, какао, копченой рыбы, от 25-го – об убийстве работника государственного банка, а 5 января – о краже у подруги облигаций на сумму 130 рублей и встрече с вором на следующий день в банке, когда последний обналичивал облигации. 21 января Прей стояла полтора часа в очереди за карточками на 6 фунтов сахара. В тот же день радовалась, что смогла за 2 дня наскрести 3 рубля почтовыми марками и копеечными билетами для обмена на банкноту. 12 февраля Прей жаловалась на начало выдачи пенсий в Хабаровске, уточняя, что пенсия в 40 рублей весьма внушительна, а билеты в Хабаровск и обратно стоят 50. Прей пишет о недовольстве такому нововведению среди местных, рассказывая о конфликтах с

властями. 30 марта Прей писала: «За все мои усилия я хотела бы получить <...> муки. Было бы чудесно иметь каравай хлеба, не отдающий плесенью» [7, с. 196-199, 344-345, 350, 355-361]. Исчезновение хлеба – следствие борьбы Большевиков с «мешочничеством». Старые управленцы были отстранены от вопросов заготовки и распределения, новые были некомпетентны. Также возник хаос на железных дорогах, отсутствовало централизованное управление. Ситуацию ухудшали грабежи составов [3, с. 86-88].

Политические настроения жителей также менялись. В письме от 1 мая 1918 года Прей писала, что пожарник убрал орлов с Николаевской арки. Толпа ликовала и в ответ пожарник снял шапку и три раза перекрестился. В это время городом правили большевики, к которым американка относилась негативно, поскольку перспектива реквизиции имущества пугала ее [7, с. 199].

Американка в письмах сообщала о бандитизме и антияпонских настроениях в городе. В письме от 4 апреля она сообщила о нападении на японское представительство без ограбления [7, с. 360]. В тот же день американский консул Колдуэлл сообщал в Вашингтон о нападении 5 русских на японский офис. Ответной мерой стал ввод 50 английских и 250 японских солдат, тем не менее, бандитизм продолжился [12, с. 329, 339-341]. Прей и консул 30 апреля сообщали о перестрелке полицейских с бандой, ранении местной жительницы и убийстве 2 преступников [7, с. 360; 12, с. 416].

4 мая была распущена городская дума. В новый состав вошли члены Владивостокского совета рабочих и солдатских депутатов. На установление единоличной власти советов Прей отреагировала негативно: «Большевики разогнали управу и посадили в нее своих людей. <...>. Костя Суханов [председатель Владивостокского совета], который, вероятно, в жизни своей по-настоящему не проработал и часа, - теперь вождь трудового народа и хозяин здесь» [1, с. 285-286; 7, с. 361; 9, с. 17-20].

Летом консул сообщал в Вашингтон о боях Чехословацкого корпуса по всей России, о формировании антибольшевистских правительств, желающих продолжить войну с Германией и настаивал на оказании помощи союзников чехословакам. Консул оценивал общее количество корпуса в 50 тыс. человек. 15 тыс., по его оценке, находились во Владивостоке. Консул также сообщал о боях корпуса с пленными солдатами Четверного союза. Прей и Колдуэлл сообщали о свержении власти большевиков в городе 29 июня. В этот день чехословаки в ультимативной форме потребовали ликвидации советов. Единственный бой произошел в казарме напротив вокзала, из-за чего адмирал ВМС США Остин Найт приказал морпехам высадиться и взять под охрану консульство [7, с. 361-363; 12, 568, 580].

Вашингтон постоянно запрашивал у консула информацию об антибольшевистских силах, настроениях жителей, требованиях сибирских правительств. Колдуэлл, находясь во Владивостоке, не мог дать ответ о ситуации в стране и ограничивался сообщениями о ситуации в городе. Из-за недостатка информации, Вашингтон, во второй половине июля, начинает готовить секретную миссию журналиста и офицера армии США Фредерика Мура, которому было предписано явиться во Владивосток для несения службы в рамках формирования антигерманского фронта в Сибири. Из США Мур отправился 2 сентября 1918 года. Его путь из США до Владивостока занял около двух недель [11, с. 2-13, 113]. По возвращении в США, Мур опубликовал ряд статей и травелог «Siberia To-day» («Сибирь сегодня»).

Летом силы Антанты высадились во Владивостоке. Последними это сделали

Соединенные Штаты 16 августа [12, с. 769]. Штаб сил США расположился в бывшем здании торговой компании «Кунст и Альберс» по адресу Светланская, 26 [7, с. 365; 11, С. 40-42]. Генерал Гревс оценил здание, сочтя, что оно прекрасно подходит для штаба; является достаточно обширным для размещения служебных помещений и устройства квартир офицеров [2, с. 42, 64, 104]. Мур описал здание как кирпичное двухэтажное строение, напоминающее библиотеку. Раньше здание было офисом и складом. [11, с. 25]. Теперь над зданием развивался флаг США. До интервенции поднимать иностранные флаги можно было только в день иностранных государственных праздников и только над частными домами [7, с. 261].

Мур был разочарован увиденным во Владивостоке. Журналист по прибытии хотел немедленно вступить в бой, но ему сообщили, что фронт находится на реке Волге. «Здесь нет войны <...> Единственное, за что нужно будет сражаться – за харчи» - сказал Муру солдат армии США. Обескураживающим для журналиста также было использование почтовых марок с царями вместо денег. Журналист не знал о введении «Марок-денег» с изображением императоров в 1915 году [11, с. 19-22]. Также в городе были казначейские билеты Российской империи, «керенки», купоны. Таким было следствие нехватки наличности, вызванной резким увеличением населения [13, с. 217, 246]. Монеты в городе исчезли осенью 1917 года [7, с. 365]. Самой серьезной была проблема недостатка жилья. За деньги не всегда можно было купить кров, еще реже – уединение, ведь спальная комната вмещала от 5 до 13 человек. Люди спали везде, даже на бильярдных столах. Когда одна половина обитателей города просыпалась утром, вторая шла спать. Некоторые жили в вагонах или в каютах на пассажирских кораблях. Продовольствие значительно выросло в цене [10, с. 41-42, 59-60; 11, с. 23-24, 30-32, 41].

Несколькими неделями позже прибытия Мура – в начале октября, во Владивосток был командирован журналист газеты «NewYorkTimes» Карл Уильям Аккерман. [4, с. 14]. Прежде чем журналист отправился вглубь страны, он решил посмотреть на город. Аккерман, как и его соотечественники, увидел бывшее здание «Кунст и Альбертс», ставшее штабом сил США, крейсер «Бруклин», интервентов, бандитизм, нехватку жилья. Аккерман отмечает, что те, кто не нашел кров ни ночью, ни днем спали прямо на улице в сточных канавах с бордюрными камнями в качестве подушек или на тротуарах, где ступеньки служили подголовниками. Помимо людей, на улицах лежали товары для фронта. Сначала строились деревянные склады, но, когда товара стало больше, чем склады могли вмещать в себя, имущество стало скапливаться под открытым небом. «Под брезентом спрятан хлопок из США, 37 тыс. железнодорожных тележек и тяжелых стальных рельсов <...> Колючей проволоки достаточно, чтобы огородить <...> полевые орудия, миллионы патронов и подводную лодку; автомобили, обувь, медные и свинцовые слитки» [9, с. 23-24, 30-32, 41; 10, с. 41-42, 59-60, 161].

Ситуацию ухудшала дезорганизация в работе железной дороги и недисциплинированность ее работников. К примеру, поезд, на котором Мур должен был отправиться из Владивостока, не был подан вовремя, так как сотрудники станции не успели подготовить состав и ушли спать. Журналиста пытались обнадежить словом «сейчас» [11, с. 25-31].

Более подробно происходящее на вокзале Владивостока описал Аккерман. Журналист наблюдал сотни человек разного достатка и возраста, все они «несли с собой свои пожитки, завернутые и завязанные в цветную скатерть, шаль или старое пальто». Одни стояли у кассы, другие выстраивались за багажом, третьи ожидали подачи состава. Поезда отправлялись ежедневно, но количество составов сократилось

с сотен до десятка в день. Вагоны перестали делиться на классы. Остались только специальные- военного предназначения и бывшие грузовые - переделанные в пассажирские. Заходя в вагоны, люди боролись за теплые места у печки. Во избежание конфликтов на вокзале, дежурили японец, американец и чешский солдаты. Стараясь сохранить порядок на железной дороге, иностранцы создали «международную железнодорожную комиссию». Она одобряла поездки, которые считала оправданными и выдавала «разрешения», по которым можно было получить от полки в купе до целого состава [10, с. 1-9, 14-19, 37-39, 173].

Генерал Гревс и Аккерман по «разрешению» комиссии получили два вагона, на которых отправились в октябре в Сибирь [2, с. 67; 10, с. 183-184]. Мур также упоминал «разрешения». Однако, путешествие Мура было менее комфортным, так как несколько раз журналист смог получить место в купе только за взятку или с помощью сил армии США. Пассажиры всегда пытались вломиться в купе Мура. Из-за этого Мур был вынужден с собой носить оружие, а в купе иметь заряженный пулемет. Однажды Мур попал в железнодорожную аварию, когда ехал в вагоне 4 класса [11, с. 85-88, 98-103, 110-113, 247-256].

Аккерман и Мур наблюдали у русских подавленное настроение. Люди не знали, кому доверять и что делать. Извозчик, который был в прошлом солдатом, не смог объяснить Аккерману, почему он не сражается с большевиками. На вопрос что извозчик будет делать в случае захвата города большевиками, ответил – «ничего». Словом «ничего» Аккерман описывает беспокойство, проблемы, ужас от настоящего и ожидания от будущего в городе. «Ничего» - это то, что люди знают о политике, о большевиках, но всем известен факт: Ленин – лидер революции [10, с. 15-19, 37-39; 11, с. 37-41].

Солдаты армии США также были в подавленном настроении. Они жили в сырых, холодных казармах. Их досуг был ограничен чтением книг и посещением кабаре. Армия исходила из приказа о максимальном невмешательстве, чем была сильно разочарована. Ею не выполнялись даже полицейские или охранные функции. Редким исключением были допрос подозрительных граждан и досмотр кораблей вместе с солдатами союзников [11, с. 117-123]. Из-за отсутствия политической стратегии интервентов, в личном составе войск союзников возникли идеи, что пребывание в России – бесполезная трата времени [10, с. 174]. На почве этих идей, после Компьенского перемирия некоторые из американцев уволились из армии [11, с. 119].

Досуг для солдат союзнических войск старалась организовать Young Men's Christian Association – (далее YMCA; пер. с англ. – «Ассоциация молодых христиан»). На добровольных началах там работала Прей. Американка писала, что в здании YMCA имелись обменник, бильярдные столы, камин, места для чая и танцев, рояль [7, с. 364]. YMCA и Красный Крест поставляли медикаменты и оказывали помощь раненым, стараясь предотвратить голод и болезни [12, с. 977-978; 13, с. 217, 246, 642].

Окончание войны сделало проблему японского влияния в России первостепенной для США. Мур писал, что японцы действовали стремительно. Они могли за 10 минут приготовить обед из рыбы и риса, жить и передвигаться в вагонах 4 класса. Скорость действий и неприхотливость к условиям, позволили Японии быстро занять земли от Байкала до Владивостока. Одновременно, вагоны американской армии Мур назвал «скромным отелом». Привыкшая к роскоши американская армия действовала медленнее [11, с. 85-88, 110-113]. Аккерман также наблюдал сильное японское влияние на Дальнем Востоке. Генерал Отани в беседе с Аккерманом заявил о намерении Японии остаться для помощи в формировании Белой армии. Аккерман

считал это предлогом для оккупации Дальнего Востока. Жителей Владивостока, помнивших Русско-Японскую войну, пугала уверенная политика Японии [10, с. 72, 229-234]. Крайне негативно местные жители восприняли вход в бухту линкора «Ивами», в прошлом - «Орла», который был захвачен у России в ходе Цусимского сражения [8, с. 357; 14, С. 184].

К американцам относились лучше, чем к японцам. К примеру, 4 июля 1918 года во время похорон, некоторые местные, не зная о празднике в США, приняли поднятый флаг на корабле как символ поддержки, чему были рады. [12, с. 586-587]. Однако, с Муром несколько раз пытались вступить в спор, чтобы, как считал журналист, выяснить планы США. Один из провокаторов пугал журналиста сценарием, где русский царь, император Японии и король Великобритании объединят армии и, захватив США, заставят американцев смириться с монархией. Другие утверждали, что конная полиция США – это казачество, т. е. угнетающий класс, а митинги в штатах – это движение коммунистов. По мнению Мура, так говорили агенты большевиков [11, с. 94-97].

Главными проблемами Владивостока, по мнению американцев, были политическая неграмотность населения и хаос, вызванный революцией. Голод и бедность беспокоили население. Следствием хаоса в городе стали не только бандитизм, но и повсеместное депрессивное настроение, недоверие людей друг к другу. Дополнительно, иностранные армии и беженцы создали серьезную нагрузку на город, создав дефицит продуктов и мест для проживания. Кризис в стране, по мнению иностранцев, наступил после Октябрьской революции. Видение проблемы с данного ракурса заставило американцев считать Большевиков главной причиной кризиса в России. Это могло стать одной причиной негативного отношения к Большевику в XX веке.

Однако, с России, внимание американцев постепенно сместилось на Японию, уверенно действовавшую на Дальнем Востоке. Ее политика пугала и США, боящихся усиления Японии, и местных, помнивших войну с ней. Гревс в воспоминаниях и Лассинг в отчетах схожи в своей позиции с позицией соотечественников, выраженной в письмах, статьях и травелогах.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. БСЭ. Т. 25. 3 изд. М.: 1969.
2. Грэвс У.С. Американская авантюра в Сибири. М.: Гос. воен. изд., 1932. 247 с.
3. Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917-1921 гг. СПб.: Алетейя, 2007. 371 с.
4. Иванян Э.А. «Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века». М.: Международные отношения, 2001. 703 с.
5. Квакин А.В. Окрест Колчака. М.: Аграф, 2007. 511 с.
6. Квакин А.В. С Колчаком против Колчака. М.: Аграф, 2007. 447 с.
7. Прей Э. Письма из Владивостока 1894-1930. Владивосток.: Рубеж, 2022. 464 с.
8. Статистический ежегодник Российской империи за 1913 год. М., 1918.
9. Японская интервенция в документах. 1918-1922. М.: Полиграфкнига, 1934. 234 с.
10. Ackerman. C.W. Trailing the Bolsheviki: Twelve Thousand Miles with the Allies in Siberia. NY.: 1919. 308 с.
11. Moore F.F. Siberia to-day. NY., 1919. 334 с.
12. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia, Volume II [Электронныйресурс]. URL:

- <https://static.history.state.gov/frus/frus1918Russiav02/ebook/frus1918Russiav02.epub>
(датаобращения: 20.10.2023).
13. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia, Volume III [Электронныйресурс]. URL: <https://static.history.state.gov/frus/frus1918Russiav03/ebook/frus1918Russiav03.epub>
(датаобращения: 20.10.2023).
14. Gadiner. R. Conway's all world's fighting ships. 1860-1905. NY, 1979. 440 p.

Цапаева Анастасия Викторовна,
магистрантка 1 курса направления «Американские исследования»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
tsapaeva.nastenka@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗРАИЛЬСКОГО ЛОББИ НА АДМИНИСТРАЦИЮ Б. ОБАМЫ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_228

***Аннотация.** В данной статье рассматривается вопрос о влиянии произраильских лобби на администрацию президента Обамы. Аналитики и критики спорят о том, насколько значительное это влияние было. Одни утверждают, что лобби оказывали существенное воздействие на Обаму, что подтверждается его поддержкой Израиля и отсутствием достаточного давления на Израиль в отношении израильско-палестинского конфликта. Другие же считают, что Барак Обама принимал независимые решения, основываясь на своих интересах и убеждениях. Более того, администрация Обамы вступила в открытое сопротивление с самым могущественным произраильским лобби – AIPAC, что, казалось бы, подтверждает аргумент о минимальном влиянии. Автор отвечает на вопрос о том, почему тезис о минимальном влиянии по меньшей является спорным.*

***Ключевые слова и фразы:** Барак Обама, произраильское лобби, AIPAC, JStreet.*

Tsapaeva Anastasia Viktorovna,
1st year undergraduate student of the program "American Studies",
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg
tsapaeva.nastenka@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE PRO-ISRAEL LOBBY ON THE OBAMA ADMINISTRATION

***Abstract.** This article examines the influence of pro-Israel lobbies on the B. Obama's administration. Analysts and critics argue about how significant this impact was. Some argue that the lobbies had a considerable impact on Obama, which is confirmed by his support for Israel and the lack of sufficient pressure on Israel regarding the Israeli-Palestinian conflict. Others believe that Barack Obama made independent decisions based on his interests and beliefs. Moreover, the Obama administration has entered into open resistance with the most powerful pro-Israel lobby, AIPAC, which would seem to confirm the argument of minimal influence. The author answers the question of why the thesis of minimal influence is at least controversial.*

***Key words and phrases:** Barack Obama, pro-Israel lobby, AIPAC, J Street.*

Вопрос о влиянии произраильских лобби на Барака Обаму является предметом дебатов и оценок. Некоторые аналитики и критики утверждают, что произраильские лобби, такие как Американско-израильский комитет по общественным связям (AIPAC), оказывали значительное влияние на президента Обаму и его администрацию. Они

указывают на то, что Обама поддерживал безусловную помощь Израилю, включая военную помощь и блокирование резолюций ООН, которые осуждали Израиль за его политику на оккупированных территориях. Критики также утверждают, что Обама не сделал достаточно для прекращения израильско-палестинского конфликта и не оказал достаточного давления на Израиль для принятия уступок. Некоторые другие эксперты склоняются к тому, что влияние произраильских лобби на администрацию Барака Обамы было минимальным. Здесь возникает вполне логичный вопрос: так насколько все-таки бывший президент был подвержен влиянию произраильских лоббистских организаций, действительно ли его администрация не сотрудничала с ними?

Передача произраильских настроений от широкой общественности Белому дому и Конгрессу или продвижение политики, приносящей пользу Израилю, среди должностных лиц других ветвей исполнительной власти осуществлялись многочисленными правозащитными группами, аналитическими центрами и отдельными лицами. ДовВаксман, профессор в области израильских исследований, утверждает, что произраильское лобби в США не монолитно, однако самым могущественным является Американско-Израильский комитет по общественным связям (АИРАС), который пользуется как своими финансовыми возможностями, так и тесными связями с американскими политиками. Множество групп и отдельных лиц, ориентированных на Израиль, по сути, позволило хорошо организованной и гораздо лучше обеспеченной АИРАС доминировать на политической и общественной арене. Учитывая его богатство, организационные активы и профессионализм, Ваксман называет АИРАС «лидером среди произраильских групп» [12].

Администрация Барака Обамы стремилась снизить влияние лоббистов и «израильского лобби», если верить его мемуарам. Слабость АИРАС была продемонстрирована, когда администрация Обамы успешно помешала Конгрессу США торпедировать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), несмотря на тот факт, что АИРАС всеми силами выступал против соглашения. Организация беспрецедентно потратила почти 30 млн долларов на различные лоббистские усилия против сделки, включая встречи с сотнями законодателей на Капитолийском холме и финансирование многочисленных телевизионных рекламных роликов, которые транслировались более чем в двадцати трех штатах [3]. Хотя АИРАС использовала все активы своей организации, Белому дому удалось заручиться достаточной поддержкой демократов в Сенате и помешать Конгрессу наложить вето на соглашение. АИРАС проиграла эту политическую битву против председательствующего президента с тех пор, как Джордж Буш-старший отложил выделение Израилю кредитных гарантий на сумму 10 миллиардов долларов до того времени, пока премьер-министр Ицхак Шамир не согласится принять участие в Мадридской мирной конференции в 1991 году [4].

Однако, нужно упомянуть, что в сентябре 2013 года, администрация Обамы сама обратилась к АИРАС с просьбой проведения крупной лоббистской кампании, чтобы подтолкнуть законодателей поддержать резолюцию, санкционирующую удары США по Сирии. Официальные лица заявляли, что около 250 еврейских лидеров и активистов АИРАС начнут штурмовать залы на Капитолийском холме, чтобы убедить законодателей в том, что Конгресс должен принять резолюцию или поддержать усилия Ирана по созданию ядерного оружия. АИРАС приложила все усилия, чтобы заручиться поддержкой плана Обамы по Сирии, как в Конгрессе, так и среди своих собственных избирателей. Но кампания провалилась, и Конгресс только усилил свое противодействие ударам Обамы по Сирии [13]. Безусловно, этот случай стал скорее исключением, нежели, чем правилом, тем не менее, мы можем утверждать, что администрация Барака Обамы все же была подвержена некоторому влиянию со стороны произраильских лобби.

Да, Барак Обама удалось абстрагироваться от излишнего влияния АИРАС, но это было связано далеко не с тем, что его администрация решила в целом ограничить влияние произраильских лобби. Это связано с тем, что исключительность АИРАС подвергалась серьезному сомнению, когда новый прогрессивный или либеральный игрок приобрел влияние и положение на некогда монолитной арене американо-израильских отношений. Основанная в середине 2008 года Джереми Бен-Ами, J Street смогла успешно воспользоваться президентскими выборами, чтобы позиционировать себя на политической арене [1]. Ее главным вкладом было обеспечение «произраильской/выступающей за мир» альтернативы, которая является противопоставлением АИРАС. Как сказал конгрессмен Боб Филнер: «В течение многих лет там не было никого [выступающего за решение о двух государствах], поэтому нам пришлось голосовать за все это. Надеюсь, с JStreet мы сможем быть более рациональными» [14].

После открытой поддержки кандидатуры Обамы и его беспристрастной повестки дня в отношении американо-израильских отношений на протяжении всех выборов JStreet дважды была политически вознаграждена. Во-первых, Барак Обама пригласил Бен-Ами присоединиться к форуму для диалога между президентом и крупнейшими еврейско-американскими организациями, тем самым дав понять, что администрация рассматривает JStreet как неотъемлемую и ведущую часть еврейско-американского руководства [10]. Во-вторых, советник по национальной безопасности генерал Джеймс Джонс обратился к участникам форума JStreet на первой ежегодной конференции в октябре 2009 года, заявив: «Для меня большая честь представлять президента Обаму и быть уверенным, что мы будем представлены на всех будущих конференциях» [11].

Во время президентских выборов 2008 года и выборов в Конгресс J Street генерировала достаточный импульс, который обеспечил Обама политическую поддержку и общественное одобрение его политики и видения израильско-палестинского мирного процесса, которые он никогда не мог ожидать получить от АИРАС. По данным TheEconomist, в 2009 году годовой бюджет АИРАС составлял около 60 миллионов долларов, пожертвования – около 130 миллионов долларов и более 275 сотрудников, в то время как у J Street годовой бюджет составлял всего 3 миллиона долларов и было несколько сотрудников [8]. Разница очевидна и значительна, но JStreet смогла повлиять на американский дискурс в американо-израильских отношениях.

Несмотря на несколько разногласий вокруг источников их финансирования и неоднозначную позицию в отношении движения за бойкот, отчуждение активов и санкции (BDS), J Street удалось сохранить свой внутренний и международный политический авторитет. В марте 2012 года Барух Бина, заместитель начальника миссии посольства Израиля в Вашингтоне, впервые принял участие в ежегодной конференции J Street. Однако, вопреки ожиданиям организаторов, он раскритиковал J Street за пропаганду усиления давления США на Израиль [5]. Учитывая тот факт, что предыдущие конференции были бойкотированы правительством Израиля, появление Бины свидетельствовало о растущем влиянии J Street в политике США и дискурсе общественного мнения [9].

Перед президентскими выборами 2012 года и промежуточными выборами в Конгресс J Street смогла восстановить свой общественный имидж и политическую значимость, когда объявила о поддержке ключевых членов Конгресса от демократической партии, включая сенатора ДайанФайнштейн, председателя Сенатского комитета по разведке. J Street смогла поддержать кандидатуру более полудюжины сенаторов и более 70 представителей. Согласно годовому отчету J Street, пожертвования на предвыборную кампанию составили более 1,8 млн долларов,

финансовая поддержка организации составила около 35% от общих средств, внесенных израильскими комитетами политических действий (РАСs) [6].

Возвращаясь к СВПД, надо сказать, что JStreet также задействовала значительные финансовые и политические ресурсы для поддержки соглашения, инициированного Обамой, и она провела, а затем эффективно использовала опросы общественного мнения, которые показали, что 59% американских евреев поддержали сделку, цифра, которая выросла до 79%, когда респондентам была предоставлена более подробная информация [7].

Итак, мнение о том, что администрация Обамы была минимально задействована в сотрудничестве с израильскими лобби ошибочно. Оно основывается лишь на противостоянии его администрации с АIPAC, хотя нужно учитывать, что АIPAC не представляет все множество израильских организаций. Барак Обама активно взаимодействовал с его ближайшим конкурентом – JStreet. Исходя из этого, мы можем утверждать, что степень влияния израильских групп на администрацию была все еще значительна. Но фрагментация «израильского лобби» и ослабление гегемонистского статуса АIPAC после создания J Street позволили администрации Обамы продемонстрировать более критичный и прогрессивный общественный подход к Израилю, это в значительной степени способствовало успеху Белого дома в Конгрессе, что облегчало его внешнеполитические инициативы [2].

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ben-Ami J. A New Voice for Israel: Fighting for the Survival of the Jewish Nation. // New York, St. Martin's Press, 2011.
2. Hastedt G. P. American Foreign Policy: Past, Present, and Future. // Lanham, Rowman & Littlefield Publishers, 2015.
3. How AIPAC Lost the Iran Deal Fight. [Electronic source] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/wp/2015/09/03/how-aipac-lost-the-iran-deal-fight/> (дата обращения 10.10.2023)
4. Influential Pro-Israel Group Suffers Stinging Political Defeat. [Electronic source] // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/11/world/influential-pro-israel-group-suffers-stinging-political-defeat.html> (дата обращения 14.10.2023)
5. Israeli Envoy Pushes Back against J Street Over Pressure. [Electronic source] // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-envoy-pushes-back-against-j-street-over-pressure/> (дата обращения 16.10.2023)
6. J Street Annual Report 2012. [Electronic source] // J Street. URL: http://jstreet-media-website.s3.amazonaws.com/JSt_AnnualReport_12.pdf (дата обращения 16.10.2023)
7. J Street Launches Multimillion Dollar Campaign in Support of Iran Nuclear Deal. [Electronic source] // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/jewish/2015-07-16/ty-article/j-street-launches-campaign-in-support-of-iran-nuclear-deal/0000017f-db66-d3ff-a7ff-fbe65c8f0000> (дата обращения 17.10.2023)
8. J Street puts a foot in the door. [Electronic source] // The Economist. URL: <https://www.economist.com/united-states/2009/10/29/j-street-puts-a-foot-in-the-door> (дата обращения 21.10.2023)
9. Saltzman I. Z. Not So “Special Relationship”? US-Israel Relations During Barack Obama's Presidency. // Israel Studies. No. 22 (1). 2017. P. 50-75.
10. The New Israel Lobby. [Electronic source]. // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2009/09/13/magazine/13JStreet-t.html> (дата обращения 22.10.2023)

11. Top Obama Aide: US Commitment to Israel is Not a Slogan. [Electronic source]. // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/2009-10-27/ty-article/top-obama-aide-u-s-commitment-to-israel-is-not-a-slogan/0000017f-f76a-d318-afff-f76b8c1a0000> (дата обращения 25.10.2023)
 12. Waxman D. The Israel Lobbies: A Survey of the Pro-Israel Community in the United States. // Israel Studies Review. № 1 (25). 2010. P. 5-28.
 13. Who's afraid of AIPAC: Is everything we think about lobbying and foreign policy wrong? [Electronic source] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2013/10/30/whos-afraid-of-aipac-is-everything-we-think-about-lobbying-and-foreign-policy-wrong/> (дата обращения 13.20.2023)
 14. Witten E. The New J-Lobby for Peace. // New York Review of Books. No. 56 (19). 2009. P. 11-31.
-

Честнова Елизавета Олеговна,
бакалавр,
кафедра Американских исследований,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург
St101593@student.spbu.ru

СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DOI: 10.48344/27824152_2023_2_233

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего состояния и перспектив развития солнечной энергетики в США. В статье описывается принцип работы солнечных батарей, отражающих зеркал, выделяются крупнейшие штаты по производству солнечных механизмов. Указываются программы стимулирования установки солнечных панелей в виде кредитов и налоговых льгот. Автор анализирует перспективы дальнейшего развития солнечного сектора и выделяет проблему зависимости США от поставок из других стран.

Ключевые слова и фразы: США, солнечная энергетика, фотоэлектрические технологии, возобновляемые источники энергии.

Chestnova Elizaveta Olegovna,
Undergraduate student,
Department of American researching,
Faculcy of International Relations,
Saint-Petersburg University,
Saint-Petersburg
St101593@student.spbu.ru

SUN ENERGY IN THE USA: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to an analysis of the current state and prospects for the development of solar energy in the United States. The article describes the principle of operation of solar panels and reflecting mirrors, highlighting the largest states for the production of solar mechanisms. Incentive programs for the installation of solar panels in the form of loans and tax breaks are indicated. The author analyses the prospects for further development of the solar sector and highlights the problem of US dependence on supplies from other countries.

Key words and phrases: USA, sun energy, photovoltaic technology, renewable energy sources.

Одним из лидеров в разработке, производстве и использовании «зеленой» энергии на современном этапе являются Соединённые Штаты Америки. Страна начала развитие в области чистой энергетики еще в прошлом столетии и сейчас её усилия направлены на становление в качестве одной из ведущих держав в области зеленой энергетики.

В данной статье автор проводит анализ современного состояния солнечной энергетики США, выявляет основные характеристики данной индустрии и определяет ключевые вызовы на пути развития этого сектора зеленой энергетики.

Среди наиболее активно развивающихся возобновляемых источников энергии в США выделяется солнечная, ветровая, геотермальная, водородная, а так же энергия приливов и отливов. Соединенные Штаты, обладая обширной территорией в 9,6 млн км², располагают потенциалом для извлечения энергии из всех упомянутых выше источников в разных частях страны: от штата Аляска до штата Флориды, от штата Мэн до штата Гавайи [5]

На фоне экологического кризиса в мире Соединенные Штаты признали вопросы сохранения окружающей среды и противодействие изменению климата в качестве одной из приоритетных политических повесток как для внутренней, так и для внешней политики [4]. Более того, администрация Д. Байдена определила предотвращение изменения климата в качестве системных и жизненно важных приоритетов деятельности всех правительственных ведомств США, в том числе вооруженных сил и разведывательного сообщества Соединенных Штатов [11].

Наиболее распространенным и перспективным направлением альтернативной энергетики в США является солнечная энергетика, в которой главный источник – энергия солнца, производящая солнечное или электромагнитное излучение. В то время как каждое место на Земле получает определённое количество солнечного света в течение года, количество радиации, достигающей любой точки на поверхности Земли, варьируется. Солнечные технологии (батареи, панели) улавливают это излучение и превращают его в полезные формы энергии. К основным типам технологий солнечной энергии относят концентрирующую солнечно-тепловую энергию (CSP) и фотоэлектрическую [2].

Наиболее используемые фотоэлектрические технологии – фотоэлектрические батареи, применяющиеся в солнечных панелях. При излучении солнца на панель энергия солнечного света поглощается фотоэлементами в панели. Эта энергия создаёт электрические заряды, которые движутся в ответ на внутреннее электрическое поле в клетке, заставляя электричество течь [10]. В схемах концентрации солнечной тепловой энергии используются зеркала, использующиеся для отражения и концентрации солнечного света на приемниках, которые собирают солнечную энергию и преобразуют её в тепло, которое затем может использоваться для производства электроэнергии или хранения для последующего использования [1]. В основном такая система используется на очень больших электростанциях.

Солнечная энергия является самым быстрорастущим и доступным источником новой электроэнергии в США, виду того, что стоимость систем солнечной энергии значительно уменьшилась. Наибольшее число строящихся и действующих хранилищ находится в штатах Техас и Калифорния. В рамках расследования журнала Forbes, лучшим штатом для установки солнечных батарей является Калифорния, за счет практически 150 солнечных дней в году и уже устойчивым рынком труда и инвестициями в солнечную сферу. Наихудшее состояние для солнечной энергетики наблюдается в Дакоте, где, несмотря на благоприятный для солнечной энергетики климат, общая мощность солнечных установок всего 2 МВт. Хотя Калифорния, безусловно, является лучшим рынком труда в области солнечной энергетики с общим количеством рабочих мест в солнечной энергетике 75 712, Флорида, Массачусетс, Нью-Йорк и Техас также создали тысячи рабочих мест благодаря внедрению солнечной энергии, по данным Бюро статистики труда США. Такие рабочие места варьируются от химиков и инженеров до проводников и операторов электростанций.

Одним из факторов, который может способствовать популярности солнечной энергетики в некоторых штатах, является степень стимулирования установки солнечных панелей и сильная федеральная политика. Хотя домовладельцы во всех 50 штатах имеют право на получение федерального налогового кредита на солнечную энергию, дополнительные стимулы зависят от штата [3]. Федеральная налоговая льгота на солнечную энергию, официально называемая «инвестиционной налоговой льготой» или ИТС, позволяет домовладельцам требовать 30% стоимости установленной солнечной энергетической системы без ограничений. В течение 2022 года эта ставка была увеличена с 26% до 30%. Срок действия налогового кредита истекает в 2035 году, если Конгресс не продлит его. В некоторых штатах есть дополнительные стимулы для использования солнечной энергии, в том числе налоговые льготы штата, скидки или сертификаты солнечной возобновляемой энергии (SREC). В 2023 году лучшими стимулами обладает Аризона. Хотя скидки на солнечную энергию в Аризоне варьируются в зависимости от коммунальной компании, большинство из них составляет около 100 долларов за кВт. Штат также предоставляет 25% стоимости системы в виде налоговых льгот с максимальным кредитом в 1000 долларов. Солнечные энергетические системы, установленные в Аризоне, на 100% освобождены от налога на имущество и налога с продаж. Создание сильного сектора производства солнечной энергии и цепочек поставок в Америке поддерживает экономику США и помогает не терять актуальность с растущим внутренним и мировым спросом на доступную солнечную энергию. Сейчас промышленность США по производству фотоэлектрических модулей способна удовлетворить около трети сегодняшнего внутреннего спроса. Увеличение отечественного фотоэлектрического оборудования сохраняет ценность для экономики США и создает новые рабочие места в производстве. Это также уменьшает зависимость США от поставок энергии из-за рубежа, что повышает энергетическую безопасность страны и увеличивает экспорт оборудования для производства возобновляемой энергии из США [6].

Перспективы. Солнечная энергия является самым быстрорастущим источником энергии в США, её развитие способствует достижению страной климатических целей. Снижая спрос на ископаемое топливо, солнечная энергия способствует укреплению экономики за счёт стабильного источника энергии без зависимости от ограничений буровых установок, быстрого роста цен на ископаемое топливо и импорта из других стран. В отчете [7] Министерства энергетики США говорится, что к 2035 году солнечная энергия способна обеспечивать до 40% энергопотребностей в стране. Для достижения поставленных страной целей в области экологически чистой энергии США должны создать надежные производственные мощности для производства солнечных панелей и компонентов. Это можно сделать, предоставив американским производителям финансовые стимулы, чтобы помочь компенсировать более высокие затраты на внутреннее производство, которые, по оценкам, на 30–40% превышают импорт. Конгресс уже движется в этом направлении. Например, законопроект Build Back Better [9], принятый Палатой представителей, продлит и расширит инвестиционную налоговую льготу и налоговую льготу на производство, чтобы стимулировать производство солнечных панелей. Налоговые льготы должны снизить общие производственные затраты, повысить эффективность производства, нарастить производственные мощности и обеспечить постоянную поддержку производства. Они важны, поскольку сигнализируют о долгосрочной приверженности развитию солнечной энергетики в США и американскому производству. И они дают инвесторам в солнечную энергетику уверенность, необходимую им для финансирования производства солнечных панелей. Кроме того, Министерству торговли следует быстро завершить расследование, чтобы дать солнечной промышленности уверенность в

ценообразовании на импорт до тех пор, пока Конгресс не согласится на более долгосрочное решение.

Несмотря на перспективность солнечной энергетики в стране, в последнее время произошел ряд крупных изменений, способных повлиять на будущее развитие отрасли. Недавний отчет Ассоциации производителей солнечной энергии [8] показал, что 83 % опрошенных американских компаний, которые используют или покупают солнечные панели, ожидают отмены или задержки товара. Некоторые руководители опасаются, что расследование об использовании странами-импортерами компонентов из Китая, на которые должны распространяться тарифы США, может привести к краху отрасли из-за зависимости США от этих стран в отношении материалов для солнечных батарей. Действительно, около 80 % всех солнечных панелей, которые установлены в США, импортируются из Таиланда, Камбоджи, Малайзии и Вьетнама. Такая зависимость от других стран делает Соединённые Штаты уязвимыми перед продолжающимися перебоями в поставках основного продукта, который может помочь ускорить переход США к экономике экологически чистой энергии. Повсеместному распространению технологий солнечной энергии препятствует высокая цена на покупку и установку солнечных батарей. Для жилых помещений солнечные панели обходятся примерно в 16 000 долларов, а полная стоимость установки панелей доходит до 35 000 долларов, однако государство и компании предлагают множество вариантов для решения этой проблемы. Большой популярностью пользуются солнечные кредиты и договоры об аренде солнечной энергии или покупке электроэнергии (PPA).

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день используется лишь малая часть солнечной энергии ввиду того, что солнечные батареи имеют довольно низкий коэффициент полезного действия, также они очень дорогие в производстве. Для конкурентоспособности необходимо увеличить и создать новые производственные мощности установок для создания солнечных панелей и их компонентов. Затраты на внутреннее производство солнечных батарей очень высокие, поэтому государственные органы Соединенных Штатов должны выделять больше средств на финансирование и стимулирование отрасли. При правильных стратегиях солнечная энергия действительно обладает потенциалом стать крупнейшим источником энергии в амбициозной цели США по созданию безуглеродного энергетического сектора.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алфёров Ж.И. Тенденции и перспективы развития солнечной фотоэнергетики / Ж.И. Алфёров, В.М. Андреев, В.Д. Румянцев // Физика и техника полупроводников. 2004. Т. 38. № 8. С. 8
2. Дашеев С.С. Солнечная энергетика: состояние и перспективы / С.С. Дашеев, Е.А. Малышев // Вестник науки и образования. 2018. № 17. 1 (53). С. 1.
3. Линник Ю.Н., Жабин А.Б., Линник В.Ю. Состояние и перспективы развития солнечной энергетики // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2023. № 2.
4. Матвеев В.А. Борьба с изменением климата – новая арена противоборства Китая и США // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26.
5. Ярыгин Г.О., Миняева Д.Д. Возобновляемые источники энергии Аляски и Гавайев: перспективы эксплуатации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 146-152. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.energy.gov/eere/solar/solar-manufacturing>.

6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.energy.gov/articles/does-releases-solar-futures-study-providing-blueprint-zero-carbon-grid>.
 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.seia.org/research-resources/solar-market-insight-report-2022-year-review>.
 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/build-back-better/>.
 9. Axmedov D., Azimov A. APPLICATION OF DEMPHERS IN INVERTERS OF SOLAR POWER SYSTEMS // Экономикаи социум. 2022. № 6-2. (97).
 10. Yarygin G. U.S. climate institutions and the intelligence community: domestic and international collaboration.// Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2021. Т. 14 № 4. С. 432-445.
-

приоритет2030[^]
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

**ФГБОУ ВО «БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЦЕНТР АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БГПУ

**объявляет сбор материалов для 3-го (10-го) выпуска
периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня
«Американистика на Дальнем Востоке»**

В 2010 г. на базе Благовещенского государственного педагогического университета был создан Научно-образовательный Центр американистики, который впоследствии был преобразован в Центр американских исследований БГПУ, а в дальнейшем – входил в структуру Научно-образовательного центра комплексных исследований (НОЦ КИ) БГПУ.

С 2021 г. Центр американских исследований БГПУ функционирует в рамках Научно-образовательного центра «Восток – Запад», созданного при кафедре всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ

Центр создан в целях осуществления научной и образовательной деятельности в области американистики, развития инновационных образовательных технологий, повышения уровня НИР, НИРС, выполняемых на территории Амурской области, интеграции усилий вузовской и академической науки.

С 2015 г. под эгидой Центра американских исследований БГПУ осуществляется выпуск ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке», который в 2022 г. получил статус периодического печатного издания.

В периодическое печатное издание – ежегодный бюллетень «Американистика на Дальнем Востоке» включаются научные статьи, посвященные наиболее актуальным проблемам американистики. Авторы – ученые и преподаватели вузов Дальнего Востока, других регионов Российской Федерации, а также представители зарубежных научных центров. Издание преследует цель объединить исследователей-американистов из разных регионов для обсуждения наиболее актуальных вопросов, имеющих отношение к области американистики.

Учитывая, что в настоящее время американистика представляет собой комплексную междисциплинарную отрасль гуманитарных наук, в качестве авторов периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» выступают историки, политологи, социологи, экономисты, праведы, культурологи, литературоведы, философы, а также специалисты в области международных отношений. В статьях отражены текущая внутренняя и внешняя политика США и их история, правовая и экономическая система США, американское общество и его культура, а также различные аспекты повседневной жизни общества в США.

В предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» предполагается сформировать следующие, построенные по тематическому принципу блоки статей:

1. ИСТОРИЯ.
2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
3. ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ.
4. ЭКОНОМИКА.
5. ПРАВО.
6. КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
7. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ.
8. ФИЛОЛОГИЯ.

Кроме того, в отдельный блок, который получит название «МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ», будут выделены статьи, авторами которых являются аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, продемонстрировавшие высокий уровень научно-исследовательской работы в области американистики.

К участию в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» приглашаются научные работники и преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты старших курсов, а также все заинтересованные лица.

Несмотря на название, участие в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» не ограничивается только теми, кто в настоящее время проживает на Дальнем Востоке России. Редакция приветствует участие научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов старших курсов вузов из других регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных научных центров.

Участие в предстоящем выпуске периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» – БЕСПЛАТНОЕ.

СРОКИ предоставления материалов к публикации в сборнике – 1 ноября 2024 г.

Материалы к публикации следует присылать на следующий адрес электронной почты: kuznetsov_d@mail.ru

Информация о сборнике в целом и каждой статье (включая список использованных источников, литературы и электронных ресурсов) включается в **Российский индекс научного цитирования – РИНЦ** (размещается в Научной электронной библиотеке – **eLIBRARY.RU**).

Предстоящему выпуску периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» присвоен код **ISSN** и после его выхода печатный вариант сборника будет направлен в Российскую книжную палату.

Кроме того, каждой статье, включенной в сборник материалов, будет присвоен соответствующий **индекс DOI**.

Каждому автору будет выслана электронная версия периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке».

С материалами предыдущих выпусков периодического печатного издания – ежегодного бюллетеня «Американистика на Дальнем Востоке» Вы можете ознакомиться, обратившись к базе данных Научной электронной библиотеки – **eLIBRARY.RU**:

Выпуск 1, 2015 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23242908>

Выпуск 2, 2016 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25565448>

Выпуск 3, 2017 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30717322>

Выпуск 4, 2018 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36427116>

Выпуск 5, 2019 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41659130>

Выпуск 6, 2020 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44542710>

Выпуск 7, 2021 г. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47924381>

Выпуск 1 (8), 2022 г. – <https://elibrary.ru/contents.asp?id=50310225>

Адрес Центра американских исследований БГПУ: 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. Благовещенский государственный педагогический университет, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии.

Телефон: 8(4162) 37-44-70.

Координатор: Кузнецов Дмитрий Владиславович. E-mail: kuznetsov_d@mail.ru

Страница бюллетеня ВКонтакте:

<https://vk.com/AmericanStudiesinFarEast>

Заявка на участие

Фамилия, имя, отчество автора (полностью)	
Название статьи	
Направление научной деятельности	
Место работы или учёбы, должность	
Учёная степень, учёное звание	
Контактный телефон и адрес электронной почты	

Требования к оформлению материалов

Общие требования	Текст статьи должен быть выполнен на русском языке. Объем статьи должен составлять не более 0,5 п.л. или 20 тыс. знаков. Фамилия, имя и отчество автора, название, аннотация, ключевые слова и фразы статьи дублируются на русском и английском языках.
Файл	Текстовый файл должен быть выполнен в любой версии текстового редактора Microsoft Word.
Параметры страницы	Формат А4 (книжный). Поля: нижнее – 2,5 см, верхнее, левое, правое – 2 см.
Параметры оформления заглавия	Заглавие статьи должно содержать: Фамилия, имя и отчество автора, ученая степень и звание, постоянное место работы, должность, адрес электронной почты. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Для фамилии, имени и отчества автора применяется начертание – шрифт полужирный. Для ученой степени и звания, постоянного места работы, адреса электронной почты применяется начертание – шрифт курсив. Выравнивание по правому краю Название статьи. Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Начертание – шрифт полужирный. Выравнивание по центру.
Параметры оформления основного текста	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Страницы текста не должны содержать нумерацию. Интервал для основного текста – одинарный. Отступ (абзац) – 1 см. Выравнивание – по ширине.
Параметры оформления ссылок	Ссылки внутритекстовые (в квадратных скобках). Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт.
Параметры оформления списка источников, литературы и электронных ресурсов	Шрифт – гарнитура Times New Roman. Размер кегля – 12 пт. Список источников оформляется в алфавитном порядке, сначала – на русском языке, затем – на других языках. Нумерация – сплошная, выставляется в автоматическом режиме.

Ссылки на источники, литературу и электронные ресурсы, обязательны.

Оформление СТРОГО (!!!) по представленному образцу.

Внимание!

Перед отправкой материалов, просьба, внимательно просмотреть свой текст и проверить его на соответствие образцу оформления материалов. В особенности, это касается оформления ССЫЛОК и СПИСКА ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ.

В случае, если текст не будет соответствовать образцу оформления материалов, он будет возвращен на доработку автору.

Заявку и текст статьи необходимо прислать до 15 ноября 2023 г. по адресу:
kuznetsov_d@mail.ru

Образец оформления материалов:

Иванов Иван Иванович,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовецкий государственный педагогический университет,
г. Благовецк
ivanov_i@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США И КНР В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА (С 2017 Г.)

***Аннотация.** В статье рассматривается состояние и перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Дональда Трампа (с 2017 г.). Президент США Дональд Трамп отказался от громких заявлений, сделанных им в резкой и жесткой форме ранее и касающихся Китая. Причина этого заключается в необходимости учитывать сложившиеся к настоящему моменту реалии. «Повышение ставок», которое в первые несколько месяцев своего правления осуществляла администрация Дональда Трампа в двусторонних отношениях, доведя их до приличного «градуса», являлось подготовкой к «торгу» по вопросу будущих взаимоотношений США и КНР. В настоящее время имеются следующие факторы риска в двусторонних отношениях между США и КНР: взаимодействие в торгово-экономической сфере, ситуация в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, проблема Тайваня, намерения США разместить на Корейском полуострове один из элементов глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) – ТНААД (Terminal High Altitude Area Defense), жесткая позиция нового руководства США в отношении северокорейской проблемы.*

Ключевые слова и фразы: США, КНР, Трамп.

Ivanov Ivan Ivanovich,
Cand. Sc. in History, Associate Professor,
Department of Universal History, Philosophy and Cultorology,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk
ivanov_i@mail.ru

THE PERSPECTIVES OF RELATIONS BETWEEN THE USA AND PRC IN THE PERIOD OF D. TRUMP'S PRESIDENCY (SINCE 2017)

***Abstract.** The article examines state and perspectives for the relations between the USA and the PRC in the period of Donald Trump's presidency (since 2017). President of the USA Donald Trump refused to make loud statements made in a harsh form earlier and relating to China. The reason for this is the need to take into account the realities that have developed to date. "Increasing rates," which in the first few months of his rule was carried out by the administration of Donald Trump in bilateral relations, bringing them to a decent "degree", was a preparation for a "bargain" on the issue of future USA-PRC relations. At present, there are the following risk factors in bilateral relations between the USA and PRC: trade and economic cooperation, the situation in the South China and East China Seas, the problem of Taiwan, the US intention to place on the Korean peninsula one of the elements of a global*

missile defense system PRO) – THAAD (Terminal High Altitude Area Defense), the tough stance of the new US leadership on the North Korean problem.

Key words and phases: USA, PRC, Trump.

Победа на состоявшихся 8 ноября 2016 г. президентских выборах в США Дональда Дж. Трампа вызвала беспрецедентный по своим масштабам резонанс в мире. Несистемность Д. Трампа, брошенный им вызов всему американскому (и не только) политическому истеблишменту, а также его желание осуществить серьезную перестройку в сфере внутренней и внешней политики США, - все это, безусловно, вызывает необходимость получить ответы на целый ряд вопросов, в том числе касающихся отдельных направлений внешнеполитического курса США.

Представляется важным обратить внимание на целый ряд работ, в которых рассматривается состояние и перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Д. Трампа (с 2017 г.) [3, с. 42-51; 4, с. 48-67; 5, с. 21-30].

Интерес, безусловно, вызывает также и личность самого Дональда Джона Трампа [1].

Кроме того, накоплен довольно значительный массив официальных документов, на основе которых можно составить представление о складывающихся тенденциях во взаимоотношениях США и КНР, например, имеющих отношение к Белому дому [6].

...Таким образом, в период президентства Д. Трампа взаимоотношения США и КНР, с одной стороны, опираются на сформированные ранее основы, а с другой – приобрели ряд качественно иных черт и особенностей. Важнейшей из них, на наш взгляд, является значительная степень непредсказуемости в развитии двусторонних отношений, связанная как с объективными, так и субъективными (имеющими, в первую очередь отношение к личности самого Д. Трампа) факторами [2].

Давление США на КНР (военное, политическое, экономическое), об этом можно сказать со всей очевидностью, усилится. Цель же заключается в том, чтобы вынудить КНР искать с США компромисс, причем на условиях, которые бы в первую очередь отвечали американским, а не китайским интересам.

Внешиполитический курс США в отношении КНР в период президентства Д. Трампа, тяготеющего к рейгановскому стилю во внешней политике, станет более жестким, чем это имело место до 2017 г. Тем не менее, открытый конфликт с участием США и КНР, с обращением к военной силе, вряд ли может иметь место, учитывая, что в настоящее время, ни США, ни КНР не заинтересованы в доведении ситуации до состояния открытого военного противостояния.

Не заинтересована в этом также и Российская Федерация, даже с учетом сложнейшего во многих отношениях периода в истории российско-американских отношений, который они переживают в последние годы. Вовлеченность РФ в вероятную конфронтацию с участием США и КНР исключена, однако, РФ и КНР способны общими усилиями укрепить режим безопасности в Северо-Восточной Азии, деформация которого в последние годы происходит во многом под воздействием США.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бенедиктов К. Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. М.: Книжный мир, 2016. 352 с.
2. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Безруков А., Ребро О., Сушенцов А. Дональд Трамп: профессиональный профиль нового президента США [Электронный ресурс]. URL:

- <http://ru.valdaiclub.com/events/announcements/donald-trump-professionalnyy-profil-novogo-prezidenta-ssha/> (дата обращения: 31.08.2017).
3. Морозов Ю.В. Перспективы политики США в отношениях с Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 42-51.
 4. Труш С.М. Отношения КНР И США на рубеже Обама – Трамп: политические и военно-политические аспекты // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2017. № 3. С. 48-67.
 5. Shirk S. Trump and China. Getting to Yes With Beijing // Foreign Affairs. Vol. 96. № 2. March/April 2017. P. 21-30.
 6. The White House. Office of the Press Secretary. April 07, 2017. Remarks by President Trump After Meeting with President Xi of China. Mar-a-Lago. Palm Beach, Florida [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/07/remarks-president-trump-after-meeting-president-xi-china> (дата обращения: 31.08.2017).

АМЕРИКАНИСТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ежегодный бюллетень

Выпуск 2 (9)

Члены редакционной коллегии:

Д.В. Кузнецов (главный редактор),
Д.В. Буяров,
А.А. Киреев, Н.В. Киреева,
Н.В. Кухаренко, С.В. Кухаренко.

Учредитель:
ФГБОУ ВО «БГПУ»

Адрес редакции и издателя:
675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104.

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

План университета 2023 г.
Подписано в печать 1.12.23
Дата выхода в свет 8.12.23
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 29,3 Уч.-изд. л. 17
Тираж 50 экз. Заказ 3132
Цена свободная

